

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ДОКТОРСКИЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
И СРЕТЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

На правах рукописи

Савинцев Вячеслав Александрович, иерей

РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ
В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ

Специальность — церковная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора церковной истории

Научный консультант:
епископ Серафим (Амельченков), профессор
доктор теологии, кандидат
исторических наук

МОСКВА
2024 год

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ.....	14
§ 1.1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	14
§ 1.2. ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ.....	37
ГЛАВА 2. РЯЗАНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.	47
§ 2.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНСИСТОРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	47
§ 2.2. СЕКРЕТАРИ И КАНЦЕЛЯРИЯ РЯЗАНСКОЙ КОНСИСТОРЦИИ	61
§ 2.3. ПРИСУТСТВИЕ: СТРУКТУРА, СОСТАВ И ФУНКЦИИ	110
§ 2.4. ЕПАРХИАЛЬНЫЕ И ВИКАРНЫЕ АРХИЕРЕИ И ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРЦИЯ ..	133
ГЛАВА 3. СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО РЯЗАНСКОЙ КОНСИСТОРЦИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.....	167
§ 3.1. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КЛИРИКОВ И МИРЯН В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ	167
§ 3.2. ЦЕРКОВНО-СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ	193
§ 3.3. ЦЕРКОВНО-СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ МИРЯН	237
ГЛАВА 4. РОЛЬ КОНСИСТОРЦИИ В РАЗВИТИИ И КОНТРОЛЕ НАД ЕПАРХИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.	260
§ 4.1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВУ И СЕКТАНТСТВУ.....	260
§ 4.2. ОПТИМИЗАЦИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	296
§ 4.3. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ПРОСВЕЩЕНИЕ	328
§ 4.4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	355

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	383
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЕКРЕТАРИ РЯЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ	419
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РЯЗАНСКИЕ ПРАВЯЩИЕ АРХИЕРЕИ.....	421
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТИХОТВОРЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ РЯЗАНСКОЙ КОНСИСТОРИИ ПАВЛА ПОТЕХИНА	423
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. БИОГРАФИИ ЧЛЕНОВ ПРИСУТСТВИЯ РЯЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ	428

Введение

Актуальность. Исполнительно-распорядительный орган, епархиальное управление, существует в настоящее время. Это основная епархиальная управленческая организация. В ней главным руководителем является правящий архиерей. Так было не во все исторические периоды развития Русской Церкви. В Синодальный период помогающим органом епископу в управлении епархией служила духовная консистория, состоящая из канцелярии, руководимой секретарем, и присутствия. Секретарь канцелярии являлся вторым лицом после архиерея в градации разделения власти в епархии. В решении некоторых вопросов власть секретаря была больше архиерейской. Только архиерей и секретарь назначались на свои должности высшим церковным начальством. Консистории существовали во всех епархиях Русской Церкви в Синодальный период. Это был основной судебный епархиальный орган. Подобное заведение было и в Рязанской епархии.

Рязанская консистория осуществляла свою деятельность в период с 1744 по 1918 гг. Консисторское делопроизводство было довольно обширно. Канцелярия фиксировала, обрабатывала всю документацию и отправляла ее по различным инстанциям. Сердцем консистории являлось присутствие, где происходило обсуждение и утверждение (или наоборот) всей документации. Секретарь подготавливал доклады для присутствия, участвовал в заседаниях без права голоса, принимал прошения от челобитчиков и наблюдал за деятельностью канцелярских чиновников. Регистратор вел запись входящих и исходящих бумаг, протоколист вел протоколы или журналы заседаний присутствия, архивариус хранил всю консисторскую документацию и отвечал за ее целостность. Все чиновники канцелярии работали под наблюдением секретаря. Правящий архиерей не участвовал в заседаниях присутствия или какой-либо иной работе канцелярии, а только утверждал

протоколы и журналы заседаний присутствия или иную документацию, предоставляемую ему на подпись секретарем консистории.

Белым пятном истории в рязанском церковном краеведении является изучение деятельности и делопроизводства Рязанской консистории. Между тем накоплен значительный архивный материал, который позволяет всесторонне проанализировать деятельность консистории.

При изучении истории Рязанской консистории научному анализу не подвергались делопроизводство, в том числе и судебное, и процессы, связанные с организацией епархиального управления, тем более не подвергались анализу биографии секретарей и членов присутствия, не говоря уже о каком-либо составлении сводных таблиц с именами служащих консистории.

В Государственном архиве Рязанской области хранятся материалы (в фонде «Рязанской духовной консистории» более 40 000 ед. хранения), которые позволили бы заполнить обозначенную лакуну региональной церковной истории. Изучение функционирования Рязанской консистории позволяет глубже видеть и лучше понимать те процессы, которые происходили в Русской Церкви в отдельно взятой ее епархии в Синодальный период.

Степень изученности темы и характеристика источников представлены в первой главе диссертации.

Объектом исследования является история развития и функционирования епархиального управления в Синодальный период.

Предметом изучения – Рязанская духовная консистория в середине XVIII – начале XX в.

Цель работы состоит в изучении развития и деятельности Рязанской консистории в середине XVIII – начале XX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих **задач**:

1. проанализировать законодательную регламентацию епархиального управления в Синодальный период;

2. выявить преемственный ряд секретарей канцелярии и описать их деятельность;
3. определить функции, состав и деятельность присутствия консистории;
4. проанализировать взаимоотношения епархиальных архиереев и консистории;
5. разобрать консисторское судопроизводство в отношении клириков и мирян;
6. охарактеризовать противодействие консистории развитию старообрядчества и сектантства в губернии;
7. выявить влияние консистории на развитие миссионерской деятельности на Рязанщине;
8. определить влияние консистории на социальное и просветительское служение в Рязанской епархии;
9. охарактеризовать экономическую деятельность консистории.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XVIII – до начала XX в.

Нижней границей рассматриваемого периода можно условно считать 1744 г., когда за епархиальными управлениями закрепилось название «консистория», верхней границей – 1917 г., когда революционные события в стране начали менять всю прежнюю систему церковного развития, образовались новые органы епархиального управления, а приход к власти большевиков полностью разрушил систему отношений государства и Церкви в России.

Территориальные рамки исследования ограничены Рязанской епархией, которая во второй половине XVIII – начале XX в. территориально совпадала с Рязанской губернией.

Методологическую базу исследования составляют основные принципы научного исследования: объективность, историзм, всесторонность анализа проблемы.

Один из основополагающих принципов при подготовке диссертационного исследования – объективность. Он обязывает рассматривать развитие исторического процесса с учетом объективных закономерностей, которые определяли процессы государственного и общественно-политического развития на изучаемом историческом этапе, опираться на реальные факты, рассматривать события и явления в их многогранности и противоречивости.

К числу наиболее значимых для исторического исследования относится принцип историзма. Для исследователя это означает, что, изучая какое-либо историческое явление, он должен учитывать, где, когда, по каким причинам (политическим, идеологическим, экономическим, социальным) это явление возникло, каким оно было вначале, как затем развивалось и каким оно в конечном счете стало.

Историческое исследование требует одновременного использования двух общих методов: исторического и логического. Исторический метод предусматривает исследование истории в ее последовательном развитии, со всеми присущими ей чертами и особенностями, через которые проявлялись общие закономерности ее развития. Логический метод позволяет из истинных суждений-посылок получить истинные суждения-заключения.

Проблемно-хронологический метод использовался для разработки структуры работы, постановки задач, а также в качестве основы систематизации материала в историографическом разделе диссертации.

Историко-генетический метод применялся при восстановлении биографических данных секретарей канцелярии, членов присутствия и видных деятелей Рязанской епархии.

Историко-типологический метод использовался при сравнении функционирования Рязанской консистории с деятельностью других консисторий Русской Церкви.

Историко-системный метод способствовал рассмотреть отдельные эпизоды из жизни служащих консистории с точки зрения происходивших в изучаемое время исторически обусловленных процессов.

Нарративный метод влиял на построение логического анализа деятельности и развития Рязанской консистории.

В диссертации использовались и нетрадиционные методы исторического исследования: математические методы и методы статистического анализа. Применялись они для анализа большого количества статистических данных в архивных документах (финансовые отчеты, зарплатные ведомости и прочее).

Для анализа судопроизводственной деятельности Рязанской консистории применялись специальные правовые методы: историко-правовой и юридико-догматический, в результате чего формулировались правовые категории, понятия, классификации, конструкции с использованием прежде всего приемов формальной логики.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе широкого круга источников изучены деятельность и развитие Рязанской духовной консистории в середине XVIII – начале XX в., произведена реконструкция биографических данных секретарей канцелярии и проанализирована их деятельность, определена роль секретарей в консисторском делопроизводстве, проанализирована работа присутствия консистории, указаны состав и происходившие изменения в деятельности присутствия, были подвергнуты анализу взаимоотношения правящих архиереев и духовной консистории.

Впервые проанализировано судопроизводство Рязанской консистории в отношении клириков и мирян. Составлена каталогизация противоправных деяний с приведением конкретных примеров правонарушений.

Впервые подвергнута анализу экономическая деятельность Рязанской консистории с определением основных статей прихода и расхода финансовых средств епархиального управления.

Поэтому новизна исследования определена тем обстоятельством, что это первая попытка комплексного научного исследования деятельности Рязанской консистории в изучаемый период. Введение в научный оборот большого пласта архивных документов, ранее недоступных или малоизвестных исследователям, делает данную диссертационную работу особенно научно значимым исследованием.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений, применением комплекса совокупных методов, разносторонним анализом представительной источниковедческой базы, включающей в себя архивные документы и фактологический материал, применением комплекса взаимодополняющих источников.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результативно впервые использован диахронический подход к изучению истории Русской Православной Церкви не только как социального института Рязанской губернии, но и как носителя культуры, оказавшего влияние на духовное состояние паствы в развитии основных епархиальных институтов. Впервые динамика деятельности Русской Церкви в середине XVIII – начала XX в. на Рязанщине осмыслена в качестве научной проблематики в диалектическом единстве реального и идеального, локального и общероссийского.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы:

- при создании учебных пособий по Рязанскому церковному краеведению, при разработке специальных курсов, изучаемых на факультетах теологии и в духовных учебных заведениях;
- при проведении дальнейших исследований по изучению епархиального управления в других епархиях Русской Православной Церкви;

- для изучения дореволюционного опыта епархиального управления в выстраивании конструктивных взаимодействий с общественными организациями и институтами государственной власти.

Апробация результатов. Основные результаты исследования докладывались в ходе выступлений на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: XII Международной научно-практической конференции «Современные вопросы государства, права, юридического образования» (г. Тамбов, 22 января 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты» (г. Рязань, 20-21 апреля 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Русская Православная Церковь в XX веке: исторические вызовы и испытания» (г. Оренбург, 8 декабря 2022 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции «Империя и Церковь. Церковь, государство и общество в Российской империи в XVIII – начале XX веков» (г. Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2023 г.); на торжественном акте в рамках празднования 825-летия со дня основания Рязанской епархии (г. Рязань, 9 октября 2023 г.).

По теме диссертации опубликована 1 монография, 33 статьи, в том числе в 28 научных журналах, входящих в ВАК РФ и Общецерковный перечень рецензируемых изданий, общим объемом 28,02 п. л.

Положения, выносимые на защиту.

1. Представление о состоянии епархиального управления в отдельно взятом регионе в Синодальный период формируется только на основании введения в контекст исследования широкого спектра источников: делопроизводственных материалов из архивных фондов Святейшего Синода, канцелярии обер-прокурора, документов регионального архива из фонда духовной консистории.
2. Рязанская духовная консистория была одним из главных органов епархиального управления в Синодальный период. Она была помощницей правящего архиерея при контроле делопроизводственного

процесса в епархии и задавала вектор развития в функционировании бюрократического процесса.

3. Главной фигурой в Рязанской консистории являлся секретарь канцелярии. Его функции определялись Уставом консисторий. Секретарь был подотчетен обер-прокурору, полностью независим от правящего архиерея, влиял на все процессы, происходящие в делопроизводственном механизме консистории. Это был единственный служащий организации, назначение или увольнение которого определялись непосредственно обер-прокурором. Секретарем Рязанской консистории до 1840 г. мог быть назначен местный рязанский чиновник, но после указанной даты ситуация изменилась. Секретарем стали назначать чиновников, служивших в других консисториях, не ниже чина титулярного советника.
4. Основная работа по решению епархиальных дел совершалась в присутствии консистории. Членами присутствия назначались священнослужители значимых храмов г. Рязани. До середины XIX в. в состав присутствия входили настоятели монастырей Рязанской епархии. Присутствие функционировало коллегиально, однако председательствующий (старший) всегда был в сане архимандрита или протоиерея. Секретарь (или его заместитель) не имел права голоса, но всегда присутствовал на заседании и докладывал членам о текущих вопросах.
5. Взаимоотношения правящего архиерея и консистории строились на принципе соработничества. Епископ утверждал все журнальные или протокольные постановления присутствия, предоставляемые ему секретарем канцелярии. При несогласии с вынесенным постановлением архиерей имел право вето. Тогда документ возвращался в консисторию на доработку и вновь поступал на утверждение епископу. В Рязанской консистории отношения правящего епископа и секретаря

характеризовались принципом дополнения. Они оба трудились на благо развития и созидания Рязанской епархии.

6. Рязанская консистория являлась главной церковной судебной инстанцией для клириков и мирян. Судопроизводство совершалось в консисторском присутствии на основании материалов проведенного расследования. Вынесение приговора могло быть растянуто на несколько месяцев или лет. Приговор мог быть обжалован в высшей церковной инстанции, и тогда начиналось новое расследование с вынесением приговора. Судебная система нуждалась в реформировании, вследствие чего подвергалась критике как неспособная удовлетворить потребности духовного сословия в справедливом и эффективном суде.
7. Выделялись различные категории противоправных деяний клириков и мирян, обладающие своей спецификой: нарушения, связанные с пороками, конфликты клириков между собой и конфликты между ними и прихожанами, должностные нарушения клириков, отступления от православного вероучения. Количественно преобладают проступки первой категории. Преступления уголовного характера переходили в гражданское ведомство.
8. Противодействуя развитию старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии, консистория использовала репрессивно-ограничительные меры (заключение в монастыри «раскольников»), которые не всегда способствовали положительному результату. Для качественного изменения миссионерской деятельности было создано Братство св. Василия Рязанского. В работе его консистория принимала деятельное участие. В целом приходскую миссионерскую деятельность в Рязанской епархии при всех попытках правильной ее организации следует признать не вполне удачной, поскольку старообрядчество и сектантство продолжали функционировать и развиваться.

9. Социальное и просветительское служение Рязанской консистории выражалось в создании попечительства о бедных духовного звания, издании «Рязанских епархиальных ведомостей», организации приходских библиотек и читален, окормлении заключенных в пенитенциарных заведениях Рязанской губернии.
10. Экономическая составляющая деятельности Рязанской консистории многогранна, она представлена широким комплексом архивных документов. Консistorская канцелярия строго учитывала приход и расход финансовых средств в епархиальный бюджет. Основными источниками дохода консистории, помимо государственного финансирования, можно считать гербовый сбор, свечной доход, продажу венчиков и листов разрешительной молитвы, реализацию книг для ведения приходской документации. Консistorия контролировала денежный оборот основных епархиальных институтов.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, четырех приложений.

Глава 1. Историография и источники

§ 1.1. Историографический обзор

Изучение деятельности и развития Рязанской духовной консистории в середине XVIII – начале XX в. еще ни разу не становилось предметом отдельного комплексного научного исследования. Все же некоторые аспекты указанной проблематики отражались в российской исторической науке. Следуя устоявшейся традиции, в отечественных диссертационных исследованиях историографию изучаемой темы можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и новейший.

Дореволюционный период (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Изучение истории епархиального управления в Русской Церкви Синодального периода начинается с середины XIX в. Основными исследовательскими центрами становятся существовавшие на том момент четыре духовные академии: Московская, Санкт-Петербургская, Киевская и Казанская. Развитию исторической науки способствовали введение в научный оборот Археографической комиссией многочисленных документов по церковной истории, а также либеральные реформы Александра II.

Признанным исследователем, с работ которого стоит начинать обзор этого периода, является профессор Казанской академии П. В. Знаменский. Ему принадлежат фундаментальный труд по истории приходского духовенства, а также книга «Руководство к русской церковной истории»¹, ставшая классическим семинарским учебником на долгое время. Знаменский не исследовал отдельно историю консисторского делопроизводства, но в целом анализировал изменения епархиального управления после церковной реформы Петра I. Автора интересовали эволюция религиозной жизни и строя в рамках государственных преобразований в Российской империи, развитие

¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. Его же. Руководство по русской церковной истории. Изд. 2-е. Казань, 1876.

духовного образования, духовно-нравственное состояние народа, онтогенез церковного просвещения. Но основным в его исследованиях было рассмотрение жизнедеятельности приходского духовенства.

А. П. Доброклонский² также является одним из классиков в исследовании церковной истории Синодального периода. Его отличительной чертой в работе были беспристрастность, педантизм и скрупулезность. В одной из глав своего труда Доброклонский обзревает церковное развитие после петровских реформ и работу епархиального управления. Не входя в подробный анализ консисторского делопроизводства, Александр Павлович лишь характеризует устройство духовных консисторий (кто в нее входил, и кем она управлялась). Что интересно, Доброклонский подробно описывает категории лиц, подлежащих епархиальному суду, но не указывает, что основным органом судопроизводства в епархиях была консистория, а только лишь сообщает, что судом заведовал правящий архиерей «при посредстве особых лиц и учреждений»³.

Работы Т. В. Барсова⁴, заслуженного ординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии, посвящены непосредственно изучению развития епархиального управления со времени петровской церковной реформы до середины XIX в. Примечательно, что Барсов, помимо того что был церковным правоведом, являлся сверхштатным чиновником канцелярии обер-прокурора и обер-секретарем III отделения канцелярии Святейшего Синода, заведовавшей делами о церковных землях, старообрядцах и сектантах. Тимофей Васильевич тщательно проанализировал эволюционные процессы административного устройства Синода с эпохи правления Петра I до времен царствования Александра II, а также развитие синодального судопроизводства в этот период. Он подробно описал возникновение и

² Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.

³ Там же. С. 533.

⁴ Барсов Т. В. Святейший синод в его прошлом. СПб., 1896; Его же. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897; Его же. Синодальные учреждения настоящего времени. Выпуск 1. Московская Св. Синода контора. СПб., 1899.

функционирование Московской синодальной конторы. Не ускользает от Барсова и проблема реформы церковного судопроизводства. Любопытны обозначенные им проблемы, существовавшие в епархиальном управлении: произвол правящего архиерея по отношению к консистории, взяточничество и самоуправство секретарей канцелярии, произвол епархиального судопроизводства, косность и медлительность консисторского делопроизводства, замкнутость церковного суда (отсутствие гласности)⁵. Исследования Т. В. Барсова представляют научную ценность в изучении истории епархиального управления в Синодальный период.

С. Г. Рункевич⁶ также является одним из авторитетных исследователей истории епархиального управления, но он в меньшей степени, чем Барсов, проанализировал консисторское делопроизводство. Рункевич подробно изучил вопрос об учреждении Синода при Петре I, причины возникновения организации, ее состав, функции, делопроизводство, экономическую и хозяйственную составляющие. Степану Григорьевичу также принадлежит обзор церковной истории в России в XIX столетии. Автор не уделяет подробного внимания развитию консисторий, упоминает о них лишь в контексте государственной политики относительно Церкви. В большей степени Рункевича интересуют развитие духовного образования, внутренней и внешней миссии, приходского духовенства, противодействие старообрядчеству и сектантству.

Некоторый интерес представляет книга «Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству», составителем которой был Я. И. Ивановский⁷. Это издание существующего Устава духовных консисторий с дополнением выдержек из законов Российской империи,

⁵ Барсов Т. В. Святейший синод в его прошлом. С. 107 – 109.

⁶ Рункевич С. Г. Учреждение и первоначальное устройство святейшего правительствующего синода (1721 – 1725 гг.). СПб., 1900; Его же. Русская Церковь в XIX веке. СПб., 1901.

⁷ Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). С историческими примечаниями и приложениями / Сост. Я. И. Ивановский. СПб., 1883.

относящихся к Ведомству православного исповедания, а также комментариями к параграфам Устава. Этот материал будет интересен при исследовании видоизменения консисторского делопроизводства и при анализе законов церковной судопроизводственной практики.

Обращает на себя внимание небольшой сборник, изданный в 1908 г. членом партии эсеров В. А. Кильчевским⁸. Автор предпринял попытку описать статистику церковного дохода с приходов и монастырей, благотворительности, финансового состояния епархиальных управлений. Кильчевский подмечал существенные недостатки финансовой отчетности Ведомства православного исповедания. Как справедливо заметил С. А. Иконников об этом сборнике, «обобщающие выводы делаются лишь из отдельных эпизодов церковной жизни, факты, идущие вразрез с мнением автора, попросту не учитываются»⁹.

К примеру, Кильчевский в пункте «Местные епархиальные средства» приводит статьи о епархиальных доходах: свечной доход, кружечный и кошелевый сбор, доход с оброчных статей и имений, проценты с капиталов, сборы церковно-приходских попечительств, пожертвования на благоустройства храмов, сборы на церковно-приходские школы и попечительства о бедных духовного звания. Доходы приведены на период 1902 г. Сумма от вышеназванных доходов (вероятно, данные взяты со всех епархий) составляла 41 988 058 руб.¹⁰.

Складывается впечатление, что Русская Церковь была весьма доходным имперским институтом. Однако автор не указывает, что половина (возможно, и большая часть) этой суммы расходовалась на те же епархиальные нужды (попечительства, благотворительность, приходские школы, храмовые нужды), а остальная часть суммы шла на оплату труда

⁸ Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. СПб., 1908.

⁹ Иконников С. А. Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX – начало XX веков): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2019. С. 28.

¹⁰ Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. С. 22 – 23.

служащим консисторий и различных епархиальных организаций, ремонт присутственных зданий, так что в остатке могла оставаться небольшая сумма. Приводя подобного рода сведения, для составления полной картины необходимо указывать не только доход, но и расход полученной суммы.

По сути, претенциозный сборник Кильчевского явился всего лишь небольшим справочным пособием, опирающимся на незначительный круг источников.

В целом можно сказать, что дореволюционная историография лишь определила путь к изучению истории епархиальных духовных консисторий, их деятельности и развития. Консистории изучались лишь в контексте общецерковной политики государства, и при их упоминании довольствовались краткой характеристикой уставной деятельности. Однако уже в этот период развивается критика консисторского делопроизводства, касающаяся в основном судопроизводственного процесса. Полноценных исследований деятельности и развития епархиальных консисторий в этот период не было произведено.

Советский период (1917 – 1991 гг.). Новый этап в отечественной историографии начинается с приходом к власти большевиков. Нельзя не согласиться с мнением о том, что на рубеже 20 – 30-х гг. XX в. в российской исторической науке происходят существенные изменения. «Исследователи обратились, прежде всего, к вопросам экономического развития, классовой борьбы и революционного движения в стране»¹¹. Однако в вопросах истории религиозных конфессий начинает преобладать обличительно-уничижительный взгляд, складывающийся под влиянием атеистической пропаганды, объявленной научным атеизмом, стремящейся разоблачить религию как бывшую прислужницу империализма. Такой подход вызывал однобокий и неполноценный анализ исторического развития Русской Церкви.

¹¹ История Рязанского края. 1778 – 2007 / под ред. д-ра ист. наук П. В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 5.

Неудивительно, что в условиях господства «передовой» марксистско-ленинской концепции исторического онтогенеза проблематика развития и деятельности духовных консисторий не получила какого-либо серьезного исследования. Все же некоторые, но весьма тенденциозные выводы по отношению к епархиальным управлениям истории приводили в контексте оценки развития Православной Церкви в России.

Одним из первых фундаментальных исследований по истории православия в России в этот период является монография Н. М. Никольского¹², который задал тон последующему изучению церковной истории. Книга вышла в 30-е гг. XX в. и неоднократно впоследствии переиздавалась. Никольский, советский ученый, заложил основы изучения русской ассириологии и изучения истории Древнего Востока в целом. Он воспитал значительное число советских историков. Правда, впоследствии его ученики были вынуждены отречься от идей и концепций своего учителя (к примеру, М. В. Нечкина).

Н. М. Никольский всю историю Русской Церкви вместил в прокрустово ложе марксистско-ленинской методологии. Примечательно, что монография его писалась в научно-популярном стиле и в довольно сжатые сроки, основной целью ее было достижение задач для удовлетворения атеистической пропаганды¹³. Большая часть книги (6 из 11 глав) посвящена анализу появления развития старообрядчества, сектантства и иному религиозному движению в России. Собственно, об эволюции епархиального управления (начиная с эпохи Петра I и далее) Никольский пишет только в главе «Государственная церковь крепостной эпохи», в которой описывает становление Синодальной системы, секуляризацию церковных земель, приходское духовенство и прочее. Основной посыл этой главы – как Русская

¹² Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983.

¹³ Гордиенко Н. С. Н. М. Никольский и его «История русской церкви» // Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983. С. 9 – 10.

Церковь стала прислужницей государства (лишилась независимости) и несла «религиозный дурман» в массы трудящихся классов.

Так, «анализируя» правила «Духовного регламента», Никольский пишет: «Суммируя эти предписания, мы видим, что первейшими обязанностями клира были насаждение верноподданических чувств среди православного населения и политический сыск среди прихожан»¹⁴. Знакомому с регламентом читателю будет ясно, что это весьма тенденциозное заявление. Про консистории Никольский говорит лишь в контексте упоминания об экзамене, который проводил в епархиальном управлении претенденту на рукоположение в XVIII в. специально поставленный для этого монах¹⁵. Возможно, знай Николай Михайлович о судепроизводственной практике духовных консисторий, он посвятил бы этому целую книгу, поскольку при желании в обзоре указанной проблемы можно найти много материала для атеистической пропаганды.

Продолжателем идей Никольского в изучении русской церковной истории можно считать Е. Ф. Геркулова¹⁶. В отличие от своего предшественника, Геркулов даже не стремится облечь свои изыскания в научную форму (не подтверждает свои выводы ссылками на архивные данные, вольно трактует изданные документы). Это, скорее, злобная полемика с Православием. Уже сами названия книг говорят об этом.

К примеру, из литературных произведений Н. С. Лескова и С. И. Гусева-Оренбургского, известных своей сатирой на церковную жизнь, Геркулов делает обескураживающий вывод: «В рядах самих церковников был раскол, шла борьба между епископами и приходским духовенством. Приходское духовенство тяготилось неограниченной епископской властью, требовало ограничения епископского произвола и уменьшения епископских

¹⁴ Никольский Н. М. История русской церкви. С. 220.

¹⁵ Там же. С. 228 – 229.

¹⁶ Геркулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Его же. Православная инквизиция в России. М., 1964.

доходов»¹⁷. Больше для подтверждения своего высказывания автор ссылок на какие-либо документальные источники не приводит. Описывая жесткие условия содержания монастырских заключенных, Геркулов (причем сам прошедший 17 лет в исправительно-трудовом лагере системы ГУЛАГ) акцентирует внимание на мерах содержания заключенных: «одиночное заключение, карцер, лишение пищи, телесное наказание»¹⁸, но выбирает для анализа одно из самых суровых мест – Соловецкий монастырь, распространяя его правила и условия заключения на все монастыри России, при этом тенденциозно заявляя, что часто срок монастырского заключения не уточнялся¹⁹. Известно, что духовная консистория при назначении подсудимому монастырского содержания всегда указывала срок заключения.

Вполне можно согласиться с выводом С. А. Иконникова о том, что «труды Геркулова, написанные в оскорбительном, пренебрежительном тоне, скорее, являются антирелигиозными памфлетами, нежели серьезными научными сочинениями»²⁰.

В конце 60-х гг. XX в. выходит монография под редакцией Н. А. Смирнова²¹, представляющая своего рода реанимацию научного атеизма в изучении истории Русской Церкви. Обличительный пафос в ней заменяется ссылками на документы эпохи, беспочвенная критика – свидетельства очевидцев (дневники, письма). Автор-составитель уделяет внимание и церковной реформе Петра I, в ней он видит задачу не только политическую, но и идеологическую, а именно «усиление влияния церкви на народные массы»²². Также повторяются необоснованные выводы в стиле В. А. Кильчевского. В целом основной посыл в книге таков: Русская Церковь

¹⁷ Геркулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. С. 20.

¹⁸ Геркулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. С. 81.

¹⁹ Там же. С. 87.

²⁰ Иконников С. А. Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX – начало XX века). С. 34.

²¹ Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / Под ред. Н. А. Смирнова. М., 1967.

²² Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки. С. 179.

была всегда «на стороне главных врагов народов России – самодержавия и крепостничества. <...> Церковники преследовали все передовое в русской национальной культуре»²³.

Своеобразным итогом достижения советской историографии в изучении церковной истории является коллективная монография под редакцией А. И. Клибанова²⁴. Знаменательно то, что авторы книги пытаются комбинировать марксистско-ленинскую методологию с новыми оценками и выводами (попытка отойти от идеологических штампов и клише). В описании Синодального периода авторы уделяют внимание анализу развития высшего управленческого церковного органа (Святейшего Синода), характеристике иерархов, деятельности приходского духовенства, миссии, духовным школам, характеристике деятельности православных общественных организаций. Они дают оценку церковным реформам 60-х гг. XIX в. и их влиянию на епархиальную жизнь. Нельзя не согласиться с некоторыми выводами авторов. Так, описывая мощь Православной Церкви в начале XX столетия, ее разветвленную структуру и влияние почти на все сферы общества, авторы отмечают и наметившийся кризис в самой Церкви.

Российская «церковь только с первого взгляда казалась стройной, единой и сильной организацией. Связанная с самодержавным государством, не пережившая буржуазной реформации и не приспособившаяся к условиям капиталистического общества, русская православная церковь находилась в состоянии кризиса. Правда, это мало заботило большинство ее деятелей, преследовавших в основном свои личные цели»²⁵.

При всем многообразии рассмотренных авторами монографии тем они совершенно не уделили внимания анализу развития епархиального управления в Синодальный период, вероятно, потому что эта тема не интересовала советских исследователей церковной истории.

²³ Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки. С. 226.

²⁴ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989.

²⁵ Там же. С. 381.

Анализируя историографию этого периода, некоторые замечания следует сделать о работах русских историков-эмигрантов. С одной стороны, работы этих авторов были лишены идеологического клише советских коллег (марксистско-ленинской методологии), но с другой – исследователям-эмигрантам были недоступны архивные материалы, способствующие всестороннему анализу исторической проблематики, что в некоторой степени понижает уровень их исследований.

В монографии А. В. Карташева²⁶ Синодальный период проанализирован до правления Павла I. Антон Владимирович не стремился критиковать изучаемый период. Он писал, что «по всем внешним и внутренним признакам следует дать отставку устаревшей односторонне-пессимистической оценке синодального периода и увидеть в нем высшее, исторически-восходящее выявление духовных сил и достижений русской церкви»²⁷. Отсюда и позитивное восприятие церковной реформы Петра I с его стремлением преодоления косности староцерковных традиций. В целом период от Петра до Павла изложен конспективно, без глубокого анализа церковных преобразований. Истории развития епархиального управления в работе А. В. Карташева места не нашлось.

Фундаментальной работой, своеобразным подведением итогов предшественников, комплексным исследованием истории всего Синодального периода Русской Церкви является труд И. К. Смолича²⁸. Это первое исследование, в котором проанализирована история развития епархиального управления всего изучаемого периода. Игорь Корнильевич подробно описывает преобразования высшего церковного управления, исходя из оценки религиозной деятельности Российских императоров. Оценке развития епархиального управления посвящена отдельная (третья)

²⁶ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. II. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2020.

²⁷ Там же. С. 275.

²⁸ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917: в 2 ч. Ч. 1. М., 1996.

глава, в которой описаны органы управления, судопроизводство и приходское управление, охарактеризовано все по рубрикам. При чтении научного изыскания И. К. Смолича складывается четкое представление о сущности епархиального управления в Синодальный период. Его труд не потерял значимости и в настоящее время, являясь введением в изучаемую проблематику.

В целом советские исследователи не уделяли серьезного внимания изучению развития епархиального управления Синодального периода в истории Русской Церкви. Сама церковная история представлялась заведомо необъективно. Полемический задор, антиклерикализм, подтасовка исторических фактов под марксистско-ленинскую методологию – все это не могло повлиять на создание объективно-научных исследований в изучении истории Русской Церкви. Только историки-эмигранты в некоторой степени подытожили исторические изыскания предшественников, указав последователям путь для создания научных концепций в изучении церковной истории.

Новейший период (1991 г. – настоящее время). С начала 90-х гг. XX столетия начинают происходить политические перемены в России, которые повлияли и на развитие исторической науки, освобождающейся от идеологического пресса. Снятие цензурных ограничений и введение в научный оборот новых источников сделали историю Русской Церкви довольно актуальной темой для изучения.

Начинают появляться работы, в которых рассматривается проблематика развития епархиального управления. Так, С. В. Римский²⁹ изучал вопрос изменения церковной структуры, связанной с либеральными реформами Александра II в 60 – 70-х гг. XIX в. Один из пунктов 3 главы в книге Римского посвящен анализу деятельности епархиальной администрации до либеральной реформы, в том числе приводится

²⁹ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). М., 1999.

характеристика функционирования духовных консисторий. Справедливы замечания Сергея Викторовича по поводу проблем, существовавших в консисториях в изучаемый им период. Это взяточничество, низкие зарплаты, кадровая проблема, рост бюрократизации³⁰. Также автор обзревает и проект реформы церковного суда, который так и не был реализован. Любопытен вывод С. В. Римского, определяющий в целом характеристику проводимого церковного реформирования. Он пишет: «Суммируя итоги реформ и сопровождавших их мер административного характера, можно констатировать, что главной цели – укрепления Церкви – они не достигли, оставив ее заложницей сползающего в пучину социальной катастрофы государства»³¹.

В книге С. Л. Фирсова³² основной темой являются государственно-церковные отношения в правление императора Николая II. Сергей Львович рассматривает вопрос епархиального управления в контексте назревшей проблемы реформы церковного управленческого аппарата, которая, по его справедливому замечанию, была до этого табуированной темой. И только со сменой обер-прокурора (19 октября 1905 г. К. П. Победоносцев ушел в отставку) начинается полноценное обсуждение проекта реформирования синодальной административной системы³³.

Монография В. А. Федорова³⁴ посвящена комплексному изучению развития Русской Церкви в Синодальный период. Отдельная глава ее характеризует епархиальное управление, в том числе устройство и функционирование консистории. Автор не задается целью всестороннего обозрения консисторской проблематики, лишь описывает Устав, устройство присутствия, функции секретаря, сущность делопроизводственного процесса,

³⁰ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. С. 85 – 87.

³¹ Там же. С. 567.

³² Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

³³ Там же. С. 126 – 185.

³⁴ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 2003.

судопроизводство. Никаких выводов по деятельности консистории Владимир Александрович не приводит³⁵.

Стоит отметить работу С. И. Алексеевой³⁶, в которой впервые в отечественной историографии комплексно анализируется история высшего органа церковного управления, Святейшего Синода, в период с середины XIX – начала XX вв. (до 1904 г.). Выясняется роль церковного административного органа в системе государственной власти и влияние его на определение политического курса. Алексеева рассмотрела не только функционирование института обер-прокуратуры и синодального присутствия, но и реформы, предпринимаемые для улучшения механизма делопроизводственного процесса, взаимодействие Синода и различных государственных учреждений в обсуждении злободневных вопросов.

Обращает на себя внимание книга в двух томах по истории Русской Церкви под научной редакцией Т. Ю. Тимофеева³⁷. В четвертой части второго тома анализируется история Синодального периода. В книге нет специального раздела по истории развития епархиального управления, этот вопрос изучается в контексте общецерковного развития под влиянием государственной религиозной политики. При обозрении правления того или иного императора авторы уделяют внимание процессам, происходящим не только в синодальном управлении, но и в епархиальном. Так, обозревая состояние Церкви при Николае I, автор приводит и историю введения Устава духовных консисторий в 1841 г. с его характеристикой³⁸. Анализируя реформаторскую деятельность Александра II по отношению к Церкви, автор

³⁵ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. С. 19 – 20.

³⁶ Алексеева С. И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 – 1904 гг. СПб.: Наука, 2006.

³⁷ История Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Р. И. Авдеев; науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. М., 2015.

³⁸ История Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. С. 419 – 421.

характеризует проект преобразования высшего церковного управления и определяет причины его несостоятельности³⁹.

За последние десятилетия были написаны и защищены диссертации, в которых полностью или частично анализировалась проблематика епархиального управления в пореформенный период истории Русской Церкви. Авторы исследований ввели в научный оборот большое количество ранее не опубликованных источников из региональных архивов, проанализировали различные проблемы епархиального управления, в том числе и по функционированию духовной консистории.

В диссертации А. Г. Закржевского⁴⁰ один из пунктов 4 главы посвящен изучению вопроса взаимоотношения епископа и духовной консистории. Автор подробно анализирует административные функции консистории, обозначенные в «Духовном регламенте» и других правительственных распоряжениях. Основная мысль исследователя заключается в том, что консистории, организованные для помощи архиерею, со временем превысили свои полномочия. Закржевский приходит к выводу, что духовная консистория не имела власть над приходским духовенством, сам правящий архиерей отстранялся от епархиального делопроизводства и «становился заложником своего аппарата, действующего от его имени»⁴¹.

И. И. Юрганова⁴² изучала деятельность Якутской консистории. Анализу подверглась как административная деятельность епархиального управления, так и консисторское судопроизводство. Автор приходит к выводу, что консистория была подотчетна правящему архиерею, который утверждал все ее постановления, что благодаря деятельности духовной консистории укреплялось положение Православной Церкви в Якутской

³⁹ История Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. С. 434 – 437.

⁴⁰ Закржевский А. Г. Архиерейская власть в системе церковно-государственных отношений в первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2000.

⁴¹ Там же. С. 145.

⁴² Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870 – 1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2003.

области⁴³. Одной из интересных глав работы является третья, о церковном суде. В ней автор анализирует судопроизводство Якутской консистории на основании многочисленных архивных документов.

Диссертационное исследование А. В. Скутнева⁴⁴ не касается проблематики епархиального управления, посвящено истории приходского духовенства Вятской епархии в пореформенной России, но, анализируя некоторые темы, автор касается вопроса деятельности духовной консистории. Некоторые выводы Скутнева о функционировании консистории вызывают дискуссию.

Так, исследователь подчеркивает, что главной болезнью консисторского чиновничьего аппарата было взяточничество, причем распространяет свой тезис на всю церковную административную систему⁴⁵. Конечно, нельзя отрицать, что порок мздоимства не был присущ чиновникам консистории (см. в настоящей диссертации п. 2.2, история секретарей И. И. Поповского и К. И. Барсова), но при подобном заявлении вряд ли стоит ссылаться только на свидетельство одного свящ. Белюстина. Известно, что выводы этого автора часто тенденциозны и предвзяты. Свящ. Владислав Малышев справедливо отмечал, что не тщательное и систематическое изучение церковной истории, а самолюбие и завышенная самооценка влияли на научный взгляд Белюстина. Это относится и к оценке свящ. Иоанном современного ему состояния Русской Церкви. «Недооцененность, тяжелое материальное положение, нереализованные амбиции и чувство несправедливости стали плодотворной почвой для стремительного развития критического сознания. <...> Не получая искомого, имея тягу к писательству, он берется за критику священноначалия и вообще всего, что считает

⁴³ Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. С. 81 – 82.

⁴⁴ Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005.

⁴⁵ Там же. С.

несправедливым и неправильным в Церкви. Критика Белюстина часто небеспочвенна, описываемые им проблемы реально существуют, но личная обида и эмоциональность во многих случаях приводят к их явной гиперболизации»⁴⁶.

Весьма странным звучит заявление Скутнева от том, что заседание присутствия Вятской консистории «проходили в 9 часов вечера, когда большинство членов заканчивало обязанности по основному месту работы, и продолжались около часа»⁴⁷. Консистория не была какой-то тайной организацией, чтобы ее члены собирались в вечернее время. Вероятно, автору было неизвестно, что форма заполнения протокола или журнала была у всех консисторий стандартной и там не указывалось время окончания заседания. Поэтому непонятно, почему автор предоставил только час для работы членам присутствия. Возможно, Скутнева ввело в заблуждение само обозначение времени сбора членов. Запись была следующего характера: «Прибыли в присутствие пополуночи в 9 часу»⁴⁸. Поэтому заседание начиналось не вечером, а утром и продолжалось, пока не будут решены все текущие вопросы.

Спорным выглядит и утверждение Скутнева о том, что «обер-прокурор и канцелярия духовной консистории являлись инородным телом в церковной организации»⁴⁹. Не отрицая теневой стороны бюрократического церковного аппарата, нельзя забывать и о положительных сторонах административного управления консистории. Изучая деятельность Рязанского епархиального управления, автор показал положительные тенденции в развитии епархиальной жизни, а именно деятельность по устройству попечительства о бедных духовного звания, социальную и просветительскую работу,

⁴⁶ Малышев В. свящ. Личность священника Иоанна Белюстина по материалам его эпистолярного наследия // Христианское чтение. 2018. №. 2. С. 51.

⁴⁷ Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. С. 45.

⁴⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 6. Л. 51 об.

⁴⁹ Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. С. 52.

устройство миссии, изучение и сохранение культурного наследия Рязанщины.

Несомненно, в целом исследование А. В. Скутнева только выигрывает при обращении к вопросам о деятельности епархиального управления в исследовании темы об истории приходского духовенства в Вятской епархии.

Деятельности епархиальных архиереев и духовной консистории Владимирской и Суздальской епархии посвящено исследование Э. В. Фроловой⁵⁰. Она изучила состав и функции присутствия, определила роль секретарей канцелярии и их взаимодействие с епархиальными архиереями, а также описала консисторское делопроизводство. Фролова приходит к следующему выводу: основной процесс делопроизводства происходил в канцелярии, но не в присутствии, и епархиальный архиерей редко участвовал в обсуждении каких-либо дел в консистории⁵¹.

Г. Н. Храпко⁵² исследовал деятельность Ярославской консистории. Он приходит к выводу о том, что именно споры между клириками на служебной почве и стали следствием возникновения организации, поскольку при помощи консистории «церковные власти, прежде всего, надеялись упорядочить отношения внутри сословия и закрепить свое положение на более прочном уровне»⁵³. По мнению Храпко, Ярославская консистория была в основном сословным судом для всего белого духовенства епархии, а в случае совершения в монастыре какого-либо противоправного деяния обвиняемым должен был заниматься непосредственно Святейший Синод⁵⁴.

⁵⁰ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви: на материалах Владимиро-Суздальской епархии. 1744 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010.

⁵¹ Там же. С. 176.

⁵² Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012.

⁵³ Там же. С. 52.

⁵⁴ Там же. С. 50.

Присутствуют у автора некоторые ошибки в датах. Так, он пишет⁵⁵, что название «консистерия» за епархиальными управлениями закрепилось в 1742 г., хотя известно, что это было в 1744 г.

Частично рассматривал проблематику деятельности Самарской консистории протоиерей Максим Кокорев⁵⁶. Автор в своей диссертации уделил этому вопросу 3 пункт 1 главы. Протоиерей Максим на основании различного круга документальных источников (как опубликованных, так и не опубликованных) изучил развитие и функционирование консисторского делопроизводства. Примечательно, что исследователь разбирает и различные проблемные темы, связанные с консисторией: взяточничество, бюрократизация, кадровый голод, взаимоотношение с епархиальным архиереем. Любопытен вывод автора касательно взаимодействия архиерея и консистории. Кокорев пишет: «Отсутствие частых конфликтов зависело не от системы, а скорее от личного фактора; большинство самарских архиереев (за исключением епископа Гурия в первые годы его правления) предпочитало не обострять отношения с консисторией. Чаще епископ и консистория выступали совместно против решений съезда епархиального духовенства, особенно в вопросах финансовых»⁵⁷. Несколько неточным видится заявление исследователя о том, что в 1883 г. был принят Устав духовных консисторий⁵⁸. Устав был принят в 1841 г., а в 1883 г. произошла редакция Устава с принятием некоторых дополнений.

Один из пунктов 3 главы докторской диссертации П. Г. Немашкалова⁵⁹ посвящен исследованию вопроса возникновения и развития Кавказкой

⁵⁵ Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков. С. 35.

⁵⁶ Кокорев М. прот. Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв. (на материалах Самарской епархии): дис. ... канд. теологии. М., 2019.

⁵⁷ Там же. С. 90.

⁵⁸ Там же. С. 67.

⁵⁹ Немашкалов П. Г. Становление и функционирование епархиальной системы управления Русской Православной Церкви на Северном Кавказе (конец XVIII – 60-е годы XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Севастополь, 2020.

духовной консистории. Автор не углубляется в проблематику функционирования консисторского управления епархией, лишь обзорно характеризует чиновничий аппарат консистории и специфику делопроизводства канцелярии, упоминает и о деятельности духовных правлений. Немашкалов лишь изредка говорит о служащих духовной консистории, не задаваясь целью приведения каких-либо биографических сведений секретарей канцелярии или членов присутствия. Рядовые чиновники канцелярии исследователя совершенно не интересуют. Примечательно, что в приложении отсутствует преемственный ряд секретарей и членов присутствия.

Проблематику церковного судопроизводства в пореформенной России исследовал А. В. Никитин⁶⁰. На основе широкого спектра архивных документов автор изучил сущность, специфику функционирования и проблемные стороны епархиального суда. Весьма интересной представляется 2 глава исследования, в которой Никитин всесторонне разбирает историю возникновения проекта реформы церковной судебной системы в период либеральных реформ Александра II, дискуссию по этому поводу, проблемные стороны, приводит различные концепции и идеи, возникающие в печати. Любопытен вывод исследователя о причинах нереализации проекта. Автор пишет: «Основной причиной неудачи духовно-судебной реформы можно считать твердую позицию консервативного епископата, не желавшего расставаться с определенной частью своих полномочий и привилегий»⁶¹.

В ряде статей, изданных за последние десятилетия, анализировались вопросы, касающиеся различных сторон консисторского устройства, функционирования и делопроизводства.

⁶⁰ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

⁶¹ Там же. С. 92.

Непосредственно о структуре консистории и ее органах управления писали протоиерей Владислав Цыпин⁶², А. Н. Евдокимова⁶³, И. Б. Курилкин⁶⁴, Д. Ю. Лескин⁶⁵. Проблематику чиновничьего аппарата, вопросы кадрового обеспечения, характеристику секретарей канцелярии и сущность консисторского делопроизводства разбирали П. А. Комиссаров⁶⁶, М. С. Кременева⁶⁷, О. Ю. Левин⁶⁸. Вопросы, связанные с церковным судопроизводством, и концептуальные проблемы его реформирования изучали А. В. Спичак⁶⁹, митрополит Исидор (Тупикин)⁷⁰, Е. С. Матвеева⁷¹, П. С. Резухин⁷².

⁶² Цыпин В., прот. Духовная консистория // Православная энциклопедия. Т. XVI. М., 2007. С. 392 – 394.

⁶³ Евдокимова А. Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской православной церкви на территории чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 31 – 38.

⁶⁴ Курилкин И. Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 38. 2009. № 41 (179). С. 119 – 122.

⁶⁵ Лескин Д. Ю. Реформирование института духовных консисторий во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Симбирский научный вестник. 2017. № 2 (28). С. 99 – 104

⁶⁶ Комиссаров П. А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 1. С. 155 – 160; Его же. Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX начале XX века // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 167 – 170.

⁶⁷ Кременева М. С. Карьерный сценарий чиновника Духовного ведомства во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере секретарей Воронежской духовной консистории) // Via in tempore. История. Политология. 2021. Т. 48. № 1. С. 159 – 166.

⁶⁸ Левин О. Ю. Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 118 – 127.

⁶⁹ Спичак А. В. Епархиальное судопроизводство относительно наказания духовных лиц за неканоническое поведение в XVIII – начале XX в. (на материалах Тобольской духовной консистории) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 94 – 100; Ее же. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII – XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 133 – 138.

⁷⁰ Исидор (Тупикин), митр. Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX – начале XX столетия // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 186 – 195.

⁷¹ Матвеева Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 140 – 145; Ее же. Изменения в церковном судопроизводстве по

Отдельно необходимо сказать об исследованиях, в которых рассматривалась проблематика развития Рязанского епархиального управления в Синодальный период. Правда, стоит заметить, что отдельным изучением функционирования и делопроизводства Рязанской консистории никто никогда не занимался. Деятельность консистории рассматривалась в контексте епархиальной истории, а именно в основном в описании жизнедеятельности правящих архиереев, поэтому в историографическом обзоре преимущественно будут представлены работы по истории Рязанской епархии.

Одной из первых исследований в новейшее время является книга Ю. А. Дегтева⁷³, в которой затрагиваются вопросы развития епархиального управления в Рязани. Автор предпринял попытку описать историю развития епархии, формирование основных институтов (церковно-приходские школы, женское училище, духовные училища и семинария), биографии епархиальных архиереев, развитие храмоздания (в основном г. Рязани) и монастырей. Монография представляет собой краткий справочник, не дающий исчерпывающего исследования епархиальной истории, в том числе и епархиального управления. В книге нет анализа развития приходской епархиальной жизни, нет биографий знаменитых деятелей в священном сане (в том числе и членов присутствия Рязанской консистории, принимавших участие в развитии различных епархиальных организаций). Лишь вскользь упоминается о консистории в приведенных сведениях о деятельности архиереев. Однако труд Дегтева ценен как краткий справочник. Поскольку автор описывает все периоды развития Рязанской епархии (от образования до

делам о преступлениях, совершаемых духовными лицами в России, во II половине XIX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 257 – 263.

⁷² Резухин П. С. Проблема обеспечения церковной дисциплины внутри духовного сословия в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 321 – 328

⁷³ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань, 1993.

конца XX в.), он предоставляет возможность увидеть, какими путями развивалась епархия.

Признанным исследователем Рязанской епархиальной истории является монахиня Мелетия (Панкова)⁷⁴. Она всесторонне изучила жизнедеятельность правящих архиереев, описала историю Михайловского викариатства и Рязанской митрополии. Монахиня Мелетия ввела в научный оборот значительное число архивных документов, которые открыли новые грани епархиальной истории. Изучение деятельности Рязанской консистории не стало предметом ее изысканий. Панкова упоминает о консистории лишь в контексте описания достижений по епархиальному управлению того или иного правящего архиерея. Даже тема взаимоотношения епископа и консистории не вошла в научный кругозор монахини Мелетии. Но, бесспорно, ее исследования являются неоценимым вкладом в изучение истории Рязанской епархии.

Был написан ряд диссертаций, в которых в той или иной степени затрагивался вопрос о епархиальном управлении. В работе И. Н. Мухина⁷⁵ исследовался вопрос о развитии приходского духовенства в Егорьевском уезде Рязанской губернии. Труд Мухина является фундаментальным исследованием в этой области за все периоды изучения указанной проблематики. В 3 пункте 3 главы автор анализирует судопроизводственную практику Рязанской консистории в отношении духовенства Егорьевского уезда. Примечательно, что Мухин распределяет противоправные деяния клириков по отдельным категориям и указывает наказания за конкретный

⁷⁴ Мелетия (Панкова), мон. Михайловское викариатство // Православная энциклопедия. Т. XLVI. М., 2017. С. 74 – 77; Ее же. Мелетий (Якимов) // Православная энциклопедия. Т. XLIV. М., 2016. С. 536 – 541; Ее же. Димитрий (Сперовский), епископ // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2012. С. 96 – 98; Ее же. Гавриил (Городков) // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 193 – 195; Ее же. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия // Рязанский богословский вестник. 2011. № 2 (5). С. 14 – 101; Ее же. История Рязанской епархии (митрополии). 1198 – 2023 гг.: учебное пособие. Рязань, 2023

⁷⁵ Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии: дис... канд. ист. наук. М., 2006.

проступок, также приводит конкретные примеры из архивных документов. Но конкретных выводов по судопроизводственной практике консистории автор почему-то не дает⁷⁶. Возможно, И. Н. Мухину стоило бы посвятить один из пунктов главы описанию структуры Рязанской консистории, поскольку приходское духовенство всецело зависело от этой организации, тем самым его значительный труд был бы еще полнее.

В диссертации И. И. Степанова⁷⁷ (игумена Луки) анализировалось социальное служение Рязанской епархии в период конца XIX – начала XX вв. Автор лишь обзорно описывает основные векторы развития епархиального социального служения, не углубляясь в проблемный анализ особенностей служения. По непонятным причинам автор не упоминает о роли Рязанской консистории в развитии попечительства о бедных духовного звания, об участии в издании «Рязанских епархиальных ведомостей», о влиянии на развитие епархиальной миссии. Вообще, о епархиальном миссионерском Братстве св. Василия, епископа Рязанского, игумен Лука говорит буквально несколько строк: «Например, всероссийскую известность приобрело социальное служение Рязанского миссионерского Братства в честь св. Василия Рязанского, в своих отчетах отразившего количественный и качественный уровни сектантских групп, а также пути его снижения в Рязанской епархии с середины XIX века вплоть до 1918 года, когда братство прекратило свое существование»⁷⁸. Хотя известно, что эта миссионерская организация осуществляла широкую социальную деятельность по всей Рязанской епархии (организация библиотек, читален и церковно-приходских школ).

В целом историографический анализ показывает, что на разных этапах развития исторической науки история епархиального управления в

⁷⁶ Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв. С. 152 – 172.

⁷⁷ Степанов И. И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX - начале XX вв.: на примере Рязанской епархии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

⁷⁸ Там же. С. 124.

Синодальный период не раз становилась предметом изучения. В дореволюционный период был накоплен значительный фактологический материал, послуживший впоследствии базой для продолжения исследования указанной проблематики. Советская историография в силу господствовавшей атеистической марксистско-ленинской доктрины не внесла существенного достижения в изучение истории развития епархиального управления. Исследования новейшего периода преимущественно затрагивают лишь некоторые аспекты истории развития епархиального управления, в том числе и делопроизводство духовных консисторий. К тому же, в настоящее время нет исследований, посвященных аналитическому осмыслению деятельности Рязанской консистории. Тем не менее, в российской науке накоплен значительный материал, позволяющий приступить к изучению заявленной в диссертации темы.

§ 1.2. Обзор источников

Диссертационное исследование опирается на широкий комплекс источников, которые можно разделить по функциональному признаку на следующие типы: 1) законодательные и нормативно-правовые акты, 2) отчетная документация, 3) дореволюционная церковная периодическая печать, 4) источники личного происхождения, 5) делопроизводственная документация.

Большое значение для изучения деятельности Рязанской консистории имеют **законодательные и нормативно-правовые акты**, касающиеся правового положения консистории. В диссертации использовались документы Полного собрания законов Российской Империи (ПСЗРИ), а также отдельные издания законодательных постановлений высшего духовного и гражданского правительства в отношении консисторий, непосредственно Устав консистории 1841 г. и последующие издания, нормативные акты и распоряжения местных органов церковной власти. По

ним можно проследить, как и в каком направлении действовало самодержавное правительство Российской империи в отношении Церкви на протяжении длительного отрезка времени, а также сделать выводы о том, насколько эффективны были все эти распоряжения и указы. Указанные законодательные и нормативно-правовые акты дают возможность с уверенностью говорить об особенностях конфессиональной политики государства на Рязанщине, напрямую касавшихся Русской Церкви.

К **отчетной документации** можно причислить опубликованные отчеты Братства св. Василия, епископа Рязанского. Необходимо заметить, что в основном это источник по изучению старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии. Однако в отчетах присутствуют информация о социальной деятельности в епархии, а также сообщения о членах Братства, сотрудниками которого являлись служащие Рязанской консистории.

Отчеты издавались в период с 1879 по 1916 гг. Они печатались отдельными брошюрами для распространения между членами Братства, также могли рассылаться по приходам Рязанской епархии. Сложно сказать, каким тиражом они издавались. Например, достоверно известно, что отчет за 1887 г. напечатан в количестве 1000 экземпляров⁷⁹.

В самом первом выпуске отчетов было намечено основное структурное содержание. Первым блоком шла информация о составе совета Братства и о расходе денежных средств на содержание миссии (деятельности книжного склада и типографии). После сведений о деятельности совета печатался непосредственно отчет о миссионерской деятельности за соответствующий период. В данном отделе печаталась статистическая информация о численном состоянии старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии. В некоторых отчетах сведения представлены в виде таблицы с перечислением уездов (с округами благочиний), заселенных староверами и сектантами. В некоторых отчетах в данном отделе приводятся

⁷⁹ ГАРО. Ф. 957. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

стенографические отчеты о публичных диспутах, проведенных местными миссионерами с раскольниками. Также публиковалась информация о присоединении к Православию и совращении в сектантство или старообрядчество.

Следующие отделы были посвящены информированию о состоянии епархиальной библиотеки и Братской типографии. Здесь же присутствовала информация о расходах материальных средств Братства, а именно о членских взносах, специальных сборах с церковей и духовенства епархии и пожертвованиях по подписным листам, выданным от Совета Братства приходским священникам, и в специально установленных по церквам кружках. В отчетах довольно часто печаталась информация об оказанной материальной помощи окружным миссионерам. Об этом в одном из отчетов писали, что немаловажной являлась забота «об удовлетворении насущных нужд и потребностей тех учреждений, обеспечение которых составляет необходимое условие их плодотворной деятельности, – миссионеров, церковно-приходских школ, библиотек»⁸⁰.

Самым последним блоком в отчетах печаталась сводная ведомость о приходе, расходе и остатке денежных сумм (иногда и книг по книжному складу) Братства. Кроме того, периодически печатался список действительных членов. В 1886 г. в связи с возникновением должности епархиального миссионера в отчетах начинают публиковать материалы о его деятельности.

После 1905 г. отчеты Братства приобрели несколько иной структурный вид. Составители начинают разграничивать старообрядцев и сектантов по разным отделам. До этого периода в отчетах информация о раскольниках представлялась в смешанном виде. Теперь редакция начинает следовать строгой градации, четко разделяя одних от других. И такая структура

⁸⁰ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1900 год. Рязань, 1902. С. 51.

сохраняется до последнего вышедшего в тираж отчета Братства св. Василия епископа Рязанского.

Отчеты Братства представляют большую ценность, поскольку в них приводились не только статистические данные о числе староверов и сектантов, социальной деятельности, но и размышления о сущности православной миссии, проблемах, задачах и целях миссионерской работы. Особую ценность имеют характеристики раскольников, приводимые окружающими миссионерами. Благодаря этим заметкам в настоящее время можно составить всестороннее представление о миссионерской деятельности на Рязанщине и роли консистории в деле развития епархиальной миссии.

Материалы дореволюционной церковной периодической печати, применяемые в настоящей работе, можно разделить на два вида: «Рязанские епархиальные ведомости» и «Миссионерский сборник».

Епархиальные ведомости издавались с 1865 по 1917 гг. В них публиковалась вся официальная информация о церковной жизни, в том числе и распоряжения как высшего церковного управления, так и Рязанской консистории – манифесты, указы, а также широкий круг материалов, посвященных самым разнообразным сторонам епархиальной жизни. В приложении к ведомостям (неофициальной части) печатались различные заметки о развитии миссии, социальном служении, назидательные и просветительские материалы, некрологи и многое другое. Несмотря на то, что епархиальные ведомости являлись официальным органом печати и информация цензурировалась, на страницах издания присутствуют публикации на самые острые темы общественно-политической жизни страны (доходы и содержание приходского духовенства, проблемы устройства и развития епархиальной миссии, пенсионное обеспечение церковного причта и заштатного духовенства и многое другое).

«Миссионерский сборник» – периодический журнал Братства св. Василия Рязанского, освещающий миссионерскую деятельность не только в Рязанской епархии, но и во всей Российской империи.

Журнал состоял из четырех отделов. В первом, официальном, печатались распоряжения и указы для духовных и гражданских управлений Рязанской губернии, касающиеся организации миссионерской работы по отношению к старообрядцам, сектантам и инородцам в епархии. Этот раздел мог публиковать отчеты епархиального комитета Миссионерского общества и самого Братства. Во втором отделе (епархиальные известия) публиковались сведения о работе миссионеров Рязанской епархии среди старообрядцев и сектантов. Особо в отделе отмечалась работа епархиальных и приходских библиотек. В третьем, литературном, отделе помещались беседы, проведенные миссионерами на приходах Рязанской епархии с раскольниками. Печатались также статьи и поучения обличительного характера, заметки по миссионерскому делу и полезная информация для организации приходской миссии. Публиковались списки рекомендуемых книг для приходских библиотек. Последний раздел, четвертый, содержал известия о движении раскола в других епархиях Русской Церкви и о положении дел в этих епархиях в отношении старообрядцев и сектантов⁸¹. Совет Братства с благословения Святейшего Синода с 1907 г. добавил к существующим четырем отделам пятый. В этом отделе приводился обзор современной периодической печати по вопросам постановки миссионерского дела в Русской Церкви в отношении старообрядчества и сектантства⁸².

Периодичность составляла шесть номеров в год, один номер имел четыре – пять печатных листов. На издаваемый сборник были обязаны подписаться все церкви Рязанской епархии, кроме самых бедных приходов, в которых не были замечены староверы и сектанты. От редакции журнала в епархиальных ведомостях было напечатано обращение к читателям, в котором был призыв к приходскому духовенству, сельским учителям, в особенности к миссионерам, о присылке статей в сборник по четырем

⁸¹ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 21. Л. 188 – 188 об.

⁸² «Миссионерский Сборник» в 1907 году издается по программе, утвержденной Святейшим Синодом // Миссионерский сборник. 1906. №. 6. С. 2.

указанным выше разделам. Особо оговаривалось, что авторы лучших статей, а равно известий и заметок (при постоянном сотрудничестве), будут получать гонорар⁸³. Ценовая политика не указывалась. Изначальная годовая подписка на сборник была 1 руб. 70 коп.⁸⁴, в 1916 г. она составляла уже 4 руб.⁸⁵.

Между прочим, Киевский IV Всероссийский миссионерский съезд, проходивший в 1908 г., положительно отзывался о полезности и нужности рязанского журнала. В 1915 г., когда отмечали двадцатипятилетие «Миссионерского сборника», известный миссионер того времени епископ Палладий (Добронравов) в «Саратовских епархиальных ведомостях» поместил заметку о «Миссионерском сборнике». В статье владыка положительно оценивал деятельность рязанского миссионерского периодического журнала, хвалил качество статей, серьезность и профессионализм авторов. Епископ Палладий рекомендовал и своему духовенству использовать сборник в качестве миссионерского пособия. В заключение владыка отметил: «А для того, чтобы не сбиться с пути, чтобы не терять времени и сил в утомительных поисках прямого пути, в блужданиях окольными путями, необходим опытный руководитель. Этим руководителем для нас может быть “Миссионерский Сборник”, один из старейших и заслуженных миссионерских журналов, постепенно расширяющий свою программу и привлекающий все новых и новых сотрудников»⁸⁶.

К источникам личного происхождения относятся дневники, воспоминания и мемуары церковных деятелей. В диссертации

⁸³ От редакции // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1890. № 13. С. 6.

⁸⁴ Миссионерский сборник издается по следующей программе // Миссионерский сборник. 1892. № 1. С. 2.

⁸⁵ Открыта подписка на 1917 год на ежемесячный журнал «Миссионерский сборник», издаваемый Братствам свт. Василия, епископа Рязанского // Миссионерский сборник. 1916. № 12. С. 2.

⁸⁶ Палладий (Добронравов), еп. Опытный руководитель в борьбе с тьмою заблуждений (Вниманию духовенства Саратовской епархии) // Миссионерский сборник. 1915. №. 3/4. С. 296.

использовались воспоминания Е. Е. Голубинского⁸⁷, архиеп. Саввы (Тихомирова)⁸⁸, С. Д. Яхонтова⁸⁹. Несколько слов стоит сказать о книге «Воспоминания» Яхонтова. Это уникальные документальные свидетельства о жизни общества дореволюционной Рязани, при помощи которых ушедшая эпоха церковной истории перестает быть сухим пересказыванием дат и имен и наполняется яркими описательными красками, предстает перед нами монументальными картинами, которыми автор делится со своими читателями. Степан Дмитриевич оставил зарисовки, характеризующие того или иного правящего архиерея (наблюдения о епархиальном управлении), семинарский быт и проблемные стороны семинарского обучения, особенности развития епархиальной миссии и многое другое.

Делопроизводственная документация представлена материалами, содержащимися в фондах центральных и регионального архивов.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) были взяты документы, хранящиеся в фонде 1431, – «Дела окружных и уездных судов и других местных учреждений о раскольниках и сектантах (коллекция)». Это дела Московского окружного суда в отношении староверов. Материалы были переданы Рязанским окружным судом. Судебные разбирательства инициировались не всегда по желанию священнослужителей, часто сами гражданские представители на местах не прочь были бороться с ревнителями старой веры, добиваясь иной раз закрытия и даже разрушения их моленных. Интерес представляет описание судопроизводства представителей власти в отношении старообрядцев.

Из Российского государственного исторического архива (РГИА) для написания диссертации были использованы материалы фонда 796 – «Канцелярия Синода». В фонде хранятся сведения о состоянии епархий

⁸⁷ Голубинский Е. Е. Воспоминания // Полунов А. Ю., Соловьев И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. М., 1998.

⁸⁸ Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. М., 2016.

⁸⁹ Яхонтов С. Д. Воспоминания 1853 – 1917: в 2 т. Т. I / Под ред. П. В. Акульшина. М.-Рязань, 2017.

Русской Церкви. Научную ценность представляют ежегодные отчеты правящих архиереев о состоянии Рязанской епархии за период с 1857 по 1915 гг. В отчетах приводится информация о секретаре и членах присутствия консистории, сообщения о попечительстве о бедных духовного звания, о состоянии делопроизводства консистории и попечительства, упоминается и финансовая составляющая этой организации. Характеризуется состояние приходского духовенства, в том числе храмов и монастырей. Периодически приводятся зарисовки из жизни приходского духовенства и в целом о епархиальной жизни. Почти в каждом из отчетов присутствует информация о состоянии миссионерской деятельности в епархии, а также о положении раскольников. В отчетах можно найти критические суждения и обобщающие выводы как о местном старообрядчестве и сектантстве, так и о миссионерской деятельности. Отчеты основывались на ежегодные рапорты и отчеты благочинных, но нередко правящие архиереи давали собственные оценки положению епархиальных дел. Отчеты – это обобщенное видение ситуации, отражающее точку зрения архиереев по целому ряду вопросов.

В фонде 797 – «Канцелярия обер-прокурора Синода» – привлечены материалы, освещающие функционирование консисторской канцелярии, а именно: дела о назначении и увольнении секретарей (в описях фонда хранятся формулярные списки секретарей Рязанской консистории), жалобы чиновников канцелярии на секретарей, выдача пособий служащим канцелярии и их семьям и прочее.

Основной круг источников был привлечен из Государственного архива Рязанской области (ГАРО). Это фонд 4 – «Рязанское губернское правление», фонд 5 – «Канцелярия Рязанского губернатора», фонд 627 – «Рязанская духовная консистория», фонд 975 – «Совет Братства святого Василия, епископа Рязанского».

Из фондов 4 и 5 были взяты документы, характеризующие взаимодействие Рязанской консистории и гражданских ведомств к противодействию по отношению к старообрядцам и сектантам.

В фонде 627 хранится делопроизводственная документация Рязанской консистории. Это журналы и протоколы заседаний присутствия, формулярные списки чиновников канцелярии, клировые ведомости, донесения благочинных о состоянии приходской жизни (в том числе и о раскольниках, проживающих в подконтрольных им местностях). Присутствуют дела о назначении на кафедру и переводе правящих архиереев.

Следует особо охарактеризовать некоторые описи и указать проблемную ситуацию. Так, в описи 234 хранятся документы о чиновничьем аппарате консистории. Это формулярные списки секретарей, столоначальников и служащих канцелярии. В описи 235 собраны судопроизводственные материалы консистории в отношении клириков и мирян Рязанской епархии. В описи 236 – экономическая составляющая консисторского делопроизводства (отчеты свечного сбора, рапорты и отчеты благочинных о продаже венчиков и листов разрешительной молитвы, приход и расход финансово-хозяйственной деятельности консистории). В 239 описи собраны материалы секретного стола Рязанской консистории, разбирающего вопросы относительно старообрядчества и сектантства Рязанской губернии.

Проблема состоит в том, что архивные документы во всех этих описях находятся в хаотичном порядке. К примеру, судопроизводственный материал в отношении клирика епархии может присутствовать в 236 или 239 описи, формулярный список чиновника может быть обозначен в описи 235. По-видимому, в советское время, когда велась каталогизация 627 фонда, архивные работники не задавались целью четкого разграничения материала по категориям, не вдавались в анализ сути того или иного дела, а по каким-то иным критериям формировали описи. Одна из насущных задач для продолжения исследования делопроизводства Рязанской консистории – проработать все указанные описи и составить четкую градацию дел по указанным категориям.

Стоит отметить, что протоколы и журналы заседания присутствия Рязанской консистории разбросаны почти по всем описям 627 фонда (их 253 ед.).

В фонде 975 собраны документы, принадлежащие Братству св. Василия Рязанского. Это материалы, освещающие историю развития миссионерской деятельности в Рязанской епархии: дела с записями бесед со старообрядцами и сектантами, статистические данные по уездам губернии о количестве раскольников, об их направлениях, толках и согласиях, этнографические и психологические наблюдения миссионеров. Довольно часто приведены записи высказываний самих раскольников об отношении к Православной Церкви или деятельности миссионеров. Ценность представляют не только сообщения миссионеров, но и рапорты благочинных и приходских священников о быте староверов и сектантов, проживающих в местах их служения. В фонде собраны журналы заседания совета Братства, которые позволяют всесторонне изучить историю работы миссионерской организации. Присутствует информация о постройках староверами моленных и пристройках к ним колоколен.

Таким образом, привлеченные архивные и опубликованные материалы позволяют объективно взглянуть на состояние дел и достоверно узнать о деятельности и развитии Рязанской консистории в середине XVIII – начале XX в. Источниковая база, подлежащая исследованию, достаточно обширна для глубоких научных обобщений. Значительный объем архивного материала впервые вводится в научный оборот.

Глава 2. Рязанское епархиальное управление в середине XVIII – начале XX в.

§ 2.1. Законодательная регламентация консисторского управления в Российской империи

Духовная консистория – это один из главных органов епархиального управления в Синодальный период в истории Русской Православной Церкви. Организация создавалась как помощник правящему архиерею на период, когда владыка отлучался из епархии, а также для помощи в разборе бюрократических епархиальных дел. Однако со временем у консистории возникают большие полномочия и даже возможность влиять на перевод своего архиерея на другое место.

До образования консисторий епархиальное управление осуществлялось при помощи архиерейского дома (началом формирования указанной организации считается X в.). Это церковно-административное учреждение, при помощи которого правящий епископ осуществлял контроль над подведомственным ему духовенством, совершал суд над клиром и мирянами. Управляющим являлся дворецкий (или боярин), руководивший деятельностью всех должностных лиц. Во главе суда стоял сам архиерей либо делегированный для этого боярин. Важнейшей составляющей архиерейского дома была казна, при помощи которой собирались и распределялись епархиальные налоги. В канцелярии составлялись грамоты, которые скреплял печатью назначенный епископом человек. Повседневная жизнь обеспечивалась хозяйственными ведомствами, которыми руководили старцы. Во 2-й половине XVI в. каждый архиерейский дом имел свое подворье в Москве для отстаивания своих интересов пред высшей духовной и светской властями⁹⁰.

⁹⁰ Флоря Б. Н. Архиерейский дом. В конце X – XVII в. // Православная энциклопедия. Т. III. М. 2001. С. 532 – 533.

Первоначально термином «консistorия» называли сокровенные от широких масс организации в Римской империи. Введение в оборот этого термина принадлежит императору Адриану. Римско-католическая церковь под «консistorией» понимает собрание коллегии кардиналов. У некоторых протестантских деноминаций так называются приходские советы⁹¹.

Учреждение епархиальных коллегий в России начинается с 25 января 1721 г., со времени принятия «Духовного регламента» как уставного церковного документа. До 1744 г. в названии этого органа не было единообразия, его именовали и консistorиями, и духовными приказами, и дикастериями или духовными правлениями. Только в 1744 г. было официально закреплено название «духовная консistorия»⁹², 9 июля Святейший Синод по указу императрицы Елизаветы Петровны унифицировал название для всех епархий Русской Церкви. Указ был разослан всем правящим архиереям⁹³.

Хотя консistorия, согласно «Духовному регламенту», и была в ведении Святейшего Синода, до начала XIX в. она была под контролем епархиального архиерея и выполняла его распоряжения. «Система органов епархиального управления была во многом похожа на систему высшего церковного управления. Подобно тому, как в Святейшем Синоде его канцелярия во главе с обер-прокурором во второй половине XVIII в. еще не получила самостоятельности, так и на местах канцелярия консistorии во главе с ее секретарем всецело зависела от владыки»⁹⁴.

До появления «Устава духовных консistorий» регламентация их деятельности опиралась на «Духовный регламент». Впоследствии выходили повеления правителей, касающиеся состава присутствия, но не влияющие на существенные изменения в делопроизводстве консistorии.

⁹¹ Цыпин В., прот. Духовная консistorия. С. 392.

⁹² Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917: в 2 ч. Ч. I. М., 1996. С. 273.

⁹³ РГИА. Ф. 797. Оп. 25. Д. 376. Л. 1.

⁹⁴ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консistorии в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 138.

Так, до 1768 г. в состав консисторского присутствия входили в основном только представители черного духовенства. Императрица Екатерина Великая своим указом от 10 сентября 1768 г. определила, что в присутствие должны входить не только одни архимандриты и игумены, но и достойные протопопы и священники⁹⁵. В 1797 г. император Павел I установил, чтобы члены присутствия были в равном количестве избираемы как из черного, так и белого духовенства⁹⁶.

В 1841 г. был издан «Устав духовных консисторий», вышел он благодаря трудам обер-прокурора Святейшего Синода Н. А. Протасова. С появлением Устава деятельность консистории законодательно упорядочивается. В основу Устава были положены «Духовный регламент» и отдельные указы, относящиеся к епархиальному управлению Русской Церкви, которые были сведены воедино⁹⁷.

Устав переиздавался несколько раз в 1871 и 1883 гг. с комментариями и объяснением законодательных статей⁹⁸. В 1900 г. Устав был переиздан последний раз⁹⁹.

По замечанию протоиерея Владислава Цыпина, переиздаваемые Уставы принципиальных изменений в статус, состав и порядок деятельности духовных консисторий не вносили¹⁰⁰. Все же либеральные реформы императора Александра II 1860 – 1870-х гг. затронули и духовные консистории.

Значительно увеличивается штат сотрудников консистории: с 18 до 45 человек духовного звания и с 30 до 50 светских чиновников. Это было связано с расширением полномочий епархиальных управлений, появляются новые направления деятельности, что требовало большего числа человек в

⁹⁵ ПСЗРИ. Т. XVIII. 1768. № 13163. С. 724.

⁹⁶ ПСЗРИ. Т. XXIV. 1797. № 18273 (п. 6). С. 822.

⁹⁷ Цыпин В., прот. Духовная консистория. С. 392.

⁹⁸ Устав духовных консисторий. СПб., 1871; Устав духовных консисторий. СПб., 1883.

⁹⁹ Устав духовных консисторий. СПб. 1900.

¹⁰⁰ Цыпин В., прот. Духовная консистория. С. 392.

организации. Некоторые уставные обязанности членов консистории были заменены новыми предписаниями, хотя должностные инструкции не претерпели особых изменений (в обязанности сотрудников консистории стали входить участие в работе губернских присутствий по улучшению быта духовенства, утверждение членов приходских попечительств, контроль за их финансовой деятельностью)¹⁰¹.

Изменяются и требования к членам консистории в сане. Теперь священнослужители, претендующие на вхождение в присутствие, не обязаны были иметь сан протоиерея, но священник должен был служить на городском приходе (выслуга не менее 15 лет), наличие наград были обязательным (более трех духовных или двух светских наград). Соответственно, должна была быть хорошая рекомендация от правящего архиерея, свидетельствующая о том, что претендент благонадежен и способен занять указанную должность¹⁰².

Устав состоял из 364 статей, разделенных на четыре отдела. В первом была информация о правовом значении консистории и епархиальном устройстве. Отдел второй содержал пункты об обязанностях сохранения православия, о богослужении, об устройстве и хозяйственных функциях церквей. В третьем была информация о церковном суде. Четвертый отдел регламентировал состав штата и делопроизводство в консистории.

Согласно Уставу, консистория являлась местом, при помощи которого при непосредственном руководстве правящего архиерея происходило управление епархией (п. 1). Состояла она в непосредственном ведении Святейшего Синода, только лишь от этого органа принимала указы, и никакое другое ведомство не могло влиять на работу консистории (п. 2). Органами исполнения распоряжений были духовные правления

¹⁰¹ Матвеева Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 143.

¹⁰² Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII - начале XX веков. С. 58 – 59.

(располагались в каждом уезде губернии), благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей (п. 4). Духовная цензура была в полном ведении консистории (п. 12 – 13). В обязанности консистории вменялся контроль за ежегодным причащением мирян в контролируемой ей епархии, для этого вводились особые исповедальные росписи (для выявления не бывших два или три года у Причастия), экземпляр которых сдавался в консисторию (п. 15 – 17). О состоянии расколо-сектантства приходские священники были обязаны доставлять сведения епархиальному архиерею, а тот в свою очередь передавал сведения на рассмотрение в консисторию (п. 20 – 22). Епархиальное духовное ведомство следило за благоустройством храмов (п. 38 – 43), открытием новых приходов, постройкой церквей и часовен (п. 44 – 60), назначением и увольнением клириков (п. 66 – 83), попечительством о лицах духовного звания и вдов клириков (п. 84 – 85), положением монашествующих (п. 95 – 97), награждением причта (п. 98). Выбор приходских старост не входил в круг обязанностей консистории, кроме спорных моментов, когда консистория выступала в роли третейского судьи (п. 99 – 101). Все метрические книги, которые велись на приходе в нескольких экземплярах, были обязаны сдаваться в консисторию (п. 105 – 106). На консисторию возлагалось наблюдение за финансово-хозяйственной деятельностью монастырей и приходов (через благочинных), а также архиерейским домом. Все поступающие пожертвования должны были быть направлены в консисторию (124 – 147)¹⁰³.

Местом в консистории, где производилось решение всех епархиальных дел, было присутствие. Первоначально Устав определял численность присутствия от 5 до 7 человек, однако при необходимости количество могло быть увеличено, это зависело от размеров епархии (п. 280). Штатным членам полагалось жалование. Члены избирались из числа заслуженных клириков белого и черного духовенства епархии, имевших соответствующее духовное

¹⁰³ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. С. 221 – 240.

образование и опыт административной епархиальной работы (п. 282). Правящий епископ, согласно Уставу, по своему желанию отстранял от должности любого чиновника консистории (кроме секретаря), также ему принадлежало право утверждения отпуска чиновникам духовной организации. О всех передвижениях чиновников консистории епархиальный архиерей обязан был докладывать в Святейший Синод (п. 284 – 285).

Для ведения делопроизводства была устроена канцелярия при консистории (п. 286). Устав особо упоминал, что все чиновники были в ведении епархиального епископа, а секретарь был в двойном подчинении и архиерею, и обер-прокурору, который мог его назначить или уволить (п. 287 – 288). Вероятно, это было сделано для уравнивания прав епископата и светских чиновников в духовном ведомстве, подобно тому, как это было организовано у высшей духовной власти в Российской империи (обер-прокурор и члены Синода).

Все награды чиновников консистории назначались по ходатайству епархиального архиерея Святейшим Синодом (п. 290). Работа присутствия должна была начинаться в девять или десять часов утра и продолжалась, пока не решатся все дела по повестке. Заседания проходили в будние дни, за исключением больших церковных и гражданских праздников, первой и последней седмиц и всех пятниц Великого поста (п. 292 – 296).

Вся документация, поступающая в консисторию, сортировалась по тематике. За правильностью делопроизводства наблюдал секретарь (п. 299). Все входящие документы должны были вноситься в особую тетрадь учета, хранившуюся у секретаря, учет документов велся регистратором. При принятии документов в присутствие они должны были распределяться по столам, где столоничальник фиксировал их и готовил к докладу для заседания присутствия (п. 305 – 307).

Приготовленные к докладу дела озвучивались секретарем или столоничальником. Присутствию должны были докладываться все входящие дела. Поступившие для рассмотрения документы обсуждались коллегиально.

Все члены имели равное право голоса. При разногласии секретарь выступал в роли арбитра. По каждому разбираемому делу присутствием должен был вестись протокол, в особом случае – журнал заседания. Протокол составлялся столоначальником, а журнал – регистратором. Протоколы и журналы подписывались всеми членами, участвующими в заседании (отсутствующие должны были подписать в течение трех дней). Каждый из членов присутствия мог оставить особое мнение (обоснование своего несогласия с решением дела). Протоколы и журналы подписывались секретарем и подавались на рассмотрение правящему архиерею. Если в епархии был викарный епископ, то до подачи правящему архиерею он мог рассмотреть протоколы и журналы. На протокол налагалась резолюция «утверждается», на журнал – «исполнить». Если резолюция архиерея была отрицательной, то дело возвращалось в присутствие на пересмотр. При положительной резолюции дело отдавалось столоначальнику и подготавливалось для исполнения. Дело сдавалось в архив консистории, а приготовленные бумаги проверялись секретарем, записывались в общий реестр регистратором и отсылались, куда следовало. Ход дела контролировался столоначальником. О консисторском делопроизводстве правящий архиерей отчитывался перед вышестоящей духовной властью ежемесячно (о неисполнении высочайших повелений, о получении от Синода указов и их исполнении) и ежегодно (о нерешенных и неисполненных делах). Независимо от отчетов правящего епископа секретарь предоставлял обер-прокурору собственные отчеты о консисторском делопроизводстве (п. 310 – 344).

Стоит заметить, что в журналах консистории фиксировались текущие епархиальные дела по различным вопросам, которые могли быть не оконченными в своем решении, протоколы же, в которых разбираемые дела часто были неотличимы от журнальных, отражали судопроизводство довольно подробно, дела имели продолжительный характер решения

(длительное следствие) и разбирались не на одном, а на нескольких заседаниях присутствия¹⁰⁴.

Финансовой стороной консистории заведовал казначей, который непосредственно подчинялся секретарю и отчитывался перед ним еженедельно (п. 346 – 350).

В архиве консистории должны были храниться все решенные дела. Протоколы и журналы сдавались в архив через три года. Архивариус (хранитель фондов) подчинялся секретарю, избирался из благонадежных чиновников канцелярии. В помощниках архивариуса было два или три канцелярских служителя. В архиве должна была вестись опись всех хранимых дел и документов, должна была ежегодно проводиться ревизия архивных фондов (п. 351 – 360)¹⁰⁵.

Духовная консистория являлась основным органом епархиального судопроизводства над клириками и мирянами. Уставом давалась градация тех, кто подлежал епархиальному суду. Священнослужителей консистория судила по должностным преступлениям, взаимным спорам из-за имущества, жалобам на клир со стороны светских и духовных лиц. Светские лица проходили по следующим делам: а) заключение незаконного брака; б) бракоразводные процессы; в) удостоверение законности брака и рождения; г) преступления, подпадавшие под церковную епитимию (блуд, попытка суицида и т. д.). Все уголовные деяния клириков передавались в Судебную палату (п. 158 – 161).

Ход делу для разбирательства консисторией могло дать любое заинтересованное лицо (благочинный, клирик, прихожанин и т. д.). Разбирательство дела могло быть двухуровневым: судом архиерейским и консисторским. Правящий епископ разбирал дела касательно нравственного поведения клириков и мирян, которые не влекли за собой серьезных

¹⁰⁴ Левин О. Ю. Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии XIX века. С. 121 – 122.

¹⁰⁵ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. С. 254 – 263.

последствий и нареканий в обществе. Во всех остальных случаях проводилось судебное разбирательство консисторией. И чем преступление было более резонансным, тем быстрее нужно было приступить к его расследованию (п. 164 – 167).

Либо правящим архиереем, либо непосредственно консисторией назначался следователь (доверенное лицо в священном сане). Обвиняемому священнослужителю запрещалось служение на момент следствия. Подсудимому предоставлялась возможность ознакомиться со всей документацией следствия и выразить свое согласие или несогласие. При получении всех материалов следствия консистория начинала судебное разбирательство и в случае выяснения каких-либо новых фактов могла назначить доследование (вплоть до замены следователя). После вынесения консисторией приговора подсудимый мог в течение месяца подать апелляцию в Святейший Синод, где и выносилось окончательное решение (п. 169 – 181).

Имели место следующие виды наказаний:

- лишение сана или монашества, лишение духовного звания;
- лишение сана с предоставлением возможности быть причетником;
- временное запрещение в священнослужении, лишение должности и отправление под надзор благочинного или в монастырь;
- временное запрещение в священнослужении с оставлением на приходской должности, но с возложением епитимии, несение которой должно быть на месте служения или в монастыре;
- перевод на другое место служения;
- увольнение за штат;
- сугубый надзор благочинного;
- денежный штраф;
- епитимия;
- выговор с занесением в клировую ведомость;

- замечание без занесения в клировую ведомость (п. 187).

Лишить сана могли за уклонение в ересь или раскол, уголовное преступление, рукоприкладство, прелюбодеяние, нерадение по службе (смерть младенца без крещения, смерть прихожанина без Причастия), вымогательство (взимание сверх установленной платы за требу), оскорбление прихожан. За пьянство (если монастырское покаяние не помогало, то могли отправить в запрет) увольняли с должности и после несения епитимии переводили на другое место. За совершение незаконного брака (венчание раньше установленного правилами возраста) сначала назначали монастырское покаяние и оставляли на месте служения, при повторном же нарушении запрещали в священнослужении на полгода, а после этого переводили на другое место служения (п. 188 – 201). За неисправное ведение приходской документации наказывали денежными штрафами (п. 203 – 204)¹⁰⁶.

На момент проведения расследования по делу преступления клирик подвергался церковному прещению (запрет на совершения богослужения и отправления треб) и оставался совершенно без каких-либо средств для существования.

В отношении организации следственного процесса по какому-либо делу существовал ряд проблем. На вынесение приговора в консистории оказывали влияние не столько прения сторон в ходе судебного разбирательства, сколько тот материал, который был собран в ходе расследования. Таким образом, получалось, что предварительное следствие являлось основным действием в вынесении приговора, а не играющим второстепенную роль, как в гражданском суде (после судебной реформы 1864 г.). Фигура следователя, назначаемого консисторией, была в таком случае весьма важной и была сравнима с должностью прокурора или судьи. Именно предварительный вердикт следователя влиял на вынесение

¹⁰⁶ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. С. 240 – 247.

приговора в консистории, тем более что работа следователя не подвергалась контролю со стороны консисторского начальства. Немаловажной была и компетентность следователя, поскольку на эту должность назначались клирики, часто не компетентные в вопросах церковной юриспруденции. Не было и четких инструкций для проведения расследования, которые бы регламентировали работу следователя. Каждый следователь зачастую руководствовался личной инициативой или наработками из практики, не имевших юридического статуса¹⁰⁷.

При расследовании все показания давались во время следствия. Обвиняемые и свидетели вызывались повестками через полицию, уездное или сельское начальство, причем неявка к духовному следователю могла послужить основанием для возбуждения дела в гражданском суде. Довольно часто члены консисторского присутствия не вызывали к себе подсудимых для дачи показания. Все материалы дела рассматривались присутствием на законченность и целостность, принималось решение о степени виновности, и выносилось наказание. Протокол или журнал заседания подавались на резолюцию правящему архиерею. Если не поступало обжалования приговора от обвиняемого, то вынесенное решение вступало в законную силу.

Исследователи Масленников Д. В., Минеева Т. Г. и др. сравнивают судопроизводство духовной консистории «с инквизиционным процессом в Западной Европе XVI – XVII вв.»¹⁰⁸.

В период либеральных реформ императора Александра II начали появляться различные газетные и журнальные заметки по поводу реформирования консисторского судопроизводства. Система наказаний признавалась современниками несовершенной, а перечень наказания был неполным. «Вряд ли даже сами консисторские чиновники обладали четким

¹⁰⁷ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 27 – 28.

¹⁰⁸ Масленников Д. В., Минеева Т. Г. и др. Духовная консистория в противоречии идеи Бога и идеи государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 1. С. 68.

пониманием разницы между пеней и денежным взысканием, строгим и простым выговорами и т. п.»¹⁰⁹.

В 1870-х гг. был создан Комитет для реформирования церковной судебной системы, он был сформирован по инициативе обер-прокурора Д. А. Толстого под руководством архиепископа Макария (Булгакова). В обсуждаемом проекте предполагалась радикальная реформа церковного суда: отделение суда от администрации (от влияния архиерея), замена розыскного процесса состязательным, гласность процесса, создание системы судебных органов и т. п. Однако почти все епархиальные архиереи высказались против этого проекта и вообще негативно отзывались о деятельности Комитета. В итоге проект пришлось отклонить¹¹⁰.

Несмотря на то, что было много вариантов реформы духовного суда, всех реформаторов объединяла идея, основанная на канонических началах Вселенской Церкви. Для церковных и гражданских правоведов было важно унифицировать судопроизводство на основании текущего состояния гражданского суда Российской империи¹¹¹.

Реформа церковного судопроизводства во второй половине XIX в. не была осуществлена.

В конце XIX в. возник прецедент, связанный с одним из служителей духовной консистории, вынесенный на общецерковный уровень и в определенной степени повлиявший на изменение некоторых положений в отношении консисторских чиновников.

18 февраля 1893 г. Учебный комитет при Святейшем Синоде рассматривал прошение столоначальника Таврической консистории, коллежского асессора Ивана Самарского. В нем чиновник (из духовного звания), прослуживший в консистории 35 лет, пишет, что имел надежду на

¹⁰⁹ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 37.

¹¹⁰ Там же. С. 54 – 57.

¹¹¹ Исидор (Тупикин), митр. Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX – начале XX столетия // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 193.

помощь епархиального духовенства в обучении его детей (их было шестеро) в духовном училище. Духовенство Таврической епархии было не против помочь (платить за обучение его детей), но на это отсутствовало разрешение высшей духовной власти, и это являлось преградой. Самарский получил отказ при попытке (в 1892 г.) отдать дочь на обучение в местное училище на казеннокоштное содержание. То же самое было и с сыновьями. Правление училищ Таврической епархии отказало с формулировкой, что такое дозволено только преподавателям семинарии и членам правления консистории. Ввиду всего этого Самарский просил разъяснить, могут ли дети чиновников консистории, происходящих из духовного звания и служащих в консистории, пользоваться в духовно-учебных заведениях епархиальным содержанием и при каких условиях¹¹².

Святейший Синод на своем заседании от 4/15 марта 1893 г. постановил следующее: дети И. Самарского могут быть приняты на епархиальное содержание в означенные училища, если на то последует согласие духовенства, ассигнующего средства на содержание воспитанников и воспитанниц в местных духовных училищах¹¹³.

Тем самым указанный прецедент способствовал выработке в законодательной Синодальной системе положения о приеме детей чиновников консисторской канцелярии на казенное содержание в епархиальные духовные училища.

Следующая попытка проведения церковной судебной реформы была предпринята в начале XX в. на Поместном соборе 1917 – 1918 гг., но и она была отклонена Совещанием епископов, церковный консерватизм оказался непреодолимым препятствием на пути реформ¹¹⁴. Также в начале XX в. в церковной печати поднимался вопрос о реформировании консисторского

¹¹² РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 2. Л. 1 – 2.

¹¹³ Там же. Л. 9.

¹¹⁴ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 58 – 61.

управления. Радикальные взгляды склонялись к всецелому упразднению этого органа и организации вместо него церковных священнических советов. Большая же часть настаивала на проведении частичных реформ в области епархиального управления для улучшения консисторского делопроизводства. Предлагалось частично передать епархиальные дела благочинническим советам¹¹⁵. Однако проекты реформ остались лишь на бумаге.

Духовные консистории прекратили свое существование в 1918 г., поскольку произошли изменения в государственном устройстве России. Церковь была отделена от государства, а все здания, принадлежащие ей, были национализированы. К тому же в самой церковной структуре образовались новые формы управления, установленные Поместным собором Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг., – епархиальные собрания и епархиальные архиерейские советы с их канцеляриями¹¹⁶. Дальнейшее функционирование духовных консисторий перестало быть необходимым.

Духовная консистория была органом, при помощи которого правящий архиерей управлял епархией. Этот епархиальный институт являлся одним из главных учреждений. Консистория состояла из канцелярии и присутствия, которые управлялись секретарем. Секретарь был единственным чиновником в консистории, который назначался Святейшим Синодом и подчинялся непосредственно обер-прокурору. Все остальные консисторские чиновники подчинялись непосредственно епархиальному архиерею. В состав присутствия входили исключительно лица в священном сане (белое и черное духовенство), канцелярия состояла из мирян. Консистория вела свою деятельность согласно Уставу, принятому в 1841 г. Она обрабатывала всю входящую и исходящую документацию, занималась епархиальным судопроизводством в отношении клириков и мирян, контролировала приходскую деятельность священников, ведение ими храмовой

¹¹⁵ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 169.

¹¹⁶ Цыпин В., прот. Духовная консистория. 393 – 394.

документации, осуществляла надзор в отношении расколо-сектантства и др. Круг консисторских обязанностей был обширным. Устав четко регламентировал обязанности епархиального архиерея, деятельность чиновников консистории, степени наказаний клириков и мирян за противоправные действия.

§ 2.2. Секретари и канцелярия Рязанской консистории

Одним из главных лиц в консистории (после епархиального и викарного архиереев), как уже было сказано, был секретарь, первоначально подчиненный правящему архиерею, но со временем приобретший власть, часто не зависящую от архиерейской в епархиальном управлении.

9 июля 1744 г. была образована Рязанская духовная консистория¹¹⁷. Известно, что первым человеком, занимающим должность секретаря, был Кульбицкий (инициалы не выявлены), который умер в 1745 г. На его место в 1747 г. подавал прошение канцелярист Святейшего Синода Владимир Можантинов. Петербургское духовное управление, помимо этой кандидатуры, предложило занять должность синодальным чиновникам: архивариусу, регистратору и еще одному канцеляристу. Все трое отказались. Архиепископ Рязанский и Муромский Алексей (Титов) предложил Синоду кандидатуру подьячего архиерейского дома Петра Серова. 30 сентября 1747 г. он был назначен на должность секретаря консистории. Его годовой оклад составлял 20 руб.¹¹⁸.

Для сравнения: годовой оклад секретаря Владимирской консистории в 1763 г. составлял 50 руб. В той же консистории рядовые чиновники (копиисты и писцы) получали 3 руб.¹¹⁹.

¹¹⁷ ПСЗРИ. Т. XII. 1744. № 8988. С. 166 – 167.

¹¹⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 26. (1746 г.). СПб., 1907. С. 18 – 19.

¹¹⁹ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 151.

Из-за увеличения «во оной консистории государственных духовных и челобитчиковых дел одному секретарю исправиться без долгого замедления весьма неудобно» было, поэтому 13 сентября 1753 г. Святейшим Синодом П. Серову был назначен помощник Михаил Капорский. В этом назначении значительную роль сыграл епископ Рязанский и Муромский Димитрий (Сеченов), поскольку Капорский был интендантом епархиальной кафедральной канцелярии¹²⁰.

Есть упоминание о том, что в 1765 г. должность секретаря Рязанской консистории занимал Иван Серов¹²¹. Не исключено, что могла произойти ошибка в имени секретаря (вместо имени упомянули отчество), и человек мог быть один и тот же (Петр Серов). Каких-либо сведений, подтверждающих эту гипотезу, пока не найдено.

Социальная стратификация лиц, занимающих должности секретарей консистории в различных епархиях в 1840 – 1860 гг., была следующей: в Тверской, Рязанской, Белгородской, Московской, Смоленской и Олонецкой секретари были из дворянского сословия; в Новгородской, Ростовской, Вологодской, Костромской, Псковской, Суздальской и Тамбовской – из приказных (неродовитые люди для исполнения приказной службы); в Нижегородской, Коломенской, Владимирской, Воронежской, Вятской и Тобольской – из духовного сословия; в Переславской – из мещан. Без исключения все секретари из перечисленных епархий были назначены Святейшим Синодом по рекомендации епархиальных архиереев¹²².

Консисторская канцелярия состояла из повытьей¹²³ (отделы), позднее они были переименованы в столы. Все входящие документы фиксировались регистратором, а сами дела обрабатывались в повытьях, которые были под

¹²⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 3. Д. 43. Л. 2 об.

¹²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 18. Д. 74. Л. 31 об.

¹²² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 50: (1770 г.). СПб., 1914. С. 117 – 122.

¹²³ Повытчик – наименование столоначальника, употреблявшееся в XVIII в., в дальнейшем исчезает из употребления.

надзором столоначальника. До начала XIX в. в Рязанской консистории не было определенного количества повытчей, поскольку не хватало компетентных людей для занятия должности, от этого делопроизводство совершалось медленно. Дело в том, что повытчики занимались разбирательствами дел и уездных правлений. Все это сильно нагружало работу канцелярии консистории.

Помимо секретаря и столоначальников, в штат консистории входили писчики, сторожа и приставы, которые могли выполнять функции курьеров. Особенностью было то, что на начальном этапе развития все светские канцелярские служащие имели отношение к епархиальному ведомству, являясь архиерейскими или монастырскими подьячими, работниками архиерейского дома или священно- и церковнослужителями¹²⁴.

Сохранилось довольно мало документов, позволяющих выявлять фамилии секретарей в конце XVIII столетия. Есть упоминание о том, что в 1796 г. должность секретаря занимал Борис Алтухов¹²⁵. Совершенно неизвестны фамилии чиновников канцелярии.

Секретаря Б. Алтухова сменяет в начале XIX в. Стефан Филиппович Свистовский, который временно исполнял эту должность. Свистовский был помощником секретаря в консистории. В марте 1804 г. секретарем становится Григорий Иванов¹²⁶. Смена секретаря произошла из-за слабой работы канцелярии, делопроизводство шло медленно, потому что не хватало сотрудников, штат консистории был неполным. Сразу при занятии должности Г. Иванов стал решать эту проблему. Он подает рапорт архиепископу Рязанскому и Зарайскому Амвросию (Яковлеву-Орлину), в котором предлагает кандидатуры на должность повытчиков в Рязанской консистории и на аналогичные должности в уездные духовные правления¹²⁷.

¹²⁴ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 138.

¹²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 56. Д. 73. Л. 1.

¹²⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 182. Д. 5. Л. 7; 12 об.

¹²⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 63. Д. 21. Л. 1.

Из этого документа видно, что штатных чиновников консистории должно было быть следующее количество: секретарь, его помощник, 4 канцеляриста, 4 подканцеляриста и 5 копиистов. В духовных уездных правлениях, подчиненных консистории, чиновников насчитывалось 23 человека, однако не все были способны для занятия своих должностей¹²⁸.

Консисторией было утверждено в должности повытчиков шесть человек: коллежские секретари Стефан Филиппович Свистовский и Алексей Никитович Добротворский, губернские секретари Филипп Максимов, Максим Афанасьевич Протопопов, Матфей Иванович Сныткин и коллежский регистратор Андрей Васильевич Серов¹²⁹. В обязанности этих чиновников входил разбор дел и уездных духовных правлений.

Предположительно в 1821 г. секретарем назначается Матфей Иванович Сныткин, состоявший в консистории в должности повытчика¹³⁰. О деятельности этого человека нет никакой информации.

В 1833 г. секретарем консистории назначается Иван Иванович Поповский. Он был из духовного звания. Его отец, Иван Саввин, служил в Никольском храме г. Рязани. В начале 20-х гг. XIX в. Поповский был принят в консисторию на должность канцеляриста. В 1823 г. получил чин коллежского регистратора, а в 1830 г. был назначен помощником секретаря канцелярии¹³¹.

В 30-е г. делопроизводство в Рязанской консистории подвергается существенному улучшению за счет реформирования канцелярии. Вместо повытцей были образованы столы (отделы), каждому из которых был поручен определенный круг дел, хотя должность повытчика не была упразднена. Каждый стол вверялся столоначальнику, который отвечал за обработку документов по своему отделу. Наблюдающим за

¹²⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 63. Д. 21. Л. 2 – 2 об.

¹²⁹ Там же. Л. 7 об.

¹³⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. Л. 2 об.

¹³¹ Там же. Л. 10 об.

делопроизводством стола назначался один из членов присутствия. Создано было четыре стола. Возможной датой образования может служить 1836 г.¹³².

Для сравнения: в 1838 г. во Владимирской консистории было образовано пять столов, проект распределения дел по столам разрабатывался секретарем А. И. Александровским. Реформа была экспериментальной и рассчитывалась на один год. Однако новообразование продолжало действовать до 1853 г., когда была произведена небольшая корректировка распределения дел по столам¹³³. Вполне возможно, что в Рязанской консистории проект по образованию столов разрабатывался секретарем И. И. Поповским.

Дела в канцелярии Рязанской консистории распределялись следующим образом: первый стол отвечал за охрану веры; проповедь; духовные училища; приходские попечительства и богадельни; наблюдение за расколом и за присоединением к православию евреев, язычников и мусульман; епархиальную благотворительность; учреждение новых церквей, часовен и молитвенных домов; святотатство; ведение храмовых и монастырских описей, исповедных росписей и своевременную их подачу в консисторию; отчеты благочинных; архив и делопроизводство консистории; принятие указов Святейшего Синода и обер-прокурора; прием на службу, увольнение и награждение канцелярских чиновников.

Второму столу было дано в ведение определение клириков на приходы и назначение благочинных; увольнение священнослужителей за штат; переводы в другие епархии; снятие сана; увольнение из духовного ведомства; определение на должности членов консистории; назначение настоятелей монастырей и монашеские постриги; награждение клириков; утверждение и снятие церковных старост; назначение пенсий; сношения с епархиальным

¹³² Эта дата утверждения в должности трех столоначальников стоит в их формулярных списках.

¹³³ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 140 – 143.

попечительством о бедных духовного звания; наблюдение за ведением клировых ведомостей; составление ведомостей белого духовенства и выпускников семинарии, окончивших учебное заведение.

К полномочиям третьего стола относилось рассмотрение преступлений клириков против своих должностей; споров между лицами духовного звания из-за доходов за требы или земельных участков; жалоб прихожан на священников; брачных вопросов (брачные обыски, разводы, незаконные браки) и вопросов, относящихся к церковной покаянной дисциплине (назначение епитимии).

Четвертый стол занимался финансовыми делами Рязанской епархии; выдавал справки гражданским лицам и присутственным местам (выписки из метрических книг, церковных описей, приходно-расходных книг); наблюдал за правильностью ведения церковной документации по епархии и своевременным предоставлением ее в консисторскую канцелярию; проводил ревизии по храмам и монастырям епархии¹³⁴.

Через несколько лет был образован стол секретных дел, который отвечал только за дела, относящиеся к старообрядчеству и сектантству. Несмотря на то, что дела по расколу в епархии относились к первому столу, это было допустимо и являлось ответвлением основного стола. Время образования стола можно установить точно, поскольку самое первое дело, рассмотренное им, датировано 29 июля 1838 г., оно было в отношении молокан Зарайского и Раненбургского уездов¹³⁵.

В 1836 г. столоначальниками были определены коллежский секретарь Матфей Иванович Соколов, который начал свою службу в консистории с 1820 г. в должности подканцеляриста¹³⁶, титулярные советники Михаил Иванович Поповский и Василий Андреевич Вильнев. Первый на службу поступил в 1813 г. на должность подканцеляриста, а второй – в 1814 г.

¹³⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 61 – 66.

¹³⁵ ГАРО. Ф. 627 Оп. 239 Д. 1.

¹³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 33. Л. 2 об.

копиистом¹³⁷. Последние два столоначальника были награждены по указу Святейшего Синода в 1838 г. знаком отличия беспорочной службы. В послужном списке в особой графе после указания о награждении знаком отличия святителем архиепископом Гавриилом (Городковым) была дана положительная характеристика обоих чиновников, свидетельствующая о том, что они в исполняемой ими должности проявляли усердие, ревность и прилежание, показали себя исполнительными и верными в делах службы и достойными для получения назначенной им награды¹³⁸. Также столы были даны губернскому секретарю Никанору Ивановичу Крылову, который был на службе в консистории с 1826 г., и коллежскому регистратору Михаилу Павловичу Рязскому, поступившему на службу в 1830 г. Оба столоначальника начинали с должности канцеляриста¹³⁹. Возраст назначенных чиновников был от 30 до 39 лет. Нет данных о том, какой стол кому достался для управления.

Заведующим архивом был титулярный советник Семен Михайлович Борецкий, с 1806 г. трудившийся в консистории. На свою должность он поступил в 1829 г., был выпускником Рязанской духовной семинарии¹⁴⁰.

Общий штат чиновников консисторской канцелярии составлял 35 человек. Самыми старшими по возрасту были С. М. Борецкий и Алексей Филиппович Вознесенский, им было по 55 лет, самым молодым был Павел Побединский, ему было 16 лет, он состоял в должности подканцеляриста¹⁴¹.

Весной 1839 г. по ходатайству правящего архипастыря свт. Гавриила секретарь И. И. Поповский был представлен к награде «Знак беспорочной службы», однако обер-прокурор Н. А. Протасов не утвердил это награждение. Дело в том, что 29 августа 1839 г. на Поповского в Святейший Синод пришел анонимный донос. Дело заключалось в следующем.

¹³⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 18. Л. 3 – 13.

¹³⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 19. Л. 21; 24.

¹³⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 33. Л. 2 об.

¹⁴⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 184. Л. 112 об. – 113.

¹⁴¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 33. Л. 1 об. – 9.

Доноситель обвинял Поповского в сокрытии в формулярном списке ареста, который был произведен в 1821 г., когда И. И. Поповский состоял на должности канцеляриста. Поповский поругался с певчим архиерейского хора священником Хавским (имя неизвестно), который подал жалобу в консисторию на заносчивого чиновника. Поповский был вызван в присутствие для объяснения. Однако там вел себя дерзко, нагрубил одному из членов присутствия (протоиерею Георгию Полотебнову) и, не дождавшись вынесения решения, ушел, за что и был оштрафован содержанием на хлебе и воде при консистории под домашним (консistorским) арестом на 9 дней. Также секретарь Поповский устроил в канцелярию свою родню (двух родных братьев и племянника) и в консистории состоял в кумовстве со многими чиновниками. Притеснял поборами епархиальное духовенство, а за казенный счет им было построено пять домов¹⁴².

Обер-прокурор Н. А. Протасов обязал святителя Гавриила провести расследование по этому делу и лично контролировать следствие.

Было выявлено, что в реестрах канцелярских бумаг не было сведений об этом аресте. Но на квартире у архивариуса С. М. Борецкого хранилось два журнала присутствия от 9 августа и от 11 сентября 1821 г., материалы которых полностью соответствовали доносу. По первому журналу Поповский за грубость был задержан на 3 дня на хлебе и воде, по второму – на 9. На первом журнале И. И. Поповский подписал свое несогласие с решением консистории, на втором – возражений с его стороны не высказывалось.

Интересны выводы, которые делает владыка Гавриил в своем донесении обер-прокурору, поданном 31 марта 1840 г. Приведем цитату, характеризующую мудрость правящего архиерея: «Соображая неполноту сего дела и небрежение, в коем оно оставлено самою консисторией, полагаю,

¹⁴² РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. Л. 7 – 7 об.

что журналы таковые составлены были консисторией не в виде формального суда над Поповским, а в намерении остановить только от порывов молодого, но даровитого и к службе способного человека. Такое отеческое исправительное намерение начальства доказывается тем, что консистория, состоявшая из тех же членов, не только не внесла сего обстоятельства в послужной список Поповского за 1821 и 1822 годы, но и аттестовали его за те годы способным и к повышению чина достойным, а в 1823 г. представили его к чину коллежского асессора, который и получен им <...>. Из сих действий консистории открывается, что обстоятельство сие по службе Поповского не им сокрыто, но самую консисторию, как неважное и исправительной своей цели достигшее, тогда же предано забвению, а потому и не введено ни в какие описи. По всем таковым обстоятельствам и по уважению к тому, что он Поповский с того 1821 г. по настоящее время в продолжении 19 лет по службе и поведению рекомендовал себя с хорошей стороны и получал одобрение от начальства и награждение чинами, полагаю мнением дело сие, долговременно в безгласности остававшееся, предать забвению и не поставлять его препятствием к повышению Поповского чинами и награждению отличиями по службе»¹⁴³.

Архиепископ Гавриил полностью оправдывал И. И. Поповского, считая обвинение в сокрытии штрафа ничего не значащим, простым недоразумением, и списывал подобное поведение на молодость и горячность секретаря, желая, чтобы члены присутствия не портили из-за недоразумения карьеру молодому человеку.

Действительно, у Поповского в консистории служили родственники – родные братья. Михаил Поповский был столоначальником, Константин Иванович Луцкий – помощником по столу, племянник Евсевий Иванович Вихерев – протоколистом. У чиновников канцелярии Соколова, Крылова, Ряжского и Пальмова секретарь был восприемником при крещении детей.

¹⁴³ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. Л. 10 об. – 11.

Однако во сем этом владыка не видел ущерба для Рязанской епархии или притеснения приходского духовенства, о чем прямо свидетельствовал: «...слишком в двухлетнее управление мое [святителя Гавриила – с. В.] сею епархией, ни от духовенства, ни от посторонних лиц на стеснительные действия и злоупотребления консисторской канцелярии формальных жалоб до сведения моего не доходило»¹⁴⁴. Тем более, по мнению владыки, доносчик не указал конкретных примеров притеснения секретарем и его родственниками священнослужителей и не указал лиц, пострадавших от этого nepотизма¹⁴⁵.

Архиепископ Гавриил объяснял обвинение в строительстве домов секретарем за счет епархиальных средств простым получением наследства. Братьям от отца досталось три небольших дома. В одном размещалась семья, а два других они сдавали в наем. По вступлении ими в наследство (в 1823 г.) было принято решение о разделе имущества путем продажи, распределением средств руководил старший брат Михаил. Полученные от продажи домов деньги были поделены поровну, так, чтобы каждый мог купить себе собственное жилье. М. Поповский сразу приобрел себе хорошее жилье, а И. Поповский первоначально купил ветхий дом, а в 1832 г. построил новый. Младший так и остался жить на съемной квартире¹⁴⁶. Тем самым владыка полностью опровергал обвинение в приобретении пяти домов, тем более за казенный счет.

Святитель Гавриил резюмировал проведенное расследование по всем пунктам обвинений так: сам доносчик руководствовался не каким-либо чувством справедливости или ревностью к улучшению консисторского делопроизводства, а личным неудовольствием или иным неблагородным чувством. К тому же, сам владыка постоянно вел наблюдение за ходом консисторских дел и не видел каких-либо злоупотреблений со стороны

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. Л. 11.

¹⁴⁵ Там же. Л. 11 об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 11 об – 12.

канцелярии. Однако архиепископ Гавриил оговаривается, что если обер-прокурор А. Н. Протасов считает, что положение дел в канцелярии из-за служения родственников производит нарушение законодательных основ Устава, то правящий архиерей предложит Луцкому и Вихереву поискать другое место работы. Святитель Гавриил ходатайствовал за оставление на службе старшего брата М. Поповского, обосновывая это преклонностью лет (44 года), слабым здоровьем столоначальника и сложностью нахождения нового места служения, к тому же его опытность и познания могли бы много принести пользы для консисторского делопроизводства¹⁴⁷.

Ответ из канцелярии обер-прокурора на доклад архиепископа Гавриила пришел следующего содержания: «Хотя таким образом безымянный донос на Поповского остается недоказанным, но поелику, по произведенному преосвященным [Гавриилом – с. В.] разведыванию, представились к разрешению следующие новые обстоятельства:

а) следует ли означенный арест предавать забвению и не поставлять препятствием Поповскому к получению наград;

б) по какому поводу могли находиться в безвестности на квартире архивариуса два журнала консистории;

в) может ли быть допущено сослужение в консистории трех родных братьев и племянника;

то по сим уважениям оказывается нужным предложить сие дело на рассмотрение Святейшего Синода»¹⁴⁸.

9 октября 1840 г. Синодом было принято следующее решение по данному делу: вместо И. И. Поповского новым секретарем канцелярии Рязанской консистории был назначен Иван Васильевич Уханов¹⁴⁹.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. Л. 12 – 12 об.

¹⁴⁸ Там же. Л. 19 об. – 20.

¹⁴⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 54. Л. 6 об. – 7.

М. И. Поповский был оставлен на служение в консистории, а К. И. Луцкий и Е. И. Вихерев были уволены со своих должностей¹⁵⁰.

Иван Васильевич Уханов родился в 1791 г. в семье священника Костромской губернии, который занимал должность консисторского пристава. Стоит отметить, что Уханов не получил систематического образования¹⁵¹. Но это не помешало ему, возможно, по протекции и связям отца, устроиться в 1805 г. в Костромскую консисторию переписчиком дел (копиистом), а в 1810 г. занять должность писца. Будущий секретарь Владимирской консистории П. А. Протопопов (сер. XIX в.) также не имел никакого систематического образования¹⁵². Вполне возможно, что для того времени это было обычным явлением, когда, не имея систематического образования, но проявляя труд и упорство, можно было построить успешную карьеру.

В 1822 г. Уханов был возведен в чин титулярного советника, а с 25 июля 1824 г. его назначают на должность помощника секретаря Костромской консистории¹⁵³. Епархиальное начальство в лице Костромского епископа Самуила (Запольского-Платонова) было довольно исполнительностью и добросовестностью И. В. Уханова, возлагая на него различные поручения. Например, им были открыты некоторые экономические махинации в делопроизводстве консистории, в результате которых были потеряны до пяти тысяч рублей, нарушители же были наказаны: «...по коему делу виновные указанием Святейшего Правительствующего Синода 27 февраля 1824 года отрешены от должностей»¹⁵⁴. Также Уханов принимал участие в исследовании явления Смоленской чудотворной иконы Богородицы в Галичском уезде Костромской губернии в с. Михайловское. Епархиальное

¹⁵⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 54. Л. 8 об. – 11 об.

¹⁵¹ В его формуляре дана следующая запись: «В заведении не обучался» (ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 117. Л. 4 об.).

¹⁵² Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 152.

¹⁵³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 117. Л. 5 об.

¹⁵⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 149. Л. 6 об.

начальство потребовало местного священника Василия Попова и икону в духовную консисторию. Иван Васильевич «поручение исполнил в точности, без всякого со стороны упорствующих сопротивления, представив означенного священника вместе с иконою преосвященному [Самуилу – с. В.]»¹⁵⁵.

25 февраля 1831 г. по указу Святейшего Синода И. В. Уханов был определен на должность секретаря Костромской духовной консистории. В 1833 г. награжден Святейшим Синодом знаком отличия за «Пятнадцатилетие беспорочной службы»¹⁵⁶. Иван Васильевич строго взыскивал штрафы с приходского духовенства, увеличил прибыль с продажи восковых свечей из епархиального склада. В 1831 г. оказал всевозможное усердие в выполнении указа обер-прокурора П. С. Мещерского в штатном разборе приходского духовенства. За добросовестность и усердие в работе консистории был положительно отмечен Святейшим Синодом. В послужном формуляре есть следующая запись: «За более удовлетворительный против прежнего успех в делопроизводстве по консистории объявлена ему секретарю [Уханову – с. В.] благодарность»¹⁵⁷. 24 мая 1836 г. он был произведен в чин коллежского асессора, а 22 августа получил знак отличия за «Двадцатилетие беспорочной службы». 2 сентября 1839 г. был пожалован орденом Святого Станислава III степени¹⁵⁸. В 1840 г. по указу Святейшего Синода И. В. Уханова назначают на должность секретаря Рязанской консистории.

При смене секретаря заведующими столами остались прежние чиновники: М. И. Поповский, В. А. Вильнев, М. И. Соколов, Н. И. Крылов, М. П. Ряжский. Помощником секретаря числился Иван Афанасьевич Познев. Архивом заведовал С. М. Борецкий. Общий штат чиновников консисторской канцелярии составлял 30 человек¹⁵⁹. Приблизительно через год должность

¹⁵⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 70 об.

¹⁵⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 117. Л. 7 об.

¹⁵⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 149. Л. 8 об.

¹⁵⁸ Там же. Л. 8 об. – 9 об.

¹⁵⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 101. Л. 9 об. – 33.

архивариуса занял Иван Воскресенский, а в 1855 г. его сменил губернский секретарь Федр Пальмов¹⁶⁰.

Новый секретарь внимательно следил за ходом консисторского делопроизводства, выявляя недостатки и устраняя их. По вступлении в должность Уханов обнаружил в архиве Рязанской консистории решенные епархиальные дела разных лет, но не описанные должным образом. К тому же, в архиве хранились дела Владимирской, Тульской и Тамбовской епархий. Этот недостаток был им исправлен, дела из чужих епархий были отправлены в местные консистории¹⁶¹.

В 1847 г. у одного из чиновников канцелярии, коллежского секретаря Стефана Федоровича Гортинского (47 лет), начала прогрессировать болезнь (эпилепсия), что негативно сказывалось на выполнении им должностных обязанностей. Уханов решил отправить на пенсию этого чиновника. Чтобы оформить все, как положено, Гортинского отправляют на врачебную комиссию. 7 мая 1847 г. врачебная управа подтвердила наличие указанной болезни и рекомендовала отправить Гортинского на пенсию¹⁶². Был проведен опрос среди чиновников канцелярии, которые также подтвердили, что болезнь С. Ф. Гортинского негативно влияет на его работу¹⁶³. Стоит отметить, что Стефан Федорович в консистории работал с 1816 г., был женат, имел троих несовершеннолетних детей. Несколько лет состоял в должности письмоводителя в Попечительстве о бедных духовного звания и являлся членом Рязанского отделения Библейского общества, но из-за прогрессирующей болезни был отстранен от этих должностей¹⁶⁴.

20 мая 1848 г. Гортинский был уволен из консисторской канцелярии. В Святейший Синод отправляются документы для назначения ему пенсии. Однако С. Ф. Гортинскому не суждено было дождаться пенсии, 12 августа он

¹⁶⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 159. Л. 3 – 3 об.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Л. 25 об. – 26 об.

¹⁶² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 109. Л. 7.

¹⁶³ Там же. Л. 9 – 9 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 28 об.

скоростижно скончался. Только 5 ноября того же года Синод назначил Гортинскому пенсию в размере 28 руб. 59 коп. серебром в год. Святитель Гавриил (Городков) особым рапортом от 23 ноября сообщил обер-прокурору А. Н. Протасову о смерти бывшего чиновника¹⁶⁵.

За усердие по управлению канцелярией и хорошую службу И. В. Уханов 21 апреля 1852 г. был произведен в чин надворного советника, а 22 августа получил знак отличия за «Тридцатилетие беспорочной службы». 22 сентября 1856 г. был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени. 2 января 1857 г. был удостоен медали из темной бронзы на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853 – 1856 гг. 26 октября того же года он вновь награждается знаком отличия за «Тридцатипятилетие беспорочной службы» и грамотой¹⁶⁶.

В 1861 г. Ухановым была проведена ревизия архива Рязанской консистории, который размещался в четырех комнатах нижнего этажа здания. Ревизия показала, что сырости в комнатах «незначительно, чистота и опрятность в них по возможности наблюдается, от огня безопасно»¹⁶⁷. За проделанную работу по ходатайству архиепископа Рязанского и Зарайского Смарагда (Крыжановского), за отличную и усердную службу И. В. Уханов 7 мая 1863 г. был награжден денежным пособием в 136 руб. В формуляре имеется следующая запись: «Из числа сум, ассигнованных Святейшим Синодом на награды чиновникам консисторским, занимающимися делами и счетами по свечному сбору, [Уханов] ежегодно получал надлежащую часть наградных денег»¹⁶⁸. Известно, что в этот период должность архивариуса занимал В. Кандидов¹⁶⁹.

В 1864 г. секретарем была проведена повторная ревизия архива. В фондах хранились дела с 1721 по 1860 гг., это были протоколы и журналы

¹⁶⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 109. Л. 34 – 39.

¹⁶⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 80 об. – 81 об.

¹⁶⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 193. Л. 8 об.

¹⁶⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 83 об. – 84 об.

¹⁶⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 193. Л. 1.

присутствия, докладные реестры, входящие и исходящие документы, денежные ведомости, формулярные списки, метрические книги, исповедальные росписи, ревизионные сказки, имелись и алфавитные указатели дел консистории. Особо отмечалось, что «все полки заняты делами и бумагами, вообще помещение архива утеснительно, <...> между тем некоторые важные дела лежат на полу»¹⁷⁰. В целом состояние консисторского архива было удовлетворительным, нареканий Уханову от правящего архиерея не последовало.

Неоднократно И. В. Уханову выписывались и денежные вознаграждения от епархиального начальства¹⁷¹. В формуляре за 1868 г. имеется следующая запись: «Из числа сум, ассигнованных Святейшим Синодом на награды чиновникам консисторским, занимающимися делами и счетами по свечному сбору, [Уханов – с. В.] ежегодно получал надлежащую часть наградных денег»¹⁷².

28 ноября 1867 г. на Рязанскую кафедру был назначен архиепископ Алексей (Ржаницын), в связи с тем, что архиепископ Иринарх (Попов) ушел на покой, его местом пребывания стал Спасский монастырь. Новый архиерей решил провести перемены в управленческой системе консисторской канцелярии, отправить на пенсию секретаря В. И. Уханова, поскольку тому уже шел 77 год, и он переставал справляться со своими обязанностями.

В связи с этим владыка конфиденциально в январе 1868 г. отправил обер-прокурору Д. А. Толстому письмо с просьбой рекомендовать способного чиновника на должность секретаря Рязанской консистории. 18 февраля от обер-прокурора был получен ответ. Дмитрий Андреевич был согласен с мнением архиепископа Алексея уволить с должности Уханова в связи с преклонностью лет и рекомендовал на должность помощника

¹⁷⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 215. Л. 11 – 12.

¹⁷¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 80 об. – 81 об.

¹⁷² Там же. Л. 83 об. – 84 об.

секретаря Санкт-Петербургской консистории коллежского асессора К. И. Барсова¹⁷³.

6 марта владыка Алексей рапортовал обер-прокурору, что Уханов не желает уходить с должности, поскольку пенсии ему будет недостаточно для жизни, и он желает еще послужить в своей должности. В свою очередь владыка желал, чтобы Д. А. Толстой со своей стороны посодействовал назначению на должность секретаря Барсова¹⁷⁴.

11 марта Рязанскому епархиальному архиерею пришел ответ о том, что если И. В. Уханов будет дальше упорствовать в желании остаться на своей должности, то он будет лишен права на получение пенсии и будет причислен к сверхштатным сотрудникам канцелярии обер-прокурора¹⁷⁵.

11 апреля 1868 г. надворный советник И. В. Уханов был уволен с должности секретаря Рязанской консистории, а на его место был назначен Карп Иванович Барсов¹⁷⁶.

Барсов родился в 1821 г. в семье приходского священника. Был выпускником Новгородской духовной семинарии. 11 ноября 1843 г. поступил в число канцелярских чиновников Санкт-Петербургской консистории. С 18 июня 1845 г. был назначен на должность столоначальника. С 1845 по 1847 гг. он входил в комиссию по постройке дома консистории. В 1858 г. Карпа Ивановича назначают помощником секретаря 2-й экспедиции консистории. С 1859 по 1867 гг. он состоял в должности производителя дел в комитете проверке книг и отчетов о штатных домах Санкт-Петербургской епархии, участвовал в работе по увеличению консисторского архива. С 19 апреля по 20 августа 1865 г. в связи с болезнью секретаря исполнял его обязанности. Был женат, имел пятерых несовершеннолетних детей¹⁷⁷.

¹⁷³ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Л. 3.

¹⁷⁴ Там же. Л. 4 – 4 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 7 – 7 об.

¹⁷⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 1.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Л. 2.

К. И. Барсов принял канцелярию в следующем составе: помощником секретаря оставался И. А. Познев, заведующими столами были М. П. Ряжский, Михаил Александрович Житов, Иван Вышегородский и Иосиф Воинов, приходорасходчиком – Адриан Васильевич Филатов, архивом заведовал Александр Терентьевич Поспелов. Фамилия исполняющего должность казначея неизвестна. Рядовых чиновников было 16 человек. Общий штат чиновников канцелярии составлял 31 человек¹⁷⁸.

Уже через несколько месяцев по вступлении в должность Барсов обратил внимание на то, что оклад чиновников Рязанской консистории был довольно небольшой. К примеру, заработная плата секретаря консистории составляла 480 руб. в год (оклад – 252 руб. и 228 руб. – прибавочные)¹⁷⁹, а чиновник канцелярии с небольшой выслугой лет получал около 12 руб. в год.

Для сравнения: у чиновников Владимирской консистории в 1869 г. были следующие оклады: секретарь получал 1 500 руб., столоначальники по 600 руб., регистраторы 500 руб. Исследователь Э. В. Фролова не указывает на то, что секретарь консистории А. И. Александровский подавал рапорт правящему архиерею о выплате пособий из-за тяжелого материального положения служащих епархиального управления¹⁸⁰.

Поэтому секретарь решает обратиться к правящему архипастырю с прошением выделить единовременное пособие всем служащим канцелярии. Источником изыскания средств, по его мнению, могли бы служить сборы от продажи приходских церковных книг (метрических, обыскных и экономических), также могла бы послужить для этих целей и сумма, хранящаяся для выдачи на лечение лицам духовного звания. Исходя из его соображений, из указанных источников выходило 2 078 руб. 57 коп. Рапорт был предоставлен на утверждение архиепископу Алексию¹⁸¹.

¹⁷⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 536. Л. 10 – 10 об.

¹⁷⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 6.

¹⁸⁰ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 144.

¹⁸¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 1 – 2.

Владыка на рапорт наложил резолюцию следующего характера: «Выдать некоторым в награду, а прочим в поощрение к труду»¹⁸².

В 1869 г. К. И. Барсов проводит кардинальные перемены в консисторской канцелярии, он регламентирует количество столов (четыре). Под отстранение от должностей попадают почти все высшие чиновники, столоначальники М. П. Ряжский, И. Воинов, М. А. Житов (его назначают помощником архивариуса), помощник секретаря И. А. Позднев и заведующий архивом А. Т. Поспелов. На своей должности остается только И. Вышегородский. Новыми заведующими столами назначаются А. В. Филатов, Федор Павлович Глебов, Иван Петрович Унксон, главным по архиву – Владимир Петрович Побединский (в 1871 г. его назначают на должность казначея), а казначеем становится Федор Дмитриевич Протасов (в 1871 г. он станет секретарем правящего архипастыря). Стоит отметить, что все назначенные чиновники были из духовного звания и выпускниками Рязанской семинарии¹⁸³.

Такой ротацией кадров Барсов пытался наладить консисторское делопроизводство, которое, по его мнению, пришло в полный упадок при прошлом секретаре Уханове.

Подобные реформы в 1869 г. проходили и во Владимирской епархии, где в канцелярии консистории в связи со сокращением членов присутствия был упразднен один стол (их осталось четыре)¹⁸⁴.

Секретарь К. И. Барсов активно занимался улучшением не только материального положения консисторских чиновников, но и ремонтом здания. Именно по его инициативе были изысканы средства на ремонт здания в конце 1869 – начале 1870 гг., было затрачено более 1000 руб. Частично была обновлена мебель в комнате для заседания присутствия. Полностью было

¹⁸² ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 1.

¹⁸³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 602. Л. 66 об. – 90.

¹⁸⁴ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 145.

отремонтировано помещение для архива. Были увеличены в размере комнаты (их было четыре), где хранилась консисторская документация, были обновлены стеллажи, оштукатурены и выбелены стены. Были систематизированы и разложены по годам метрические книги, исповедные росписи (расположены по благочиниям), протоколы и журналы заседаний присутствия. Архиепископ Алексей (Ржаницын) был доволен деятельностью Барсова. В своем отчете он писал следующее: «От сих улучшений архив стал приходить в отличное состояние и безопасен от огня и сырости»¹⁸⁵.

Можно привести сравнение с ситуацией в других епархиях по вопросу ремонта здания консистории. Например, здание Якутской консистории, которое размещалось в деревянном доме на территории Спасского монастыря, находилось в критическом положении. Помещение требовало капитального ремонта. В 1871 г. были выделены средства, на которые были приведены в порядок печи, окна и двери. Однако, по сравнению с Рязанской, здание Якутской консистории продолжало производить удручающее впечатление, оно оставалось тесным, стены пахли плесенью и гнилью¹⁸⁶.

3 февраля 1870 г. Карп Иванович Барсов по непонятным причинам написал прошение обер-прокурору Д. А. Толстому с просьбой перевести его на такую же должность в какую-нибудь другую консисторию. 12 февраля из канцелярии обер-прокурора пришел ответ с отказом, поскольку вакантных мест на тот момент не было¹⁸⁷.

Сложно сказать, чем было вызвано это желание Барсова уйти из Рязанской консистории. Возможно, активная деятельность Уханова по назначению пенсии вызывала опасения у Барсова, что Петербургское начальство не одобрит подобного напора бывшего секретаря и посчитает

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 443. Л. 3 об.

¹⁸⁶ Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. С. 38.

¹⁸⁷ ГРИА. Ф. 797. Оп. 40. Отд. 1. Ст. 1. Д. 42. Л. 1 – 2.

нужным поменять рязанского секретаря, как не справляющегося с подобным затруднением.

16 марта 1871 г. обер-прокурору Д. А. Толстому на секретаря Рязанской консистории К. И. Барсова пришел анонимный донос. Его обвиняли в злоупотреблении своим положением, в том, что он берет взятки, что те, кто давал больше денег, получали оправдание в суде или назначение на хорошее место. Жаловались на то, что нрав у секретаря был крутой и высокомерный, что при приеме клириков и мирян он позволял себе ругаться и кричать на просителей, что неуважительно относился к заслуженным протоиереям, не выделял средств на содержание вдов и сирот из духовного звания. В целом весь донос был построен на перечислении негативных поступков секретаря Барсова. Оканчивался донос мольбой о снятии его с секретарской должности и просьбой о назначении нового, лучшего чиновника¹⁸⁸.

Анонимный донос остался без каких-либо последствий для Карпа Ивановича, он продолжил свое служение в Рязанской консистории.

В сентябре 1873 г. К. И. Барсов вновь обращается с прошением к архиепископу Алексию об утверждении выдачи пособия чиновникам канцелярии. Материальная помощь испрашивалась в связи с нехваткой средств на прожиточный минимум. К тому же, чиновники были обязаны платить в синодальную канцелярию каждый раз пошлины за повышение в чинах, что приводило к определенным материальным затруднениям, вызывало у некоторых бедственное положение (даже нехватку средств для пропитания), и им приходилось жить в долг. Заявленная сумма составляла 1 232 руб. 72 коп. и взималась из экономической суммы консистории (налог с доходов Рязанской епархии за пробельные листы метрических книг и исповедных росписей). Барсов от лица всех чиновников резюмировал свое прошение следующим: «При чем позволяем себе надеяться что, по

¹⁸⁸ ГРИА. Ф. 797. Оп. 40. Отд. 1. Ст. 1. Д. 42. Л. 4 – 6 об.

свойственному Вам всегдашнему благоволению и вниманию к нуждам своих подчиненных, мы и в настоящем случае не лишимся Вашей Святительской милости»¹⁸⁹.

Владыка Алексей вынес положительную резолюцию на рапорте секретаря Барсова¹⁹⁰.

Несмотря на хорошие административные способности К. И. Барсова, консисторское делопроизводство испытывало затруднения в обработке епархиальных дел. Данные по делопроизводству секретаря Барсова в период занимаемой им должности приводятся в табл. 2.2.1.

Таблица 2.2.1¹⁹¹.

Год	Входящих и исходящих бумаг	Протоколов	Журналов	Всех дел	Решенных дел	Нерешенных дел
1868	23 456	290	1777	3658	3581	77
1869	20 112	307	1571	3045	2998	47
1871	24 157	343	1539	2979	2923	92
1873	19 885	430	1253	2640	2530	110
1875	20 591	606	1590	3025	2879	146

Для сравнения, в Костромской консистории положение дел в этот период было следующим (табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2¹⁹².

¹⁸⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 359. Л. 1 об.

¹⁹⁰ Там же. Л. 1.

¹⁹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 293. Л. 2; Д. 344. Л. 1 об. – 2; Д. 443. Л. 2 – 2 об.; Д. 547. Л. 1 об.; Д. 651. Л. 1 об. – 2.

¹⁹² Комиссаров П. А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков. С. 159.

Год	Входящих и исходящих бумаг	Протоколов и журналов	Всех дел	Нерешенных дел
1868	25 636	5745	1687	190
1873	20 489	5212	1973	106

По сравнению с этими показателями, делопроизводство в Рязанской консистории было почти на одном уровне с Костромской, а в некоторых показателях даже было лучше.

Из приведенных выше показателей видно, что с каждым годом в Рязанской консистории шло накопление нерешенных епархиальных дел. Конечно, вина лежала не только на одном секретаре, который в меру своих сил пытался налаживать нормальное функционирование делопроизводства. Причина была в нехватке компетентных чиновников, которые могли бы своевременно обрабатывать и предоставлять на рассмотрение присутствию епархиальные дела. Сам штат канцелярии был небольшим, что и сказывалось на накоплении нерешаемых дел.

В этом отношении справедливо замечание Э. В. Фроловой о том, что следствием подобного явления (роста нерешенных дел и слабой работы канцелярии) было увеличение бюрократизма и чиновнического подхода к управлению в консисториях. Ход делопроизводства был сложным, а при малом штате чиновников канцелярии и их некомпетентности объем рассматриваемых дел ежегодно увеличивался, что порой создавало хаос и неразбериху в решении тех или иных дел, рассмотрение которых затягивалось на годы¹⁹³.

Критике со стороны Рязанского епархиального архиерея в основном подвергалась деятельность по устранению недостатков в консисторском архиве. Еще в декабре 1868 г. была создана специальная комиссия по

¹⁹³ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 168.

наведению порядка в архивных делах, однако ее члены часто уклонялись от своих обязанностей и только один раз приступали к своим обязанностям, о чем писал в своем отчете в Синодальную канцелярию за 1875 г. архиепископ Алексей¹⁹⁴.

1 апреля 1876 г. происходит смена секретаря Рязанской консистории, Святейшим Синодом на эту должность назначается Федр Иванович Быстров¹⁹⁵. В другом формуляре отчество его – Ильич¹⁹⁶.

Сын священника, окончил полный курс Императорского Санкт-Петербургского университета. Сразу по окончании его в 1873 г. поступил на службу в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода сверхштатным сотрудником. Буквально через несколько месяцев был пожалован чином губернского секретаря. При назначении на секретарскую должность в Рязань был возведен в чин коллежского секретаря. Был холост. Годовое жалование его составляло 1470 руб.¹⁹⁷. В этот период годовое жалование столоначальников составляло 600 руб.¹⁹⁸.

Для улучшения делопроизводства в консистории Ф. Быстров решает закрепить за конкретным столом одного члена из присутствия, для того чтобы тот курировал работу столоначальника и непосредственно отвечал за ведение им дел.

Первый стол (И. И. Вышегородский) был закреплен за протоиереем Димитрием Правдиным, второй (А. В. Филатов) – за священником Василием Малининым, третий (Ф. П. Глебов) – за протоиереем Феодором Толеровым и четвертый (И. П. Унксов) – за протоиереем Харалампием Романским¹⁹⁹.

Это реформирование канцелярии помогло в некоторой степени улучшить делопроизводство. Показатели приведены в табл. 2.2.3.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 651. Л. 2 об. – 3.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Отд. 1. Ст. 1. Д. 85. Л. 1.

¹⁹⁶ Там же. Л. 6 об.

¹⁹⁷ Там же. Л. 9 об. – 11.

¹⁹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 638. Л. 89.

¹⁹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 61 – 66.

Таблица 2.2.3²⁰⁰.

Год	Входящих и исходящих бумаг	Протоколов	Журналов	Всех дел	Решенных дел	Нерешенных дел
1877	21 138	598	1321	2765	2395	370
1880	16 183	444	1038	2416	2367	317

К примеру, в Якутской консистории годовой документооборот такого масштаба достигался только к 1915 г., когда он составлял 15 446 обработанных бумаг (входящие, исходящие и внутренние). На момент образования самостоятельной Якутской епархии в 1870 г. он составлял всего лишь 2864 бумаги²⁰¹.

Все же делопроизводство в Рязанской консистории не показывало должных результатов по обработке входящих бумаг и решению епархиальных дел. Вот финансовая сторона канцелярии и состояние архива находились в полном порядке, о чем свидетельствует епископ Рязанский и Зарайский Палладий (Раев) в своем отчете за 1880 г.: все поступающие в консисторию суммы, «как видно из документов, своевременно записывались в приходорасходные книги, ежемесячно свидетельствовались и книги поверялись с документами, и никаких неисправностей замечено не было»²⁰².

За усердие по службе 8 февраля 1879 г. Быстров был произведен в чин титулярного советника. Приказом обер-прокурора К. П. Победоносцева 23 декабря 1881 г. он был перемещен на должность секретаря Рижской

²⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 7 об.; Д. 899. Л. 2 об. – 3.

²⁰¹ Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. С. 40.

²⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 899. Л. 3 об.

консistorии. 18 февраля 1882 г. Федор Быстров скоропостижно скончался²⁰³. Ему было 38 лет.

Приблизительно весной 1883 г. секретарем Рязанской консистории был назначен Павел Борисович Потехин. Никаких биографических данных об этом человеке неизвестно.

П. Б. Потехин по вступлении в должность решил провести ревизию консисторского делопроизводства, что и было произведено 24 апреля 1883 г. Было выявлено расстройство в ведении дел по первому (А. В. Филатов) и четвертому (И. П. Унксов) столам, а также секретаря не удовлетворила деятельность казначея В. П. Побединского, которого он охарактеризовал как неспособного к точному и добросовестному исполнению своих обязанностей. Об этом всем Потехин подает рапорт епископу (с 1885 г. архиепископ) Рязанскому и Зарайскому Феоктисту (Попову), рекомендуя уволить этих людей со своих должностей²⁰⁴. Со всех указанных людей были взяты объяснительные о причинах недостатков в их работе, перечисленных секретарем.

Действительно, делопроизводство в консистории было удовлетворительным. На начало 1883 г. входящих и исходящих бумаг было 19 717, по ним журналов и протоколов – 1269, возникших за год (1882) дел – 2200 (к ним прибавлялись дела прошлых лет – 334, таким образом, получалось – 2534), из которых было решено – 2264. Нерешенными оставались – 270²⁰⁵.

11 июня А. В. Филатов, не дожидаясь определения консистории, сам подает прошение об увольнении по состоянию здоровья, он был уволен²⁰⁶. Стоит отметить, что Филатова после отставки секретаря Потехина вновь

²⁰³ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Отд. 1. Ст. 1. Д. 85. Л. 11 об. – 14.

²⁰⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 478. Л. 17 – 19 об.

²⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 977. Л. 1 об. – 2.

²⁰⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 638. Л. 1.

возьмут на работу в канцелярию помощником столоначальника, но по найму (с 1884 по 1890 гг.), в 1891 г. он выйдет на пенсию²⁰⁷.

На место Филатова секретарь Потехин предложил Григория Грушецкого. Члены присутствия выказали неудовольствие по поводу этой кандидатуры, поскольку Грушецкий недавно поступил в консисторию и не был им известен. Они рекомендовали рядовых чиновников консистории, но известных им: Михаила Поливанова и Алексея Поспелова. Секретарь П. Потехин категорически отказался от этих кандидатур и в своем рапорте архиепископу Феоктисту (Попову) обосновал свое несогласие. Владыка поддержал кандидатуру секретаря, столоначальником был утвержден Григорий Грушецкий²⁰⁸.

По рассмотрении объяснительной И. П. Унксова членами присутствия было принято решение оставить его на своей должности²⁰⁹. То же определение последовало и в отношении казначея В. П. Побединского, на должность которого секретарь хотел назначить Ивана Николаевича Гимнова, чиновника канцелярии²¹⁰. Оба остались на своих должностях.

23 мая 1883 г. обер-прокурору К. П. Победоносцеву из Министерства внутренних дел на секретаря Рязанской консистории П. Б. Потехина приходит доношение (на основании рапорта Рязанского губернатора Н. А. Тройницкого). В нем его обвиняют в сочинении политических стихов по случаю коронации императора Александра III (15 мая 1883 г.). Внимание органов привлекла следующая фраза одного из стихотворений (полностью стихотворение П. Б. Потехина см. в приложении № 3):

«Дай слову полную свободу,
Наук развитию помогай
И право земское народу

²⁰⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 638. Л. 90 – 91.

²⁰⁸ Там же. Л. 3 – 11.

²⁰⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 478. Л. 15 – 16 об.

²¹⁰ Там же. Л. 50 – 51.

Во всем просторе его дай!»²¹¹.

Было признано, что вышеуказанная строфа выражает желание «свободы слова и расширения прав земства не согласных с видами правительства»²¹². Отпечатанные экземпляры сборника со стихами были изъяты из типографии, был даже приостановлен выпуск «Рязанских епархиальных ведомостей», в котором опубликовали это стихотворение. Дальнейшая участь Потехина отдавалась на усмотрение обер-прокурора.

К. П. Победоносцев полностью одобрил действие Рязанской духовной и гражданской власти по изъятию тиража сборника из типографии и приостановлению печати номера епархиальных ведомостей. Он выразил желание получить отзыв о секретаре Потехине от правящего архипастыря²¹³.

31 мая характеристика была послана обер-прокурору. В ней владыка Феоктист повторяет историю с возникновением стихов и изъятием их из типографии. Также присовокупляет и нравственную оценку секретаря. По его мнению, это в некоторой степени ненормальной душевности человек, порывистой экзальтации, нетерпеливый, раздражительный, сварливый. Был период в жизни Потехина, когда тот пребывал несколько месяцев в Московской клинике для душевнобольных²¹⁴.

18 июня из канцелярии обер-прокурора пришла бумага следующего содержания: «Впоследствии отзыва Вашего Преосвященства от 31 минувшего мая за № 12 о секретаре Рязанской духовной консистории Потехине [подчеркнуто в тексте – с. В.], долгом поставляю сообщить Вам, Милостивый Государь и Архипастырь, чтобы в виду замечаемого в г. Потехине ненормального психического состояния, при котором он не может занимать какого-либо официального положения, тем более – должности секретаря консистории, я [К. П. Победоносцев – с. В.] полагал бы

²¹¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 80. Л. 10.

²¹² Там же. Л. 2 – 2 об.

²¹³ Там же. Л. 6 – 7.

²¹⁴ Там же. Л. 8 – 9 об.

необходимым полное освобождение его от служебных занятий, для надлежащего восстановления здоровья, а потому покорнейше прошу Ваше Преосвященство, предложить Потехину подать прошение об увольнении его от должности и от службы по духовному ведомству, о последующем же не оставить меня уведомлением»²¹⁵.

26 июня П. Б. Потехин написал прошение об увольнении обер-прокурору, а 7 июля Победоносцев поставил на нем положительную резолюцию. 25 июля Святейший Синод утвердил постановление об увольнении Потехина с должности секретаря²¹⁶.

31 августа 1883 г. в Рязанскую консисторию секретарем назначается коллежский ассессор Василий Алексеевич Самарянов²¹⁷. До своего назначения он занимал должность секретаря Костромской консистории. Сохранилась характеристика, поданная в канцелярию обер-прокурора 15 июля 1883 г., написанная костромским секретарем (фамилия и имя не установлены).

В ней написано, что Самарянов, еще обучаясь в местной семинарии, показал себя даровитым и талантливым учеником (секретарь консистории был его одноклассником). По окончании духовного заведения Василий Алексеевич пошел по преподавательской стезе, зарекомендовал себя хорошим педагогом, но через несколько лет оставил преподавание и поступил на службу в консисторию. Примечательно то, что в характеристике дается только одна похвала. Отмечается, что в годы преподавания в училище и первое время служения в консистории Самарянов вел разгульную и вольную жизнь (любил выпить). Однако решительно все это прекратил и стал вести безукоризненный образ жизни. Как чиновник консистории Самарянов был трудолюбивым и исполнительным, коммуникабельным, постоянно получал поощрения от начальства. По его столу никогда не было задержек в делопроизводстве, все документы своевременно сдавались на

²¹⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 80. Л. 20 – 20 об.

²¹⁶ Там же. Л. 24 – 27 об.

²¹⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. Л. 20 об.

подпись, а решенные – в архив. Секретарь был вполне уверен, что В. А. Самарянов достоин занять обозначенную должность и справится с возложенными на него обязанностями²¹⁸.

Что интересно, Самарянову предложили занять должность секретаря на выбор в Каменец-Подольске, Пензе, Тамбове и Рязани. Он остановился на Рязани²¹⁹.

В. А. Самарянов родился в 1822 г. в семье священника. По окончании полного курса Костромской семинарии (1844 г.) поступил на должность преподавателя духовного училища (Кострома, Галич). В 1855 г. поступает на службу в Костромскую консисторию, назначен столоначальником с возведением в чин титулярного советника. За трудолюбие и ревностное исполнение своих обязанностей несколько раз ему объявлялась благодарность от правящего архиерея. В 1869 г. был произведен в чин коллежского асессора. Неоднократно замещал секретаря консистории. За отличную и усердную службу поощрялся материальным вознаграждением в 100 руб. серебром (1869 г.). Активно занимался изучением региональной истории и публиковал собранные материалы. В 1875 г. опубликовал книгу «Святые угодники Божии и подвижники Костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса», за которую получил в награду от правительства – 112 руб. 50 коп. В том же году он был награжден орденом св. Станислава III степени. С 1877 г. являлся членом Императорского географического русского общества²²⁰.

С 1880 г. являлся членом братства в честь ап. Иоанна Богослова при Ипатьевском монастыре. В 1881 г. награжден орденом св. Владимира IV степени. За издание книги «Памяти Ивана Сусанина за царя, спасителя веры и церкви, живот свой положившего» в феврале 1883 г. имел личную встречу с императором Александром III и преподнес ему экземпляр книги. За это был

²¹⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 91. Л. 4 – 7.

²¹⁹ Там же. Л. 8 – 11.

²²⁰ Там же. Л. 16 – 25.

удостоен подарком от императора – карманными золотыми часами на золотой цепочке. Был женат вторым браком на вдове, от которой имел дочь²²¹.

Консistorская канцелярия в период занятия должности Самаряновым состояла из следующих чиновников. Столоначальниками были Петр Павлов, Василий Муринов, Г. Грушецкий, Алексей Поспелов, казначеем – В. П. Побединский, регистратором – Михаил Ростов, а архивариусом числился Терентий Поспелов. Общий штат чиновников канцелярии насчитывал около 32 человек²²².

Самарянов по вступлении в должность начал исправлять недостатки консistorского делопроизводства. С этим он справился вполне успешно. Об этом свидетельствовал владыка Феоктист в отчете за 1884 г. Правящий архиерей писал, что из-за некомпетентности одного из столоначальников делопроизводство в консistorии по одному из столов пришло в расстройство. Для приведения в порядок дел чиновник был заменен. Под чутким руководством нового секретаря Самарянова порядок был восстановлен. «Подлежащие сдаче в архив решенные дела описаны и сданы в архив в количестве 9249, а оставшиеся в нерешении дела прежних лет вновь доложены и им дано надлежащее направление. За сим делопроизводство по этому столу приняло правильное и неукоснительное течение»²²³.

Указом Святейшего Синода за усердие по службе 30 мая 1884 г. В. А. Самарянов был произведен в чин надворного советника²²⁴. В докладе о предоставлении чина было написано, что им делопроизводство было восстановлено в кратчайшие сроки: «...много тысяч дел решенных, но несданных одним из столоначальников, описаны по надлежащему и сданы в

²²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. Л. 11 – 21.

²²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 655. Л. 3 – 3 об.

²²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1046. Л. 4.

²²⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. Л. 22 об.

архив и тысячи дел, оставшихся в нерешении, доложены присутствию и получили надлежащее течение»²²⁵.

Самарянов занимался не только консисторскими делами, но и исследованием истории Рязанского края. Уже в 1884 г. он становится постоянным членом Рязанской ученой архивной комиссии (РУАК)²²⁶.

29 февраля 1888 г. В. А. Самарянова произвели в чин коллежского советника²²⁷. Его жалование составляло 1500 руб. в год (1000 руб. – оклад и 500 руб. – столовые)²²⁸.

13 апреля 1888 г. Василий Алексеевич ходатайствовал перед правящим архиереем о награждении чиновников консистории денежной премией ко дню праздника Пасхи. Предполагалось выплатить столоначальникам по 50 руб., казначею, регистратору, архивариусу – 45 руб., остальным – от 45 до 12 руб., даже сторожам назначалась премия в размере 28 руб. Что интересно, себя в этот список секретарь не включил²²⁹. Архиепископ Феоктист вынес следующую резолюцию: «Разрешается, с добавлением пособия и г[осподину] секретарю консистории в количестве месячного жалования, согласно прошлым примерам»²³⁰. В итоге была утверждена сумма 1065 руб. для награждения всех чиновников консистории²³¹.

15 января 1894 г. В. А. Самарянов по собственному прошению был уволен с должности секретаря Рязанской консистории²³².

Стоит привести показатели изменения в делопроизводстве Рязанской консистории в период деятельности Самарянова. Данные указаны в табл. 2.2.4.

²²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 640. Л. 47 об.

²²⁶ Там же. Л. 14.

²²⁷ Там же. Л. 86.

²²⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. Л. 12 об.

²²⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 655. Л. 3 – 3 об.

²³⁰ Там же. Л. 2.

²³¹ Там же. Л. 5.

²³² ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 640. Л. 100.

Таблица 2.2.4²³³.

Год	Входящие и исходящие бумаги	Протоколы	Журналы	Возникшие дела (+ с прошлых лет)	Решенные дела	Нерешенные дела
1884	21 538	576	3219	2839	2606	233
1885	21 741	483	3519	3091	2779	311
1887	23 043	509	3160	2753	2498	235
1888	21 399	446	3060	2704	2467	237
1890	25 375	482	3813	2932	2723	209
1893	25 149	335	3681	2905	2771	134

Анализируя указанные выше показатели, можно увидеть, что В. А. Самарянов прилагал достаточно усилий для обеспечения качественного функционирования консисторского делопроизводства. С каждым годом шло увеличение входящих и исходящих бумаг, которые своевременно обрабатывались столоначальниками, исправно велись журналы и протоколы заседаний присутствия, почти на одном уровне пребывал показатель по решенным епархиальным делам консисторией, на убыль шло количество нерешенных дел. Все это говорит о том, что Самарянов был профессионалом своего дела и вполне заслуженно получал награды от вышестоящего начальства.

Приблизительно в начале 1895 г. секретарем Рязанской консистории становится Дмитрий Порфирьевич Андреев²³⁴. Биографические данные об этом человеке на данный момент не выявлены.

При вступлении Д. П. Андреева в должность в консисторском делопроизводстве был наведен порядок. Выписки из метрических книг выдавались на другой день после подачи заявки просителем, другого рода справки могли выдаваться и в день подачи заявления. В целом все дела

²³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1046. Л. 3 – 3 об.; Д. 1099. Л. 3; Д. 1202. Л. 2 об.; Д. 1254. Л. 2 об.; Д. 1354. Л. 2 об.; Д. 1470. Л. 2 – 2 об.

²³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1583. Л. 1 об.

обрабатывались и исполнялись без замедления. Однако были нерешенными трудности другого характера. Небольшой была заработная плата чиновников консистории. В ее штат входили секретарь, четыре столоначальника, казначей, регистратор, архивариус и девятнадцать человек служащих канцелярии (вместе с наемниками). К примеру, столоначальник за год получал 222 руб., а канцелярские чиновники – в среднем 150 – 200 руб., намного меньше была зарплата рядовых и наемных чиновников. Так, общая годовая сумма на оплату труда наемникам составляла 2000 руб. (месячный оклад составлял от 6 до 20 руб.). При обширном консисторском делопроизводстве от них требовалась усиленная работа. Это и вызывало определенные трудности. Для секретаря было насущным вопросом решить проблему: либо поднять этим чиновникам оклад, либо увеличить штат консистории²³⁵. Решением этой проблемы и предстояло заняться Андрееву.

В 1897 г. в Рязанской консистории возникла проблема с одним из столоначальников. Делопроизводство по его столу приходило в упадок. Об этом Д. П. Андреев написал 12 сентября в своем рапорте товарищу обер-прокурора В. К. Саблеру.

Заведующий первым столом И. Гимнов попустительски стал относиться к своим обязанностям и даже не реагировал на замечания секретаря по поводу своего халатного отношения к делам. Все свои служебные обязанности (ведение докладного реестра, изготовление исполнительных бумаг, доклад о делах, находящихся нерешенными, и проч.) Гимнов исполнял неудовлетворительно. Причина была в следующем: столоначальник большую часть своего рабочего времени уделял частным занятиям в качестве агента коммерческого страхового общества, к тому же многие чиновники консистории, церковные старосты и духовные лица

²³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1583. Л. 2 об.

являлись его клиентами, а это не нравилось Андрееву. Секретарь просил Саблера оказать содействие в увольнении Гимнова²³⁶.

К рапорту прилагалась ведомость движения дел по первому столу и поступивших бумаг за август 1897 г. (табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.5²³⁷.

Нерешенные дела прежних лет	Окончено (январь – сентябрь)	Образованных за август	Окончено	Поступило	Должено	Принято к сведению	Положено исполнить	Обращено к спращикам	Нерешенных (за месяц)	Неисполненных	Всего нерассмотренных бумаг (с 1 января – по 1 сентября)
52	31	38	18 (41 дело осталось нерешенным)	239	239	3	130	5	101	–	307

Непонятно, почему Андреев не обратился для разрешения этого вопроса непосредственно к святителю епископу Рязанскому и Зарайскому Мелетию (Якимову). Увольнение всех чиновников консистории с должностей, кроме секретаря, было во власти архиерея. Возможно, у Гимнова были сильные покровители, которые смогли убедить владыку в способности столоначальника трудиться в обеих указанных областях, и поэтому понадобилось вмешательство непосредственно Петербургского начальства.

²³⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 67. Отд. 1. Ст. 1. Д. 89. Л. 1 – 1 об.

²³⁷ Там же. Л. 2.

Канцелярия обер-прокурора обязала владыку Мелетия разобраться с возникшей проблемой. 8 декабря 1897 г. владыка докладывал рапортом К.П. Победоносцеву следующее: «Определением Рязанской духовной консистории от 25 ноября, мною утвержденным 28 дня того же месяца, титулярный советник Гимнов уволен от должности столоначальника консистории и на его место избран коллежский секретарь Крылов»²³⁸.

К 1900 г. Д. П. Андреев сумел только добиться повышения годового содержания наемных сотрудников с 2000 до 3000 руб. за счет привлечения финансовых средств с повышения налога (с 3 до 6 коп.) на приходские храмы (в 1896 г.) за пробельную бумагу, получаемую из консистории для метрических, обыскных и приходно-расходных книг, поставляемых из Синодальной типографии. Однако и этих средств было недостаточно, тем более что приходские храмы Рязанской епархии оказывались не в состоянии постоянно выплачивать установленную пошлину, поскольку были обременены и другими налогами.

Об этой финансовой проблеме писал в своем отчете епископ Рязанский и Зарайский Полиевкт (Пясковский) следующее: «В виду бедности многих приходских церквей, обремененных множеством иного рода налогов, желательно было-бы, чтобы взамен упомянутых местных средств [налог на метрические, обыскные и приходно-расходные книги – с. В.] содержания канцелярии консистории отпускаема была бы потребная сумма из казны»²³⁹.

По-видимому, Святейший Синод оставил без внимания слова владыки Полиевкта, поскольку проблема так и оставалась до конца не решенной.

Д. П. Андреев изыскал новый способ поднятия оклада нештатным чиновникам. 22 февраля 1901 г. он писал в канцелярию обер-прокурора, что в консисторию постоянно обращались для выдачи метрических свидетельств разные лица, между тем были и такие, которые просили выдать им копии с различных бумаг и документов (метрические справки, выписки и проч.).

²³⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 67. Отд. 1. Ст. 1. Д. 89. Л. 6 – 6 об.

²³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1861. Л. 1 об.

Андреев решил с этих просителей брать пошлину за написание копий с этих документов по 20 коп. за лист²⁴⁰. Одобрение этой идеи Дмитрий Порфирьевич и хотел получить от вышестоящего начальства.

27 ноября 1901 г. канцелярия обер-прокурора Рязанской консистории ответила отзывом из Хозяйственного управления Синода о том, что выписки из метрических книг по закону должны выдаваться клириками храмов: «...из консистории же могут быть выдаваемы метрические свидетельства и справки, при том первые должны быть признаваемы документами, а последние копиями, и посему к ним должен быть применен циркулярный указ Св.[ятейшего] Синода, от 5 февраля 1867 г. за №5, в котором изложено, что канцелярская пошлина взимается при выдаче копий как с определений консистории, так и с других, находящихся в их делопроизводстве бумаг и документов, кроме сведений тайных или документов, не подлежащих выдаче в двойном образе»²⁴¹.

Таким образом, была утверждена еще одна налоговая пошлина, но и она не помогла решить проблему с недостаточной оплатой труда нештатным сотрудникам консистории. В 1902 г. епископ Рязанский и Зарайский Аркадий (Карпинский) в своем отчете писал, что собираемой суммы за счет налоговых сборов для оплаты внештатных сотрудников недостаточно и желательно бы получать помощь от синодальной или государственной казны²⁴². Проблема оставалась так и не решенной.

В 1903 г. происходит смена секретаря в Рязанской консистории, вместо Д. П. Андреева назначается надворный советник Христофор Федорович Попов. О деятельности Попова пока не выявлено никаких документальных свидетельств. Есть лишь краткое упоминание в связи с его прошением в совет Братства св. Василия Рязанского о назначении редактором официальной части «Рязанских епархиальных ведомостей», которые

²⁴⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 71. Отд. 1. Ст. 1. Д. 55. Л. 1.

²⁴¹ Там же. Л. 3 – 3 об.

²⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1202 (1). Л. 4.

курировались советом²⁴³. Приблизительно в 1905 г. Попов был снят с должности секретаря.

Данные по консисторскому делопроизводству в период занимаемой должности секретарями Д. П. Андреевым и Х. Ф. Поповым приводятся в табл. 2.2.6.

Таблица 2.2.6²⁴⁴.

Год	Входящих и исходящих бумаг	Протоколов	Журналов	Возникшие дела (+ с прошлых лет)	Решенные дела	Нерешенные дела
1895	30 139	541	4810	3242	3034	208
1896	32 873	447	5407	3183	3101	82
1897	33 700	470	4830	3380	2801	579
1899	34 478	464	5366	3627	3227	400
1900	31 493	328	4922	3252	2375	877
1902	34 956	323	6235	3316	2967	349
1904	32 267	332	4951	3141	2758	383

Некоторое замечание нужно сделать по приведенной выше таблице. Все данные были взяты из отчетов епархиальных архиереев Святейшему Синоду. Однако некоторые цифры в отчетах приведены не в соответствии с математическими расчетами. Например, за 1899 г. в отчете указано нерешенных дел 375, хотя путем вычитания данных из граф пятой и шестой колонки получается 400. Так же и за 1900 г. в графе седьмой колонки – 877, а в отчете указано 159. Также показатели нерешенных дел занижены в отчетах за 1902 и 1904 гг. Указанная особенность относится только к количеству нерешенных дел, все остальные данные приводятся в соответствии с показателями, взятыми из отчетов. Сложно объяснить это явление.

²⁴³ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 82. 141 – 145 об.

²⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1583. Л. 2 об.; Д. 1637. Л. 1 об.; Д. 1689. Л. 2; Д. 1802. Л. 1 об.; Д. 2052. Л. 1 об.

Возможно, тот, кто составлял отчет, решил показать, что консисторское делопроизводство в Рязани развивается должным образом и не испытывает каких-либо затруднений, хотя путем математического расчета показатели получаются иными.

Даже не учитывая указанной выше особенности, из таблицы можно увидеть, что с каждым годом шел рост документации, и канцелярия не успевала своевременно справляться с обработкой данных. Количество протоколов с каждым годом уменьшалось, а показатель по журналам стоял почти на одном месте. Но самое главное – постепенно росло количество нерешенных дел, что сказывалось отрицательно на показателе работы консисторского делопроизводства.

9 декабря 1905 г. секретарем был назначен титулярный советник Геннадий Яковлевич Воскресенский²⁴⁵. Известно, что родом он был из Костромы и до назначения в Рязанскую консисторию был служителем в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. Данных по фамилиям и количеству чиновников консистории нет.

В табл. 2.2.7 приведены данные за 1906/7 гг. по делопроизводственному обороту документации в Рязанской консистории. В последующих отчетах подобного рода информации не приводится. Возможно, из-за происходящих политических перемен в Российском государстве меняется и информативная содержательность отчетной информации, когда нужно было приводить не сухие цифры, а показать деятельность архиереев как пастырей по епархиальному управлению.

Таблица 2.2.7²⁴⁶.

Год	Входящих и	Протоколов	Журналов	Возникшие дела (+ с	Решенные	Нерешенные
-----	---------------	------------	----------	------------------------	----------	------------

²⁴⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 696. Л. 2.

²⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2171. Л. 1 об.; Д. 2235. Л. 5 об.

	исходящих бумаг			прошлых лет)	дела	дела
1906	33 001	359	5228	3151	2769	382
1907	39 870	399	5614	3441	3145	296

Даже из приведенной информации видно, что количество необходимой для обработки документации увеличивается. Судя по количеству нерешенных дел, штат консисторской канцелярии не вполне справлялся с возникавшим информационным потоком. Возможно, дальнейшие изыскания помогут прояснить ситуацию с численными показателями делопроизводства Рязанской консистории.

Г. Я. Воскресенский часто уходил в отпуск по семейным обстоятельствам (из-за болезни отца) и уезжал в Кострому. Так, в 1906 г. Воскресенский просил у епархиального архиерея отпустить его с 6 по 21 февраля (продлял до 6 марта), с 24 марта по 10 апреля (продлял до 24 апреля) и 18 августа (на несколько дней) для устройства похорон отца²⁴⁷. В отсутствие секретаря его обязанности исполнял столоначальник Петр Павлов²⁴⁸.

В 1906 г. с 7 по 21 июня обер-секретарь Святейшего Синода П. Мудролюбов проводил ревизию Рязанской консистории²⁴⁹. Весьма любопытна характеристика, данная им деятельности секретаря Воскресенского.

Он пишет, что консистория в общем не уклоняется от среднего уровня других учреждений этого рода. Не присутствовало резко выраженных, явных злоупотреблений, но в наличии было немало ошибок, невнимания и небрежения к делу.

Секретарь Воскресенский, который был назначен в 1905 г., большую часть времени проводил в отпуске в Петербурге по случаю тяжелой болезни

²⁴⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 696. Л. 3 – 8.

²⁴⁸ Там же. Л. 12.

²⁴⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 1. Ст. 1. Д. 90. Л. 7 об. – 8.

отца (весьма странно, в деле Г. Я. Воскресенского в прошениях на отпуск местом пребывания обозначается г. Кострома). Из-за этого он еще не успел войти в курс консисторских дел. Мудролюбов характеризует секретаря как человека честного и трудолюбивого²⁵⁰.

Однако, П. Мудролюбов указывает и негативные качества в характере Воскресенского. Так ревизор пишет, что Воскресенский часто излишне горяч и нетерпелив к чужому мнению и крайне неуступчив даже в мелочах, не имеющих существенного значения, что создает ему немало затруднений и неприятных столкновений с членами присутствия консистории, отношения с которыми в короткое время его секретариата уже испорчены. От этого секретарь даже желал бы перейти в другую консисторию²⁵¹.

Характеристика, данная Мудролюбовым, не помешала продолжить Геннадию Яковлевичу свою деятельность в должности секретаря Рязанской консистории.

В 1907 г. в Рязанской консистории произошел экстраординарный случай. Об этом Г. Я. Воскресенский докладывал обер-прокурору П. П. Извольскому особым рапортом. Произошло ограбление казначея Василия Виноградова.

8 августа в 13:30 казначей Виноградов в сопровождении дежурного чиновника Гаврилова отправился в местное Губернское казначейство с денежным ящиком для сдачи его на хранение. Когда они сошли с лестницы на площадку перед входной дверью, на них набросились два неизвестных злоумышленника с револьверами в руках, причем моментально вышибли денежный ящик из рук Гаврилова и сбили его с ног, а казначея выстрелом из браунинга ранили в лицо ниже левого глаза. От этого Виноградов упал, обливаясь кровью. Грабители, схватив денежный ящик, убежали с ним

²⁵⁰ «Лучшими намерениями» подчеркнуто карандашом, а на полях надпись, по-видимому, сделанная П. П. Извольским: «У меня составлено иное мнение о Воскресенском». Л. 8.

²⁵¹ На полях около сообщения о переводе стоит подпись: «Несомненно, только годится ли он для другого места?». Л. 8.

через задний ход консисторского здания во двор, а оттуда на улицу, где их поджидал подельник с телегой, на которой все трое скрылись. Наличных денег в ящике не было, а только лежали сохранные росписи и книги сберегательной кассы.

Воскресенский докладывал, что казначей был отправлен в больницу, где извлекли пулю, а полиция уже вышла на след злоумышленников. Секретарь испрашивал разрешения выдать денежное пособие для лечения казначею²⁵². Неизвестно, чем кончилось дело о поимке грабителей.

27 сентября Святейший Синод утвердил выдачу пособия казначею В. Виноградову для лечения²⁵³.

По выслуге лет 12 сентября 1908 г. Воскресенский был произведен в чин титулярного советника²⁵⁴. 4 марта 1909 г. Святейший Синод назначил его секретарем Казанской консистории²⁵⁵. С апреля по июнь должность секретаря занимал Дмитрий Березов²⁵⁶.

24 июня 1909 г. секретарем в Рязань был назначен столоначальник Пензенской консистории коллежский асессор Николай Иванович Троицкий²⁵⁷. Он родился в 1865 г. в семье псаломщика, окончил Пензенскую семинарию и Московскую духовную академию. С 1892 г. исполнял обязанности надзирателя Пензенского духовного училища. 20 мая 1893 г. перешел на служение в Пензенскую консисторию, был утвержден в должности столоначальника. С 1893 г. являлся членом братства в честь святителя Иннокентия. В 1900 г. был награжден орденом св. Станислава III степени, в 1902 г. произведен в чин титулярного советника. Неоднократно замещал секретаря Пензенской консистории. В 1905 г. был произведен в чин коллежского асессора, 6 мая 1908 г. награжден орденом св. Анны III степени.

²⁵² РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 1. Ст. 1. Д. 90. Л. 1 – 1 об.

²⁵³ Там же. Л. 3.

²⁵⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 696. Л. 30.

²⁵⁵ Там же. Л. 76 – 76 об.

²⁵⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2296. Л. 2 об.

²⁵⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 168. Д. 76. Л. 1.

Был женат, имел трех дочерей. Его денежное пособие составляло 1500 руб. в год. По назначении на должность секретаря 20 августа он стал редактором официальной части «Рязанских епархиальных ведомостей»²⁵⁸. В январе 1910 г. Н. И. Троицкий был произведен в чин надворного советника²⁵⁹.

Штат канцелярии состоял из следующих лиц. Столоначальники – Михаил Крылов (первый стол), Петр Павлов (второй стол), Сергей Гумилев (третий стол), Василий Смоковнин (четвертый стол)²⁶⁰, должность казначея занимал Иван Афанасьевич Рысин, регистратором был Иван Слободской²⁶¹. Имя архивариуса неизвестно. Общее количество сотрудников консисторской канцелярии было около 30 человек. С января 1911 г. казначеем был назначен Анатолий Ключарев²⁶².

В начале 1911 г. в Рязанском епархиальном управлении произошло ЧП. 9 января скоропостижно скончался казначей консистории И. А. Рысин. Смерть его была загадочной, поскольку покойный оставил предсмертную записку, при чтении которой сразу возникала версия о самоубийстве. Дело усугублялось тем, что Рысин произвел в консисторской казне большую денежную растрату. Стоит полностью процитировать эту записку: «Дорогие товарищи. Простите, что я опозорил то учреждение, которому Вы имеете честь служить. Но что делать. Моя простота, доброта, сердечность / а может быть и некоторая отчасти нетрезвость, ведь я не пьяница / погубили меня. Я не обвиняю никого в моей гибели. Но кто-то есть убийца... / Конечно, не физический – Боже, избави, во всяком случае, от всяких убийц /. Этому убийце и после моей смерти не улада, а мука. Я предвижу, что он скоро предастся или возьмется в руки правосудия земного. – Тяжело ему будет, бедняге... Об одном прошу, дорогие товарищи, об умершем забудьте. О них – или хорошо, или ничего. Хорошего обо мне нечего сказать, как о

²⁵⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 168. Д. 76. Л. 6 об. – 8 об.

²⁵⁹ Там же. Л. 31.

²⁶⁰ РГИА. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 140. Л. 11 – 12.

²⁶¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 1; Л. 53 об.

²⁶² РГИА. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 140. Л. 12 об.

опозорившем учреждение, ну после сего вывод таков – ничего. Если можно попросить Вас, во имя нашей дружбы, то, пожалуйста, поглядывайте иногда за Артюшей [приемный сын покойного – с. В.]. Дайте ему вовремя добрый совет. Конечно, он без средств, но дело не в том, – и без средств наслаждаются жизнью. Старушку мою утешьте: она слабохарактерная. Больше я не смею обращаться к Вам, милые друзья, с просьбами. Простите и прощайте. До свидания. Встретимся – я в этом вполне уверен. Конечно, после моей смерти окажется недочет казенных сумм. Сам не знаю, куда девалась уйма по моим средствам денег. Вы знаете, я не картежник, не кутила, единственный работник, жаждущий всем угодить и всем служить. Это моя от рождения характерная черта. С собою денег много не носил. А куда девались, не могу, право прояснить. Еще раз говорю – до свидания. Больше сил нету. Все это написал благодаря валериановки, которую сроду не употреблял. Еще хотелось бы, но боюсь помешают. Ваш Рысин. 9 января 1910 г.»²⁶³.

Об этом деле незамедлительно секретарем Н. Троицким 10 января было доложено обер-прокурору Святейшего Синода С. М. Лукьянову. 14 января для разбирательства дела была создана комиссия в составе Могилевского епископа Стефана (Архангельского) и одного из чиновников Синодальной канцелярии обер-секретаря Алексея Ростовского. Выяснение сути дела шло до 12 мая. Комиссией был предоставлен полный отчет обер-прокурору. Были выяснены не только причины растрат Рысина, но и факты не вполне благоприятных отношений епископа Рязанского и Зарайского Никодима (Бокова) и викария Рязанской епархии епископа Михайловского Исидора (Колоколова) (См. подробнее п. 2.4.).

Что любопытно, вскрытие показало, что смерть наступила не от какого-либо яда, а от паралича сердца²⁶⁴. Иван Афанасьевич, несомненно, знал о существующих растратах в консисторской казне и переживал об этом,

²⁶³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 1 – 1 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 4.

понимал, что крайним при ревизии сделают его, но показать что-либо в свое оправдание он был не в силах. Возможно, это и стало причиной его смерти.

Выводы комиссии о финансовом положении дел в Рязанской консистории были удручающими. Буквально писалось следующее: «Существенным отступлением от требования закона является установившаяся в Рязанской консистории практика, по которой суммы, ассигнуемые из казны на содержание личного состава консистории и на отопление, освещение и хозяйственные нужды консистории, получают ассигновками и выдаются / как напр. жалование / не по требовательным ведомостям, прилагаемым к этим ассигновкам, а вносятся в особую книгу, под названием “штатные суммы консистории” на приход, и выписываются в расход, где члены консистории, секретарь, столоначальник и другие лица и расписываются в получении причитающегося им жалования»²⁶⁵.

Таких книг в делопроизводственных бумагах консистории было много, из них были выявлены большие недочеты по текущим суммам. Так, например, на 1 января 1911 г. в остатке на балансе в кассе должно было быть, исходя из записей в книгах, билетами кредитных учреждений 44 899 р. 32 к. и наличными 13 600 р., а в реальности общая сумма составляла 48 499 р. 32 к., 10 000 просто исчезли. Были и другие финансовые погрешности. В отчете комиссии писалось, что такого рода ведение учета вело к путанице и трудностям контроля за операциями. К тому же за финансовыми операциями в казне не было никакого контроля. То же самое комиссия относила и к правильному ведению приходо-расходных книг, со стороны присутствия консистории и правящего архиерея не осуществлялось ревизионного контроля, а это вело к злоупотреблению должностными обязанностями казначеем²⁶⁶. Тем более, было установлено, что к финансовым растратам были причастны столоначальник В. Смоковнин и писец И. Гимнов, они были друзьями покойного и часто брали в долг у Рысина из казенных сум. Обоих

²⁶⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 40.

²⁶⁶ Там же. Л. 40 об. – 41 об.

на момент ведения следствия отстранили от должностей. Однако Гимнов и Смоковнин в ходе расследования оказались непричастными к растратам, их оправдали и вернули на должности²⁶⁷.

При обсуждении присутствием вопроса о повторном приеме на должность Смоковнина один из членов (свящ. Григорий Аристов) высказал мнение об увольнении столоначальника, но епископ Рязанский и Зарайский Димитрий (Сперовский) не согласился с этим. В своей резолюции владыка написал, что поскольку гражданские власти не признали В. Смоковнина виновным в преступлении и не приговорили к суду, то и духовному начальству будет неуместно увольнять его с должности²⁶⁸.

Комиссия обязала правление духовной консистории провести по финансовой части дополнительное расследование и установить точные суммы растрат, а о результатах проверки необходимо было подать рапорт Святейшему Синоду²⁶⁹.

26 мая 1911 г. Святейший Синод постановил решение о смене епархиальных архиереев (правлящего и викарного) в Рязанской епархии и о реорганизации правления консистории²⁷⁰. Сам секретарь Троицкий не был обвинен в каких-либо недостатках по делопроизводству в консистории. Он всячески содействовал ревизионной комиссии, писал обер-прокурору С. М. Лукьянову рапорты о ходе дела разбирательства и даже об отъезде викария епископа Исидора (Колоколова)²⁷¹, чем заслужил одобрение от вышестоящего начальства.

Новый правящий архиерей Димитрий (Сперовский) во исполнение синодального указа и для улучшения делопроизводства в консистории организовал новый (пятый) стол. С этого момента столы получают свое официальное наименование: хозяйственный (имущественный),

²⁶⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 87 – 96 об.

²⁶⁸ РГИА. Оп. 82. Отд. 1. Ст. 1. Д. 92. Л. 20 – 22.

²⁶⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 42.

²⁷⁰ Там же. Л. 44 об. – 51.

²⁷¹ Там же. Л. 33 – 36.

административный (ставленнический), судный, денежный и метрический/бракоразводный²⁷².

Стоит отметить, что в 1913 г. жена покойного казначея Рысина Вера Николаевна подала прошение на имя императора Николая II о выдаче ей пособия из казны за долгую службу мужа (около 20 лет в Рязанской консистории) в связи с ее тяжелым материальным положением. Прощение было рассмотрено. 25 августа 1914 г. Петербургское духовное начальство утвердило выдачу пособия В. Н. Рысиной в размере 166 руб. 67 коп.²⁷³.

29 августа 1911 г. в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода пришла жалоба от чиновника консистории Н. Крутикова на секретаря Н. И. Троицкого. Крутиков обвинял секретаря в незаслуженных «гонениях», в недопуске до вступления в должность столоначальника, в препятствии выплаты отпускных и больничных. Крутиков просил В. К. Саблера посодействовать в разбирательстве указанных проблем.

Обер-прокурор особым письмом просил Троицкого объяснить указанные на него в жалобе проблемы.

7 декабря Николай Иванович подал рапорт в канцелярию обер-прокурора, в котором изложил причины появления жалобы Крутикова. Жалобщик в 1905 г. был зачислен в штат сотрудников консисторской канцелярии. К работе относился халатно, часто отпрашивался в отпуск то по болезни, то по семейным обстоятельствам (от четырех до шести раз в год, причем в рапорте секретаря прилагался список, в какие месяцы Крутиков уходил в отпуск). Троицкий прилагал к своему объяснению докладные записки с характеристикой Крутикова. Абсолютно все столоначальники характеризовали чиновника как ленивого, дерзкого, самолюбивого, неисполнительного, халатного, неисправного по службе, не терпящего

²⁷² ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 67 – 69.

²⁷³ РГИА. Оп. 83. Отд. 1. Ст. 1. Д. 187. Л. 2 – 18.

замечаний человека, часто бравирующего тем, что он выпускник семинарии, поэтому ему должны доставаться высокие должности²⁷⁴.

Сам Н. И. Троицкий дал Крутикову следующую характеристику: «Крутиков – человек болезненно самолюбивый, крайне сомнительный, грубый, жестокосердый, упрямый, дерзкий и весьма злой, а в работе необычайно ленив, вялый, медлительный»²⁷⁵.

Исходя из вышесказанного, понятно, что жалоба осталась без внимания. К тому же еще в октябре Крутиков был уволен из Рязанской консистории²⁷⁶.

10 января 1915 г. Н. И. Троицкий был перемещен в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода, а на его место назначили секретаря Московской консистории коллежского советника Иосифа Барилова²⁷⁷. Вполне возможно, что для Барилова это было понижение в должности, и воспринял он это негативно, поэтому до Рязани добирался целых четыре месяца. В занимаемой должности начал вести себя вызывающе и увольнять всех неугодных ему сотрудников, чем привел консисторское делопроизводство в полное расстройство. Об этом епископ Димитрий писал, что секретарь Иосиф Барилов в течение пяти месяцев своей службы в Рязанской консистории не только не поправил консисторского делопроизводства, но еще сильнее его ухудшил и страшно запустил. Поэтому владыка Димитрий ходатайствовал о его увольнении из Рязани, что и было исполнено. Таким образом, И. Барилов пробыл на своей должности меньше года (с января по ноябрь). И. о. секретаря был назначен столоначальник М. Крылов²⁷⁸.

Епископ Димитрий с сокрушением писал в своем отчете о трудностях консисторского делопроизводственного процесса следующее: «Барилов

²⁷⁴ РГИА. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 140. Л. 7 – 11 об.

²⁷⁵ Там же. Л. 12 – 12 об.

²⁷⁶ Там же. Л. 13.

²⁷⁷ Там же. Л. 95.

²⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 42.

разогнал было более половины консисторских служащих, которых теперь приходится не без Божьего труда набирать, особенно в настоящее военное время. Военное время также сильно затрудняет успешное ведение консисторских дел, ибо теперь часто берут в армию то одного, то другого чиновника консистории. Так, например, недавно взяли в армию столоначальника судного стола Егорова, а сей стол и до сих пор остается без настоящего столоначальника»²⁷⁹.

Предположительно, последним секретарем Рязанской консистории был Х. Говядовский²⁸⁰, он упоминается в протоколе от 3 октября 1917 г. Больше о нем ничего не известно. Также в этом протоколе в последней записи заседания присутствия упоминается и заместитель секретаря М. Крылов²⁸¹, который являлся столоначальником первого стола в консистории.

Подводя итог, следует сделать следующий вывод. Секретари рязанской консистории заботились о четком и правильном функционировании бюрократической системы, наблюдали за работой канцелярии, налагали резолюции на постановления правления и отдавали всю итоговую документацию на подпись епархиального или викарного архиереев. Личность, занимающая указанную должность, должна была иметь чин не ниже коллежского секретаря (но были и исключения). К сожалению, в настоящее время сложно восстановить биографические данные всех людей, занимавших должность секретаря, поскольку формулярные списки хаотично располагаются в фондах столичного и провинциального архивов. Каждый секретарь вносил какие-то свои особенности в деятельность консисторской канцелярии. Одни предпочитали строгое контролирование консисторского бюрократического процесса и никак не проявляли себя в других областях епархиальной жизни, другие проявляли себя не только как талантливые администраторы, но и как писатели, влияли на организацию епархиальной

²⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 42 – 42 об.

²⁸⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 5. Л. 4.

²⁸¹ Там же. Л. 104.

миссии. В целом каждый секретарь оставил свой след в развитии и функционировании Рязанской консистории и ее делопроизводства.

§ 2.3. Присутствие: структура, состав и функции

Основной процесс делопроизводства в Рязанской консистории совершался в присутствии. Именно сюда поступали все епархиальные документы, и здесь происходило решение всех основных дел управления Рязанской епархией.

В 1758 г. в состав присутствия входили архимандрит Иоанно-Богословского монастыря Иоанн и архимандрит Троицкого монастыря Антоний (Ядрило), протопоп Успенского собора Никита²⁸². Это самое раннее упоминание о членах присутствия Рязанской консистории.

В 1766 г. в консисторию в состав присутствия вместо архимандрита Иоанна был включен архимандрит Троицкого монастыря Мелетий²⁸³. Заседания присутствия начинались с 9 часов утра и могли проходить два или три раза в неделю, все зависело от количества разбираемых дел. За одно заседание решалось от одного до шести вопросов.

Например, 9 января 1766 г. присутствием за одно заседание было решено шесть дел, вынесенных на повестку дня. Одно из дел было следующего содержания: губернская канцелярия изъяла у крестьянина с. Казарь Переяславского уезда Ивана Петрова бумагу (промеморий), которую он получил от некоего адъютанта Василия Володкина. В ней были описаны разные сновидения (в деле не указано чьи, возможно, самого адъютанта) и их толкование. Светская власть заподозрила здесь какие-то «волшебства и другие христианству противности» и передала дело в Рязанскую консисторию для разбирательства. После рассмотрения материалов дела присутствие вынесло вердикт: крестьянина Ивана Петрова

²⁸² ГАРО. Ф. 627. Оп. 16. Д. 1. Л. 1.

²⁸³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 2. Л. 1 об.

немедленно подвергнуть строгому допросу в епархиальном управлении по вопросу его церковной жизни (часто ли приобщается Христовых Таин), а адъютанта Василия «содержать при консистории под крепким караулом»²⁸⁴.

В 1769 г. вместо архимандрита Мелетия в состав присутствия вошел протопоп Борисо-Глебского храма Стефан²⁸⁵. Пока не выяснено, что стало с Троицким архимандритом и по какой причине он был уволен со своей должности. Таким образом, присутствие стало состоять из двух протопопов и одного архимандрита. В консистории уже в конце XVIII столетия в присутствии стало преобладать белое духовенство.

К примеру, в этот период присутствие Владимирской консистории состояло из 3 – 4 человек, а Ростовской – из 4 – 5 священнослужителей. Продолжительность их службы составляла от 2 до 5 лет²⁸⁶. Предположительно, и в Рязанской консистории члены присутствия занимали свои должности не более 5 лет. Заработная плата членам присутствия не предполагалась.

В 1804 г. состав присутствия Рязанской консистории расширяется до пяти человек. В него входили следующие лица: архимандрит Иоанно-Богословского монастыря Маркел, протоиерей Успенского собора Иоанн, протоиерей Архангельского храма Савва, протоиерей Борисо-Глебского собора Феодор и священник Благовещенской церкви Феодор²⁸⁷.

Заседания начинались приблизительно в одно время, в 10 часов утра, и продолжались, пока не будут решены все дела, вынесенные на повестку (обычно до 13 часов дня). В каждой журнальной записи обязательно прописывалось, кого из членов нет. Под каждым рассмотренным документом подписывались все члены, бывшие в этот день на заседании. За январь 1804 г. было проведено 15 заседаний, на которых было рассмотрено 263

²⁸⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 2. Л. 3.

²⁸⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 3. Л. 1.

²⁸⁶ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 129.

²⁸⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 182. Д. 5. Л. 1.

документа (самое большое количество было рассмотрено 18 января в понедельник – 35). Характер рассматриваемой документации был различным: указы Святейшего Синода, прошения клириков о переводе на другие места служения, рапорты благочинных и игуменов монастырей (о ремонте церквей, получения имущества умерших клириков и проч.), донесения из правления семинарии, сообщения гражданских ведомств, определение чиновников на должности в консистории и выплаты им жалования²⁸⁸.

В конце 1830 – начале 1840 гг., в том числе и в связи с выходом Устава (1841 г.), в Рязанской консистории происходят некоторые перемены. Устанавливается определенное число столов (пять) и отдельно начинают рассматриваться присутствием дела, касающиеся расколо-сектантства (стол секретных дел).

Нечто подобное происходило и в Ярославской консистории, где 1835 г. была создана специальная комиссия из восьми человек: трех лиц в духовном сане и пяти чиновников из канцелярии, которые занимались решением по старообрядчеству и сектантству в епархии. Их работу курировал правящий архипастырь. Даже формулярные ведомости членов этой комиссии велись отдельно от списков остальных членов консистории. При вступлении в свою должность претендент сдавал специальный экзамен епископу и принимался с испытательным сроком (три с половиной месяца). В течение службы все члены проходили обязательную аттестацию раз в семь лет. Все рапорты и отчеты комиссии приходили на подпись секретарю консистории, а затем правящему архиерею. Копии отсылались в Святейший Синод²⁸⁹.

В этот период членами присутствия Рязанской консистории являлись ректор Рязанской духовной семинарии архимандрит Спасского монастыря Афанасий (Дроздов), архимандрит Троицкого монастыря Ириней,

²⁸⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 182. Д. 5. Л. 1 – 73 об.

²⁸⁹ Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков. С. 99 – 100.

протоиереи кафедрального собора Алексей Исидорович Полянский, Матфей Васильевич Внуков, Николай Александрович Ильдомский, настоятель Староямского Никольского храма протоиерей Стефан Тимофеевич Орестов, клирик кафедрального собора священник Иван Григорьевич Покровский²⁹⁰ и клирик Борисо-Глебского храма священник Михаил Селезнев²⁹¹.

Примечательно, что архимандрит Афанасий и протоиерей Николай Ильдомский были магистрами богословия (первый – выпускник Московской академии, второй – Санкт-Петербургской), протоиереи Стефан Орестов и Иван Покровский были кандидатами богословия (оба выпускники Московской академии), выпускниками семинарий были архимандрит Ириней (Архангельской), протоиерей Алексей Полянский (Московской) и протоиерей Матфей Внуков (Рязанской)²⁹². О священнике Михаиле Селезеве сведения пока не выявлены.

Необходимо отметить, что по сохранившимся в настоящее время архивным документам стол секретных дел Рязанской консистории подчинялся первому столу и вел свою деятельность до 1870-х гг., а после создания Братства св. Василия Рязанского (1877 г.), взявшего на себя обязанности по миссии среди старообрядчества и сектантства, прекратил свое функционирование.

Документы, относящиеся к столу секретных дел, членами присутствия рассматривались на отдельных заседаниях. В настоящее время выявлено всего три журнала заседаний присутствия по этому отделу, за 1844, 1851 гг. и 1852 г. (две части). Однако, исходя из этого незначительного наличного материала, можно сделать некоторые выводы.

Рассматриваемая членами присутствия секретная документация состояла в основном из рапортов благочинных и священников приходских храмов, настоятелей монастырей и гражданских уездных управ. Благочинные

²⁹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 1 – 6.

²⁹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 19. Л. 1.

²⁹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 48. Л. 1 об. – 14.

или рядовые клирики писали о деятельности по увещанию местных староверов или сектантов, об успехах или неудачах в этом деле, о появлении новых согласий или адептов той или иной деноминации. Монастырское начальство отчитывалось о содержании раскольников, о их готовности оставить свои заблуждения и о финансовых проблемах, связанных с их заключением в том или ином монастыре. Гражданские власти рапортовали о выявлении лиц (в основном сектантов), не признающих православное вероучение, и о ссылке оных за их упорство в другие губернии (в основном Северные)²⁹³.

Для примера стоит привести ряд секретных документов, рассматриваемых Рязанской консисторией в этот период.

20 января 1844 г. присутствие слушало сообщение Рязанского губернского правления от 8 января, в котором оно уведомляло консисторию о ссылке сестер солдатских жен Фёклы и Марфы Печековых за соращение своих детей в секту молокан (первая – дочку, а вторая – сына). Фёклу сослали в Кавказский край, а Марфу на три месяца заключили в Тюремный замок. Детей отдали под опеку консистории. Присутствие приказало: «Сообщение принять к сведению, приобщить к делу и согласно оному о наблюдении за прописанными детьми, чтобы они непременно пребывали и воспитывались в православии Белоомутскому [Белоомут входил в Зарайский уезд, сейчас входит в городской округ Луховицы – с. В.] причту, предписать указом»²⁹⁴.

27 июня 1844 г. присутствие слушало рапорт настоятеля Борисо-Глебского собора г. Рязани протоиерея Василия Семеновского о безрезультатном недельном увещании крестьянина Василия Тимофеевича перейти из раскола (предположительно старообрядчества) в православие. Было постановлено: упорного крестьянина Василия необходимо было

²⁹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 19. Л. 1 – 66 об.

²⁹⁴ Там же. Л. 4.

передать в Рязанское губернское правление и о последующей его участи послать уведомление консистории²⁹⁵.

3 января 1851 г. присутствие рассматривало сообщение Спасского земского суда с приложенным делом о мещанине Дмитрие Птешкове и его жене Александре Ивановне, которые обвинялись в уклонении в раскол (предположительно, старообрядчество) из православия. Эти лица были присланы в Рязанскую консисторию для увещания, но оставались непреклонны. Члены присутствия постановили отправить раскольников на неделю в храм Входа Господня во Иерусалим к священнику Николаю Долгомостьеву на перевоспитание и подать о результате работы рапорт в консисторию²⁹⁶.

10 августа 1851 г. присутствие слушало рапорт благочинного с. Чувинов священника Симеона Александровского о том, что государственные крестьяне Тит Акимович и его жена Васса Карповна после ряда бесед не желают оставить старообрядчество (беспоповцы) и перейти в православие. Было принято решение просить оказать содействие Рязанского губернского правления в доставлении указанных крестьян в консисторию для дальнейшего увещания²⁹⁷.

Приведенные примеры разбора секретных документов показывают, что присутствие предпринимало попытки не допустить распространения старообрядчества и сектантства в Рязанской епархии, руководствуясь помощью гражданских властей, применяя меры перевоспитания, если в этом видели необходимость, в монастырском заключении раскольников под надзором опытных духовников (подробнее см. в п. 4.1).

Для примера, в 1851 г. собрания присутствия проводились почти каждый месяц (за исключением февраля и апреля). Всего было проведено за год 44 заседания, на которых было рассмотрено и дано на резолюцию

²⁹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 19. Л. 24.

²⁹⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 32. Л. 2 – 2 об.

²⁹⁷ Там же. Л. 50.

правлящему архиерею 188 документов (на одно собрание на повестку дня выносилось от 1 до 20 документов)²⁹⁸. В 1852 г. заседания проводились ежемесячно общим количеством – 67, обработано было документов – 352²⁹⁹.

Если сравнивать с количеством заседаний присутствия по рассмотрению документов по другим епархиальным делам, то общее их число получается примерно от 100 до 120 в год³⁰⁰, количество обрабатываемой документации было показано в п. 2.2.

Исходя из сравнительного анализа, получается, что в приоритете у членов присутствия было общепархиальное делопроизводство, а не документы, относящиеся к расколо-сектантству. А после образования Братства св. Василия в 1877 г. консисторское присутствие почти не занималось решением дел по старообрядчеству и сектантству и полностью концентрировалось на основной епархиальной документации.

В 1853 г. состав присутствия Рязанской консистории несколько изменился. Представителями монашества стали настоятели Спасского и Троицкого монастырей, ректор Рязанской семинарии архимандрит Антоний (Смолин) и архимандрит Афанасий (Перепелкин), от белого духовенства – настоятель Борисо-Глебского храма протоиерей Павел Александрович Горностаев и настоятель Ильинского храма священник Евсей Герахимович Костров, из старого состава оставались клирики кафедрального собора (Ильдомский, Внуков и Покровский)³⁰¹.

Уже четверо членов присутствия являлись выпускниками Рязанской семинарии: архимандрит Афанасий, протоиерей Матфей Внуков, протоиерей Павел Горностаев и священник Евсей Костров, они имели звание студента. Архимандрит Антоний был магистром и являлся выпускником Московской академии, ту же академию окончил священник Иоанн Покровский – кандидат

²⁹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 32. Л. 1.

²⁹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 39. 2 – 2 об.

³⁰⁰ Для примера см.: Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1870 г.] // ГАРО. Ф. 627. Оп. 213. Д. 1. Л. 1 – 1452.

³⁰¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 369-а. Л. 1 – 19 об.

богословия. Из представителей белого духовенства только протоиерей Николай Ильдомский имел степень магистра и был выпускником Санкт-Петербургской академии³⁰².

Таким образом, начиная с 1840-х гг. состав консисторского присутствия в Рязани стабильно насчитывал семь человек (два из черного и пять из белого духовенства). К примеру, в это же время во Владимирской консистории в присутствии числилось шесть человек (один – от монашества, а остальные – от белого духовенства)³⁰³.

Необходимо заметить, что в 1866 г. число членов присутствия Рязанской консистории было сокращено до шести человек. Об этом в своем отчете в Синодальную канцелярию сообщал архиепископ Рязанский и Зарайский Иринарх (Попов) следующее: «Из числа седми членов, составлявших присутствие консистории в 1864 году, в прошлом 1865 году двое волею Божией померли, и один, с разрешения Святейшего Синода, согласно прошению, по болезни, уволен от должности члена консистории»³⁰⁴. Поэтому было принято решение о сокращении штата присутствия.

В 1869 г. были введены новые штаты в духовных консисториях. Теперь разрешалось вводить сверхштатные должности в присутствии. Членами консистории могли теперь становиться лица, постоянно проживающие в губернском городе или близ него. Благочинным было запрещено быть членами консистории, то же относилось и к членам правлений духовных школ и училищ и к их семьям. Штатным членам предполагалась фиксированная заработная плата³⁰⁵.

³⁰² ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 369-а. Л. 1 – 17.

³⁰³ Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 134.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 223. Л. 1.

³⁰⁵ Распоряжения Святейшего Синода // Калужские епархиальные ведомости. 1869. № 24. С. 229 – 231; Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. С. 134.

В 1870 г. членами присутствия консистории были следующие лица: протоиерей Харалампий Романский (клирик Борисо-Глебского храма, член консистории с 11 марта 1865 г.), протоиерей Димитрий Правдин (клирик Девичьего монастыря, член консистории с 23 февраля 1868 г.), протоиерей Иоанн Борецкий (клирик кафедрального собора, член консистории с 11 сентября 1868 г.), священник Николай Смирнов (клирик Николовысоковского храма), священник Николай Ловцев (клирик храма Спаса на Яру, член консистории с 13 ноября 1868 г.), священник Василий Малинин (клирик Вознесенского храма, член консистории с 20 октября 1869 г.)³⁰⁶. Четыре члена были в штате консистории и получали жалование, а двое (предположительно, священник Н. Смирнов и священник Н. Ловцев) числились сверхштатными и не получали заработной платы³⁰⁷.

В 1871 г. в связи с уходом священника Н. Ловцева (из-за слабости зрения) новым членом становится протоиерей Феодор Толеров³⁰⁸, протоиерей Х. Романский, клирик Борисо-Глебского собора, был переведен в Успенский кафедральный³⁰⁹. А в 1873 г. из-за смерти одного из сверхштатных членов (священника Н. Смирнова) число присутствия было сокращено до пяти человек³¹⁰.

В 1877 г. после некоторых изменений в консисторской канцелярии, когда за каждым членом присутствия закрепили определенный стол, штат насчитывал следующих лиц: протоиерея Д. Правдина, священника В. Малинина (с 1878 г. протоиерей), протоиерея Ф. Толерова, протоиерея Х. Романский, а протоиерей И. Борецкий становился сверхштатным сотрудником³¹¹. В 1883 г. Борецкий уходит на покой³¹², и с этого момента до

³⁰⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 213. Д. 1. Л. 26.

³⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 443. Л. 1 об. – 2.

³⁰⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 32. Л. 27 об.

³⁰⁹ Там же. Л. 7 об.

³¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 547. Л. 1 – 1 об.

³¹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 61 – 66; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 1 – 1 об.

³¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 32. Л. 11 об.

1911 г. в составе присутствия Рязанской консистории числилось четыре человека (все получали зарплату).

В августе 1892 г. протоиерей Х. Романский был уволен на покой³¹³, вместо него был назначен клирик кафедрального собора протоиерей Николай Глебов, однако 23 сентября 1893 г. он скоропостижно скончался, и архиепископ Феоктист (Попов) назначает временным членом присутствия Рязанской консистории священника Павла Миролюбова, пока 10 ноября постоянным штатным членом не был назначен настоятель Воскресенской церкви священник Андрей Дмитриевич Громов (с 1895 г. протоиерей)³¹⁴. В 1895 г. по собственному прошению (преклонность лет) увольняется с должности протоиерей Д. Правдин и на его место назначается клирик кафедрального собора протоиерей Сергей Чучкин³¹⁵. Но в 1896 г. вместо протоиерея С. Чукина (причина пока не выяснена) был временно назначен настоятель Рязанского Спасского монастыря архимандрит Серафим, а в начале 1898 г. умирает протоиерей В. Малинин, и новыми членами присутствия правящим архиереем святителем Мелетием (Якимовым) назначаются священник Евгений Мелехов (4 июня)³¹⁶ и священник Григорий Аристов (17 ноября)³¹⁷.

Таким образом, в 1899 г. членами присутствия Рязанской консистории были протоиерей Ф. Толеров, протоиерей А. Громов, священник Г. Аристов и священник Е. Мелехов³¹⁸. Все являлись выпускниками Рязанской семинарии, а Толеров, помимо семинарского, получил и академическое образование (МДА) и был кандидатом богословия. Все эти члены присутствия были на своих местах до 1909 г.

³¹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 49. Л. 29 об.

³¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1470. Л. 1 – 1 об.

³¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1583. Л. 1 об.

³¹⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 78. Л. 102 об.

³¹⁷ Там же. Л. 126 об.

³¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1802. Л. 1.

Во второй половине XIX в. (как, впрочем, и во все периоды существования консистории) круг разбираемых консисторским присутствием документов оставался неизменным. Это выдача метрических свидетельств о рождении, браке и смерти лицам, проживающим в Рязанской губернии, рапорты благочинных и приходских священников о количестве выданных венчиков и листов разрешительной молитвы, о противоправных деяниях клириков округов епархии, о неблагоприятных поступках мирян (в том числе и уклонение в «раскол»), о состоянии приходских попечительств, о приобретении приходами «Рязанских епархиальных ведомостей» и печатной литературы, о ремонте, закрытии и возобновлении храмов, о спорах клириков и мирян из-за передела земельных участков, о сборе средств на содержание духовных учебных заведений и другие разного рода бумаги, присылаемые от Святейшего Синода и обер-прокурора, прошения частных гражданских лиц о дозволении совершения брака, сообщения и донесения различных гражданских ведомств (например, казенной палаты о финансовых операциях по епархии и взыскании с них с приходов и монастырей определенных сумм), рапорты и отчеты членов консистории о финансовых затратах, связанных с разного рода епархиальной деятельностью и проч.

Отметим, что разборы вопросов, связанных с выдачей метрических свидетельств и брачных дел, занимали большую часть рабочего времени. Стоит привести ряд примеров работы членов присутствия Рязанской консистории.

29 января 1870 г. рассматривалось донесение благочинного священника Иоанна (фамилия неизвестна) Михайловского уезда о желании местного свящ. Иоанна Грацинского с. Окуньково произвести постройку каменного храма, смета прилагалась. Приказали: обязать благочинного г. Михайлова (протоиерея Надеждина) и благочинного этого округа проконтролировать

финансовые средства, затраченные на постройку храма в с. Окуньково, и предоставить отчет в консисторию³¹⁹.

30 января 1870 г. присутствие Рязанской консистории слушало прошение цехового г. Рязани Калинника Федоровича Константинова, который просил выдать ему метрическое свидетельство о его рождении и крещении. Приказали: выдать просителю свидетельство³²⁰. На этом же заседании рассматривали прошение поверенного князя Павла Вяземского, губернского секретаря Павла Миролубова о выдаче свидетельства о смерти брата доверителя (Сергея Вяземского). Приказали: на основании справки выдать просителю свидетельство³²¹.

4 марта 1870 г. слушали объяснение священника Александра Богородского с. Ходынино относительно покупки дома у вдовы священника того же села Евдокии Гусевской. Приказали: местному благочинному произвести оценку дома вдовы и выступить посредником при продаже с последующим докладом в консисторию³²².

31 октября 1895 г. присутствие слушало прошение диакона Алексея Соколова с. Киселево Пронского уезда о назначении его священником к строящемуся храму в д. Гришино Рязанского уезда. Приказали: отказать просителю Соколову, поскольку церковь была не достроена, дома для причта не было и земельный надел не определен. Исполнение указа определили поставить под контроль местного благочинного (Рязанского уезда)³²³.

3 февраля 1899 г. слушали докладную записку губернского секретаря Дмитрия Житова о переводе настоятеля храма с. Кисьвы (уезд в деле не указан) священника Александра Гиацинтова на другой приход в связи с его

³¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 213. Д. 1. Л. 86 об.

³²⁰ Там же. Л. 78 – 78 об.

³²¹ Там же. Л. 78 об.

³²² Там же. Л. 235.

³²³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 2. Л. 32.

бедственным положением. Приказали: отказать просителю из-за отсутствия свободных приходов в епархии³²⁴.

Это лишь небольшая, показывающая деятельность присутствия часть архивного массива, дошедшего до настоящего времени. Анализ журналов и протоколов присутствия делопроизводства консистории еще предстоит сделать дальнейшим исследователям темы о епархиальном управлении в Рязани.

Ценной является информация о проведенной в июне 1906 г. ревизии Рязанской консистории, которую проводил обер-секретарь Святейшего Синода П. Мудролюбов. Он оставил оценку деятельности одного из членов присутствия – протоиерея Феодора Толерова.

Ревизор пишет, что протоиерей Ф. Толеров из всех членов присутствия консистории заслуживает особого внимания, он единственный имел академическое образование, прослужил в консистории 35 лет (на момент ревизии ему шел 71 год), пользовался особым доверием и был близок к правящему архиерею Аркадию (Карпинскому). Все это давало ему особое право иметь влияние на консисторское делопроизводство, тем более редко кто из членов присутствия мог возразить что-либо на мнение всесильного протоиерея. Мудролюбов подчеркивает, что такое влияние Толерова не всегда благотворно влияло на решение дел, к тому же его мнение было небеспристрастно. Родственные связи протоиерея Феодора распространялись на всю епархию, поскольку он имел большую семью, и его дочери становились женами священников, получавших хорошие приходы.

Далее ревизор приводит случай такого неблагоприятного влияния на Рязанские епархиальные дела. Один из зятьев Толерова, священник Дмитриевский (имя не известно), несколько лет служил в с. Красное Рязанского уезда. Протоиерей Феодор добился перевода своего зятя в г. Рязань настоятелем Скорбященской церкви, но землю, принадлежащую

³²⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 158. Д. 3. 6 – 6 об.

храму в с. Красное, решили оставить за зятем. Возник спор из-за земли между членами причта с. Красное и священником Дмитриевским. Толеров определил следователем по этому делу священника Александра Виноградова – своего зятя, благочинного всех городских храмов. Вместе они искусно направили решение спора в пользу священника Дмитриевского³²⁵.

Ревизором приводится пример нарушения протоиереем Феодором Толеровым и Синодального законодательства. Так, еще в 1904 г. епископ Рязанский и Зарайский Аркадий (Карпинский) назначил его председателем епархиального училищного совета, но по установленной законодательной практике член присутствия не мог совмещать должности члена присутствия и председателя училищного совета, а Толеров занимал обе должности в течение уже более двух лет³²⁶. Мудролюбов предполагает, что такое совмещение протоиереем Феодором должностей вполне удобно правящему архиерею, поскольку у Толерова были под контролем все епархиальные дела. И они оба нашли лазейку в законодательстве, назначив протоиерея лишь временно исполняющим обязанности председателя в совете. Ревизор утверждал, что такое совмещение должностей неблагоприятно сказывалось на делопроизводстве в консистории, поскольку протоиерей Феодор очень мало занимался контролем документации своего стола, по сравнению с другими членами присутствия, часто пропускал заседания и постоянно опаздывал на работу в епархиальное управление³²⁷.

Нелицеприятная оценка деятельности протоиерея Феодора Толерова, данная ревизором П. Мудролюбовым, не помешала ему остаться членом присутствия в Рязанской консистории.

³²⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 1. Ст. 1. Д. 90. Л. 8 – 8 об. Стоит заметить, что обер-прокурор П. П. Извольский взял под контроль это дело, но неизвестно, чем оно окончилось.

³²⁶ «В течение уже более двух лет» выделено синим карандашом, а на полях надпись, сделанная обер-прокурором П. П. Извольским: «Известно ли это училищному совету?». Л. 8 об.

³²⁷ Там же. Л. 8 об. – 9.

12 октября 1906 г. из канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода в Рязанскую консисторию пришла бумага на имя викария Рязанской епархии епископа Михайловского Владимира (Благодарумова), в которой было следующее сообщение: «До сведения моего [обер-прокурора – с. В.] дошло, член Рязанской духовной консистории, протоиерей [Андрей] Громов в присутственном зале консистории позволил себе произнести оскорбительные для особы Его Императорского Высочества выражения. Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Преосвященство мне оказать в сообщении сведений о том, действительно ли подобный факт имел место в Рязанской духовной консистории. Поручаю себя молитвам Вашим, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства, Милостивого Государя и Архипастыря, покорнейшим слугою»³²⁸.

Сразу после получения этого послания протоиерей А. Громов был отстранен от заседания в присутствии. Началось разбирательство по указанному делу. Были назначены следователи – протоиерей Александр Боголюбов и протоиерей Александр Виноградов³²⁹, оба были клириками городских храмов. Следователи произвели опрос (был составлен ряд вопросов) членов присутствия, столоначальников и остальных чиновников консистории, каким-либо образом пересекающихся по работе с протоиереем А. Громовым.

Так, например, столоначальник П. Павлов заявлял, что нецензурные и площадные слова изредка слышал от подозреваемого при заседаниях присутствия, однако не во время собрания членов³³⁰. М. Крылов показал, что слышал нецензурную речь от Громова и во время заседания присутствия, но скабрзных и сальных рассказов не слышал от него³³¹. С. Гумилев тоже

³²⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 76. Отд. 1. Ст. 1. Д. 139. Л. 2.

³²⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 619. Л. 5 – 5 об.

³³⁰ Там же. Л. 13.

³³¹ Там же. Л. 13 об.

слышал матерную речь от протоиерея Александра в присутственной комнате неоднократно, но грязных историй не слышал³³². Почти все опрашиваемые чиновники заявляли, что слышали нецензурную брань Громова, но не более того.

Член присутствия протоиерей Евгений Мелехов показал, что не слышал от протоиерея А. Громова каких-либо грязных историй, а на счет нецензурной брани заявил, что Громов слишком живой и эмоциональный человек и допускает иногда разные «плохие» слова³³³. То же самое показали и остальные члены присутствия³³⁴.

Святейший Синод не оставлял без внимания ведение следствия и на заседаниях 4 и 8 ноября постановил устранить протоиерея А. Громова и секретаря Г. Воскресенского от должностей до окончания проведения расследования³³⁵.

19 ноября был произведен допрос свидетеля – пребывающего на покое епископа Аркадия (Карпинского), бывшего правящего Рязанского архиерея, который показал, что никаких жалоб на протоиерея А. Громова не имеет, что тот показал себя достойным служителем Церкви, ответственным работником консистории³³⁶.

В итоге 4 декабря все материалы по указанному делу с рапортом епископа Рязанского и Зарайского Никодима (Бокова) были переданы в Святейший Синод для окончательного вынесения приговора³³⁷.

19 декабря на очередном заседании было вынесено следующее решение: «Не усматривая оснований к дальнейшему производству означенного дела, Святейший Синод определяет: 1) настоящее дело производством прекратить, 2) допустить протоиерея Андрея Громова и

³³² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 619. Л. 14.

³³³ Там же. Л. 18.

³³⁴ Там же. Л. 22 – 23.

³³⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 76. Отд. 1. Ст. 1. Д. 139. Л. 6.

³³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 619. Л. 37 – 37 об.

³³⁷ Там же. Л. 59 – 61 об.

титулярного советника [Геннадия] Воскресенского к исполнению обязанностей – секретаря Рязанской духовной консистории, без удержания их содержания по занимаемым в консистории должностям за время устранения от оных, 3) поручить Преосвященному Рязанскому иметь особое архипастырское наблюдение за служебной деятельностью по консистории протоиерея Громова и титулярного советника Воскресенского, о чем и послать Преосвященному Николаю [ошибка – Никодиму – с. В.] указ, а в канцелярию обер-прокурора передать выписку»³³⁸.

Таким образом, никаких репрессивных мер не последовало, и все обвиняемые остались на своих местах. Буквально через несколько лет (в 1909 г.) протоиерей Андрей Громов скончался, его место в присутствии занял протоиерей Михаил Лебедев³³⁹.

В начале января 1911 г. в Рязанской консистории началось разбирательство «Дела Рысина», возникшее из-за неожиданной смерти казначея (подробнее см. п. 2.2). Ревизионная комиссия в составе Могилевского епископа Стефана и одного из чиновников Синодальной канцелярии обер-секретаря А. Ростовского, направленная Святейшим Синодом в Рязань, вскрыла много недостатков в работе консистории, в том числе и в присутствии.

Было выявлено, что члены консистории протоиереи Ф. Толеров и М. Лебедев не только не занимались работой по контролю своих столов (судный и финансовый), но и злоупотребляли своими служебным положением.

Так, протоиерей М. Лебедев за счет консисторских средств совершал поездки в Москву по служебным и личным делам, не относящимся к консисторской работе. Финансовый стол был «завален» большим количеством неразрешенных дел, и столоначальник не справлялся со своей работой, но контролирующий член присутствия не обращал на это внимание

³³⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 76. Отд. 1. Ст. 1. Д. 139. Л. 9.

³³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2296. Л. 2.

(он мог поставить дополнительных сотрудников для разбора нерешенных дел). Было халатным отношение и к делам, касавшимся завещания частных лиц духовному ведомству своих капиталов. Ограничились лишь распоряжением взять под контроль благочинного исполнение этого завещания (чаще всего завещали недвижимое имущество в том или ином уезде губернии), но не контролировали исполнение распоряжения. Все это приводило к нарушению воли завещателя, поскольку финансы/имение/земля могли достаться совершенно иному человеку³⁴⁰.

В качестве примера приводится следующий случай. В ноябре 1904 г. Ряжские мещане Алексей и Любовь Мещеряковы завещали определенную часть своей земли (с. Малое Аленино Ряжского уезда) для устройства епархией на ней богадельни и в дальнейшем создания мужского монастыря. В декабре 1909 г. завещание вступило в силу, и для его исполнения (сооружения монастыря и богадельни при нем) консистория назначила иером. Арсения. Но тот ограничился постройкой деревянной церкви из старых материалов, построил небольшое хозяйственное помещение для служащих и гостиницу для приезжающих паломников (доход от завещаемого имения составлял 3000 руб. в год). Душеприказчик крестьянин Никифор Бутрин подавал жалобы в консисторию на неправомерное употребление полученного имения, но был отстранен от устройства монастыря и богадельни. Произошло это из-за отсутствия контроля со стороны финансового стола консистории (протоиерея М. Лебедева)³⁴¹.

Именно на протоиерея Лебедева возлагалась ответственность за расстройство финансовой части консистории. Он не вел контроля за деятельностью казначея Рысина, не просматривал финансовые документы, предоставив ему бесконтрольно распоряжаться консисторскими денежными суммами, а это привело к трагичным последствиям³⁴².

³⁴⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 36 – 36 об.

³⁴¹ Там же. Л. 37 – 37 об.

³⁴² Там же. Л. 40.

Наибольшие недочеты были замечены ревизионной комиссией в делах судного стола, которым заведовал протоиерея Феодора Толеров. Была отмечена полная индифферентность консистории в отношении избрания следователей для производства расследований и в отношении тщательного исследования сути дел. Игнорируя заведение специального института профессиональных судебных дознавателей, ведение следствия возлагалось на местных благочинных, не учитывалось их местожительство (дело могло производиться в одном месте, а следователь мог проживать за 200 км. от него) и участие этого следователя в еще каком-либо деле. Формализм присутствовал и в вынесении приговоров, почти никогда не проводилось доследование (даже если не был допрошен обвиняемый), часто прибегали к примирению сторон или игнорированию претензий жалобщиков, а если не получалось оправдать обвиняемого, то прибегали к смягчению приговора и уменьшению наказания. Отмечалась крайняя медлительность в решении дел этого стола. Вывод комиссии был следующим: «Вина в сем падает на все Присутствие консистории, но главным, конечно, образом на члена судного стола – протоиерея Толерова, который, всегда ратуя за смягчение наказания подсудимых, нередко представляет Преосвященному [епископу Никодиму – с. В.] свои отдельные мнения»³⁴³.

Сделаем отступление и приведем пример из диссертации А. В. Никитина о церковном судопроизводстве в этот период, показывающий корпоративность в вынесении консисторией обвинений проштрафившимся клирикам, дело происходило в конце XIX в. Протоиерей А. Попов, вспоминая о своем служении в Вологодской епархии, приводил следующий случай. Вологодский епископ Израиль (Никулицкий), однажды на приватной беседе с Поповым поделился соображениями о судебном деле одного достойного и «многосемейного» священника, который, одно время, занимал должность благочинного, но, за ряд противоправных деяний (из-за

³⁴³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 38 – 38 об.

нетрезвого образа жизни) был уволен со своего поста. За свои проступки обвиняемому грозило лишение сана. Опальный священник искал у епископа Израиля помощи и защиты. Архиепископу оставалось найти «доброе» следствие, который бы оправдал (или снисходительно наказал) священника. Владыка об этом сообщал следующее: «...у него 9 человек детей, из коих кто учится в Устюге, кто в Вологде, а один сын уже в Московской д[уховной] академии... Мне стало жаль, и я решился назначить повторное следствие, в виду формальных неправильностей в следственном производстве <...>. Не знаю вот только кому доверить это дело?». Протоиерей Попов, со своей стороны, рекомендовал владыке умных и опытных следователей. Но услышал следующий ответ: «...нет, не годится, если я назначаю второе следствие, – это значит, что я хочу спасти человека, а в них я не уверен. – Поезжайте, вы». Попову пришлось уступить на просьбу архиепископа. Таким образом обвиняемый священник был «милосердно» наказан. Его приговорили к трехмесячному заключению в монастырь на покаяние³⁴⁴.

Не в одной только Рязанской епархии епархиальный архиерей и консистория стремились смягчить наказание клирикам, обвиняемым в противоправных деяниях, но такие же тенденции прослеживались и в других епархиях Русской Церкви.

В итоге ревизия рекомендовала освободить от занимаемых должностей протоиерея М. Лебедева и протоиерея Ф. Толерова, а новыми членами присутствия Рязанской консистории назначить «штатных членов способных и энергичных кандидатов из числа духовенства г. Рязани, а равно представить одного кандидата на должность сверхштатного члена консистории», а также «пересмотреть расписание дел по столам и распределить их с таким расчетом, чтобы дела в каждом столе наиболее подходили одно к другому по их роду и характеру, и чтобы все столы несли,

³⁴⁴ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 95.

по возможности, равномерную тяжесть общего консисторского делопроизводства»³⁴⁵.

Протоиереи Лебедев и Толеров были уволены от занимаемых должностей, а на их место штатными членами присутствия утвердили настоятеля Вознесенского храма священника Петра Покровского и священника Староямской Никольской церкви Павла Добромыслова, а сверхштатным сотрудником – священника Владимира Виноградова, настоятеля Введенского храма³⁴⁶.

Согласно постановлению Святейшего Синода, было переформировано распределение дел и образован пятый стол. За членами присутствия закреплялись следующие столы: протоиерей Г. Аристов – хозяйственный (первый), протоиерей Е. Мелехов – административный (второй), священник П. Добромыслов – судный (третий), священник П. Покровский – финансовый (четвертый) и священник В. Виноградов – метрический/бракоразводный (пятый)³⁴⁷. В 1914 г. произошла смена членов присутствия, вместо Добромыслова был назначен клирик Николо-Ямского храма священник Иосиф Ковчegov³⁴⁸. Из указанных лиц только Добромыслов имел академическое образование (МДА) и был кандидатом богословия³⁴⁹, все остальные были выпускниками Рязанской семинарии.

В 1914 г. началась I Мировая война, которая негативно повлияла на образ мыслей некоторых рязанских пастырей. Они начинали вести националистические проповеди, в которых призывали изгнать из пределов Рязанщины всех немцев. Присутствие Рязанской консистории не оставляло без внимания подобного рода явления и тщательно разбирало такие прецеденты.

³⁴⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 44.

³⁴⁶ Там же. Л. 53 – 53 об.

³⁴⁷ Там же. Л. 67 – 69 об.

³⁴⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Л. 353.

³⁴⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 88. Л. 121 об.

Так, например, протоиерей Михаил Коротков, служивший на приходе с. Коровино Михайловского уезда, в проповеди, произнесенной 15 марта 1915 г. (по поводу взятия 9 марта русскими войсками австрийской крепости Перемышля), говорил, что немцы и полунемцы занимают все видные места в русском правительстве и всячески гнетут и притесняют православных: «Правительство обещает изгнать из России немцев после окончания войны, но этого не случится, ибо немцы глубоко пустили корни в русской жизни и свили себе гнездо даже при дворе; всем православным надо самим собраться и общими силами гнать их отовсюду»³⁵⁰.

Проповедь вызвала бурную реакцию среди местного населения, поскольку управляющий именем местных дворян был немец Карл Иванович Ратмюндер, а служащими были эстонцы и латыши. Дело могло дойти до открытых выступлений против управляющего и служащих. В дело вмешался михайловский уездный исправник. Разбирательство было передано в Рязанскую духовную консисторию. Было проведено следствие, закончившееся 29 октября 1915 г. В проповеди протоиерея Короткова не было выявлено агитации открытому бунту, однако ему был объявлен строгий выговор со внушением впредь не говорить с амвона политических проповедей³⁵¹.

Во время революционных событий 1917 г. присутствие Рязанской консистории состояло из следующих лиц: протоиерея П. Покровского, протоиерея Г. Аристова, священника Е. Мелехова, священника В. Виноградова и священника И. Ковчегова³⁵².

Примечательно, что в 1917 г., после переворота большевиков, духовная консистория занималась вопросами назначения на Рязанскую кафедру правящего архиерея. Так, 22 ноября присутствие обсуждало утверждение выбранных паствой двух кандидатов архимандрита Серафима (Руженцева) и

³⁵⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 676-а. Л. 3 – 3 об.

³⁵¹ Там же. Л. 136.

³⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 2.

бывшего правящего епископа Дмитрия (Сперовского), ушедшего на покой в июне 1917 г. Обсудив этот вопрос, присутствие определило отказать в утверждении обеих кандидатур и остановиться на предложенной Святейшим Синодом кандидатуре архиепископа Иоанна (Смирнова). Из определения консистории: «С прописанием настоящего указа Святейшего Синода послать циркулярные указы благочинным церквей, настоятелям, настоятельницам и начальницам монастырей о должном распоряжении относительно возглашения имени Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Рязанского и Зарайского, при священнослужениях по церковному чиноположению; вместе с сим уведомить о новоопределенном архипастыре Иоанне все учреждения епархиального ведомства и местные гражданские начальства»³⁵³.

В конце 1917 г. присутствие Рязанской духовной консистории прекратило осуществлять свою деятельность, передав другим органам епархиальной власти свои права.

В заключение хотелось бы отметить, что основным органом для решения епархиальных дел было присутствие. Оно состояло из заслуженных клириков значимых храмов г. Рязани, которые пользовались доверием и уважением архипастыря, правящий архиерей назначал их на должность. Первоначально в него входили клирики из черного и белого духовенства, однако со временем (со второй половины XIX в.) присутствие стало состоять преимущественно из белого духовенства. Епархиальный архиерей не вмешивался в решение дел присутствием, а налагал резолюцию на итоговый документ. Присутствие Рязанской консистории функционировало вплоть до конца 1917 г.

³⁵³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 5. 46 об.

§ 2.4. Епархиальные и викарные архиереи и духовная консистория

Церковная реформа Петра I де-факто приравняла епархиальных архиереев к госслужащим, лишив их абсолютной власти в своих епархиях путем создания местного коллегиального органа – духовной консистории, тем более что на секретаря консистории возлагалась обязанность докладывать в Святейший Синод, если правящий епископ был не в состоянии управлять епархией. Теперь уже консистория становилась органом, контролирующим епископа, в обязанности секретаря ее входили отчеты о епархиальной деятельности, это существенно ограничивало сферы епархиального влияния владыки.

В целом всем епархиальным делопроизводством занимались канцелярия и присутствие консистории, а епархиальному архиерею подавался на резолюцию итоговый документ по решенному вопросу, однако право вето у него было. Исследователь А. Г. Закржевский вообще приходит к категоричному выводу о том, что после реформирования церковной административной структуры в начале XVIII в. правящий епископ «отстранялся от дел и становился заложником своего аппарата, действующего от его имени. Консистория приобретала самостоятельное значение в церковном управлении не только де-юре, вследствие Регламента, но и де-факто»³⁵⁴.

Сложно полностью согласиться с подобным радикальным взглядом на положение епископата в синодальный период, пусть даже и в период становления консисторской системы в XVIII столетии. Создаваемые консистории учреждались как помощники архиереев в организации бюрократического епархиального управления, тем более что архипастыри могли влиять на смену чиновнического аппарата в консистории, и даже

³⁵⁴ Закржевский А. Г. Архиерейская власть в системе церковно-государственных отношений в первой половине XVIII века. С. 145.

секретарь канцелярии, хоть и подчиняющийся обер-прокурору, считался с мнением правящего епископа.

Архиереи все так же контролировали приходское служение духовенства, храмоздательство, деятельность епархиальных организаций. Особенностью было то, что вся документация проходила через канцелярию консистории, но итоговое решение всех епархиальных вопросов оставалась в ведении архиепископа.

При архиепископе Рязанском и Муромском Алексии (Титове) (1733 – 1750) была образована в 1744 г. Рязанская духовная консистория, а также открыта Рязанская духовная семинария. В учреждении обеих организаций владыка принимал непосредственное участие.

Консистория располагалась на территории кремля рядом с кафедральным собором и архиерейским домом. Здание было построено в 1658 г. при архиепископе Иларионе между архиерейским домом и Спасским монастырем³⁵⁵. Здание было двухэтажное (на второй этаж вела деревянная лестница, располагавшаяся с внешней стороны). На нижнем этаже в четырех комнатах располагался архив, на втором – отдельно размещались присутствие, казначей, регистратура и канцелярия секретаря. В комнате для заседания присутствия в центре стоял на ковре стол, покрытый красным сукном, вокруг него было шесть кресел (одно для председателя, остальные для членов присутствия). Отдельно стоял стол для секретаря. В комнате для канцелярии располагались четыре больших стола для писцов, пять больших шкафов для хранения дел, два малых стола и три кресла. При входе в канцелярию стоял большой железный шкаф для хранения денег и ценных бумаг³⁵⁶.

В то время, когда кафедру занимал епископ Рязанский и Муромский Димитрий (Сеченов) (1752 – 1757), продолжалась работа по развитию духовного образования в Рязани, этому способствовало то, что ректор

³⁵⁵ ГРИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 899. Л. 3 об. – 4.

³⁵⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 478. Л. 56 – 57 об.

семинарии являлся членом консисторского присутствия и мог влиять на исправное выделение приходами налогов на духовную школу. В епархии развивалось создание монастырских обителей. При поддержке духовной консистории владыка Димитрий возводил и ремонтировал храмы. Благодаря его ходатайству было установлено празднование памяти святителя Василия Рязанского (10 неделя по Пятидесятнице)³⁵⁷.

Епископ Рязанский и Зарайский Симон (Лагов) (1778 – 1804) при посредничестве духовной консистории распространял по приходам свои сочинения против старообрядцев. Одно из них – «Наставление правильно состязаться с раскольниками» – было практическим пособием для священнослужителей для ведения полемики с ревнителями старой веры³⁵⁸. Консистория распространяла по приходам проповеди епископа Симона, поскольку он был великолепным оратором, и его проповеди способствовали нравственному просвещению паствы. Благодаря его трудам была проведена реформа духовного образования в Рязани, в семинарии создается два класса (низший и высший). Были отремонтированы Христорождественский и Успенский соборы³⁵⁹, расширено и обновлено здание духовной консистории³⁶⁰.

В декабре 1778 г. (по официальным документам с марта по август) произошло переименование Переславля Рязанского в Рязань, была образована Рязанская губерния, в состав которой вошло двенадцать уездов³⁶¹. Епископ Симон и члены присутствия консистории принимали непосредственное участие в торжествах, проходящих в городе по этому

³⁵⁷ Хабарова О. В. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 670 – 671.

³⁵⁸ Макарий (Миролюбов), архим. Историко-статическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. Новгород, 1864. С. 57.

³⁵⁹ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. С. 105 – 106.

³⁶⁰ Мелетия (Панкова), мон. История Рязанской епархии (митрополии). 1198 – 2023 гг. С. 43.

³⁶¹ Тимченко К. В. Административные реформы Екатерины Великой (по материалам Рязанской губернии). С. 101 – 104.

поводу. Епархиальное управление приобретает следующий вид: в губернском городе Рязань располагалась духовная консистория, а в уездных городах были основаны духовные правления (своего рода мини-консистории), которые подчинялись непосредственно главному духовному управлению, перед которым и отчитывались (к середине XIX в. останутся только четыре: Скопинское, Сапожковское, Касимовское и Зарайское; к концу 1860-х гг. они были упразднены³⁶²). Тем самым епархиальное управление приобретает централизованный вид. Контроль за деятельностью приходских священников становится лучше, хотя сам епархиальный аппарат в результате этой реформы становится еще более бюрократичным.

С началом Отечественной войны 1812 г. в Рязанскую консисторию был передан Манифест о сборе земского ополчения, в том числе он содержал пункт о призыве сбора финансовых средств на помощь бойцам фронта. Архиепископ Рязанский и Зарайский Феофилакт (Русанов) (1809 – 1817) при участии консистории рассылал копии манифеста по приходам епархии. Было собрано 21 938 руб. 94 коп., а также большое количество драгоценных металлов (рубашки с икон, серебряные монеты и медали)³⁶³. При посредстве духовной консистории организовывались кружечные сборы, создавались при Рязанских монастырях приюты для беженцев.

Стоит отметить, что 27 ноября 1812 г. архиепископ Феофилакт был назначен императором Александром I во главе Экстраординарной комиссии по приведению в порядок епархий, разоренных во время войны войсками Наполеона³⁶⁴. Его преемник архиепископ Рязанский и Зарайский Сергей

³⁶² В отчете за 1866 г. они упоминаются последний раз (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 244. Л. 1 об.).

³⁶³ Хабарова О. В. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 672.

³⁶⁴ Мелетия (Панкова), мон. История Рязанской епархии (митрополии). 1198 – 2023 гг. С. 45.

(Крылов-Платонов) (1817 – 1824) в 1823 г. с разрешения духовной консистории учредил попечительство о бедных духовного звания³⁶⁵.

Непосредственное участие в работе присутствия Рязанской консистории проявлял архиепископ Рязанский и Зарайский Евгений (Казанцев) (1831 – 1837). Он назначил членами присутствия опытных преподавателей Рязанской семинарии, а также привлекал их к работе епархиальными цензорами. Дважды в правление владыки Евгения Рязанскую епархию посещал император Николай I (в 1832 и 1836 гг.). Императора встречали на Соборной площади архиепископ Евгений и члены консисторского присутствия с сонмом духовенства. В первый приезд император Николай Павлович обещал владыке выделить средства на окончание строительства Соборной колокольни, а во второй раз правящий архипастырь удостоился личной встречи с императором (беседовали около четверти часа)³⁶⁶.

При святителе архиепископе Гаврииле (Городкове) (1837 – 1858) в Рязани произошел пожар (17 июня 1837 г.), нанесший тяжелый урон как гражданским зданиям, так и храмам. Духовная консистория организовывала сборы по епархии по храмам и монастырям для восстановления городских построек. Также под чутким руководством святителя были отремонтированы кафедральный Успенский собор и Крестовая церковь, была достроена (в 1840 г.) соборная колокольня³⁶⁷. Во время засушливых и голодных лет владыка Гавриил обращался с проповедью к пастве о сборе пожертвований в пользу голодающих.

Во время эпидемии холеры, произошедшей в Рязанской губернии в июле – сентябре 1848 г., консистория с благословения архиепископа Гавриила

³⁶⁵ Хабарова О. В. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 673.

³⁶⁶ Урядова А. В., Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Евгений (Казанцев) // Православная энциклопедия. Т. XVII. М., 2008. С. 76.

³⁶⁷ Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Гавриил (Городков) // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 193 – 194.

организовала крестный ход из кафедрального собора вокруг города с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» (Корчемная), сам владыка принимал непосредственное участие в моленном шествии³⁶⁸. После окончания эпидемии возникла потребность создания училища для бедных девиц-сирот духовного звания³⁶⁹. Консистория всячески помогала святителю Гавриилу создавать это учебное заведение, тщательно проверяла все сметы и ведомости, финансовая составляющая постройки здания для училища лежала полностью на консисторской канцелярии.

Владыка Гавриил в отчете Святейшему Синоду за 1857 г. положительно отзывался о консисторском делопроизводстве, о своевременном ведении журналов и протоколов, о правильном ведении финансовых журналов и учете входящих и затраченных сумм³⁷⁰.

В правление архиепископа Рязанского и Зарайского Иринарха (Попова) (1863 – 1867) в епархии начинают издаваться (с 1865 г.) «Рязанские епархиальные ведомости» при непосредственном участии членов правления духовной консистории. Регулярно проводились епархиальные съезды духовенства, что освещалось в епархиальной печати (документы готовили члены присутствия)³⁷¹. Владыка был эрудированным человеком, хорошим проповедником и богословом, его сочинения посмертно были изданы в десяти книгах³⁷².

7 августа 1865 г. архиепископ Иринарх подверг ревизии делопроизводство консистории и состояние архива. Владыке не понравилось, что в комнате, где заседали члены присутствия, пыльно, зеркало было грязным, на присутственном столе стояли разбитые чернильницы и лежало старое разорванное покрывало. Делопроизводство шло медленно и с

³⁶⁸ Хабарова О. В. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 673.

³⁶⁹ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. С. 111.

³⁷⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 20. Л. 1 – 1об.

³⁷¹ Михаил (Крастелёв), игум., Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Иринарх (Попов) // Православная энциклопедия. Т. XXVI. М., 2011. С. 415.

³⁷² Дегтев Ю. А. Рязань Православная. С. 113.

задержкой (некоторые дела ждали своей очереди по полтора года). Правящий архиерей с возмущением писал консисторским чиновникам: «Дело о пономаре Свиристине села Незнаново Ряжского уезда, который два года уже остается без места с большим семейством и о котором требую я дело на усмотрение с 5-го июля [1865 г.], но доселе еще не представлено, и при ревизии не смогло быть даже отыскано, что показывает очевидно беспорядок, в каком находятся дела в канцелярии»³⁷³. Даже бумаги, предоставляемые в консисторию правящим архиереем, оставались в полном небрежении долгое время. Столоначальники безобразно относились к исполнению своих обязанностей, задерживали сдачу годовых реестров и в рабочее время свободно могли покидать свое место служения. Претензии у архиепископа Иринарха были и к архиву, который чрезвычайно был завален делами и бумагами, даже вход в него был в аварийном состоянии. Беспорядок царил и в учете поступающих в консисторию финансовых средств.

Владыка обязал канцелярию привести состояние дел в ближайшее время в должное положение: «Столоначальнику, не представившему описи текущим делам за сей год [1865], сделать замечание, и если он, как объявил, не может сделать таковой, имея только одного писца, то предложить ему уступить место другому, более деятельному и способному, который может соблюдать законный порядок; поступок других двух столоначальников, не оказавшихся на лицо, рассмотреть на законном основании, и доложить с мнением, в то же время объявить секретарю консистории мое [архиепископа Иринарха – с. В.] неудовольствие за слабое смотрение по канцелярии, которой он ближайший начальник, и за скрепу неправильных и недостаточных определений»³⁷⁴.

Уже 16 августа члены присутствия навели порядок в комнате заседаний (были куплены новое сукно для стола, чернильницы, и сторожам было

³⁷³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 227. Л. 1.

³⁷⁴ Там же. Л. 2.

вменено в обязанность следить за чистотой присутствия). Столоначальникам были объявлены выговоры за расстройство делопроизводства, а с отсутствующих на своих рабочих местах потребовали объяснительные. Для исправления положения финансовых дел помощнику секретаря И. А. Позневу назначили писца Г. Пospelова для проведения ревизии финансовых книг. И. В. Уханову рекомендовали усилить контроль над канцелярией по делопроизводству. Также было определено в ближайшее время привести архивные документы в порядок и для ремонта здания выделить особую статью расходов³⁷⁵.

В 1868 г. во время управления епархией епископом Рязанским и Зарайским Алексием (Ржаницыным) (1867 – 1876) было учреждено Михайловское викариатство, первым викарием стал епископ Ювеналий (Карюков). Местом его пребывания был определен Спасский мужской монастырь г. Рязани³⁷⁶. Викарному епископу отданы были дела об определении на места причетников, посвящение их в стихарь, выдача сборных (финансовых) книг и др. В том числе в обязанности епископа Ювеналия входило предварительное рассмотрение решенных консисторией дел³⁷⁷.

При архиепископе Алексии начинается затяжное дело о назначении пенсии И. В. Уханову, бывшему секретарю Рязанской консистории. В этом деле непосредственное участие приняли епархиальный архиерей и консистория, Уханов и обер-прокурор.

Процесс этот был связан с различными бюрократическим проволочками, нужно было выслать в канцелярию Святейшего Синода аттестат, формулярный список, заверенный консисторией, и рекомендацию

³⁷⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 227. Л. 7 – 10 об.

³⁷⁶ Мелетия (Панкова), мон. Михайловское викариатство // Православная энциклопедия. Т. XLVI. М., 2017. С. 74.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 293. Л. 1 об.

от архиерея. Однако Рязанская консистория сама тормозила процесс назначения пенсии бывшему секретарю.

И. В. Уханов, в связи с отсутствием какого-либо заработка, находился в бедственном материальном положении, поэтому 1 июля 1868 г. он пишет прошение архиеп. Алексию с просьбой назначить ему временное денежное пособие из средств консистории. Иван Васильевич считал, что ему положена часть денежных средств (за семь месяцев до момента увольнения с должности) от издания Рязанских епархиальных ведомостей, а также выплата пособия, эквивалентная его заработной плате на должности секретаря с момента увольнения до 1 июля³⁷⁸.

Владыка обязал консисторскую канцелярию разобраться с вопросом выдачи пособия и подачи документов для назначения пенсии. 23 августа 1868 г. консистория вынесла решение об отказе в выдаче пособия и невозможности выдачи «аттестата о службе и ходатайствовать о назначении ему пенсии до того, когда будет получен указ Св[ятейшего] Синода по делу, подлежащему определению консистории о постройке соборной ц[еркви] в г[ороде] Касимове в 1866 году»³⁷⁹.

Суть этого дела была в следующем. 1 ноября 1865 г. столоначальник Захар Палицын (об этом чиновнике в архивных документах не сохранилось никаких сведений) и два члена присутствия, протоиерей Евсевий Костров и священник Петр Павлов, сфабриковали дело о постройке в г. Касимове соборного храма и колокольни, документы были подписаны секретарем Ухановым³⁸⁰. Выделенные деньги были поделены столоначальником и двумя членами присутствия. Как показало проведенное помощником секретаря И. А. Позневым следствие, И. В. Уханова просто обманули, воспользовавшись его преклонным возрастом. Однако разбор указанного

³⁷⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 14.

³⁷⁹ Там же. Л. 26 об.

³⁸⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Л. 42 об. – 43.

дела являлся существенным препятствием для отправки документов в Святейший Синод для назначения пенсии.

Уханов не сдавался и 31 октября написал обстоятельную записку правящему архиерею с обоснованием, почему он не виновен в подложном деле постройки храма и колокольни в г. Касимове, настаивал на своем праве получения единовременного пособия и испрашивал скорейшей отправки документов в Синод³⁸¹. Выплата предполагалась из сумм издания епархиальных ведомостей, а также за продажу епархиальной канцелярской бумаги, общая сумма получалась 160 руб.³⁸².

Настойчивость Уханова спровоцировала проведение ревизии в консисторском архиве. Секретарь К. И. Барсов, исходя из своего опыта работы, видел серьезные недочеты в консисторском делопроизводстве и хотел показать Петербургскому начальству некомпетентность и безответственность бывшего секретаря.

19 декабря отчет ревизионной комиссии был предоставлен архиепископу Алексию. Было выявлено, что из кассы консистории при увольнении Ивана Васильевича пропало денег 139 руб. 68 коп., кредитных билетов серии в 50 руб., двух банковских билетов по 100 руб., исчезли также и столовые часы. Недочеты были обнаружены и в архиве, где недосчитались девятнадцати дел, касающихся делопроизводства консистории в период пребывания в должности Уханова (увольнение из духовного звания, постройка храмов, противоправные деяния клириков епархии, назначение клириков на приходы и даже формуляр архиепископа Евгения (Казанцева))³⁸³.

Указанные обстоятельства служили серьезным обвинением против Уханова и грозили не только отказом в назначении пенсии, но и уголовной ответственностью.

³⁸¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 32 – 34 об.

³⁸² Там же. Л. 94 – 95.

³⁸³ Там же. Л. 47 – 49.

И. В. Уханов решил обратиться за помощью непосредственно к обер-прокурору. 19 ноября и 14 декабря он написал Д. А. Толстому два письма, в которых просил походатайствовать о скорейшем разборе обстоятельств, препятствующих назначению ему пенсии, ссылаясь на бедственное материальное положение. В письмах он обосновывал свою невиновность в предъявляемых ему обвинениях³⁸⁴.

18 января 1869 г. из Святейшего Синода в Рязанскую консисторию поступил документ, в котором испрашивалось доставление в синодальную канцелярию документов о производстве расследования по делу Уханова³⁸⁵. Документы были предоставлены.

В течение весны и лета 1869 г. Уханов писал и обер-прокурору, и Рязанскому епархиальному архиерею письма, в которых обосновывал свою невиновность в предъявляемых обвинениях, описывал бедственное материальное положение и умолял о скорейшем назначении ему пенсии. Также переписка по этому делу шла между синодальной канцелярией и Рязанской духовной консисторией.

Дело дошло до того, что 12 сентября 1869 г. Рязанская консистория вынесла очередную отрицательную резолюцию об отказе о материальном вспомоществовании, а также запретила И. В. Уханову под угрозой обращения в полицейское управление, «чтобы он впредь не входил с подобными прошениями, как не имеющими законного основания»³⁸⁶.

Пока шло разбирательство обстоятельств дела, Уханов находился в крайне бедственном положении, он с женой переехал на несколько месяцев сначала в г. Спасск Рязанской губернии, где у него проживал сын, а потом поселился в поселке Одельском Соколовского уезда Гродненской губернии у вдовствующей дочери, воспитывающей трех малолетних детей, причем Иван

³⁸⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Л. 36 – 39 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 40 – 41.

³⁸⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 99 об.

Васильевич не переставал писать обер-прокурору и Рязанскому епархиальному архиерею просительные письма³⁸⁷.

Только 16 октября 1870 г. Рязанская консистория составила требуемый Святейшим Синодом проект о состоянии дела Уханова и подала его на рассмотрение владыки Алексия. Сохранился черновой вариант документа, в котором объяснялось, что дело о пропаже 239 руб. 68 коп. рассматривалось окружным судом и было прекращено, поскольку обвинение против Уханова было бездоказательным. По поводу потери 19 дел была создана в 1869 г. особая комиссия по ревизии архива, которая по техническим причинам (ремонт помещения) еще не действовала³⁸⁸. Только в начале 1871 г. комиссия приступила к своей работе.

28 декабря 1872 г. секретарь К. И. Барсов отчитался синодальной канцелярии в том, что с Уханова сняты обвинения в подложном деле о постройке храма и колокольни в г. Касимове, а 27 марта 1873 г. он отчитался в том, что пропавшие 19 дел были почти все найдены в консисторском архиве. Вывод Барсова был следующим: ввиду выясненных обстоятельств «бывшего секретаря сей [Рязанской – с. В.] консистории надворного советника Уханова не привлекать к ответственности за неотысканием в архиве дел, тем более что главная обязанность в хранении архивных дел лежит на архивариусе»³⁸⁹. В итоге обер-прокурору были отправлены документы И. В. Уханова (аттестат, формуляр и рекомендацию правящего архиерея).

31 декабря 1873 г. из канцелярии обер-прокурора в Рязанскую консисторию пришел документ о назначении Уханову пенсионного пособия в размере 128 руб. 61 коп.³⁹⁰. Стоит отметить, что пенсия назначалась со дня увольнения Ивана Васильевича с должности (11 апреля 1868 г.). 21 января

³⁸⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Л. 80 – 93.

³⁸⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 111 – 112.

³⁸⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. 104 об.

³⁹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 129 – 129 об.

1874 г. бывший секретарь консистории подписал документ, свидетельствующий о том, что он ознакомлен с постановлением высшего церковного руководства³⁹¹.

10 января 1874 г. скончался один из чиновников консисторской канцелярии Григорий Беляев. Его вдова Раиса Гавриловна подала прошение на имя архиепископа Алексия о выдаче ей материальной помощи, поскольку на иждивении у нее осталось четверо малолетних детей, и она не имела никаких средств для существования (даже не было средств для погребения мужа)³⁹². Владыка поставил резолюцию следующего характера: «Выдать из банковской суммы рублей тридцать пять»³⁹³.

Епископ (с 1881 г. архиепископ) Палладий (Раев) (1876 – 1882) много потрудился в деле упорядочивания епархиальной миссии. Им было создано Братство св. Василия Рязанского (1877 г.), в задачи которого входила миссионерская деятельность в отношении раскола-сектантства и православного населения Рязанской губернии, некоторые члены консистории вошли в это Братство. Миссия в отношении Касимовских татар не входила в его задачи, однако частично Братство заботилось о поддержании Карамышевской школы (основной упор шел на миссию в отношении ислама)³⁹⁴.

15 июля 1878 г. в консистории возник любопытный прецедент. Один из чиновников канцелярии, Николай Федотьев, собрался взять в жены вдову Юлию Никульшину, у которой было трое детей от прошлого брака. Проблема заключалась в том, что Федотьев был крестным у двух дочерей Никульшиной (точнее, заменял крестного отца, который не мог в тот день присутствовать на таинстве Крещения). Консисторский чиновник обратился с прошением к владыке Палладию за разрешением этого вопроса.

³⁹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 132.

³⁹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 366. Л. 2 – 2 об.

³⁹³ Там же. Л. 2.

³⁹⁴ Мелетия (Панкова), мон. История Рязанской епархии (митрополии). 1198 – 2023 гг. С. 56 – 57.

Епископ Палладий передал дело на рассмотрение присутствия. В итоге на очередном заседании членов присутствия (21 июля) было вынесено положительное решение о вступлении чиновника в брак с оговоркой: «Если не встретится по обыску других законных препятствий». Архиерей наложил резолюцию: «Исполнить»³⁹⁵.

В 1879 г. в Рязанской епархии был открыт свечной завод, являвшийся главным источником по обеспечению приходов свечной продукцией. Выпускались также лампадное масло и ладан. В уездных городах были открыты лавки продажи заводской продукции³⁹⁶. Епископ Палладий поручил консистории контроль за приобретением продукции этого завода приходами епархии.

В 1880 г. владыка Палладий проводил внеплановую ревизию консисторского делопроизводства, в особенности финансовой деятельности, назначив для этого трех не работающих в консистории священнослужителей. Проведенная проверка полностью удовлетворила епископа Палладия, никаких неисправностей не было выявлено³⁹⁷.

К 1890-м гг. здание консистории обветшало, из-за растущего бумажного оборота и расширения канцелярских штатов здание становилось тесным и неудобным, требовалась кардинальная перестройка или покупка нового здания для епархиального управления. Об этом положении дел архиепископ Феофил (Попов) (1882 – 1894) писал в отчете за 1888 г. следующее: «Это здание [духовной консистории – с. В.], существующее почти 2,5 века без капитальной ремонтной работы, в настоящее время представляется очень неудобным для помещения присутствия консистории, канцелярии и особенно архива ее. О неудобствах этого здания для консистории, ее канцелярии и архива, и об испрошении у Святейшего

³⁹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 436. Л. 1 – 4 об.

³⁹⁶ Э. П. Р. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 674.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 899. Л. 3 об.

Синода разрешения приобрести покупкою в г. Рязани на счет казны каменный дом с усадьбою, требовавшей впрочем фундаментальной перестройки, объяснено в отношении моем на имя Г. Обер-Прокурора [К. П. Победоносцева – с. В.] Святейшего Синода, от 28 апреля 1884 г. за № 3134, а 12 декабря 1888 г. за № 9309, ему же, Г. Обер-Прокурору, мною доставлены отношение и заключение Рязанского Епархиального Начальства с планами и другими документами о другом готовом каменном в г. Рязани доме, продающемся за выгодную для казны цену, не требующем дорогостоящего ремонта и весьма удобном для помещения в нем не только консистории с ее канцелярией и архивом, но и епархиального попечительства»³⁹⁸.

Осуществление планов по переезду Рязанской консистории в новое здание владыке Феоктисту удалось осуществить. 4 января 1891 г. Рязанская казенная палата с разрешения Святейшего Синода выдала консистории кредит на покупку и ремонт нового здания. Двухэтажный дом был куплен у коллежского секретаря Федора Рюмина за 26 тыс. руб. Перед переездом здание было капитально отремонтировано. Вместе с консисторией в новое здание перешло и попечительство о бедных духовного звания³⁹⁹. Старое здание консистории было передано Братству св. Василия Рязанского, где были устроены библиотека и типография⁴⁰⁰.

Осенью 1895 г. в Рязани праздновали грандиозное событие – 800-летие образования города и 600-летие со дня преставления святителя Василия Рязанского. Организацию торжеств курировала духовная консистория при непосредственном участии епископа Рязанского и Зарайского Иустина (Полянского) (1894 – 1896), который непосредственно разрабатывал программу торжеств. Празднование проходило с 20 по 22 сентября⁴⁰¹.

³⁹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1254. Л. 4 – 4 об.

³⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1354. Л. 4 – 4 об.

⁴⁰⁰ Мелетия (Панкова), мон. История Рязанской епархии (митрополии). 1198 – 2023 гг. С. 57.

⁴⁰¹ Зими́на Н. П. Иустин (Полянский) // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2012. С. 591.

Неоценимый вклад в развитие и улучшение миссионерской деятельности в Рязанской епархии был внесен святителем епископом Мелетием (Якимовым) (1896 – 1900). Особое внимание владыка уделял развитию Карамышевской противомусульманской миссии. В 1898 г. под его руководством и при участии всех миссионеров епархии, а также членов присутствия консистории в Рязани проходил I Миссионерский епархиальный съезд. По его указанию было учреждено епархиальное Древлехранилище, которое курировал знаменитый краевед и историк С. Д. Яхонтов⁴⁰². Еще занимая Якутскую кафедру, владыка Мелетий показал себя не только как блестящий миссионер, но и как талантливый администратор по устройению консисторского делопроизводства⁴⁰³.

Святитель Мелетий писал в отчетах Святейшему Синоду о низкой заработной плате чиновников консистории, испрашивая разрешения на ее увеличение⁴⁰⁴. Он стремился увеличить отделения для архива, поскольку за прошедшие годы была накоплена огромная документация, не помещающаяся в занимаемые помещения (9 комнат), в некоторых комнатах присутствовала сырость. Была создана специальная ревизионная комиссия для приведения архивных бумаг в порядок и составления акта и сметы для Петербургского начальства по вопросу о расширении архива⁴⁰⁵. Указанная проблема была решена только к 1904 г. путем пристройки новых комнат к помещению консистории⁴⁰⁶.

С 1900 по 1902 гг. правящим архиереем в Рязанской епархии был Полиевкт (Пясковский), который при святителе Мелетии (Якимове) занимал викарную Михайловскую кафедру. Владыка Полиевкт принимал деятельное участие в организации торжеств по случаю 200-летия Успенского

⁴⁰² Мелетия (Панкова), мон. Мелетий (Якимов) // Православная энциклопедия. Т. XLIV. М., 2016. С. 540.

⁴⁰³ Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870 – 1919 гг. С. 41 – 42.

⁴⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1637. Л. 1 об.

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1689. Л. 2 об. – 3 об.

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2052. Л. 2 об.

кафедрального собора, которые проходили в августе 1902 г. По этому поводу членам консисторского присутствия было поручено составить специальный синодик, в который записали всех усопших рязанских архиереев, клириков, ктиторов, храмоздателей и благотворителей собора. 16 октября 1902 г. епископ Полиевкт был уволен на покой⁴⁰⁷.

18 декабря 1902 г. на Рязанскую кафедру Святейшим Синодом был назначен епископ Аркадий (Карпинский) (1902 – 1906), до этого момента занимавший Туркестанскую кафедру⁴⁰⁸. В Рязань владыка прибыл уже с расстроенным здоровьем, что не позволяло ему активно заниматься епархиальными делами, которыми в основном занимался викарий Михайловский епископ Владимир (Благодарумов). Это был добрый и терпеливый архипастырь, однако со светскими начальниками у епископа Аркадия были не очень хорошие отношения, это было вызвано его твердостью и неуступчивостью в вопросе их влияния на епархиальные дела: «Эта твердость и неуступчивость, нежелание владыки приспособляться к обстоятельствам и действовать в угоду просителям и сильным мира сего и вызывали на него нарекания и обвинения в формализме и сухости»⁴⁰⁹. В его правление были отремонтированы Архиерейский дом и домовая Предтеченская церковь. С благословения правящего архиерея Рязанская консистория организовывала сборы на нужды фронта в русско-японскую войну (1904 – 1905 гг.).

Стоит сделать некоторое отступление и показать, как революционные события 1905 г. отразились на Рязанской епархии, а соответственно, и на деятельности епархиального управления.

В 1905 г. в Российской империи произошли существенные политические изменения. Началом революции послужил январский расстрел

⁴⁰⁷ Дегтев Ю.А. Рязань Православная. С. 118 – 119.

⁴⁰⁸ Э. П. Р. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 675.

⁴⁰⁹ Червинский А. Преосвященный Аркадий, бывший епископ Рязанский и Зарайский // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1907. № 3. С. 97.

демонстрации рабочих с семьями у Зимнего дворца. В результате по стране прокатилась волна возмущения. Власти пытались взять под контроль происходящие события, однако предпринимаемые меры были недостаточны и не помогли восстановить спокойствие. Крестьянские бунты не утихали, а набирали новую силу⁴¹⁰. Страна требовала перемен.

Их началом стали перемены в религиозной политике. 17 апреля был подписан Манифест «Об укреплении начал веротерпимости», по которому всем неправославным религиозным конфессиям была дана свобода вероисповедания. Одно из важных положений Манифеста заключалось в том, что «отпадение из православия в какое-либо иное христианское исповедание или вероучение не должно преследоваться и влечь за собой невыгодных последствий, причем отпавший от православия по достижении совершеннолетия признавался принадлежащим к тому вероисповеданию, которое он для себя избрал»⁴¹¹.

Осенью последовали изменения и в политическом устройстве России, поскольку страна была практически вся охвачена революционным движением, 17 октября вышел манифест «Об усовершенствовании государственного порядка»: «Однако в почти всеобщем ликовании не было единства. Одни прославляли царскую милость, другие праздновали победу над самодержавием. Многим тогда казалось, что русская история, перелистнув страницу деспотизма, вступила в новую эру политических свобод и гражданских прав»⁴¹².

Рязанская церковная пресса не осталась в стороне от произошедших событий. В «Рязанских епархиальных ведомостях» была опубликована статья по случаю бунта прихожан против своего духовенства в с. Мурмино. Произошло следующее: во время фабричной забастовки рабочие вышли на

⁴¹⁰ Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М., 2015. С. 33 – 34.

⁴¹¹ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). С. 175.

⁴¹² Всемирная история. В 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2019. С. 495.

улицу и по ходу своего движения заходили в дома, призывая идти с ними митинговать, но, соответственно, клирики отказывались. Тогда рабочие стали им угрожать и выкрикивали: «Долой попов!». Одного священника чуть не задушили шарфом. По ходу забастовки местные мужики решили отказаться платить налоги в духовную консисторию, убавить платы за требы и отменить натуральные налоги (хлебный сбор и др.) своим священникам⁴¹³.

Интересен вывод автора статьи епархиальных ведомостей о причине недовольства мирян своими клириками. По его мнению, все дело было в полной материальной зависимости священников от своих прихожан и в отсутствии свободы у «попов» для зарабатывания средств пропитания для семьи, в том, что приходскому священнику приходится буквально вымогать деньги у мужиков. Автор пишет следующее: «Да, всем объявлена воля, а попам оставлена кабала двух видов: духовная и материальная. Духовная – та, что мы принижены, задавлены сверху и осмеяны снизу; материальная – никогда мы еще не ели не поперечного хлеба. Знают этот факт все, но молчат. <...> Да, как я доподлинно узнал от демонстрантов, качавших меня, что это и есть одна из важнейших причин забастовки крестьян против духовенства. Просите, говорят они, платы себе у казны. Во всяком случае, предлагаю всем и всякому выяснить этот вопрос. Это нам нужно при теперешнем состоянии духовенства»⁴¹⁴.

Епископ Аркадий (Карпинский) и Рязанский викарий епископ Владимир (Благодарумов) через духовную консисторию стремились погасить революционное пламя раздора в епархии. Приходским священникам вменялось в обязанность произнесение проповедей по поводу возникающих волнений рабочих и крестьян, служение общественных молебнов с чтением

⁴¹³ Головин И. свящ. Забастовка прихожан против духовенства в с. Мурмино, Рязанского уезда и соответствующие сему случаю размышления // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1906. № 1. С. 29 – 30.

⁴¹⁴ Там же. С. 32.

акафистов, совершение крестных ходов. В целом рязанская паства оставалась преданной императорскому престолу⁴¹⁵.

В июне 1906 г. при ревизии Рязанской консистории внимание обер-секретаря канцелярии Святейшего Синода А. Ростовского, помимо оценки деятельности секретаря и члена присутствия, привлекло и отношение епископа Аркадия (Карпинского) к епархиальному управлению.

Ревизор пишет, что владыка, хоть и не пожилого возраста (55 лет), но выглядит очень болезненно. Все его движения были крайне медленны и вялы, совершались с заметным усилием и трудом. Его правая рука была совершенно неподвижна, так что он даже не мог преподавать благословение верующим. Совершение служб для епископа Аркадия было весьма затруднительно. Епархиальными делами он почти не занимался, от этого было накоплено много бумаг, требующих его резолюции (консисторские журналы и протоколы, дела училищного и семинарского правлений), что вносило немало неудобств, приводило к задержке и затруднению правильного хода учебной жизни как в педагогическом, так и в экономическо-хозяйственном отношении.

А. Ростовский подчеркивал, что все резолюции на разного рода бумаги (консисторские, учебных заведений и проч.) писал не сам правящий архипастырь, а его личный секретарь, и притом не всегда согласовывая с владыкой текст. В этом ревизор сам убедился, когда случайно зашел в канцелярию архиерейского дома. Владыка Аркадий подписывал резолюции, но не просматривал.

Ревизор отмечает, что болезнь владыки тяжело отзывалась не только на делах и епархиальном управлении, но и на всем строе церковной религиозно-нравственной жизни Рязанской епархии. Он не совершал поездок по

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2111. Л. 42 об. – 44 об.

приходам, редко служил. Почти совсем не принимал посетителей и сам не посещал Рязанские духовно-учебные заведения⁴¹⁶.

В июле 1906 г. из-за продолжительной болезни епископ Аркадий освобождается от управления епархией и отправляется в отпуск для лечения: «Эти три месяца преосвящ[енный] Аркадий провел частью в Могилеве, частью в Петербурге, частью в Рязани. Однако за время отпуска здоровье владыки нисколько не поправилось, а напротив значительно ухудшилось. Преосвящ[енный] Аркадий находился в самом беспомощном состоянии; он едва мог передвигаться с одного места на другое при помощи келейника»⁴¹⁷.

Оценка ревизором деятельности епископа Аркадия (Карпинского) по управлению епархией сыграла существенную роль в решении Святейшего Синода о смене правящего архиерея в Рязани. 3 ноября 1906 г. владыка увольняется на покой⁴¹⁸. 9 ноября на Рязанскую кафедру Святейший Синод назначает епископа Никодима (Бокова)⁴¹⁹, а на его место перемещается викарный Рязанский епископ Владимир (Благоразумов). 10 ноября викарием Михайловским в Рязанскую епархию был назначен епископ Исидор (Колоколов)⁴²⁰.

Епископ Рязанский и Зарайский Никодим (Боков) (1906 – 1911) начинает наводить порядок в расстроенном епархиальном управлении, в 1907 г. издает ряд указов и распоряжений. По его решению Рязанская консистория издает циркулярный указ, повелевающий благочинным епархии тщательно следить за правильностью ведения клировых ведомостей на основании документальных данных, за какие-либо ошибки в этих документах

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 1. Ст. 1. Д. 90. Л. 6 – 7 об.

⁴¹⁷ Червинский А. Преосвященный Аркадий, бывший епископ Рязанский и Зарайский. С. 98.

⁴¹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 161. Д. 47. Л. 91.

⁴¹⁹ Указы его императорского величества // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 23. С. 554.

⁴²⁰ Указы его императорского величества // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 569.

благочинные должны были отвечать непосредственно перед правящим архиереем.

Также издается распоряжение архиерея о том, чтобы ежегодно благочинные подавали в консисторию наградные списки по определенной выработанной форме на церковно- и священнослужителей своих округов, достойных к получению очередной награды. Помимо прочего, в этих списках должно было быть указано о каких-либо противоправных деяниях рекомендуемого к награде клирика и о том, не состоял ли он под церковным судом.

В отношении епархиального суда было издано в консистории распоряжение о том, чтобы назначаемые судебные следователи тщательно расследовали свои дела, с пристрастием допрашивали свидетелей и все показания записывали отдельно, не искажая слов допрашиваемых.

По указу епископа Никодима консистория выпустила распоряжение благочинным, чтобы церковные причты и старосты в своих приходах заводили железные шкафы и сейфы для хранения финансовых средств, Евхаристических наборов и других материальных храмовых ценностей для предотвращения их хищений.

В отношении лиц, претендующих на должности просфорниц, консистория издала указ о том, чтобы на эти должности назначал исключительно совет благочиния⁴²¹ и только лиц из духовного звания. При этом были выработаны критерии, которым должны были соответствовать претенденты на должность просфорниц (нравственность, материальное положение, работоспособность). Итоговую резолюцию о назначении кандидата должен был налагать епархиальный архиерей.

В отношении выборщиков в Государственную Думу консисторией был разослан указ по благочиниям епархии о том, чтобы никто из клириков никаким способом не уклонялся от явки на предварительные избирательные

⁴²¹ Состоящие из благочинного, его помощника и местного духовника.

съезды в Думу, а в случае по уважительной причине невозможности явиться на избирательные участки посылать вместо себя заместителей из членов причта с доверенностью, объяснительную о неявке выборщика предоставлять лично епархиальному архиерею⁴²².

Владыка Никодим, по сравнению с епископом Аркадием, был деятельным и активным правящим архиереем. Он неумоимо ежегодно совершал поездки по епархии. Так, например, в течение 1907 г. владыка совершил одиннадцать поездок. Посетил не только близлежащие к городу храмы, но и отдаленные благочиния⁴²³. В 1908 г. было совершено четыре поездки (с 15 по 25 мая, с 7 по 14 июня, с 23 августа по 1 сентября и с 20 по 26 сентября)⁴²⁴. В 1910 г. также было совершено четыре поездки (с 8 по 13 января, с 21 по 26 мая, с 29 по 30 мая и с 29 июля по 2 августа)⁴²⁵. Во время всех этих поездок епископ Никодим не только служил в храмах, но и проповедовал своей пастве, увещевал старообрядцев и сектантов обратиться в церковное лоно, посещал местные святые источники, где служил молебны. Епархиальная пресса, под контролем Рязанской консистории, старалась подробно освещать деятельность в поездках правящего архипастыря.

Епископ Никодим (Боков) отличался категоричностью во взглядах на некоторые вещи, что не могло не вызвать появления у него большого числа недоброжелателей как в духовной, так и в светской среде. Например, владыка запрещал священникам подавать прошения на перевод на несвободные приходы (в Рязанской епархии явление проситься на другие приходы, даже несвободные, было распространенным явлением)⁴²⁶. Он вообще запретил всем клирикам просить перевод на другое место ранее чем через три года с момента назначения на приход: «...но и по истечении этих

⁴²² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2235. Л. 1 – 5.

⁴²³ Там же. Л. 17.

⁴²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2296. Л. 5.

⁴²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2413 Л. 5.

⁴²⁶ Распоряжения Рязанского епархиального начальства // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 5.

трех лет может проситься [клирик – с. В.] только по весьма серьезным семейным, служебным или гигиеническим причинам, а не по простому желанию переместиться»⁴²⁷. Претендующих на штатную должность диакона владыка обязал сдавать экзамен, то же самое относилось и к псаломщикам, желавшим рукоположения во диаконы⁴²⁸. На жалобы прихожан о высоких тарифах на требы владыка Никодим отвечал, что обязанность в достаточной мере содержать своих духовных пастырей – есть священная обязанность добрых христиан. И грозно напоминал, что если из-за этой причины клирики будут вынуждены уйти с прихода, то прихожане «долго не дождутся к себе духовенства, так как никто же не согласится занять место в таком ужасном приходе, в котором прихожане, по бессердечию, готовы заморить целые семьи бедных, ни в чем неповинных служителей Божьих голодом и лишениями»⁴²⁹.

Подобного рода распоряжения вызывали недовольство у епархиального клира и прихожан, что в некоторой степени повлияло на перевод епископа Никодима с Рязанской кафедры.

«Дело Рысина» (подробнее см. п. 2.2), возникшее в 1911 г., спровоцировало не только смену некоторых членов консисторского присутствия, но и кардинальные перемены в епархиальном управлении.

При ревизии в январе – мае 1911 г. Рязанского епархиального управления комиссией, состоявшей из Могилевского епископа Стефана и одного из чиновников Синодальной канцелярии обер-секретаря А. Ростовского, были вскрыты факты не вполне благоприятных отношений епископа Никодима (Бокова) и викария Михайловского епископа Исидора (Колоколова).

⁴²⁷ Распоряжения Рязанского епархиального начальства // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 24. С. 512.

⁴²⁸ Распоряжения Рязанского епархиального начальства // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 2. С. 39.

⁴²⁹ Резолюция его преосвященства, преосвященного Никодима, епископа Рязанского и Зарайского // Рязанские епархиальные ведомости. 1907. № 7. С. 151.

Стоит отметить, что владыка Исидор отличался суровым характером, непреклонностью в своих суждениях и действиях. Так, когда он был еще в сане архимандрита, его уволили в 1893 г. с должности инспектора Санкт-Петербургской духовной академии, которую он занимал всего несколько месяцев, из-за конфликта со студентами «в связи с предосудительным поведением»⁴³⁰.

В секретной переписке ревизоры писали обер-прокурору С. М. Лукьянову, что и духовное, и светское население (консистория, губернатор, местное дворянство, жандармское управление) Рязанской губернии было весьма недоволено правлением епископа Никодима. Писалось буквально следующее: «Консистория настроена к Преосвященному [Никодиму] неприязненно, <...> среди начальствующих и учащих сих заведений [духовных школ – с. В.] число недовольных лиц весьма значительно, <...> много есть клириков, сетующих на распоряжения своего архипастыря»⁴³¹.

Ревизорами приводился отзыв о владыке Рязанского губернатора А. Н. Оболенского. Губернатор характеризовал епископа Никодима «как архипастыря подчас несправедливого и узкого в своих взглядах при разрешении дел, в особенности дел, имеющих соприкосновение с народно-приходской жизнью – об открытии новых приходов и построении новых церквей»⁴³².

Причину такого всеобщего недовольства ревизоры видели в том, что после ряда правящих архиереев преклонного возраста и крайне снисходительных (святитель Мелетий (Якимов), епископ Полиевкт (Пясковский), епископ Аркадий (Карпинский)), у которых легко можно было получить удовлетворение своих прошений, у епископа Никодима (Бокова),

⁴³⁰ Д. Н. Н. Исидор (Колоколов), епископ // Православная энциклопедия. Т. XXVII. М., 2011. С. 189.

⁴³¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 100. Л. 1.

⁴³² Там же. Л. 1 об.

бывшего непреклонным в своих решениях, требовательного, энергично работавшего и призывавшего к тому свою паству, не оставлявшего без взыскания никаких упущений (даже незначительных), была твердая управленческая система, он был тяжелой ношей для Рязанского клира⁴³³.

Далее приведем выдержки из отчета ревизионной комиссии, поданного обер-прокурору Святейшего Синода.

Инспекция отмечала, что конфликт правящего и викарного епископов был вызван действительным «упорным нежеланием преосвященного Исидора быть добрым помощником своего епархиального Архипастыря и подчиняться законным его требованиям»⁴³⁴. Все это продолжалось на протяжении ряда лет, что и усугубляло конфликт. Соответственно, противостояние епископов отражалось на делопроизводстве консистории. Епархиальные документы разбирались по инстанциям медленно, любые прошения могли годами «лежать на столе» без наложения резолюции, или наоборот, епископ Никодим мог выразить противоположенное мнение на определение присутствия консистории (если владыка Исидор был причастен к решению этого дела).

В отношении самого епископа Никодима было сказано, что он часто принимает решения в епархиальных делах без участия консистории, а его резолюции далеко не всегда беспристрастны, в особенности «в делах административных, ставленнических и об определении и перемещении священнослужителей»⁴³⁵. Одним из критериев для перемещения на лучший приход для владыки служила многодетность, малосемейные же лица выражали по этому поводу недовольства: «...подобные мотивы лицам достойным, но малосемейным, не получающим удовлетворения своих ходатайств, истолковываются, как основания нерезонные, вызывают у

⁴³³ РГИА. Ф. 797. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 100. Л. 1.

⁴³⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 33 об.

⁴³⁵ Там же. Л. 34.

последних чувства недовольства и огорчения и ослабляют энергию в их пастырской деятельности»⁴³⁶.

Можно предположить, что ревизионная комиссия собрала довольно много жалоб от недовольных клириков на своего правящего архиерея. Епископа Никодима (Бокова) даже обвинили в nepoтизме, в том, что он добился перевода в Рязань своего сына (владыка Никодим был из белых священников, овдовев, принял монашество, на его попечении были сын и две дочери). Сын владыки, священник Владимир Боков, служил в Вятской епархии до 1909 г., в начале указанного года владыка добился перевода своего сына в Рязанскую епархию, сначала в г. Скопин, а через полтора года в г. Рязань клириком Богородичного монастыря (одно из самых доходных мест в городе).

По этому поводу ревизоры писали следующее: «Таким решением Преосвященного Никодима поколеблены все принципы, положенные им в основу при замещении священнослужительских мест; во первых, о преимуществе лиц многосемейных / семья его сына состоит из жены/, во вторых, о преимуществе лиц нуждающихся / сын его состоял на доходном месте в г. Скопине /, в третьих, о преимуществе лиц, состоящих много лет на службе и имеющих за собой различные административные заслуги и награды / о. Боков имеет только набедrenник /, в четвертых, допущено нарушение правила о воспрещении просить перевода ранее истечения трех лет службы на последнем месте»⁴³⁷.

Еще одним обвинением в отношении епископа Никодима со стороны комиссии было писание «длинных резолюций с подробной, иногда до излишества, мотивировкой, почему им, преосвященным, принято то или иное решение <...>, [все это] не дает преосвященному возможности поддерживать личное общение с местной гражданской инстанцией и рязанским обществом,

⁴³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 34 об.

⁴³⁷ Там же. Л. 35.

что вызывает неудовольствие на преосвященного»⁴³⁸. Как можно догадаться, в этом упреке было неудовольствие владыки гражданскими властями, которые воспользовались случаем ревизии консистории и постарались очернить его перед высшим духовным руководством.

Весьма странными для настоящего времени звучат следующие обвинения: правящему архипастырю вменили в вину чрезмерное рвание по устройству часовен в епархии, а также то, что он разрешал «производство ремонтных работ в церквах не только на пожертвования прихожан и благотворителей, но и на церковные средства»⁴³⁹. По-видимому, епископ Никодим самовольно, без ведома Рязанской консистории, выделял епархиальные средства на ремонт храмов, что и было сообщено ревизионной комиссии. Все это шло вразрез с официальной политикой Святейшего Синода, который стремился регламентировать организацию часовен, не позволяя «чрезмерное» их сооружение, а также пресекать самовольное расходование епархиальных средств без ведома консистории.

Святейший Синод на основании отчета по ревизии Рязанской духовной консистории вынес следующие решения: 26 мая викарий Михайловский епископ Исидор (Колоколов) был уволен на покой и определен в Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь. В дальнейшем он еще будет занимать ряд кафедр. Жизнь окончит мученическим подвигом, его расстреляют в Вятской тюрьме 19 августа 1918 г. и похоронят в неизвестной могиле⁴⁴⁰. 29 июля епископ Никодим (Боков) был переведен на Полоцкую кафедру (умер 13 марта 1914 г.)⁴⁴¹. Правящим архиереем на Рязанскую кафедру был назначен епископ Димитрий (Сперовский), которому будет суждено встретить в Рязани революционные события 1917 г. Умрет от тифа 5

⁴³⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 35 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 36 об.

⁴⁴⁰ Д. Н. Н. Исидор (Колоколов), епископ // Православная энциклопедия. Т. XXVII. М., 2011. С. 190.

⁴⁴¹ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. С. 119.

мая 1925 г. в Архангельской ссылке⁴⁴². Его помощником, викарием Михайловским, назначается епископ Амвросий (Смирнов), который мученически окончит свой земной путь, его расстреляют 25 мая 1938 г. в городе Енисейске⁴⁴³.

По прибытии в Рязанскую епархию епископ Рязанский и Зарайский Дмитрий (Сперовский) (1911 – 1917) совершил посещения ряда благочиний. Довольно интересным является взгляд владыки на положение дел в Рязани при его первоначальном объезде приходов.

В своем годовом отчете за 1911 г. епископ Дмитрий пишет, что монастыри в епархии были многочисленны, но предыдущее начальство ничего не делало для благоустройства их жизни, насельники большей частью являлись малограмотными или совсем необразованными, делопроизводство монастырей совсем было расстроено. Довольно часто их использовали для ссылки подсудных клириков на исправление, что очень негативно влияло на быт и жизнь самих монастырей. Городское священство чрезмерно было загружено послушаниями, а от этого была их малая продуктивность (слабая работа попечительств, миссионерского совета). Владыка особо отмечал наличие в епархии огромного количества жалобщиков и доносчиков на клириков. Его удручало и возрастающее число бракоразводных процессов. Отмечал он и очень неприятную, на его взгляд, черту жителей города: «Но особенно резка бросающаяся в глаза каждому свежему постороннему человеку несимпатичная черта в нравах обывателей Рязанского края – это упрямство, доходящее иногда до глупости или степени психического расстройства. Этому порока не избежало здесь и духовенство, особенно диаконы и причетники. <...> Подобным упрямством и кляузничеством ужасно увеличивается переписка и осложняется совершенно без всякой

⁴⁴² Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), ион., Галкин А. К. Дмитрий (Сперовский), епископ // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2012. С. 97 – 98.

⁴⁴³ Дамаскин (Орловский), игум., Панкова Т. М., Серафим (Питерский), игум. Амвросий (Смирнов), епископ // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 152 – 153.

нужды епархиальное делопроизводство»⁴⁴⁴. Не нравилась владыке и ветхость Успенского и Христорождественского соборов. Но особенно ему не понравилась постановка проповеднического дела и отсутствие по воскресным дням торжественных вечерних молебнов с акафистами. Епископ Димитрий писал следующее: «Народ производит в данном случае впечатление людей, проголодавшихся духовно. Очевидно, здесь в гор[оде] Рязани давно не слышали живого слова, и нужда в этих вечерних служениях и беседах оказалась неотложная, требующая немедленного удовлетворения»⁴⁴⁵.

Владыка Димитрий был глубоким знатоком церковной истории и археологии, являлся автором большого числа публикаций по историко-археологическим проблемам. Он деятельно добивался улучшения нравственного и морального облика духовенства, чем нажил врагов среди некоторой части клира. Был настоящим отцом для прихожан, пользовался у них любовью и почитанием, однако, будучи убежденным приверженцем монархического строя, раздражал либеральную общественность Рязанщины⁴⁴⁶.

Уже к январю 1912 г. епископ Димитрий вырабатывает правила (24 пункта), в которых регламентировалась деятельность викарного еп. Амвросия (проговаривались сферы влияния и круг обязанностей викария). Эти правила предлагались Рязанской консистории к сведению для улучшения делопроизводственного процесса. Они были напечатаны в епархиальных ведомостях для сведения руководства и исполнения благочинных⁴⁴⁷.

Для улучшения деятельности благочиннического надзора за приходами в 1912 г. епископ Димитрий особым рапортом для духовной консистории освобождает благочинных от обязанности производства дознания и

⁴⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2478. Л. 17.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 18 – 18 об.

⁴⁴⁶ Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон., Галкин А. К. Димитрий (Сперовский) // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007. С. 97.

⁴⁴⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Л. 71 – 73.

следствий по делам преступлений духовных лиц, а вместо этого учреждает должности особых следователей, которые избирались самим духовенством (пожизненно) и утверждались консисторией. В связи с этим были упразднены должности помощников благочинных⁴⁴⁸. Но уже в 1913 г. эта должность была восстановлена⁴⁴⁹.

В 1914 г. началась I Мировая война, которая вызвала всплеск патриотизма у рязанской церковной общественности. В день вступления в войну России (28 июля) Рязанский кафедральный собор был переполнен, перед оглашением Манифеста владыка Димитрий произнес проникновенную проповедь о смысле и происхождении войны в мировой истории. Затем был совершен крестный ход к Александро-Невской часовне на Новобазарной площади (ныне пл. Ленина), где протодиакон был зачитан Манифест о начале войны. После молебна «О победе русского воинства» был совершен крестный ход в кафедральный собор, по окончании которого архипастырь благословил свою паству⁴⁵⁰. С 18 августа по благословению правящего архипастыря по понедельникам в Архангельском соборе кремля совершался молебен с чтением акафиста Архистратигу Божию Михаилу и прочим Силам Небесным с поминовением о здравии всех ушедших на войну рязанцев⁴⁵¹. По монастырям и приходам Рязанской епархии через консисторию был объявлен денежный сбор на нужды армии и помощи семьям погибших. В Троицком, Спасском и Казанском монастырях были устроены госпитали для раненых рязанцев, пришедших с военного фронта⁴⁵².

8 декабря 1914 г. Рязанскую губернию посещали император Николай II и его семейство. В Рязань они прибыли в 11 часов дня. С железнодорожного

⁴⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2541. Л. 3.

⁴⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2663. Л. 3.

⁴⁵⁰ Пр. Ал. С. Отголоски войны в церковно-общественной жизни г. Рязани // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1914. № 15. С. 583 – 585.

⁴⁵¹ Пр. Ал. С. Отголоски войны в церковно-общественной жизни г. Рязани // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1914. № 17. С. 673.

⁴⁵² Участие Рязанского епархиального ведомства в жертвах на нужды военного времени // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1914. № 17. С. 673 – 674.

вокзала под звон колоколов всех городских храмов они приехали к кафедральному собору, где их встречали епископ Дмитрий (Сперовский) и викарий Михайловский епископ Амвросий и члены консисторского правления и канцелярии. После торжественных речей и молебственных песнопений императора проводили в Архангельский собор, где показали фонды древлехранилища Братства св. Василия Рязанского. После этого император Николай II осматривал устроенный лазарет при общежитии Рязанской духовной семинарии, а также монастырские лазареты и общался с ранеными солдатами. Около 2 часов пополудни императорская чета уехала с рязанского вокзала в сторону Москвы⁴⁵³.

В ноябре 1915 г. епископ Дмитрий принимал деятельное участие в заседании монархистов в Петрограде, где выступал в прениях по вопросу борьбы с Прогрессивным блоком в Государственной Думе. В конце собрания им был отслужен благодарственный молебен и произнесена торжественная речь об обязанностях священнослужителей воздействовать на умы народа⁴⁵⁴.

В 1916 г. бурными темпами развивалась деятельность епархиального древлехранилища, которым заведовал С. Д. Яхонтов, на начало указанного года в его фондах хранилось около 260 предметов. По праздничным и выходным дням двери древлехранилища открывались для всех желающих для посещения⁴⁵⁵.

В 1917 г. в государственном строе России происходят коренные перемены. 2 марта император Николай II отрекается от престола в пользу своего брата Михаила, через несколько дней тоже отрешившись в пользу созданного специально для этого Временного правительства, которое обязано было в ближайшем будущем созвать Учредительное собрание для определения новой формы государственного устройства в России. Кабинет

⁴⁵³ К. Пребывание их императорских величеств в г. Рязани // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1914. № 24. С. 967 – 974.

⁴⁵⁴ Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон., Галкин А. К. Дмитрий (Сперовский). С. 97.

⁴⁵⁵ Дегтев Ю.А. Рязань Православная. С. 120.

совета министров Временного правительства возглавил Г. Е. Львов. Все это спровоцировало перемены и в губернских городах, где происходят перевыборы властных структур. Рязанская епархиальная пресса отреагировала на эти события следующими словами: «Дай Бог новому Временному правительству мудрости и силы – победить врага, умиротворить страну нашу и привести ее к полному благоустройству»⁴⁵⁶.

14 апреля 1917 г. Святейший Синод отправляет в отпуск на два месяца епископа Дмитрия (Сперовского), местом его пребывания назначается Валдайский Святоозерский Иверский мужской монастырь Новгородской епархии. Временным управляющим Рязанской епархии назначается викарный епископ Амвросий (Смирнов). К управлению епархией владыка Дмитрий так и не вернулся. В ноябре 1917 г. его назначили настоятелем новгородского мужского Преображенского монастыря⁴⁵⁷.

Рязанская консистория была образована в 1744 г. и просуществовала до 1917 г. Главным документом, регламентирующим консисторскую деятельность, был Устав, изданный в 1841 г., который освещал все грани консисторского делопроизводства. Консистория состояла из присутствия и канцелярии, возглавляемой секретарем, причем это был единственный чиновник, которого назначал Святейший Синод, все остальные члены консистории были в подчинении у правящего архиерея. Членами присутствия становились маститые клирики, служившие в городских приходах Рязанской епархии. Именно в консисторском присутствии решались все епархиальные дела.

Первостепенной задачей правящих архиереев был контроль за постройкой храмов и функционированием епархиальной приходской

⁴⁵⁶ Новый строй государственной жизни // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1917. № 6. С. 172.

⁴⁵⁷ Гераськин Ю. В. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 679.

деятельности. Консистория перерабатывала всю входящую документацию, оставляя возможность епископу больше времени уделять посещению приходов и служению в храмах епархии. Основные епархиальные институты (духовное образование, миссионерская деятельность, попечительство о бедных духовного звания и проч.) были под контролем специально установленных для этого организаций (училищное и семинарское правления, Братство св. Василия Рязанского, попечительства), и они действовали автономно, правящий епископ мог входить в совет организации, но не влиял на работу того или иного органа. Отчетная же деятельность этих организаций была под контролем непосредственно Рязанской консистории и епархиального архиерея.

Консистория при смене правящего епископа и викария организовывала ревизионную комиссию из членов правления и управителей Архиерейского дома для учета епархиального имущества и предоставления об этом рапорта новому владыке. Епархиальный архипастырь оставался полноправным начальником консистории и, если что-либо его не устраивало в консисторском делопроизводстве, он свободно мог заменить любого члена (кроме секретаря) консистории, а после этого подавал рапорт в Святейший Синод.

Глава 3. Судебное делопроизводство Рязанской консистории в середине XVIII – начале XX в.

§ 3.1. Основные виды правонарушений клириков и мирян в Рязанской епархии

Духовная консистория была основным епархиальным судебным органом. Согласно Уставу (см. гл. 2.1. настоящей работы), духовному суду подлежали лица как духовного, так и светского звания, которые совершили какое-либо противоправное деяние, нарушающее церковную дисциплину. Как уже было сказано ранее, клирики подвергались суду за преступления по должности, против благочиния или за аморальное поведение, миряне – за брачные дела (незаконность заключенного брака или его расторжение), а также за проступки, подлежащие церковной епитимии. Если клирик совершал уголовное преступление, то он подлежал не церковному, а гражданскому суду, а епархиальное начальство налагало епитимию в соответствии со степенью тяжести преступления.

Клирик, обвинявшийся в каком-либо противоправном деянии, на время проведения следствия, согласно установленному церковному законодательству, подвергался запрещению в служении и совершении треб. Устав (п. 169) говорил об этом следующее: «Духовному лицу, оговоренному в преступлении, запрещается священнослужение, смотря по обстоятельствам, какие помещены в самом оговоре и какие открываются при следствии, и смотря по прежнему поведению подсудимого. Распоряжение о сем вверяется собственному усмотрению местного Архиерея, обязанного пещись, чтобы обвиняемые в важных преступлениях против благоповедения по заповедям Божиим не преступали к служению Алтарю Господню, коль скоро есть уже достаточные причины предусматривать, что они обвиняются справедливо»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁸ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. С. 242.

В зависимости от вынесенного консисторией приговора запрет на служение мог быть снят или продлен, могло последовать и окончательное лишение сана. Но на лицо сам факт: священник на период разбирательства, даже по ложным обвинениям, не допускался до служения в храме, в котором был настоятелем или числился клириком.

Необходимо сделать некоторое замечание. В юридической практике принято разделять понятия «проступок» и «преступление». Проступок характеризуется наименьшей степенью общественной опасности и влечет за собой административную, гражданскую, дисциплинарную или моральную ответственность, напротив, преступление приводит к уголовной ответственности и наказанию, поскольку общественная опасность составляет сущность преступления⁴⁵⁹. В изучаемый период в церковном законодательстве «проступок» и «преступление» являлись синонимами.

При анализе основных противоправных деяний священнослужителей и мирян Рязанской епархии преступления будут разделены на рубрики с указанием наказания за эти нарушения.

Одним из распространенных пороков среди духовенства изучаемого периода было *пьянство*. О чрезмерном злоупотреблении хмельными напитками современники говорили следующее. Известный знаток церковной истории Е. Е. Голубинский в своих воспоминаниях писал, что «духовенство всех приходов [Костромской епархии – с. В.] (как, впрочем, и решительнейшее большинство духовенства всей епархии и едва ли не решительнейшее большинство духовенства и всей России, по крайней мере, северной), без преувеличения можно и должно сказать, предано было безмерному пьянству или совсем погружено было в пьянство»⁴⁶⁰. То же отмечалось и в епархиальных отчетах. Так, в Нижегородской епархии злоупотребление алкоголем среди клириков епархии признавалось

⁴⁵⁹ Палий В. В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 7 (128). С. 115 – 120.

⁴⁶⁰ Голубинский Е. Е. Воспоминания. С. 152.

преобладающим пороком, а в Вологодской – из-за пристрастия к хмельным напиткам среди духовенства умножались ссоры, драки и неблагоприятные поступки, служившие соблазном прихожанам⁴⁶¹.

Устав строго наказывал за подобный порок. Если священнослужитель дерзал в нетрезвом виде совершать богослужение или требоисполнение (венчание, отпевание, служение молебна и проч.), то минимальным наказанием за единичный проступок могла быть епитимия (несколько недель или месяцев пребывать в монастыре), за повторное преступление грозило лишение должности настоятеля, запрещение в священнослужении и определение в причт другого храма (псаломщиком), за систематическое нарушение – лишение сана и исключение из духовного звания⁴⁶².

Приведем ряд примеров вынесения наказания консисторией клирикам Рязанской епархии, повинным в пороке чрезмерного винопития.

В 1871 г. настоятелю Воскресенского храма с. Исад Спасского уезда священнику Александру Америкову был определен штраф с занесением в клировую ведомость «за то, что был выпивши при совершении брака», его на две недели отправили в Рязанский Спасский мужской монастырь для служения, увещания к трезвости и очищения своей совести перед духовником обители⁴⁶³.

17 ноября 1892 г. диакон Василий Виноградов, клирик с. Серезова Рязского уезда, за крайнюю нетрезвость, беспорядочное и безнравственное поведение был отправлен за штат и навсегда запрещен в священнослужении. Рязанская консистория долго терпела пьянство этого клирика. В диаконы Виноградов был рукоположен в 1858 г. И буквально с первых лет служения началось его пристрастие к хмельным напиткам. Первое наказание (месяц монастырского заключения) было получено в 1869 г., когда при объезде

⁴⁶¹ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 119 – 120.

⁴⁶² ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 198. С. 246.

⁴⁶³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 26. Л. 19.

епархии архиепископом Алексием (Ржаницыным) диакон (в то время был клириком прихода с. Снежеток Раненбургского уезда) был замечен в питейном доме в сильном хмельном состоянии. В том же году за драку (в пьяном виде) с псаломщиком Виноградов был сослан на шесть месяцев в монастырь и по отбытии епитимии переведен в приход с. Боржевле Скопинского уезда. В 1875 г. был дважды (на две недели и на месяц) ссылаем в монастырь за пьянство. В 1876 г. за пьянство ссылался на две недели в Данковский монастырь. В 1877 г. переведен в приход с. Черная Речка Сапожковского уезда. 15 сентября 1880 г. был запрещен в служении за крайнюю нетрезвость с перемещением в псаломщики в своем приходе, а 28 ноября отстранен и от этой должности. 15 марта 1881 г. прещение было снято, но 23 октября 1886 г. последовали новый запрет в служении и перемещение на должность псаломщика в с. Крутники Михайловского уезда. В октябре 1887 г. в связи с отрицательной характеристикой благочинного II округа Сапожковского уезда с. Крутники Виноградов был отправлен за штат. В апреле 1891 г. консистория вновь сняла прещение с диакона Виноградова и назначила в приход с. Серезово Рязского уезда. Однако в связи с приверженностью к алкоголизму в 1892 г. Виноградов был окончательно лишен сана и отправлен за штат⁴⁶⁴.

В 1897 г. Рязанская консистория за пьянство поместила в епархиальные монастыри следующих лиц: 15 мая диакона Поликарпа Куракина (Раненбургский уезд) в Петропавловскую пустынь г. Раненбурга на неделю на клиросное послушание, 23 сентября диакона Михаила Макова (Скопинский уезд) в Скопинский Свято-Духов монастырь на один месяц, 25 августа диакона Константина Танова в Пронскую Спасскую пустынь на один месяц, 30 сентября диакона Иоана Петрова (Рязанский уезд) в Рязанский Солотчинский монастырь на один месяц, 16 октября диакона Александра

⁴⁶⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Л. 95 об. – 96 об.

Бамеева «за сильную нетрезвость» в Рязанский Иоанно-Богословский монастырь на шесть месяцев⁴⁶⁵.

В 1899 г. Рязанской консисторией разбирался ряд дел в отношении клириков, страдающих указанным недугом. Священник Александр Орлов, настоятель Воскресенского храма с. Тумы Касимовского уезда, был запрещен в служении и низведен в причетники (псаломщики) до принесения покаяния перед духовником за частое служение в нетрезвом виде и избивание жены. Диакон соборного храма г. Данкова Сергей Мирославлев за систематическое пьянство и неблаговидные поступки был уволен с занимаемой должности, запрещен в служении до раскаяния, устроен на должность псаломщика в сельском приходе. История этим не закончилась. Запрещенный диакон не признал решения консистории, назвал его «ересью и галиматьей», продолжил свое служение, причем и винопитие не оставил, за что был окончательно отстранен от церковного служения до раскаяния и исправления. За нетрезвый образ жизни, служение в хмельном состоянии и непокорность настоятелю были отправлены в монастыри (не указано, какие) на покаяние с запретом в служении диаконы Дмитрий Альбов (Скопинский уезд) на полтора месяца, Дмитрий Смирнов (Зарайский уезд) на один месяц, Василий Дмитриевский (Егорьевский уезд) на три месяца, Василий Амарин (Сапожковский уезд) на два месяца. Дьяконам Михайловского и Егорьевского уездов Ксенофонту Жерновкову (конфликтовал с настоятелем в нетрезвом виде) и Константину Волынскому (был замечен в алкогольном опьянении) были определены строгие выговоры с занесением в клировые ведомости⁴⁶⁶.

В 1905 г. священник Сергей Петропавлов, служивший в с. Лесково во 2 Егорьевском благочинии, за систематическое пьянство и частое служение литургии в алкогольном состоянии был извержен из священного сана, уволен с места служения и определен в причетники (в какой храм, не известно).

⁴⁶⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 578-б. Л. 3 – 5 об.

⁴⁶⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 593. Л. 3 об. – 7.

Диакон Поликарп Куракин, служивший в с. Власовское в указанном благочинии, за частое употребление хмельных напитков и дерзкое поведение был отрешен от места служения, низведен в причетники и отправлен под надзор благочинного с предупреждением: в том случае, если он не исправится, будет отправлен за штат⁴⁶⁷.

О злоупотреблении духовенством алкоголем благочинные обязаны были докладывать Рязанскому епархиальному начальству ежегодно в своих отчетах (если клирик не исправлялся, то в консисторию подавался особый рапорт с изложением возникшей проблемы из-за пьянства священнослужителя или причетника). В некоторых отчетах встречается горькая ирония по поводу подверженности подведомственного духовенства алкоголизму. Так, благочинный 3 округа Касимовского уезда протоиерей Стефан Остроумов в отчете за 1906 г. писал следующее: «Что касается отношения духовенства к алкоголю, то и в этом отношении в 1905 году получилась нежелательная прибыль. Один из преданных винопитию диаконов получил назначение во священника в соседнем уезде, но на место того вновь назначены в благочиние два алкоголика: псаломщик и священник»⁴⁶⁸.

Любопытно замечание относительно распространения указанного порока среди священнослужителей, сделанное исследователем церковного судопроизводства в России в дореволюционный период А. В. Никитиным. Он пишет, что «пьянство – единственная категория правонарушений духовенства, которой посвящались отдельные статистические таблицы [в отчетах – с. В.], отображавшие явление в масштабах страны. Сведения по всем остальным проступкам исследователь может получать, либо изучая

⁴⁶⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 165. Д. 17. Л. 133.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 122.

соответствующие графы общих статистических сводок, либо, например, путем пересчета конкретных дел»⁴⁶⁹.

Чтобы составить какое-либо представление об уровне распространения на Рязанщине среди приходского духовенства порока пьянства, для примера обратимся к информации из отчета архиепископа Феофиста (Попова) за 1882 г. В указанном году общее количество священнослужителей в Рязанской епархии было 948 человек⁴⁷⁰, в отношении 52 из них были возбуждены дела «преимущественно о нетрезвой жизни»⁴⁷¹. Если представить, что все эти люди обвинялись в пороке пьянства, то в процентном соотношении к общему числу клириков епархии получается, что лишь 5,5 % духовенства было подвержено этому недугу, что не такой и большой процент от общего числа клириков. Стоит заметить, что процентное соотношение дел, относящихся к пьянству священнослужителей, от года к году могло быть меньше или больше.

Можно с уверенностью применить слова, относящиеся к положению дел в Рязанской епархии в отношении злоупотребления спиртными напитками клириками, они были сказаны благочинным 1 округа Ряжского уезда священником Александром Соколовым в отчете правящему архиерею за 1906 г., в основном все клирики его благочиния проявляли усердие и ревность к богослужению и проповеди слова Божия пастве. Благочинный писал: «...за исключением некоторых членов причтов, о которых, в случае безуспешности в исправлении их поведения [пьянство – с. В.], я вынужден буду войти к Вашему Преосвященству с особым докладом, большая часть духовенства округа держит себя на высоте своего положения и призвания»⁴⁷².

Если рассматривать борьбу с пороком пьянства в отношении мирян, то Рязанская консистория в основном, если это не касалось случаев,

⁴⁶⁹ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 122 – 123.

⁴⁷⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 977. Л. 13 об.

⁴⁷¹ Там же. Л. 17.

⁴⁷² ГАРО. Ф. 627. Оп. 165. Д. 17. Л. 65 об.

связанных с причетниками храмов (их отправляли на покаяние в монастырь), противостояла пороку путем создания обществ трезвости. К примеру, в 1902 г. в с. Ново-Александровке Скопинского уезда было создано Братство св. Пророка и Крестителя Иоанна, главной задачей которого было насаждение трезвости как в своем приходе, так и в окрестностях уезда⁴⁷³. Также обязательством клириков было проповедовать о вреде хмельных напитков среди крестьян, но консистория не рассматривала в присутствии отдельно дела, относящиеся к конкретным лицам, обвиненным в злоупотреблении алкоголем.

Интересно наблюдение в отношении распространения пьянства среди населения, сделанное епископом Димитрием (Сперовским) при объезде Рязанской епархии в июне 1912 г. В своем отчете владыка писал, что в губернии крестьяне были сильно подвержены этому пороку. Так, в Пронском уезде в одном из сел при его встрече местное население (ок. 200 человек) почти поголовно было в хмельном состоянии. Местный священник (имя и фамилия неизвестны) рассказал епископу Димитрию о традиции, существовавшей в епархии, пьянствовать целыми селами после сенокоса (были случаи, когда пропивали скошенное сено). Далее владыка приводит историю празднования сбора сена в одном из уездов Рязанской губернии: «Мне [епископу Димитрию – с. В.] рассказывали, что в Спасском уезде, в большом богатом селе Ижевском (имеет 3 приходских церкви), когда наступает в июне сенокос, то мужики, бабы, парни и девушки наряжаются в праздничные одежды и с песнями торжественно выходят начинать сенокос на обширных заливных лугах по берегу р. Оки, а затем у них начинается пьянство и самый широкий разгул. Такого развития пьянства я, по крайней мере, нигде на других местах своего служения не встречал»⁴⁷⁴.

⁴⁷³ Отчет о состоянии и деятельности Братства св. Пророка и Крестителя Иоанна в селе Ново-Александровке // Миссионерский сборник. 1910. № 1. С. 65.

⁴⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2541. Л. 33 об.

Еще одной из разновидностей противоправных деяний клириков Рязанской епархии было *незаконное венчание*⁴⁷⁵. Иногда уточнялось, что именно незаконного было в повенчанном браке: «...запрещенная степень родства, недостижение совершеннолетнего возраста, повенчание солдатки или жены (мужа), сосланного на поселение и т. д.»⁴⁷⁶.

Устав обговаривал следующие виды наказания за подобное преступление: если священник с диаконом повенчал несовершеннолетних, то обоим грозила ссылка в монастырь, священнику – «на половину того времени, сколько не доставало брачившимся до гражданского совершеннолетия», а диакону – на половину срока священника, без снятия обоих с места служения. За повторное преступление обоих клириков снимали с места служения и определяли в причетники на полгода и более. Если не происходило исправления духовных лиц и они после понесенной епитимии продолжали совершать незаконные венчания, то их могли лишить сана и определить в дьячки. Наказывались (по усмотрению консистории) даже клирики, которые не участвовали в венчании, но знали о нарушении и не донесли епархиальному начальству. Если священник совершил венчание, но не произвел брачного обыска, и в последствии выяснилась незаконность брака, то клирик наказывался содержанием в монастыре от трех до шести месяцев. Наказанию подвергались и за венчание лиц, состоящих в близком родстве (первые четыре степени) или родстве духовном⁴⁷⁷.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. в Рязанской епархии было распространено венчание лиц, не достигших совершеннолетия. Об этом говорится в одном из журнальных постановлений присутствия. В январе 1815 г. в Рязанскую консисторию было предоставлено большое количество нерассмотренных дел из духовных правлений, в которых описывались

⁴⁷⁵ По законодательству Российской империи разрешалось венчать в следующем случае, если жениху исполнилось 18, а невесте 16 лет (ПСЗРИ. Т. V. 1830. № 3807. С. 740.).

⁴⁷⁶ Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII - начале XX вв. С. 158.

⁴⁷⁷ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 199 – 201. С. 246 – 247.

случаи за прошедшие годы «о браках повенчанных в малолетстве женихов». Консистория обязала правления произвести брачные обыски по этим делам и предоставить документы в епархиальное управление для установления законности всех произведенных венчаний⁴⁷⁸.

В XIX – начале XX столетий подобные проступки духовенства становятся не такими частыми. Однако есть упоминания о наказаниях за указанное преступление. Так, в 1899 г. настоятель Покровской церкви с. Музалево Пронского уезда священник Михаил Беляев был отправлен в монастырь на три месяца за венчание лиц, состоящих в близком родстве, причем они были из чужого прихода. За венчание родственников настоятель храма с. Малышево Спасского уезда священник Владимир Зорин был сослан в монастырь для раскаяния в совершенном проступке на полтора месяца⁴⁷⁹.

Следующим распространенным проступком среди клириков Рязанской епархии было *корыстолюбие* или *вымогательство излишней платы за совершение треб*. По мнению А. В. Никитина, в большинстве отчетов епархиальных архиереев указанное преступление рассматривалось как основной порок приходского духовенства⁴⁸⁰.

В Уставе предполагалось следующее наказание священнослужителю, обвиненному в этом преступлении: клирика, уличенного в вымогательстве за совершение треб, снимали с места служения и определяли в причетники до раскаяния и исправления, а дьячка могли отправить в монастырь на два или три месяца, а за повторное преступление могли исключить из духовного ведомства⁴⁸¹.

Настоятель Успенской церкви с. Панкино Пронского уезда священник Иоанн Крылов в 1899 г. за чрезмерные поборы за требы с прихожан и конфликтность с ними был определен в монастырь на два месяца, однако

⁴⁷⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 193. Д. 1. Л. 3 об.

⁴⁷⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 593. Л. 4 – 5.

⁴⁸⁰ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 123.

⁴⁸¹ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 195. С. 246.

епархиальный архиерей своей резолюцией изменил наказание – вместо ссылки клирику был определен штраф в 25 руб. в пользу епархиального попечительства⁴⁸².

В 1906 г. при ревизионной проверке в Рязанской епархии отмечалось, что во многих приходах плата за венчание достигала 12 руб., также часто практиковались так называемые приносы: «5 бутылок водки, 5 фунтов кренделей, 20 фунтов хлеба, 10 фунтов мяса. Кроме того, священник иногда пользуется браком прихожан как случаем свести старые счета: прежде венчания священник предъявляет список старых долгов, когда, по его соображениям, не было сполна уплачено за разные требы, не только самими брачующимися, но родителями и даже дедами их. Конечно, не каждый сразу может уплатить 12 рублей, принося и долги родителей; брачующиеся оказываются в весьма тяжелом положении, иногда брак откладывается, расстраивается»⁴⁸³.

Случались и вопиющие происшествия из-за излишнего пристрастия некоторых священнослужителей к материальным благам. Так, настоятель храма в Сапожковском уезде священник Валериан Сентябрьев в 1909 г. «за неисправность по службе», неблаговидное поведение во время церковной службы, излишнее вымогательство платы за требы и за метрические выписи, допущение больному крестьянину Головину умереть без Причастия был снят с занимаемой должности и определен в причетники до раскаяния (около года он был псаломщиком в храме с. Деревягино Сапожковского уезда). В 1910 г. с него было снято церковное прещение и его назначили клириком в один из храмов Егорьевского уезда⁴⁸⁴.

Устав предписывал на людей гражданского ведомства и рядовых клириков за проступки и преступления, рассматриваемых по епархиальным

⁴⁸² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 593. Л. 3 об.

⁴⁸³ Цит. по: Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.). С. 123.

⁴⁸⁴ Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII - начале XX вв. С. 159.

делам и по приговорам присутственных мест, налагать епитимию (в основном ссылка в монастырь). Срок и образ ее несения определялся по роду проступков и преступлений на основании церковных правил⁴⁸⁵.

В 1870 г. солдатский сын Степан Каркатыев был обвинен в краже. По определению окружного суда, подтвержденному консисторией, его на сорок дней поместили в Рязанский Ольгов монастырь на покаяние и для работы⁴⁸⁶. В том же году дьячка с. Озерки (уезд неизвестен) Игумнова за кражу церковных денег отдали под суд Рязанского окружного суда⁴⁸⁷. Также в марте 1870 г. гражданскому суду был отдан диакон Василий Краснов за кражу бумаги из волостного правления с. Мелехова (уезд неизвестен)⁴⁸⁸.

Случались в Рязанской епархии и *конфликты* между самими клириками. За нанесение священнослужителем кому-либо оскорбления неприличными словами налагался денежный штраф в пользу сирот духовного ведомства, и такой священник определялся под особый надзор благочинного, а если оскорбление усугублялось рукоприкладством, то зачинщика отстраняли от должности и определяли в причетники до раскаяния и исправления. В зависимости от тяжести вины могла быть применена ссылка в монастырь или исключение из духовного ведомства⁴⁸⁹.

В 1835 г. священник Иван Михеев, служивший в храме с. Кленское Раненбургского уезда, за буйство (драки с причтом), систематическое пьянство и неблаговидные поступки был лишен сана и права проживать в указанном селе⁴⁹⁰.

6 января 1841 г. на священника Авраамия Никитина, служившего в с. Городецкое, пришел донос в Рязанскую консисторию. Дело в доносе излагалось следующим образом. После службы священник вместе с причтом

⁴⁸⁵ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 278 – 279. С. 254.

⁴⁸⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 213. Д. 1. Л. 308.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 235 об.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 247 об.

⁴⁸⁹ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 197. С. 246.

⁴⁹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 12. Л. 3 – 4.

совершал хождение по домам (пели Рождественские гимны). В доме церковного старосты их изрядно угостили хмельными напитками. По окончании трапезы священник без видимой причины набросился на диакона Алексея Антонова и начал его избивать. Когда Никитина оттаскивали от диакона, тот ругал его всякими бранными словами. В ходе разбирательства было выяснено, что диакон сам спровоцировал конфликт и оклеветал священника. В итоге священника освободили от какого-либо взыскания за недоказанностью вины, а диакона подвергли штрафу (выговор с занесением в клиновую ведомость) и предупредили, что если подобная клевета повторится, то его отправят в монастырь на покаяние⁴⁹¹.

В 1881 г. священник Лев Русанов, настоятель храма в с. Гремячка Ряжского уезда, за драку с псаломщиком в церкви в нетрезвом виде был отправлен в монастырь вместе с псаломщиком. По исполнении епитимии оба вернулись на свой приход⁴⁹².

По замечанию И. Н. Мухина, диаконы были самой «частой категорией штрафованных – скорее всего, именно вследствие своего промежуточного положения: сами являясь священнослужителями, они еще болезненней, чем псаломщики, переживали свою зависимость и подчинение священникам»⁴⁹³.

Одной из разновидностей проступков духовенства было *небрежное ведение метрических книг* и допущение в них ошибок. В Уставе было сказано, что за неисправное ведение приходской документации (приходорасходные, метрические и обыскные (связанные с выявлением законности брака) книги, исповедные росписи) клирики наказывались выговором или денежным штрафом в зависимости от степени неисправности. При неоднократном уличении в этом проступке, связанном с нерадением или

⁴⁹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 77. Л. 14 – 15 об.

⁴⁹² Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII - начале XX вв. С. 160.

⁴⁹³ Там же. С. 161.

злонамеренным умыслом, предполагалось снятие с места служения и определение в причетники⁴⁹⁴.

За правильным ведением приходской документации в Рязанской епархии наблюдали благочинные, которые ежегодно отчитывались о своей работе правящему архиерею. Например, благочинный 3 Рязского округа священник Николай Камнев в отчете за 1906 г. писал следующее: «Церковные документы, метрические, обыскные и приходорасходные книги и исповедные росписи везде [в храмах благочиния – с. В.] ведутся исправно, пишутся своевременно и во всем согласно с данными правилами, кроме церкви села Стрекалова-Княжеском, где приходорасходные книги оказываются доселе не написанными с сентября [1906 г. – с. В.] месяца, и потому отчетная ведомость о церковных суммах под лит[ерой] А доселе ко мне не представлена»⁴⁹⁵.

При объезде благочиний епархии правящие архиереи в первую очередь обращали внимание на ведение настоятелем приходской документации, если встречали нарушения, то по всей строгости взыскивали со священников. К примеру, епископ Палладий (Раев) в 1877 г. после осмотра приходов епархии в годовом отчете писал следующее: «Что касается церковного письмоводительства, то в этом отношении, к сожалению, немало замечено недостатков, особенно в ведении метрических книг, в которых нередко статьи записываются несвоевременно, отчего вкрадываются ошибки, служащие поводом впоследствии к возникновению переписки или исправления оных. К устранению этих недостатков приняты через консисторию меры немедленно по окончании обозрения»⁴⁹⁶.

Рязанская консистория наказывала за указанную провинность при выяснении виновности даже тех, кто ушел на покой. Так, в 1899 г. заштатный клирик Иоанно-Богословского храма с. Ольшанки Скопинского уезда

⁴⁹⁴ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 203 – 204. С. 247.

⁴⁹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 165. Д. 17. Л. 73 об. – 74.

⁴⁹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 13 – 13 об.

священник Тимофей Никольский «за неисправности по службе» (в том числе и некорректное ведение метрических книг) в то время, когда он был настоятелем храма, был отправлен в монастырь на две недели на покаяние⁴⁹⁷.

Не входя в подробности значимости проблемы некорректности ведения приходской документации в Рязанской епархии, можно сказать, что в масштабах всей Русской Церкви во второй половине XIX в. в этом виделась серьезная угроза Петербургскому начальству. В указе Святейшего Синода от 4 марта 1886 г. говорилось о проблемах, связанных с неправильным ведением метрических книг, выявленных ревизиями, проведенными в епархиях в Российской империи: «Небрежное отношение духовенства к исполнению его обязанности по ведению приходских метрических книг доходит до того, что по сим книгам иногда пропускаются записи рождения и крещения детей самих священно- и церковнослужителей. Обнаруживаемые производством означенных выше дел случаи неисправности церковных причтов в ведении метрических книг Консистория оставляет без внимания и без последствий для виновных в этой неисправности. <...> Рассмотрев изложенное, Святейший Синод определяет: для устранения на будущее время неисправностей по ведению метрических книг и выдаче из оных справок подтвердить епархиальным Преосвященным иметь строгое наблюдение за точным исполнением существующих на сей предмет узаконений»⁴⁹⁸.

Само духовенство ведение приходской документации, в особенности заполнение метрических книг, воспринимало, как тяжкую повинность, возложенную на него епархиальным начальством. Вот, что писал об этом в своих автобиографических записках архиепископ Савва (Тихомиров), будучи еще приходским священником: «До Рождества Христова [в течение месяца – с. В.] и день, и ночь исключительно писал метрики (ибо мой год был). Во

⁴⁹⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 593. Л. 3 об.

⁴⁹⁸ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867 – 1900 гг. СПб., 1901. С. 205.

время святок по дням славили, а по ночам писал клировые ведомости – мучение! После Нового года из приходо-расходных книг извлекал свечные и денежные ведомости и составлял прочие церковные документы, после Крещения ездил в Консисторию – отправлять метрики»⁴⁹⁹.

Лишением сана с исключением из духовного звания клириков наказывали за *прелюбодеяние* и *нарушение целомудрия*, за *уголовные преступления* и *уклонение в ересь или раскол*.

Устав говорил об этом следующее: исключению из духовного ведомства (лишению сана) подвергаются священнослужители, которые обвинялись в уголовном преступлении (клирик уже в статусе мирянина переходил в ведение гражданских властей). Этому же наказанию подвергались духовные лица, которые отступили от православия и уклонились в раскол или ересь, а также обличенные в нарушении целомудрия и святости брака⁵⁰⁰.

Примеры касательно клириков Рязанской епархии, обвиняемых в блудных связях, порочащих их сан, показаны будут в п. 3.2, где будет проанализировано несколько дел, в которых разбиралось указанное преступление. Здесь же стоит указать, что в основном обвинения были тенденциозными и вызывались либо излишней бдительностью прихожан к жизни клириков (особенно вдовым), либо обидой на священнослужителя и желанием таким образом покончить с ним (не только обида, но и обычная людская зависть к «благополучной» жизни духовного лица могла быть причиной). В целом обвиняемые клирики были оправданы духовной консисторией, как не совершавшие предосудительных поступков этого рода.

В отношении уголовных преступлений священнослужителей стоит привести яркий пример, характеризующий действия Рязанской консистории в разборе дела клирика, обвиняемого в убийстве прихожанина.

⁴⁹⁹ Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. С. 74.

⁵⁰⁰ ПСЗРИ. Т. XVI. 1841. № 14409. П. 188 – 189; 196. С. 245 – 246.

История началась в 1855 г., когда 24 мая крестьянин с. Незнаново Рязского уезда Фома Терентьев шел домой с ярмарки с. Толпино, находившегося в 1,5 км от Незнаново, и пропал. Через пять дней его труп был обнаружен на берегу р. Прони (Толпино располагалось в 38 км к северу от Рязька в излучине левого берега Прони, между ныне существующими деревнями Слободка и Лужки Кораблинского района, на автотрассе Рязань – Рязьск). Следствием было установлено, что крестьянин Терентьев, будучи в алкогольном опьянении, утонул в реке, становым приставом Тарбеевым дело было закрыто.

В конце 1859 г. в Святейший Синод пришел донос о том, что следствие (в 1855 г.) было произведено некорректно (не были учтены важные показания свидетелей), что крестьянин Терентьев был убит и в убийстве обвинялся настоятель храма с. Незнаново священник Павел Ремизов. 4 февраля 1860 г. от Синода последовал указ в Рязанскую консисторию о запрете в служении Ремизова и о проведении нового расследования. Консистория 7 октября 1861 г. привела указ в действие, отправила священника в запрет и отстранила от места служения. Духовные и гражданские власти начали проводить совместное расследование⁵⁰¹. На момент ведения следствия Ремизов проживал в собственном доме в с. Незнаново.

В ходе повторного следствия, шедшего в течение двух лет, было выяснено, что крестьянин Терентьев работал у священника Павла Ремизова, и вечером перед смертью последним, кого с ним видели, был Ремизов. Нашлись свидетели, утверждавшие, что у крестьянина и священника была конфликтная ситуация (вообще священник Павел отличался резким характером, часто грубил прихожанам, были случаи и рукоприкладства). Помимо этого, священника обвиняли в притеснении прихожан высокими платами за требы. По показаниям очевидцев, оказывалось, что крестьянин

⁵⁰¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 200. Л. 1 – 5.

умер насильственной смертью, поскольку, по их словам, при обнаружении трупа они видели, что к его ногам был привязан камень (вполне вероятно, что человек, который вытаскивал из воды труп, мог ошибочно принять за веревку водоросли, которыми труп мог зацепиться за камень), а на голове они видели ушибы, которые, опять же, могли быть получены при ударе тела о камни на дне реки, поскольку труп пробыл в воде пять дней. Выявленные новые материалы дела показывали, что в убийстве был виновен Ремизов. Стоит отметить, что эксгумация трупа не производилась. Священник был взят под наблюдение гражданских властей⁵⁰².

29 июня 1864 г. настоятелем в с. Незнаново консисторией был назначен священник Феодор Милованов⁵⁰³, а Ремизов навсегда был удален с прихода и передан для суда Рязанской уголовной палате⁵⁰⁴.

Но гражданские власти не были удовлетворены одними показаниями свидетелей, основанными на неприязни прихожан к священнику.

Дело было в том, что священника Павла Ремизова перевели в приход с. Незнаново только 13 ноября 1858 г., до этого он служил в храме с. Толпино (с 1839 г.), а настоятеля церкви с. Незнаново священника Феодора Милованова назначили в Покровскую церковь с. Морозовы Борки Сапожковского уезда. Эта ротация кадров епархиальным начальством привела к озлоблению прихожан на нового настоятеля храма. Они считали, что Ремизов сам добился перевода на более богатое место. Даже писали в Рязанскую консисторию о притеснении их со стороны священника и о переводе его на другой приход, но проведенное следствие не выявило каких-либо противоправных деяний Ремизова, и его оставили на прежнем месте⁵⁰⁵.

Рязанская уголовная палата постановила провести эксгумацию и осмотр останков трупа крестьянина Фомы Терентьева. 8 марта 1868 г. в

⁵⁰² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 200. Л. 13 – 26.

⁵⁰³ Там же. Л. 104 об.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 123.

⁵⁰⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 178. Л. 1 – 226.

заклучении судмедэксперта было сказано, что никаких насильственных следов (проломов, переломов и вывихов) не было обнаружено. Было подтверждено вынесенное ранее заключение о несчастном случае, приведшем к смерти крестьянина. В результате священник Павел Ремизов был полностью оправдан и освобожден от суда уголовной палатой⁵⁰⁶.

Таким образом, с Ремизова запрет в священнослужении мог быть снят, о чем священник Павел подал в духовную консисторию прошение, он просил назначить его и на новое место служения. 15 мая 1868 г. архиепископ Алексей (Ржаницын) на прошении священника Павла поставил резолюцию следующего содержания: «Предоставить справку [правлящему архиерею – с. В.] о тех праздных причетнических местах, которые наиболее обеспечены содержанием и выгодами»⁵⁰⁷. Таким образом, епархиальное начальство не собиралось снимать запрета с Ремизова, а хотело определить на должность псаломщика. Стоит отметить, что Святейший Синод, ознакомившись с новыми материалами следствия, разрешил снять прещение с Ремизова.

Священник Павел настойчиво добивался снятия запрета. 18 сентября он подал новое прошение епархиальному архиерею, ссылаясь на свою невиновность в деле о смерти Терентьева. Архиепископ Алексей отдал духовной консистории рассмотрение решения о снятии запрета со священника. В октябре 1868 г. Рязанская консистория приняла итоговое решение по «делу Ремизова». С Ремизова был снят запрет в священнослужении, ему было предоставлено право подыскать самому вакантное место для службы в благочиниях епархии (в удалении от сел Незнаново и Толпино), местному благочинному, где священник Павел Ремизов должен был проходить служение, вменяли в обязанность иметь за ним особый контроль⁵⁰⁸.

⁵⁰⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 200. Л. 125 – 125 об.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 136.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 148 – 149 об.

Уголовные дела касательно священнослужителей в Рязанской епархии были не таким частым явлением, как какие-нибудь другие противоправные деяния клириков. В настоящее время в Государственном архиве Рязанской области сохранилось около 700 дел, относящихся к судопроизводству духовной консистории, из них только в 1 разбирается обвинение в уголовном преступлении клирика – это 0,14 % от общего числа. Если сравнивать количество уголовных преступлений с другими категориям противоправных деяний (пьянство, притеснение прихожан завышенной платой за требы, незаконное венчание и др.) священников и диаконов, то их можно будет отнести к самому редкому и экстраординарному явлению в епархиальной жизни Рязанщины в изучаемый период.

Таким же редким противоправным деянием в Рязанской епархии в изучаемый период, но вызывавшим серьезный резонанс в общественности, являлось уклонение священнослужителей в раскол (переход к старообрядцам в качестве беглых попов). Старообрядцы-беспоповцы категорически отрицали священство, и поэтому православным клирикам путь в это согласие был закрыт. Старообрядцы-поповцы «австрийского согласия» не принимали из православия священников в сущем сане. Одним из условий приема было перекрещивание кандидата и возможное дальнейшее рукоположение. Поэтому для «беглого» клирика оставался переход только в одно согласие – к беглопоповцам, предварительно приносилось покаяние и отречение «от никонианской ереси» (хотя существовал и иной взгляд – прием через миропомазание). Необходимо отметить, что на Рязанщине не получило широкого распространения согласие старообрядцев-беглопоповцев, существовали лишь небольшие общины, которые и содержали попеременно «беглых», бывших православных попов. Случаи ухода священнослужителей Рязанской епархии в сектантство не выявлены.

С момента отделения ревнителем старого обряда от православной церкви в середине XVII в. до образования в лоне старообрядчества согласий наблюдался значительный приток «беглых» священнослужителей, не

согласных с религиозной деятельностью государства в Российской империи. С периода четкого разделения самих старообрядцев на согласия во 2-й половине XVIII в., и в особенности с эпохи императора Николая I, численность «беглых» попов существенно уменьшилась и стала представлять единичные случаи. В настоящее время в архивном фонде Рязанской духовной консистории выявлено несколько дел, описывающих указанное явление.

Во 2-й половине XIX – начале XX столетий известно три случая перехода священнослужителей Рязанской епархии к беглопоповцам-старообрядцам. Это клирики Сергей Иляхинский, Александр Плавтов и Иоанн Яблонев.

Сергий Иляхинский (предположительно перешел к старообрядцам в начале XX в.) первоначально служил в с. Хламове Пронском благочинии епархии (округ неизвестен). Уход из православной церкви был мотивирован либо конфликтом с правящим архиереем (оскорбленное самолюбие), либо материальным расчетом, поскольку староверы щедро платили своим священникам. Священник Сергей был замечен в Нижнем Новгороде в 1908 г. на соборе беглопоповцев при решении вопроса о проставлении собственного архиерея для их согласия. Иляхинский возглавил партию противников этого проекта. Основным аргументом его протеста был тезис, согласно которому не для того «они бежали от архиереев господствующей церкви, чтобы и здесь снова попасть в их кабалу»⁵⁰⁹.

Клирик Рязанской епархии Александр Плавтов, служивший до этого в одном из благочиний Зарайского уезда (округ неизвестен), был принят старообрядцами через отречение от «никонианской ереси». Он был задержан полицией в 1897 г. в Калуге при совершении треб у местных ревнителей старого обряда и прислан для проведения расследования в Рязанскую консисторию, которая заключила его в Спасский монастырь. Но по закону от

⁵⁰⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 93. Л. 8 об.

1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» он был освобожден из заключения и незамедлительно выехал в Москву, а оттуда к сибирским братьям. Еще во время допроса в Калужской духовной консистории Плавтов заявлял, что симпатию к старообрядцам испытывал давно и довольно критично высказывался о своем начальстве⁵¹⁰.

Примечательно наблюдение о священнике Александре Плавтове, сделанное в начале XX в. одним из миссионеров Братства св. Василия Рязанского. Миссионер писал, что Плавтов перешел к староверам «будто бы из-за каких-то неприятностей, грозивших ему даже судом. У раскольников, несмотря на пьяный образ жизни и даже какие-то антиканонические поступки, ему живется, по-видимому, сытно и привольно. При приезде к Рязанским беглопоповцам на нем видели такую дорогую одежду и беглопоповцы устраивали ему такую торжественную встречу, что “ему позавидовал бы сам архиерей”»⁵¹¹.

Еще один упоминаемый священнослужитель с. Дашково Богоявленского храма Рязанского уезда (округ неизвестен) Иоанн Яблонеv в начале 1898 г. перешел к беглопоповцам через покаяние, мотивируя свой поступок отсутствием средств к существованию и нежеланием епархиального начальства улучшить положение дел в его жизни⁵¹².

Все три указанных клирика Рязанской консисторией были отправлены в запрет и низведены в причетники. Александр Плавтов был отчислен из духовного звания. Подробный разбор «дела Яблонева» будет приведен в п. 3.2.

Интересны мысли святителя Мелетия (Якимова) по поводу перехода Плавтова к беспоповцам, которые можно отнести в целом к уклонению клириков из православия в старообрядчество, высказанные в отчете за 1897 г.

⁵¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1689. Л. 40.

⁵¹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 93. Л. 8.

⁵¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 35. Л. 48 – 49.

Святейшему Синоду. Владыка писал следующее: закон о раскольниках, принятый в 1883 г., «преследует, без сомнения, прекрасную цель удержать беглопоповцев от перехода в австрийское священство, немощным, склоняющимся в сторону последнего по причине “оскудения бегствующего священства”. Предполагается также возможность привлечения путем дарования раскольникам бегствующего священства [свободного исполнения служб и треб – с. В.] в лоно православной церкви многих заблудших чад ее. Но таких благих результатов можно было бы ожидать в том лишь случае, если бы переходили к раскольникам благонамеренные иереи, отличающиеся духом любви и мира, а не наивистники [к] церкви, озлобленные и нетрезвые вроде Плавтова, который корысти ради будет питать в своей раскольнической пастве враждебные чувства к православной церкви»⁵¹³.

В отношении перехода в «раскол» мирян будет подробно сказано в п. 4.1, сейчас лишь укажем, что Рязанская консистория старалась всячески предотвращать это явление, обязывая благочинных епархии, а через них приходских священников следить за паствой и вести учет наличных старообрядцев, ежегодно докладывать о количественном изменении их численности. Основным наказанием за прозелитизм или уклонение в «раскол» вплоть до 1905 г. была ссылка в северные регионы Российской империи или заключение в тюремный замок на срок, определенный гражданской властью.

По уголовным преступлениям мирян Рязанский окружной суд приговаривал к тюремному сроку, а консистория налагала епитимию (запрет на Причастие на несколько месяцев или лет). Доказанные обвинения в блуде (за прелюбодеяние брак расторгался) Рязанским епархиальным начальством наказывались епитимией (запрещение причащаться несколько месяцев). Исполнение налагаемой епитимии строго контролировалось духовником, к

⁵¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1689. Л. 40 – 40 об.

которому был прикреплен мирянин, и отчетом священника об этом перед духовной консисторией.

В 1847 г. было несколько случаев, когда мирян за убийство заключали в Рязанские монастыри. Так, за непреднамеренное убийство (ударил в драке по голове) 15 сентября крестьянин Иоанн Яковлев на четыре года был помещен в монастырь. 28 сентября крестьянин Василий Бронин за убийство в драке также на четыре года подвергся монастырскому заключению⁵¹⁴.

9 апреля 1907 г. Рязанский окружной суд приговорил крестьянина Ивана Николаевича Леонтьева (22 года), проживавшего в д. Халтуринской Егорьевского уезда, за непреднамеренное убийство «сверх церковного покаяния по распоряжению его духовного начальства, заключить под арест при полиции на три дня и судебные по делу издержки взыскать с осужденного Леонтьева»⁵¹⁵. 2 августа духовная консистория определила указанного крестьянина «предать 3-х летней епитимии [запрещение Причастия – с. В.] под наблюдением его духовного отца священника А. Головина установленным порядком»⁵¹⁶. 15 ноября постановление вступило в силу.

В том же 1907 г. 4 сентября Рязанский окружной суд приговорил к одному году тюремного заключения крестьянина Тихона Леонтьевича Горлупина (27 лет), проживавшего в с. Гремячки Скопинского уезда, за убийство (случайно убил человека в драке). Было принято решение: «судебные по делу издержки взыскать с осужденного и вещественные доказательства возвратить по принадлежности, за исключением кола, который, за неимением ценности, уничтожить»⁵¹⁷. Духовная консистория 24 октября предала Горлупина церковной епитимии (трехлетнее покаяние с запретом Причастия). Контроль за исполнением наказания был поручен

⁵¹⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 212. Л. 35 – 36.

⁵¹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 621. Л. 2.

⁵¹⁶ Там же. Л. 4.

⁵¹⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 622. Л. 2.

местному священнику, служившему в одном из Скопинских благочиний. 15 ноября определение консистории вступило в силу⁵¹⁸.

Приведем ряд примеров применения наказания (заключение в монастырь на определенный срок) за проступки мирян, связанные с нарушением целомудрия, кражу и пьянство.

25 июля 1864 г. Рязанская консистория за кровосмешение определила крестьян д. Шерабоковой Зарайского уезда Василия Леонтьевича Панкова и его сноху Прасковью Тимофеевну (которая к тому же являлась несовершеннолетней) к годичному содержанию в монастырях (в мужском Троицком г. Рязани и в женском Покровском г. Михайлова). Однако Прасковья Панкова оказалась беременной, о чем 15 сентября сообщила в консисторию настоятельница Покровского монастыря игум. Раиса. Игуменья приняла решение об отправке Панковой на место жительства через местное полицейское управление, но в дальнейшем при удобном случае возвратить ее обратно в монастырь для продолжения несения епитимии. По невыясненным обстоятельствам Василий Панков только в январе 1866 г. начал нести наложенную на него епитимью (монастырское заключение), которая окончилась 17 января 1867 г., о чем сообщал в консисторию настоятель Троицкого монастыря архим. Афанасий (Перепелкин), давая Панкову положительную характеристику⁵¹⁹.

Основываясь на сводной ведомости о лицах (мирянах), заключенных в 1897 г. монастыри Рязанской епархии, можно привести следующие примеры.

Крестьянин с. Терехова Спасского уезда Семен Сарычев (15 лет) 29 января был отправлен на сорок дней в Пронскую Спасскую пустынь (за какое преступление, неизвестно). Псаломщикам Николаевской церкви с. Горлова Раненбургского уезда Павлу Дмитриевскому (23 года), Троицкой церкви с. Незнаново Ряжского уезда Петру Васильеву (27 лет) и Преображенской церкви с. Дубравино Михаилу Лисицыну (46 лет) было определено

⁵¹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 622. Л. 1 об.

⁵¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 219. Л. 2 – 13.

монастырское заключение. Причинами послужили следующее противоправные деяния: Дмитриевский 29 июня на два месяца был помещен в Раненбургскую Петропавловскую пустынь за пьянство, Васильев 30 июня на месяц был определен в Ряжский Дмитриевский монастырь за халатное отношение к службе, пьянство и грубое поведение с настоятелем и прихожанами, Лисицын 25 июня на месяц был заключен в Рязанский Иоанно-Богословский монастырь за пьянство. Крестьянка с. Бусаево Касимовского уезда Анна Карцева за прелюбодеяние 24 марта была заключена в Казанский монастырь г. Касимова на два месяца и двадцать дней. Скопинский купец Григорий Тарабухин за прелюбодеяние 7 июля был помещен на два месяца и двадцать дней в Ряжский Дмитриевский монастырь. Псаломщики Казанской церкви с. Большого Коровкина Михайловского уезда Иван Лебедев (29 лет) и Крестовоздвиженской церкви с. Верхние Рясы Спасского уезда Николай Любавский (29 лет) на один месяц в октябре (30 и 31) были приговорены к монастырскому заключению, первый – за пьянство, а второй – за непочтительное и грубое отношение к настоятелю и прихожанам. Рязанские несовершеннолетние мещане Василий Клеинов и Николай Иванов за хищение денежных средств 30 сентября были помещены в Спасский монастырь г. Рязани. Срок заключения не указан. Обвиненный в подлоге (каком именно, не указано) крестьянин (название села неразборчиво) Касимовского уезда Гавриил Баранов (14 лет) 14 октября был заключен в Спасский монастырь г. Рязани. Срок заключения не указан. Псаломщик Архангельского храма с. Архангельское Раненбургского уезда Иван Молчанов (49 лет) за пьянство и неблаговидные поступки 31 декабря на два месяца был помещен в Петропавловскую пустынь г. Раненбурга⁵²⁰.

В целом указанные выше противоправные деяния клириков и мирян Рязанской епархии были распространены повсеместно по всей Рязанщине. Духовная консистория старалась не только наказать за какой-либо

⁵²⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 578-б. Л. 3 – 5 об.

проступок, но и уврачевать заблудшее церковное чадло и предотвратить повторное преступление. Стоит отметить, что разбор дела клирика, обвиненного, к примеру, в пьянстве, мог выявить и другие нарушения (небрежное ведение метрических книг, притеснение прихожан чрезмерными платами за требы или грубость по отношению к пастве), что влекло за собой комплексное наказание. Лишь отдельное исследование дел о противоправных деяниях клириков и мирян, рассмотренных Рязанской консисторией, и составление статистических данных позволят полноценно определить, какие проступки преобладали в большей степени и насколько успешно консистория боролась указанными пороками.

§ 3.2. Церковно-судебная практика в отношении священнослужителей

Анализируя конкретные дела о проступках епархиальных клириков, рассмотренных Рязанской консисторией, стоит напомнить, что клирик, находившийся под судом консистории (на весь период следствия), запрещался в священнослужении, ему разрешалось пребывать по месту жительства (если у него было собственное жилье в приходе). Обвиняемый клирик мог быть посвящен в материалы следствия. Если собранных материалов было недостаточно для вынесения вердикта, то члены правления консистории могли назначить дополнительное расследование. Расследование могло идти годами или даже десятилетиями, поскольку не всегда можно было быстро допросить всех свидетелей (они могли уехать в другую губернию, и нужно было делать запрос по месту их жительства), могла сказываться некомпетентность лица, производящего следствие (при смене следователя допрос свидетелей начинался заново), тем более что бюрократический аппарат консисторской канцелярии был весьма костный и неторопливый в решении епархиальных судебных дел. Все это влияло на затягивание судопроизводства духовной консистории.

При разборе и анализе следственных дел консистории будем придерживаться выстроенной в п. 3.1 рубрикации противоправных деяний клириков. Таким образом, категории рубрикатора будут следующими:

- пьянство;
- незаконные венчания и небрежное ведение приходской документации;
- притеснение прихожан высокой оплатой за требы (конфликт из-за этого священника и мирян) и споры между самими клириками;
- нарушение святости брака (блудные связи клириков) и уклонение священнослужителей Рязанской епархии в раскол.

Начнем с первой категории, с одного из самых распространенных в изучаемый период в среде духовенства пороков – *пьянства*.

11 декабря 1859 г. в Рязанскую консисторию пришел анонимный донос, в котором содержался ряд обвинений против священника Михаила Гилярова, настоятеля Успенской церкви с. Погост Ростиславль Зарайского уезда (округ не указан). Обвинения были следующими: Гиляров чрезмерно употреблял хмельные напитки (особенно при объезде прихода с иконами на большие церковные праздники), в результате чего вел себя так, что вводил в соблазн женщин и девиц, склонял их к блудной связи, совершенно не служил всенощные бдения под двенадесятые и великие праздники, его пьянство влияло на расстройство духовной жизни прихода (ссоры с прихожанами и их притеснение в материальном плане). 23 декабря консистория определила Зарайскому духовному правлению провести расследование этого дела⁵²¹.

Михаил Гиляров (42 года) родился в 1817 г. в семье священника. Был выпускником Рязанской духовной семинарии. 26 марта 1845 г. святителем Гавриилом (Городковым) рукоположен в священный сан и назначен настоятелем в Успенский храм в приход с. Погост Ростиславль Зарайского уезда. За усердие по службе ему неоднократно объявлялась благодарность от епархиального начальства. В 1856 г. по неизвестной

⁵²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 183. Л. 2 – 4.

причине храм сгорел. В 1857 г. трудами священника Михаила был устроен временный деревянный храм и разработан проект по постройке новой кирпичной церкви (для чего был создан в селе небольшой кирпичный завод). За это от архиепископа Гавриила была объявлена особая благодарность. Штрафован и судим не был. Являлся вдовцом, дети умерли в младенчестве⁵²².

15 марта 1860 г. Зарайское правление назначает следователей (благочинный священник Феодор Селезнев, священник Иоанн Будамиров) для проверки сведений, изложенных в доносе. Ими было опрошено 30 свидетелей и были взяты показания с самого Гилярова. В результате было выяснено, что священник Михаил не злоупотреблял алкоголем (очень редко пил хмельные напитки), в предосудительном поведении замечен не был (если приходилось общаться с женщинами и девицами, то всегда при этом присутствовали свидетели), по службе никаких упущений не допускал (хождение с иконами проводилось благочестиво и пристойно), под праздники не совершались вечером бдения, потому что утренняя служилась перед литургией в связи с невозможностью прихожан посещения вечером храма. Все опрошенные свидетели дали Гилярову положительную характеристику⁵²³. Таким образом, священник Михаил был полностью оправдан следствием.

30 апреля Рязанская консистория предоставила архиепископу Смарагду (Крыжановскому) итоговый документ, в котором донос на Гилярова был признан необоснованным. 3 мая владыка вынес следующее решение: священник Михаил был назначен на две недели для служения в храме при Архиерейском доме в г. Рязани, а после окончания срока наказания обязывался найти себе новое место служения⁵²⁴. С 6 по 20 мая Гиляров исполнял возложенную на него епитимию.

⁵²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 183. Л. 66 – 66 об.

⁵²³ Там же. Л. 50 – 58.

⁵²⁴ Там же. Л. 7.

6 июля на имя архиепископа Смарагда пришло «покорнейшее прошение» от прихожан с. Погост Ростиславль, в котором они всячески оправдывали своего священника от обвинений доносчика и высказывали несогласие о переводе Гилярова на другое место служения, хотя бы до момента возведения нового каменного храма⁵²⁵.

Однако прихожанам не было известно, что 14 мая на священника Михаила в духовную консисторию пришел новый анонимный донос, в котором повторялись прежние обвинения с усиленной просьбой об удалении местного священника из прихода по причине его деградации. Донос спровоцировал повторное ведение расследования (с 29 июля) Зарайским правлением⁵²⁶.

Следователями (те же, что и при первом расследовании) были взяты показания у 121 свидетеля, все опрошенные, за исключением одного (обвинил священника в завышенной плате за требу), положительно отзывались о священнике Михаиле Гилярове и отрицали возводимые на него обвинения. Вновь было вынесено Зарайским правлением оправдательное заключение⁵²⁷. 23 сентября все документы по указанному делу были переданы в Рязанскую консисторию для вынесения окончательного решения.

14 декабря в консисторию на имя правящего архиерея приходит прошение от священника Лазаря Очкина (служил в одной благочинии со священником Михаилом Гиляровым), настоятеля Никольского храма с. Верхнее Маслово. Очкин просил архиепископа Смарагда перевести его на служение в с. Погост Ростиславль вместо Гилярова (а священника Михаила назначить в Никольский храм). Обосновывал он свою просьбу тем, что семейство его было большое, а приход был бедным (Гиляров был вдовым и бездетным, и

⁵²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 183. Л. 11 – 13 об.

⁵²⁶ Там же. Л. 14; Л. 58 – 58 об.

⁵²⁷ Там же. 58 об. – 67.

его переводили с прихода)⁵²⁸. Местный благочинный (священник Алексей Надеждин) также ходатайствовал о такой перемене.

13 марта 1861 г. Рязанская консистория приняла итоговое решение по «делу Гилярова». Священнику Лазарю Очкину было отказано в переводе. В отношении Гилярова было определено «объявить через Благочинного, чтобы он [священник М. Гиляров] озаботился приискать себе священнического места в другом уезде»⁵²⁹. Таким образом, епархиальное начальство перевело с места служения Гилярова, опираясь лишь на ложные доводы анонимного доноса, которые были опровергнуты следствием, проводимым Зарайским правлением.

Остается лишь догадываться, были ли причастны к написанию доноса благочинный священник А. Надеждин и претендующий на место Гилярова священник Л. Очкин. Возможно, они руководствовались желанием убрать из богатого прихода Успенского храма с. Погост Ростиславль священника Михаила, чем-то не угодившего благочинному, или просто исходили из меркантильных соображений. Но это только предположение.

Следующая история началась с того, что 25 апреля 1868 г., когда жена священника Николая Любомудрова Мария Павловна, проживавшая на тот момент в Санкт-Петербурге, обратилась в полицейское управление с заявлением о нежелании возвращаться к своему мужу в Рязань (Любомудров был сверхштатным клириком кафедрального собора). Обосновывала она свой отказ тем, что ее муж сильно пьет, бьет ее и ребенка (12 лет), и она, находясь на пятом месяце беременности, не может выносить неблагоприятной обстановки в доме. Мария выражала желание остаться на постоянное жительство в столице. Полицейское управление препроводило ее прошение в Святейший Синод. По этому поводу между Рязанским архиепископом Алексием (Ржаницыным) и товарищем обер-прокурора Юрием Васильевичем Толстым завязалась переписка. В итоге 12 сентября Мария

⁵²⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 183. Л. 68.

⁵²⁹ Там же. Л. 70 об.

Любомудрова была отправлена к мужу в Рязань⁵³⁰. Однако епархиальное начальство взяло под контроль поведение самого Любомудрова.

Николай Васильевич Любомудров (38 лет) родился в 1830 г. в семье священника Зарайского уезда. Окончил Рязанскую семинарию и в 1849 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил со степенью магистра богословия (1853 г.). В 1854 г. Ревельским викарным епископом Христофором (Эммаусским) был рукоположен в священник сан и назначен к церкви при доме Комитета Высочайшего учреждения разбора и призрения нищих в Санкт-Петербурге. В 1856 г. он был переведен в Покровский храм. В том же году был награжден наперсным бронзовым Крестом и медалью в воспоминание войны 1853 – 1856 гг. Безвозмездно преподавал закон Божий в школах при Императорском обществе, а также числился катехизатором при храме, в котором служил. С 1857 по 1861 гг. безвозмездно преподавал закон Божий в детском приюте. За труды на ниве преподавательской деятельности ему объявлялась благодарность от епархиального начальства (1857 г.). В 1860 г. был избран членом-корреспондентом Императорского археологического общества. В 1865 г. из-за конфликта в приходе Покровского храма назначен к перемещению на другое место, но отказался от перевода, за что был помещен в арестантское отделение Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря. После отбытия епитимии 8 ноября 1866 г. он был переведен по собственному прошению в Рязанскую епархию. 20 марта 1868 г. архиепископом Алексием (Ржаницыным) назначен сверхштатным клириком кафедрального собора, 22 марта был утвержден учителем в Рязанском духовном училище (латинский язык)⁵³¹.

Дальнейшие события в жизни священника Николая привели к трагическому результату.

⁵³⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 256. Л. 1 – 8 об.

⁵³¹ Там же. Л. 27 – 35.

18 сентября 1869 г. Любомудрова уволили с преподавательской должности из духовного училища. Причиной было хроническое пьянство. Об этом смотритель училища протоиерей Михаил Левитов писал следующее: «Священник Любомудров подвержен припадкам нетрезвости, и это происходит не от каких-либо неудовольствий семейных или служебных <...>, – а единственно по страсти к вину, временами до того сильно в нем действующей, что он нередко доходит до совершенного расстройства на довольно продолжительное время. <...> Ни в одном из храмов Рязанских с декабря прошлого года [1868 – с. В.] по настоящее время [12 сентября 1869 г. – с. В.] он не был ни на одном богослужении; во все высокаторжественные дни он не присутствовал ни на одном молебствии; первую неделю св.[ятой] четырехдесятницы он провел в пьянстве, дни страстной седмицы – также, дни св.[ятой] Пасхи – тоже. В течение года он едва ли подумал о том, что каждому православному, хотя однажды в год, необходимо очистить совесть свою в таинстве покаяния»⁵³².

4 октября 1869 г. благочинный церковей г. Рязани протоиерей Харалампий Романский (член правления духовной консистории) в своей характеристике, данной Любомудрову, также свидетельствовал о его хроническом пьянстве и редком служении в соборе⁵³³.

Однако сам священник Н. Любомудров стал причиной собственной трагической участи. Эпизод произошел зимой 1868 г. 23 ноября Любомудров в пьяном виде пришел на вечернюю службу в Спасский монастырь и вошел в храм, где шло богослужение, «сел на стул, стоявший близ окна, облокотившись на окно, спал, и когда просыпался и слышал пение, подпевал странным напевом. По окончании вечерни он, Любомудров, отправился к Его Преосвященству, Преосвященнейшему Ювеналию [Карюкову – с. В.]: келейник, видя его пьяным, не допустил до Его Преосвященства. Священник Любомудров, обидевшись отказом келейника,

⁵³² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 256. Л. 14 – 14 об.

⁵³³ Там же. Л. 16.

ударил по окну палкою, разбил стекло и произносил слова, обидные для Его Преосвященства»⁵³⁴. Такое поведения клирика консистория не могла оставить без внимания.

Консистория назначила для ведения следствия священника Стефана Родосского и священника Василия Муретова, с тем чтобы они взяли письменные показания с Любомудрова, однако тот оказался от дачи каких-либо сведений. 2 декабря присутствие постановило призвать через полицейскую управу для ответа в консисторию Любомудрова⁵³⁵. Но в итоге Любомудров, ссылаясь на заключение врачей, в консисторию так и не прибыл.

24 марта 1870 г. Рязанская консистория вынесла постановление о заключении священника Н. Любомудрова в Спасо-Евфимиев Суздальский монастырь в арестантское отделение сроком на один год. 24 апреля Святейший Синод утвердил это решение⁵³⁶.

20 мая Любомудров в сопровождении консисторского чиновника Ивана Николаевича Гимнова был отправлен из Рязани во Владимирскую епархию для помещения в Спасо-Евфимиев монастырь. 22 мая священник Николай был заключен в монастырскую тюрьму⁵³⁷.

Через несколько месяцев (в августе) Любомудров написал Рязанскому архиепископу Алексию (Ржаницыну) прошение о перемещении его в любой из Рязанских монастырей, поскольку положение заключенного было тяжелым и невыносимым. Но прошение осталось без удовлетворения⁵³⁸.

7 июня 1871 г. священник Николай Любомудров был освобожден от монастырского заключения и вернулся в Рязанскую епархию. Однако заключение не исправило его от порока пьянства. Об этом неоднократно сообщала его жена Мария в духовную консисторию. Любомудров не только

⁵³⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 256. Л. 12 – 12 об.1

⁵³⁵ Там же. Л. 17 – 19.

⁵³⁶ Там же. Л. 48 – 55.

⁵³⁷ Там же. Л. 75 – 77.

⁵³⁸ Там же. Л. 82 – 82-а об.

продолжил винопитие, но и избивал жену, детей и ее родственников. В итоге 20 сентября Любомудров принудительно был помещен в губернскую больницу для лечения от алкоголизма. 18 октября лечение было окончено, но и это не дало положительного результата. Священник продолжал пьянствовать. В результате в декабре 1872 г. Рязанская консистория вынесла постановление о лишении сана священника Николая Любомудрова и исключении его из духовного звания. Его жена Мария Павловна с детьми переехала жить в Санкт-Петербург к родственникам⁵³⁹.

Пристрастие к алкоголю погубило жизнь молодого священника, у которого была перспективная карьера по преподавательской стезе и наличие таланта для этого. Алкоголизм разрушил его семейную жизнь, уничтожил как священнослужителя. Попытки епархиального начальства вразумить и исправить священника не привели к положительному результату. Закономерным итогом подобного жизненного пути стало лишение сана и исключение из духовного звания священника Николая Любомудрова.

Следующий случай произошел в 1869 г. 2 сентября благочинный Рязанского уезда (округ неизвестен) священник Иоанн Леонов подал рапорт викарию епископу Ювеналию (Карюкову), в котором писал про одного из своих подчиненных клириков, настоятеля Никольской церкви с. Реткина священника Иоанна Горностаева. На этого священнослужителя доносили свои же причетники: диакон Федор Полотебнов и дьячок Николай Церерин, обвиняли Горностаева в пролитии Святых Даров во время Причастия младенцев на литургии (30 марта 1869 г.) в результате сильного тремора рук. Также священника обвиняли в том, что он может совсем упасть во время службы из-за телесной слабости и головокружения. Все это объяснялось сильным злоупотреблением спиртными напитками Горностаева⁵⁴⁰. Дело было передано для разбирательства в канцелярию Рязанской консистории.

⁵³⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 256. Л. 90 – 127 об.

⁵⁴⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 1 об. – 4 об.

Священник Иоанн был отстранен от служения до момента вынесения приговора.

Иоанн Горностаев был выпускником Рязанской семинарии (окончил в 1848 г.). 19 февраля 1850 г. рукоположен святителем Гавриилом (Городковым) в священник сан и назначен на приход с. Реткино. Имел хорошие отзывы от епархиального начальства за примерное служение. В 1860 г. был награжден бронзовым Крестом на владимирской ленте в память Крымской войны 1853 –1856 гг. 19 ноября 1866 г. был удостоен права ношения набедренника⁵⁴¹. На момент судебного разбирательства ему было 42 года.

Вместо запрещенного в служении Горностаева временное окормление Никольского прихода было поручено священнику Иоанну Поспелову соседнего села Затишье⁵⁴². Соответственно, службы в храме стали редкими, поскольку в праздничные и выходные дни Поспелов служил на своем приходе, что не могло не вызывать недовольство прихожан, в том числе и ктитора местного храма, действительного статского советника Александра Николаевича Реткина.

23 октября 1869 г. Рязанская консистория назначила следователями следующих священников: Дорофея Солотчина (благочинный Рязанского уезда), Михаила Потина и Никиту Незнанова. В комиссию по расследованию дела также был включен крестьянин с. Реткино Андрей Константинов⁵⁴³.

При допросе священник Иоанн Горностаев категорически отрицал пролитие им Святых Даров при Причастии, а насчет тремора рук ссылаясь на болезнь ревматизма. Отрицал и обвинение в злоупотреблении спиртными напитками⁵⁴⁴. Было опрошено 37 свидетелей, из которых никто не подтвердил пролития священником Святых Даров во время Причастия

⁵⁴¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Л. 222 об.

⁵⁴² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 8.

⁵⁴³ Там же. Л. 13.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 18 – 19 об.

младенцев. Свидетели в основном подтвердили периодический тремор рук Горностаева, однако отрицали злоупотребление им алкоголем⁵⁴⁵.

7 ноября 1869 г. следователи предоставили свой рапорт духовной консистории. 25 ноября консисторское присутствие, не удовлетворившись рапортом следователей, определило провести повторное расследование, поскольку не был опрошен ряд свидетелей (в том числе ктитор храма и А. Н. Реткин). Для точного установления причины тремора Горностаева было определено отправить его на комиссию в Рязанскую врачебную управу⁵⁴⁶.

31 января 1870 г. Рязанская врачебная управа выдала свидетельство о состоянии здоровья священника Иоанна Горностаева. В заключении говорилось, что он абсолютно здоров, периодический тремор рук был связан не с злоупотреблением алкоголя, а «вследствие бывших ревматических болей в обеих руках»⁵⁴⁷.

16 февраля 1870 г. началось повторное следствие, которое шло до конца июня. Были собраны новые свидетельские показания, по которым вновь не подтвердилось пролитие Горностаевым Святых Даров при Причастии младенцев, но была подтверждена склонность священника Иоанна к употреблению спиртных напитков. Как указала одна из опрошенных свидетельниц помещица М. И. Суворова, Горностаев «хотя и пьет водку, но жизнь ведет трезвую»⁵⁴⁸. Для следствия важными были показания ктитора храма действительного статского советника А. Н. Реткина. Он сообщал следующее: «Священник села Реткина Рязанского уезда Иоанн Горностаев, как я замечал, выпивает иногда через чур, и когда я бывал летом в церкви, во время литургии замечал у него, священника, трясение в руках, что может служить доказательством, когда выходили для причащения

⁵⁴⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 23 – 28.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 32 – 33.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 37. Современная медицина называет это заболевание ревматоидный артрит. Однако при этом заболевании не наблюдается тремор рук. Вполне возможно, что телесная слабость священника Иоанна Горностаева и была связана с этим заболеванием, но незначительный тремор рук все же был связан с употреблением спиртных напитков.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 42 об.

Св[ятыми] Дарами, в то время сосуд ставит на приготовленный им столик⁵⁴⁹, но от чего у него происходит трясение в руках, я этого определить не могу»⁵⁵⁰. Также и ряд других свидетельств показал склонность Горностаева к употреблению горячительных напитков.

31 мая 1870 г. жена дворянина Реткина Надежда Гаврииловна написала прошение архиепископу Алексию (Ржаницыну), в котором ходатайствовала о назначении на приход нового клирика, поскольку храм уже девять месяцев оставался без настоятеля (лишь за редким исключением там совершались богослужения). Оставшуюся без надзора церковь обокрали, и она приходила в упадок⁵⁵¹.

Между тем один из проводящих следствие священник Никита Незнанов, служащий в соседнем с. Каменце, 6 июля 1870 г. написал прошение в консисторию о переводе его в храм с. Реткино, мотивируя это малочисленностью и бедностью своего прихода. К тому же совершение богослужений и треб в с. Реткино было возложено на него⁵⁵².

С 6 по 8 июля 1870 г. присутствие Рязанской консистории разбирало материалы следствия по делу священника И. Горностаева. В вынесении вердикта большую роль сыграли материалы дополнительного следствия. Присутствие признало за ним склонность к злоупотреблению спиртными напитками (тремор рук не стали связывать с этим обвинением) и определило Горностаеву трехмесячный срок пребывания в Дмитриевском монастыре Ряжского уезда (сейчас Скопинский район) под надзором настоятеля, а по окончании этого срока – получение нового назначения на приход третьим или четвертым клириком с обязательным надзором благочинного. Настоятелем Никольского храма с. Реткино был назначен священник Никита

⁵⁴⁹ Сам Горностаев объяснял наличие подставки для Чаши большим количеством причастников, чтобы была возможность дать руке отдохнуть. В современной церковной практике некоторые священнослужители также используют подобные подставки при причастии.

⁵⁵⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 45.

⁵⁵¹ Там же. Л. 48.

⁵⁵² Там же. Л. 50.

Незнанов. 6 ноября 1870 г., в конце двухмесячного пребывания священника И. Горностаева в Дмитриевском монастыре, настоятель дал ему положительную характеристику. Тогда консистория разрешила Горностаеву служить под надзором литургию в монастыре в последний месяц заключения⁵⁵³.

7 декабря 1870 г. закончился срок наказания священника Горностаева, и он пишет прошение в Рязанскую консисторию о назначении на приход. Но указа о назначении не последовало. 28 января 1871 г. священник написал повторное прошение в консисторию о назначении, в котором указал о своем бедственном положении. Горностаев писал: «Перенося тяжкое бедствие с семейством [жена и двое малолетних детей – с. В.] почти полтора года, половину в монастыре под епитимией, а другую без назначений на место, я совершенно прожился и не имею никакой возможности переносить своей, хотя убогой хозяйственной обстановки»⁵⁵⁴.

29 января 1871 г. священник Иоанн Горностаев был назначен на приход с. Лески Рязанского уезда⁵⁵⁵.

«Дело Горностаева» рассматривалось Рязанской консисторией с сентября 1869 по январь 1871 г. Как было показано, основой для вынесения приговора были собранные повторным следствием материалы, в особенности показания ктитора храма дворянина А. Н. Реткина. Подсудимый изначально рассматривался виновным в противоправном деянии, дополнительное следствие было проведено для уточнения обвинения, а не для справедливого разрешения дела. Горностаеву предоставлялась возможность ознакомиться с обвинениями и давать показания по этому поводу, но не более. Подсудимому оставалось ждать вынесение вердикта консистории и назначения срока наказания.

⁵⁵³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 74 – 81.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 82.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 87.

В следующей рубрике противоправных деяний клириков Рязанской епархии будут рассмотрены случаи *незаконных венчаний* и *небрежное ведение приходской документации*.

21 ноября 1868 г. из Московской духовной консистории в Рязанскую пришел рапорт следующего характера: священнослужители с. Гор Коломенского уезда Московской губернии доносили в местную консисторию о совершении незаконного венчания. Дело было следующего характера. 22 января 1868 г. было совершено венчание крестьян Андрея Филиппова и девицы Екатерины Тихоновой, но невеста на тот момент не достигла даже церковного совершеннолетия (ей было 15 лет). Причем брак заключался в Благовещенском приходе Зарайского уезда Рязанской епархии. В связи с этим Московское епархиальное управление передавало Рязанской консистории рассмотрение этого дела⁵⁵⁶.

10 января 1869 г. вызванный в Рязанскую консисторию настоятель Благовещенского храма священник Василий Денисов сообщил, что он действительно повенчал 22 января 1868 г. Филиппова и Тихонову, исходя из того, что они продолжительное время проживали в их селе и являлись прихожанами его храма (крестьяне были из вольноотпущенных). Молодожены уже сожительствовали вместе (Тихонова была беременной), и поэтому они захотели заключить законный брак. При брачном обыске Филиппов предоставил документы, свидетельствующие о том, что невеста была совершеннолетней (18 лет). Поручители также подтвердили совершеннолетие Тихоновой. Священник заявлял, что если и произошел подлог, то не по его вине, а по злему умыслу Филиппова и поручителей, которых и стоит наказать со всей строгостью⁵⁵⁷.

По клировой ведомости клир и причт Благовещенского храма состояли из лиц, о которых будет сказано далее. Священник Василий Петрович Денисов 1842 г. рождения (27 лет) происходил из семьи священнослужителя.

⁵⁵⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 253. Л. 1 – 2 об.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 3 – 4.

Был выпускником Рязанской семинарии. 26 августа 1864 г. был рукоположен в священный сан архиепископом Иринархом (Поповым) в Благовещенский приход Зарайского уезда (округ неизвестен). Был членом Зарайского попечительства о бедных. Нареканий от епархиального начальства не имел. Диакон Василий Яковлевич Климентовский 1819 г. рождения (49 лет) происходил из семьи диакона, был выпускником Рязанской семинарии (окончил среднее отделение). Был послушником в Скопинском Духовом монастыре. 11 октября 1843 г. архиепископом Гавриилом (Городковым) был определен пономарем в причт Благовещенского храма. С 1848 г. – дьячок. 27 июля 1852 г. святителем Гавриилом рукоположен во диаконы и оставлен в причте храма. Дьячок Василий Петрович Чистосердов родился в 1825 г. (43 года), являлся сыном пономаря, был выпускником Рязанской семинарии (окончил низшее отделение). С 1849 г. числился в Благовещенском храме пономарем, а с 1853 г. – дьячком⁵⁵⁸.

23 октября 1869 г. Рязанская консистория назначает следователями Зарайского благочинного священника Иоанна Смирнова и священника Стефана Яхонтова для выяснения обстоятельств дела. Было определено, что документы, предоставленные крестьянами, были поддельными. По метрическим книгам, полученным из Московской консистории, А. Филиппов родился 16 октября 1846 г., а Е. Тихонова – 23 ноября 1852 г. На момент венчания ей было 15 лет и 2 мес. Поручители были оправданы, поскольку сам священник был обязан проверить все документы и убедиться в их подлинности. На основании проведенного расследования 3 мая 1871 г. Рязанская консистория вынесла следующее решение: на клир и причт прихода Благовещенского храма была наложена епитимия – заключение на покаяние в монастырь, поскольку в венчании участвовали все трое (священник, диакон и дьячок). Священнику В. Денисову – пять месяцев (половину срока от нехватки лет до церковного совершеннолетия, Тихоновой

⁵⁵⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 253. Л. 5 – 6.

не хватало 10 месяцев), диакону В. Климентовский и дьячку В. Чистосердову – два с половиной месяца (половину срока от наказания священника)⁵⁵⁹.

В связи с ходатайством перед епархиальным архиереем влиятельных прихожан Благовещенского храма и членов Зарайского попечительства об уменьшении срока монастырского заключения клирикам и причетнику Благовещенского храма архиепископ Алексей (Ржаницын) уменьшил его до двух месяцев священнику, а диакону и дьячку – до месяца⁵⁶⁰. После исполнения возложенной епитимии все подсудимые отправились на прежнее место своего служения.

Неопытность и излишняя доверчивость молодого священника привели к серьезному наказанию всего причта храма. Священнику Денисову необходимо было тщательно проверить возраст брачующихся, «с пристрастием» провести брачный обыск, как это, собственно, и полагалось церковным законодательством, поскольку епархиальное начальство строго наказывало за венчание брака несовершеннолетних. Лишь благодаря ходатайству влиятельных лиц срок епитимии священнику, диакону и дьячку был сокращен.

Следующий случай произошел в Екатерининском храме г. Рязани. 6 октября 1869 г. благочинный городских Рязанских церквей протоиерей Харалампий Романский (член присутствия консистории) донес в епархиальное управление о том, что в храме святой великомученицы Екатерины было совершенно незаконное венчание. По его мнению, нарушением законодательства было венчание лиц с большой разницей в возрасте (жениху было 70 лет, а невесте – 24 года)⁵⁶¹. Причем венчание было совершено заштатным клириком протоиереем Иоанном Тихомировым.

Заштатный протоиерей Иоанн Петрович Тихомиров был из семьи священника, родился в 1801 г. (70 лет). Был выпускником Московской

⁵⁵⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 253. Л. 11 – 77.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 78 – 91.

⁵⁶¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 271. Л. 1.

духовной академии. Нареканий по службе не имел, неоднократно получал благодарности от епархиального начальства. В 1869 г. по указу Святейшего Синода был награжден орденом св. Анны II степени (предположительно в указанном году вышел за штат). Диакон Василий Георгиевич Скворцов родился в 1842 г. (27 лет), происходил из семьи священника. Являлся выпускником Рязанской семинарии (среднее отделение). В 1869 г. архиепископом Алексием (Ржаницыным) был рукоположен и назначен в причт Екатерининского храма. Дьячок Иван Михайлович Бессеребренников родился в 1850 г. (19 лет), был из семьи дьячка. Являлся выпускником Скопинского духовного училища. В 1869 г. был назначен в причт храма⁵⁶².

13 июня 1870 г. начинается следствие по этому делу. Рязанская консистория для расследования назначает следующих лиц: священника Петра Павлова и священника Василия Муретова. Было выяснено, что, действительно, осенью 1869 г. причтом Екатерининского храма было совершено таинство венчания, причем не одной, а двух пар людей с большой разницей в возрасте. Первая пара – отставной чиновник Полтев (58 лет) и вдова Боровская (21 год), вторая – отставной чиновник Викулин (70 лет) и вдова Анастасия Чубарова (24 года). Священник, диакон и дьячок обвинение в нарушении церковного законодательства полностью отрицали⁵⁶³, они ссылались на отсутствие закона, запрещающего венчать людей с большой разницей в возрасте, тем более что указанные лица были прихожанами церкви (к примеру, Викулин около 40 лет) и проживали в Екатерининском приходе. Вдовство женщин было документально подтверждено указанием места погребения мужей, которые были солдатами действующей армии и умерли на службе. В итоге 11 июля 1872 г. духовная консистория постановила, что не находит что-либо противозаконного в

⁵⁶² ГАРО. Ф. 627. Оп. 129-а. Д. 16. Л. 69 об. – 80 об.

⁵⁶³ По закону Российской империи лицам старше 80 лет было запрещено вступать в брак (ПСЗРИ. Т. XII. 1744. № 9087. С. 285.).

заклученных браках, причетники храма от суда были освобождены и оставлены без последствий (занесение пометок в клировую ведомость)⁵⁶⁴.

13 июля 1872 г. правящий архиерей поставил на журнале заседания присутствия резолюцию следующего содержания: «1) Шесть человек [четыре члена присутствия и два следователя – с. В.] нелепейшую ошибку не исправили; 2) Кончить дело, как полагается, мирно»⁵⁶⁵.

По справедливому замечанию архиепископа Алексия (Ржаницына), «нелепейшая ошибка» могла стоить очень дорого священнослужителям и причетнику Екатерининского храма. Совершенно невинные люди могли подвергнуться монастырскому заключению. Разбирательство анализируемого дела было спровоцировано излишней бдительностью благочинного, который, возможно, избегая дальнейшего взыскания от начальства, сообщил в консисторию о противоправном деянии клириков его благочиния.

Следующее дело, которое будет проанализировано в этой рубрике, было начато 1873 г. В нем рассматривается обвинение в двух противоправных деяниях клирика. 16 января один из благочинных Раненбургского уезда священник Александр Доброхотов прислал рапорт на имя архиепископа Алексия (Ржаницына) в Рязанскую консисторию. В нем он сообщал о донесении ему диакона и пономаря, служащих в приходе с. Алексеевское, на своего настоятеля священника Кодрата Феокистова, что тот в 1868 г. совершил незаконное венчание крестьянина Степана Филатова, крестьянину на тот момент не было и 16 лет⁵⁶⁶.

Кодрат Феокистов родился в 1808 г. в семье священника. Окончил Рязанскую семинарию. В 1831 г. архиепископом Евгением (Казанцевым) был рукоположен в священный сан и назначен настоятелем в приход с. Алексеевское. На протяжении 8 лет (годы не указаны) был наставником

⁵⁶⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 271. Л. 21 – 24.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 21.

⁵⁶⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 355. Л. 1.

Раненбургского духовного училища. Имел наградной бронзовый наперсный Крест в память Крымской войны 1853 – 1856 гг. В 1863 г. на два месяца заключался в монастырь с запрещением в священнослужении (противоправное деяние не указано), по исполнении епитимии был оставлен на прежнем месте служения⁵⁶⁷.

Консистория 18 января 1873 г. назначила для проведения следствия благочинного священника Александра Доброхотова, который 28 января предоставил материалы дела в Рязанское епархиальное управление. Было выяснено, что крестьянин С. Филатов родился 17 марта 1852 г. Венчание было совершено 6 ноября 1868 г. На момент заключения брака крестьянину действительно было 16 лет. Свящ. Феоктистов утверждал, что по метрической книге на момент венчания Филатову шел 18 год. Но это была ошибка, которую допустил сам священник. Путаница произошла в записи за 1866 г., когда крестьянину вместо 14 лет, поставили 15. Также было выявлено, что в исповедных росписях было много пропусков (например, совершенно отсутствовали записи с 1856 по 1859 гг.). В безобразном состоянии были и клировые ведомости. Ошибки в метрических книгах, пропуски в исповедных росписях и халатное ведение клировых ведомостей были серьезным проступками для клирика. За все эти противоправные деяния полагались запрещение в служении и низведение в причетники с отстранением от места служения. Сам священник ничего не мог объяснить по поводу предъявленных ему обвинений⁵⁶⁸.

26 марта 1873 г. Рязанская консистория определила, что священник Кодрат Феоктистов полностью виновен в вменяемых ему проступках и заслуживает восьмимесячного (половина срока, не хватающего до совершеннолетия Филатову) запрета в священнослужении с определением в причетники, с последующим переводом в другой храм. Однако в связи со

⁵⁶⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 355. Л. 39 об. – 40.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 3 – 39.

старостью священника было определено отправить Феоктистова за штат на попечение родственников⁵⁶⁹.

26 марта архиепископ Алексей на постановление консистории наложил резолюцию следующего характера: «Утверждается, с оказанием того снисхождения к престарелому священнику, чтобы дозволено было ему, под особым надзором благочинного, прослужить весь апрель месяц, и тем временем приискивать из учителей [Раненбургского духовного училища – с. В.] согласного по вступлении с остающейся у него неустроенной дочерью в брак поступить на его место»⁵⁷⁰.

Расследование дела о незаконном венчании выявило и другое противоправное деяние священника К. Феоктистова – небрежное ведение приходской документации. Было доказано, что сам священник был виновен в небрежном ведении приходской документации. Возможно, что Феоктистов в силу своего возраста уже не справлялся с обязанностью правильного заполнения документов, а дьякон и дьячок не были помощниками священнику в этом деле. И когда предоставилась возможность, то донесли на него благочинному. Быть может, и сам диакон стремился занять место священника в этом приходе. Однако милосердное наказание епархиального начальства расстроило их планы. Но это лишь гипотеза.

Последнее дело в этой рубрике относится к халатному ведению метрических книг. В апреле 1878 г. настоятель Архангельского храма 2 благочиннического округа Рязанского уезда с. Польное священник Владимир Гаретовский донес благочинному священнику Иоанну Леонову о том, что в Архангельском приходе при ревизии в метрических книгах отсутствовали записи о рождении двенадцати крестьян его прихода. Было это по причине неправильного ведения метрик за период с 1856 по 1861 гг. Объяснить наличие указанной ошибки священник не мог, поскольку весь клир и причт

⁵⁶⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 355. Л. 41 – 41 об.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 33.

поступил на служение в приход уже после появления ошибок в приходской документации⁵⁷¹.

Благочинный переслал документы в Рязанскую консисторию. Поскольку сам священник В. Гаретовский выявил ошибки в метрических книгах, то консистория освободила его от суда. В июне 1878 г. благочинный Леонов, священник Павел Александров и сельский староста с. Польное Илья Иосифович (фамилия неизвестна) были назначены консисторией для дознания года рождения не указанных в метриках крестьян и внесения их в приходскую документацию. Благодаря записям в книгах местного волостного правления о браках родителей, посемейным спискам и показаниям свидетелей, были установлены даты рождения всех не указанных в метрических книгах лиц. Документы были предоставлены в консисторию⁵⁷².

19 октября 1878 г. Рязанская консистория постановила внести в метрические книги Архангельского прихода с. Польное восстановленные сведения о рождении двенадцати человек⁵⁷³.

Благодаря тому, что священник своевременно сообщил о наличии ошибок в приходской документации, его не подвергли никакому взысканию. Пропуски в метриках были исправлены. Все упущения по ведению документации были возложены на предыдущих настоятелей храма, но консистория не сочла нужным вести дополнительное разбирательство, ограничившись исправлением выявленных ошибок.

В следующей рубрике будут проанализированы дела, относящиеся к *притеснению клириками прихожан* излишней платой за требы (и связанные с этим конфликты) и к *спорам между самими священниками*.

2 ноября 1891 г. архиепископу Феокисту (Попову) от Рязанского губернатора Дмитрия Петровича Кладищева приходит сообщение о том, что

⁵⁷¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 437. Л. 1 – 1 об.

⁵⁷² Там же. Л. 1-б – 8.

⁵⁷³ Там же. Л. 10 – 15 об.

клирики Никольского храма прихода с. Еголдаево 4 благочиннического округа Рязжского уезда священник Михаил Лосев и священник Николай Бобров за исполнение треб берут с прихожан плату очень большого размера (за свадьбу – 10 руб., за отпевание – 3 руб.). Губернатор просил епархиальное начальство разобраться с этим вопросом. 5 ноября для выяснения обстоятельств дела был назначен следователь – клирик Скопинской соборной церкви священник Стахий Полянский⁵⁷⁴.

Николай Прохорович Бобров родился в 1825 г. (66 лет) в семье пономаря. Окончил Рязанскую семинарию в 1846 г. В течение двух лет был преподавателем в Рязанском духовном училище (арифметика и греческий язык). 12 августа 1848 г. архиепископом Гавриилом (Городковым) был рукоположен в священный сан и назначен в приход с. Бетино Касимовского уезда. Имел наградной бронзовый Крест на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853 – 1856 гг. С 1859 по 1873 гг. являлся наставником местного сельского училища. За заслуги в педагогической деятельности имел одобрение от епархиального начальства и награжден набедренником. С 1869 по 1873 гг. занимал должность благочинного в своем округе. 15 апреля 1872 г. награжден скуфьей. 15 февраля 1873 г. по собственному прошению был перемещен в приход с. Малахово, где открыл церковно-приходскую школу (там же и преподавал). В 1887 г. за вымогательство чрезмерной платы за требы с прихожан был судим Рязанской консисторией, на три месяца отправлен в монастырь с последующим перемещением в другой приход. В 1888 г. 9 декабря перемещен в храм с. Спасское-Высокое, а 16 декабря – в с. Еголдаево Рязжского уезда. В семействе имел шестеро детей.

Михаил Козьмич Лагов 1859 г. рождения (33 года) был сыном пономаря. В 1881 г. окончил Рязанскую семинарию и до 1883 г. занимал должность преподавателя в Рязжском духовном училище. 30 ноября 1883 г. архиепископом Феоктистом (Поповым) рукоположен в священный сан и

⁵⁷⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 538. Л. 1 – 1 об.

назначен в приход с. Еголдаево с оставлением в училище. За заслуги в должности законоучителя от губернского Училищного совета награждался премией в 20 руб. В 1885 и 1888 гг. избирался депутатом на окружной съезд духовенства. В семействе имел троих детей⁵⁷⁵.

Следствием было установлено, что, действительно, клирики Никольского храма своими излишними поборами довели прихожан до неприязненного к себе отношения. К тому же, священники практиковали предсвадебный продовольственный оброк с населения (1,2 литра водки, 900 г кренделей, 0,5 кг хлеба, от 2 до 16 кг говядины). Дело усугублялось тем, что свящ. Н. Бобров по своему нерадению попустил двум прихожанам умереть без Причастия. 27 ноября 1891 г. Рязанская консистория постановила: священнику М. Лагову объявить строгий выговор с занесением в клировую ведомость и обязательством – впредь подобных поборов не совершать; священника Н. Боброва низвести в причетники, но в связи с преклонностью лет его отправили за штат на попечение родственников⁵⁷⁶.

18 декабря 1891 г. Бобров пишет прошение на имя правящего архиерея, в котором пытается оправдаться в обвинениях, он утверждал, что никаких поборов не было, а все приношения были добровольными и непринужденными, что люди, умершие без Причастия, не на его совести, что виноваты родственники, заранее его не оповестившие о своей нужде. Бобров взывал к милосердию владыки о возвращении на приход, мотивируя своей бедностью и невозможностью в дальнейшем прокормить семью. Но прошение священника Н. Боброва осталось без последствий. Тогда Бобров 4 февраля пишет обстоятельную жалобу в Святейший Синод. В ней он пытается доказать свою невиновность в противоправных деяниях, обвиняет епархиальное начальство в предвзятости и просит пересмотреть его дело о выведении его из штата и возвратить на приход. Синодальная канцелярия затребовала от Рязанской консистории объяснения. 19 мая 1892 г.

⁵⁷⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 538. Л. 29 – 30 об.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 30 об. – 31 об.

консистория предоставила все необходимые материалы по делу в Синод. В итоге 7 декабря 1893 г. Святейший Синод подтверждает решение Рязанской консистории уволить священника Николая Боброва за штат и признает неспособным к дальнейшему прохождению службы⁵⁷⁷.

Материальное обеспечение приходского духовенства в Синодальный период истории Русской Церкви было острой проблемой. Нищета, полная материальная зависимость священников от прихожан приводили к перекосам в пастырском окормлении. Порой священнику сложно было удержаться и не впасть в стремление обогатиться за счет таких же бедных крестьян. В данном случае священники Бобров и Лагов не избежали этого искушения. Прихожане справедливо пожаловались вышестоящему начальству о беспределе, учиненном пастырями, и священники получили справедливое наказание. Даже жалоба в Святейший Синод священника Н. Боброва не привела к положительному результату.

Следующее дело относится к началу XX в. 9 и 27 марта 1914 г. прихожане Иоанно-Предтеченской церкви с. Асташево Пронского уезда подали в Рязанское епархиальное управление два коллективных прошения на имя епископа Димитрия (Сперовского), в которых обвиняли местного священника Николая Чельцова в излишних поборах и отказе без веских причин в исполнении треб. Они просили назначить нового священника в приход⁵⁷⁸.

Николай Павлович Чельцов родился в 1869 г. (45 лет) в семье священника. Был выпускником Рязанской семинарии. 25 июня 1891 г. архиепископом Феокистом (Поповым) был рукоположен в священный сан и назначен в приход с. Спасское Скопинского уезда. 15 августа 1893 г. переведен в приход с. Асташево с назначением на должность заведующего и законоучителя в местной церковно-приходской школе. В 1903 г. награжден набедренником, а в 1911 г. – скуфьей. За должность преподавателя из казны

⁵⁷⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 538. Л. 36 – 69.

⁵⁷⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 666. Л. 4 – 7.

получал годовое содержание в размере 300 руб. В семействе имел восьмерых детей⁵⁷⁹.

15 апреля 1914 г. Рязанской консисторией был назначен следователь – священник Феодор Чернобаев из Пронского уезда. Было выяснено, что прихожане этого села отличались склонностью к конфликту со священством (со всеми до Чельцова настоятелями храма у крестьян были разбирательства с привлечением епархиального начальства). Но с Чельцовым серьезных конфликтов не было. Было определено, что донос на священника составлен местным псаломщиком Павлом Миловидовым (заядлым пьяницей), который подговорил некоторых недовольных, вместе они и составили прошение в консисторию, причем подделав ряд подписей. Все возводимые обвинения на священника Н. Чельцова были опровергнуты при дознании прихожан. 18 июля Рязанская консистория постановила, что поданные обвинения против священника Николая Чельцова неосновательны, они были оставлены без последствий⁵⁸⁰.

Следователь, назначенный духовной консисторией, трезво оценил ситуацию в приходе и предотвратил несправедливое наказание для священника. Недовольство отдельных личностей не повлияло на вынесение решения епархиального начальства. Не всегда обвинения прихожан становились неопровержимым доказательством противоправного деяния пастыря.

Споры между клириками и прихожанами были связаны не только с вымогательством за требы, конфликт мог возникнуть и из-за несоблюдения каких-либо местных (сельских) традиций и правил. В следующем деле были замешаны не только настоятель храма и прихожане, но и благочинный, который встал на сторону селян против их пастыря. Таким образом, в анализируемом случае участниками конфликта стали и клирики епархии.

⁵⁷⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 57. Л. 365 об. – 366.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 13 – 15.

8 мая 1895 г. настоятель Александро-Невского храма с. Криуши Рязанского уезда священник Владимир Горский подал в духовную консисторию жалобу на своего старосту Алексея Тимофеевича Абрамова. Обвинялся староста в противоправных действиях в отношении священника. На Светлой Седмице он препятствовал совершению крестного хода тем, что забрал иконы из храма к себе домой и требовал начинать хождение с дома крестьянина с. Криуши Михаила Александровича Калабухова (ктитора храма). Также он обвинялся в неоправданных растратах церковных средств (взял из храмовой казны 45 руб.). Консистория обязала местного благочинного, священника Василия Динариева, доставить предварительные сведения о произошедшем. 7 июня Динариев подал в консисторию свой рапорт, в котором обвинял самого Горского в непослушании и дерзости, в том, что тот отказался явиться на собрание, организованное благочинным, упоминал и небрежное ведение приходской документации. К своему рапорту Динариев приложил заключение об удалении священника В. Горского с прихода в связи с тем, что он сам затеял конфликт со старостой Абрамовым. 15 июня сам Горский подал прошение в консисторию для проведения следствия по возникшему делу. 26 июня консисторское присутствие назначает для проведения следствия благочинного священника Николая Кавалерова⁵⁸¹.

В Рязанский уезд входило пять благочиний, которые назывались благочинническими округами. На данный момент сложно сказать, благочинными каких округов были Динариев и Кавалеров. Предположительно, Кавалеров – 2, а Динариев – 3 округа.

Владимир Георгиевич Горский родился в 1866 г. (29 лет), был сыном пономаря. Являлся выпускником Рязанской семинарии (окончил в 1887 г.). По ее окончании три года преподавал в церковноприходской школе Касимовского уезда. 2 сентября 1890 г. архиепископом Феофистом

⁵⁸¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 1 – 2.

(Поповым) был рукоположен во диаконы Покровского храма Ряжского уезда, а 1 августа 1893 г. – в священник сан и назначен в Александро-Невский приход Рязанского уезда. Был законоучителем в местной земской школе. Судим и штрафован не был⁵⁸².

Разбирательство дела священником Кавалеровым не удовлетворило членов присутствия, поскольку тот подошел слишком пристрастно к своему расследованию, «увлекся обследованием действий самого благочинного-доносителя, хотя на то не был уполномочен указом»⁵⁸³. Присутствие постановило провести новое расследование с назначением другого следователя. 18 октября 1895 г. епископ Иустин (Полянский) лично назначает священника Николая Постникова для проведения повторного расследования, который 4 марта 1896 г. предоставил консистории собранные материалы. Горский новым следователем был полностью оправдан. Присутствие и в этот раз не пришло к единогласному решению по этому вопросу, поскольку оставалась без внимания докладная записка крестьянина с. Криуши М. А. Калабухова с обвинением священника В. Горского в неблаговидных поступках (неизвестно, по какой причине следователь Постников не принял ее во внимание). Члены присутствия решили провести следствие без назначения нового следователя, а поручить это Постникову. Однако владыка Иустин решил дело следующим образом: он предложил священникам Динариеву и Горскому примириться между собою, таким образом закрыть дело. Благочинный и его подчиненный охотно пошли на мировую⁵⁸⁴.

В начале сентября 1896 г. ктитор храма с. Криуши М. А. Калабухов подает прошение в Святейший Синод на имя товарища обер-прокурора Владимира Карловича Саблера с обвинением священника Владимира Горского. В прошении выделялось несколько пунктов.

⁵⁸² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Л. 727 об.

⁵⁸³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 6 об.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 7 – 8 об.

1. Отказ придти в дом Калабухова для совершения таинства крещения над его новорожденным сыном (причем Горского звали трижды, и тогда он только пришел, но вел себя грубо и говорил, что пришел только ради высоких гостей, богатых друзей Калабухова из дворян, позванных на крещение, дело происходило в декабре 1894 г.).
2. Великим постом 1895 г. священник Горский в храме на исповеди оклеветал крестьянку Ф. А. Кирюшину в том, что она водит в дом Калабухова молодых солдаток.
3. На Светлой Седмнице 1895 г. Горский отказался идти из храма крестным ходом к дому Калабухова и начинать славление с его дома, а после идти в другие места, как это делали в другие годы (Калабухов был ктиторм, и местный староста А. Абрамов очень ценил его помощь храму).
4. Горский оскорбил отца Калабухова, назвав пьяницей, хотя последний и не употреблял спиртных напитков по причине болезни сердца.
5. Священник В. Горский в августе 1895 г. отказался отслужить заупокойную литургию по умершему младенцу (дочери) Калабухова, мотивировав это тем, что по младенцам заупокойных литургий не служат (!)⁵⁸⁵.

Обвинения были серьезными и грозили Горскому запретом в священнослужении и низведению в причетники. Святейший Синод затребовал с Рязанской консистории материалы дела, которые и были предоставлены с указанием, что следствие так и не было закончено. В результате 14 октября 1896 г. епископ Иустин был переведен в Уфу. Не исключено, что одним из факторов, повлиявшим на перевод, было резонансное дело Горского. Новым Рязанским правящим архиереем был назначен святитель Мелетий (Якимов).

⁵⁸⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 67 об.

28 – 31 октября 1896 г. присутствие Рязанской духовной консистории назначает нового следователя по делу Горского, им становится священник Стефан Остроумов (Касимовский уезд). На основании материалов прошлых следствий и привлечении новых данных по делу (повторный допрос Горского и большого числа свидетелей) 5 февраля 1897 г. им были даны консистории следующие выводы по этому делу (ответы на обвинительные пункты).

1. Действительно, у М. Калабухова 23 ноября 1894 г. родился сын, который был крещен 4 декабря того же года. Младенец выжил и находился в добром здравии. Проблемы возникли из-за работника Калабухова Косьмы Филатова, который объявил о крещении младенца Горскому, не сказал, что Калабухов хотел провести таинство дома. Священник Владимир приготовил все в храме и ждал прихода семьи Калабухова. Поэтому пришлось посылать второй раз за священником через несколько часов для крестин на дому, но Горский уже ушел домой на ужин. Выходом из сложившейся ситуации было решение послать от имени высоких гостей просить священника прийти побыстрее (третий раз). Тот пришел, но высказал свое недовольство из-за произошедшей путаницы.
2. Обвинение Горским крестьянки Ф. А. Кирюшиной в сводничестве было оставлено на совести священника, поскольку она «не свидетельница, но лицо, выдающее себя за потерпевшее оскорбление во время таинства, и объявительница преступления, а потому <...> не может быть допрашиваема в качестве свидетельницы»⁵⁸⁶, а сам священник также не может быть допрошен, поскольку был связан клятвой, не открывать тайну исповеди. Больше свидетелей по этому обвинению не находилось.

⁵⁸⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 72 об.

3. На Светлой Седмнице 1895 г. священник В. Горский решил изменить местные традиции и начать крестный ход не с дома ктитора Калабухова, а с другого места, чем обидел спонсора храма. Усугублению конфликта способствовал староста Абрамов, который забрал приготовленные иконы для крестного хода и отнес в дом Калабухова, заявив этим о своем желании начинать славление с этого места. Но молодой священник не согласился с этим решением и с другими иконами совершил крестное шествие по селу.
4. Нашлось довольно много свидетелей, которые подтвердили обвинение священника В. Горского против Калабухова старшего в ведении нетрезвого образа жизни. Ктитор храма позволял себе являться пьяным на богослужение и кричать в храме. Вообще его обвиняли в грубом отношении к селянам, однажды Калабухов «не давал церковных ключей для венчания свадьбы»⁵⁸⁷. В целом основная масса свидетельств сводилась к тому, что старик Калабухов – человек «непокойный, буйный, даже и в церкви выражается непозволительными словами, человек нетрезвой жизни»⁵⁸⁸. Кроме того, выяснилось, что Горский не называл его пьяницей, а доносил консистории о злоупотреблении Калабуховым власти по отношению к храму, особенно в нетрезвом виде. В этом обвинительном пункте были задеты властные амбиции семьи Калабуховых в отношении храма, которые были подвергнуты критике со стороны молодого настоятеля.
5. Обвинение в нежелании служить заупокойную литургию (возможно, панихиду) по умершему младенцу возникло из-за того, что семья Калабухова считала Александро-Невский приход своей собственностью. За священником Горским послали вечером (в 12 часов ночи) с просьбой отслужить заупокойную обедню (вероятно, панихиду), причины отказа были понятны. Свидетели дали показания о

⁵⁸⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 75 об.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 76.

том, что священника для этой цели разбудили, а на вопрос: «Почему раньше не звали?» сказали, что хозяина не было, поэтому и не шли⁵⁸⁹.

17 марта 1897 г. консистория вынесла следующие обвинительные пункты: церковный староста М. А. Абрамов самопроизвольно распоряжался церковным имуществом; священник В. Горский нарушал местные обычаи и проявлял недозволительное халатное поведение в отношении церковнослужения (медлил с крещением младенца, небрежно вел метрические книги); местный благочинный священник В. Динариев проявил лицепрятие в проведении предварительного расследования возникшей проблемы (хотел оправдать старосту и удалить настоятеля).

Было определено:

- Абрамову объявлено внушение с объяснением следовать пунктам положения должностной инструкции для старост храмов;
- священнику Владимиру Горскому было присуждено замечание (без занесения записи в клировую ведомость), также он был оштрафован за халатное ведение записей в метрических книгах на 2 руб. в пользу попечительства о бедных духовного звания;
- наказание благочинному священнику Василию Динариеву было предоставлено на усмотрение правящего архиерея⁵⁹⁰.

Один из членов присутствия консистории протоиерей Федор Толеров 3 апреля 1897 г. в письменном виде высказал «особое мнение» по «делу Горского». Толеров считал, что наказания, вынесенные для подсудимых, не вполне обоснованы, особенно в отношении Горского, его он считал в большей степени виновным (наказание для него было слишком мягким), а благочинного священника В. Динариева считал незаслуженно строго наказанным. По мнению протоиерея, Горский определенно был виновен в разжигании конфликтной ситуации на приходе в отношении семейства Калабухова, также был повинен в нерадении по службе (медлительность в

⁵⁸⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 70 – 77 об.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 79 – 80 об.

крещении младенца, халатность в отношении заполнения метрических книг) и не исправлял свое поведение. В итоге протоиерей Толеров приходил к заключению, что Горского необходимо было заключить в монастырь на покаяние на шесть недель⁵⁹¹.

Епископ Мелетий (Якимов) в своей резолюции 11 сентября 1897 г. утвердил первые два пункта определения присутствия, а в вынесении приговора Динариеву не стал учитывать «особое мнение» протоиерея Федора Толерова, назначил благочинному наказание – предупреждение. Причем в отношении священника В. Горского указал, чтобы он не относился халатно к ведению церковных книг и не конфликтовал с прихожанами, а если подобное повторится, то будет рассматриваться вопрос о переводе на другой приход⁵⁹².

В анализируемом деле показано, как клановость может влиять на проведение судебного расследования. Семейство Калабухова, церковный староста Абрамов и благочинный священник Динариев объединились против молодого священника, поскольку тот не уважал местных традиций и обычаев. Если бы для судебного расследования назначен был следователь, сочувствующий этой клановости, то Горскому грозило бы запрещение в священнослужении и ссылка на несколько месяцев в монастырь. Однако назначаемые следователи оправдывали Горского, чем вызывали разделение мнений в присутствии консистории в отношении вынесения приговора. В итоге вмешательство В. К. Саблера способствовало принятию окончательного решения.

Перейдем к последней категории рубрикатора противоправных деяний клириков Рязанской епархии, к которому отнесены дела, связанные с *нарушением святости брака* (обвинения в блудных связях) и *уклонением священнослужителей в раскол*.

19 марта 1835 г. архиепископу Евгению (Казанцеву) был подан рапорт, опирающийся на заявление прихожан, от благочинного Михайловского уезда

⁵⁹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 81 – 87.

⁵⁹² Там же. Л. 1.

священника Исидора Ивановского, в котором он доносил на диакона Василия Борисова прихода с. Старое Киркино, обвиняя его в неблаговидном поведении (блудном сожителстве). По указу архиерея диакона отправляют в запрет, а дело для разбирательства Рязанской консисторией передают в Михайловское духовное правление⁵⁹³.

Василий Борисов родился в 1780 г. (55 лет) в семье диакона. Окончил Рязанскую семинарию. В 1796 г. был назначен дьячком в приход с. Старое Киркино, а в 1801 г. епископом Симоном (Лаговым) рукоположен в сан диакона и оставлен на прежнем месте. Поведения он был «очень худого», был несколько раз судим консисторией. В 1825 г. во время венчания подрался с одним из крестьян дворянина Полянского (помиловали в честь издания Манифеста о восшествии на престол императора Николая I), в 1834 г. подрался с дьячком (на месяц отправлен в Троицкий монастырь г. Рязани). Был вдов, детей у него не было⁵⁹⁴.

Михайловское правление 1 апреля 1835 г. назначает для проведения расследования священника Григория Рамоданова, но, поскольку Рамоданов был в родстве с диаконом Борисовым, следователя заменили. 17 мая следователем назначили священника Никифора Екимецкого⁵⁹⁵.

19 июля следственный материал был передан в духовное правление. Было выяснено, что, действительно, в доме диакона Борисова на правах домработницы проживала (в течение трех лет) вдова Пелагея Устиновна. Положение усугублялось тем, что в это время она забеременела и родила. Но ни один из опрошенных свидетелей (27 человек) утвердительно не показал, что диакон и вдова имели блудное сожитие, наоборот, все показывали, что диакон вел себя непредосудительно и в возводимом обвинении не виновен. Сам Борисов свою вину отрицал. В итоге 29 июля Михайловское правление постановило освободить от суда Борисова, прещение в служении с него было

⁵⁹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 10. Л. 1 – 1 об.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 27.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 7 – 9 об.

снято. Но он был поставлен под особый надзор благочинного и предупрежден, чтобы впоследствии не держать у себя дома сомнительных людей, дабы не вызвать нарекания у общественности. Дело было передано на утверждение в Рязанскую консисторию, которая 27 августа одобрила постановление Михайловского правления. 17 октября архиепископ Евгений поставил краткую резолюцию – «Исполнить»⁵⁹⁶.

Излишняя бдительность прихожан послужила поводом для разбирательства по «делу Борисова». Хотя и сам диакон был виноват в том, что дал повод селянам усомниться в его нравственной честности (содержал в своем доме сомнительную личность), трезвое расследование выявило невиновность клирика, и было вынесено справедливое определение епархиального начальства в отношении подсудимого.

Следующее дело начинается 19 января 1869 г. В Рязанскую консисторию на имя архиепископа Алексия (Ржаницына) приходит анонимный донос. В нем некий доброжелатель обвинял настоятеля прихода Жолчино Рязанского уезда священника Павла Ушморова в блудной связи с девицами Елизаветой и Марией Николаевыми, проживавших у помещицы Протасовой. Священник был частым гостем в их доме и пил с ними горячительные напитки. 23 января консистория назначает местного благочинного священника Иоанна Любомирова для проведения следствия по этому делу⁵⁹⁷.

Павел Михайлович Ушморov родился в 1840 г. (29 лет), был сыном пономаря. Окончил Рязанскую семинарию. 22 ноября 1862 г. архиепископом Смарагдом (Крыжановским) рукоположен в священный сан и определен в приход Николаевской церкви с. Жолчино. Поведения был очень хорошего, взысканий от епархиального начальства не имел, судим и штрафован не был. Был женат⁵⁹⁸.

⁵⁹⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 10. Л. 29 – 37.

⁵⁹⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 270. Л. 1 – 1 об.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 7.

18 февраля благочинный предоставил в консисторию весь собранный материал по этому делу. В ходе произведенного следствия было выяснено, что, действительно, Ушморев был частым гостем в доме помещицы Протасовой (засиживался до позднего часа). Но сама помещица категорически отрицала какую-либо любовную связь священника с сестрами Николаевыми, поскольку девицы были старухами (Елизавете было 53 года, а Марии – 51), и встречи их почти всегда проходили при свидетелях, которые тоже дали показания об этом. Сам священник Ушморев предполагал, что анонимным доносчиком мог быть канцелярский чиновник Рязанской консистории Андрей Кандидов, который был женат на дочери священника Александра Смирнова прихода Бахмачева Рязанского уезда, умершего недавно, и в наследство (от продажи дома) хотел получить 200 руб. Но опекуном по продаже имения консисторией был назначен Ушморев, сообщавший чиновнику, что выплатить указанную сумму нечем. Озлобление чиновника могло стать причиной доноса. Сам Кандидов обвинение отрицал. Никто из опрошенных прихожан не подтвердил зазорной связи священника с сестрами Николаевыми, напротив, люди характеризовали его как честного и порядочного человека. 18 июня было вынесено постановление о перемещении священника П. Ушморова в приход с. Бадики Михайловского уезда, чтобы предотвратить появление повторных доносов и поставить под особый надзор местного благочинного на один год⁵⁹⁹.

30 июля жители прихода с. Жолчино и священник Ушморев пишут прошения (отдельные) архиепископу Алексею (Ржаницыну). Прихожане слезно просили архипастыря оставить им священника, всячески оправдывая его от обвинений доносчика. Ушморев также просил оставить его на приходе, мотивируя тем, что недавно построил дом и должен за него выплачивать кредит, а перевод на другое место приведет к большим

⁵⁹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 270. Л. 2 – 14.

затратам. К тому же на его иждивении находилась теща (больная вдова). Указывал и то, что вина его не была доказана⁶⁰⁰.

8 августа епархиальное начальство решило удовлетворить поступившие прошения, и священник Павел Ушморев был оставлен на прежнем месте. Однако 25 сентября такой же донос пришел обер-прокурору Дмитрию Андреевичу Толстому. Канцелярия обер-прокурора 4 октября потребовала Рязанскую консисторию прислать материалы дела для рассмотрения. 26 ноября «дело Ушморова» было передано обер-прокурору Д. А. Толстому⁶⁰¹. Исход дела неизвестен.

Клевета на неблаговидное поведение молодого священника послужила поводом для перевода клирика на другое место служения. Однако здравый и милосердный подход епархиального начальства при рассмотрении возникшего вопроса привел к оправданию подсудимого. Сложно сказать, какой был окончательный итог в решении «дела Ушморова». Можно предположить, что Синодальное начальство не утвердило решение Рязанской консистории (чтобы предотвратить возникновение нового доноса и разбирательства по этому поводу), и клирик был отправлен на другое место служения.

Следующее дело весьма запутано, расследование по нему проходило несколько раз (благодаря вмешательству Святейшего Синода), и касалось оно обвинения священнослужителя Рязанской епархии в изнасиловании дочери псаломщика.

30 сентября 1901 г. в Рязанскую консисторию поступил анонимный донос на священника Петра Казанского. Прихожане храма Рождества Богородицы с. Карелино Рязанского уезда обвиняли клирика в блудном сожитии с крестьянкой – вдовой Анной (фамилия неизвестна). Сожительство,

⁶⁰⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 270. Л. 15 – 17 об.

⁶⁰¹ Там же. Л. 26 – 42 об.

по мнению доносителей, началось после смерти жены священника. Доброжелатели просили епархиальное начальство разобраться в этом деле⁶⁰².

Петр Казанский родился 22 августа 1862 г. (39 лет). Был выпускником Рязанской семинарии. После окончания ее с 1883 по 1884 гг. был надзирателем в певческой школе при архиерейском доме. 9 сентября 1884 г. архиепископом Феоктистом (Поповым) рукоположен в священный сан и назначен в приход с. Желчино Рязанского уезда. 24 декабря 1886 г. был переведен в приход с. Карелино. Занимал должность законоучителя в местной земской школе. 14 марта 1896 г. награжден набедренником. Епископом Полиевктом (Пясковским) был утвержден наставником местной церковно-приходской школы. В 1900 г. награжден скуфьей. Судим и штрафован не был. Являлся вдовцом, на содержании имел дочь (14 лет)⁶⁰³.

Дело приобретает иной оборот, когда 20 октября в консисторию приходит прошение от Анны Ивановны Ремизовой, дочери псаломщика храма, в котором служил Казанский. Ремизова обвиняла настоятеля в изнасиловании. Что любопытно, донесение написано на печатной машинке, в это время в Рязанской консистории печатались только годовые отчеты епархиального архиерея в Святейший Синод, а остальная делопроизводственная документация писалась от руки. На момент подачи доноса Анне было 25 лет. Суть дела была в следующем.

Однажды ее послали в дом священника (они были соседями) за пряжей. Казанский сказал, что материал находится в его спальне. Ничего не подозревая, Анна вошла в спальню, и там священник Петр изнасиловал ее (на тот момент Ремизовой было 18 лет), запугав после этого, что уничтожит ее семью, отправил домой. Соответственно, родителям Анна ничего не сказала. После этого Казанский стал ее преследовать и сделал своей любовницей (по сообщению Ремизовой, у священника их было несколько, а некоторые имели от него детей). Потерпевшая сообщала, что теперь она была беременной от

⁶⁰² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 602. Л. 2 – 3.

⁶⁰³ Там же. Л. 51 об. – 52.

Казанского и уже не может молчать об этом. При этом Анна утверждала, что священник считал ее своей собственностью и не разрешал устраивать собственную семейную жизнь (была попытка свататься к ней местного учителя Дмитриевского, но Казанский запретил Анне встречаться с ним). Также Ремизова показывала, что местный благочинный священник Илья Соколов был в сговоре с Казанским и все ее жалобы считал надуманными, а сам священник Петр грозил Анне уволить с должности ее родителя, если она продолжит жаловаться кому-либо. Ремизова просила защиты у епархиального начальства и указывала на ряд лиц, которые могли подтвердить ее слова⁶⁰⁴.

16 ноября консистория назначает следователей по этому делу: благочинного 2 округа Рязанского уезда священника Илью Соколова и его помощника священника Феодора Смирнова. Священники провели тщательное расследование на месте, в с. Карелино. Священник Павел не отрицал, что имел общение с крестьянкой, но оно носило характер делового, вдова была, скорее, экономкой и помогала священнику по хозяйству. Также были взяты показания со всех причастных к делу об изнасиловании лиц, в том числе и с указанных Ремизовой в своем доносе. Ни один свидетель (!) не подтвердил интимной связи Казанского и Ремизовой или какого-либо иного их контакта. Напротив, все характеризовали священника как нравственного и честного человека, ведущего порядочный образ жизни. При этом нашлись свидетели, утверждавшие, что к анонимному доносу, из-за которого и началось разбирательство этого дела, был причастен родной брат Ремизовой Иван (работал учителем в земской школе с. Костино Рязанского уезда).

Пока шло следствие, Ремизова написала новое прошение (второе) в консисторию (21 марта 1902 г.), в котором обвиняла обоих следователей в предвзятости и сговоре с настоятелем. К тому же утверждала, что Казанский заставлял ее сделать аборт. Также она всячески оправдывала своего брата,

⁶⁰⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 602. Л. 5 – 7.

утверждая, что он никаким образом не причастен к анонимному доносу, который пришел в консисторию 30 сентября 1901 г. Ремизова называла новых свидетелей, способных подтвердить ее правоту, и просила назначить беспристрастных следователей.

4 июня 1902 г., рассмотрев все материалы следствия, Рязанская консистория постановила, что не находит никакой преступной связи священника П. Казанского с кем-либо, что все доносы необходимо оставить без последствий, тем более что с указанных Ремизовой свидетелей был взят показания. Псаломщик Ремизов был уволен со своей должности. Но Казанскому указали, что стоит озаботиться поиском в течение трех месяцев себе другого места служения, чтобы пресечь в дальнейшем появления подобного рода доносов⁶⁰⁵.

13 августа прихожане храма Рождества Богородицы с. Карелино составили коллективное прошение епархиальному начальству с просьбой оставить священника Петра Казанского. Владыке с такой же просьбой 22 августа подала прошение дочь храмостроителя с. Карелинао Е. М. Базина. Писали и местные землевладельцы (в сентябре). Но все просьбы остались неудовлетворенными. 19 сентября подошел срок, когда священник П. Казанский должен был оставить приход, но он не определился с новым местом служения, поэтому срок для освобождения прихода был продлен до 1 января 1903 г. Епископ Полиевкт утвердил это решение. 17 декабря 1902 г. Казанский был переведен в приход с. Жуково Данковского уезда⁶⁰⁶.

В конце октября 1902 г. Ремизова подает третье прошение в Рязанскую консисторию. В нем она вновь обвиняет священника Петра в домогательствах, причем сообщает, что в апреле родила от него ребенка (мальчика). Указывала, что Казанский всеми средствами стремится остаться на приходе (подкупает нужных лиц). Утверждала, что проведенное следствие было им куплено (было потрачено около 700 руб.). И именно настоятель

⁶⁰⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 602. Л. 10 – 52 об.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 58 – 84 об.

добился увольнения ее отца с должности. Ремизова просила епархиальное начальство обязать Казанского выплачивать ей денежное пособие на содержание своего сына. Рязанская консистория взяла на особый контроль ее прошение⁶⁰⁷.

Предположительно, одновременно с этим прошением Анна Ремизова подает в Святейший Синод донос на священника П. Казанского. В нем она обстоятельно описывает суть дела, при этом утверждает, что Рязанское епархиальное начальство неадекватно провело расследование, и просит провести повторное расследование. 28 ноября Синод постановил удовлетворить просьбу Ремизовой. Консистория назначает нового следователя, благочинного 4 округа Рязанского уезда священника Николая Добромыслова. Следствие шло с 30 апреля по 15 мая 1903 г. Были опрошены все свидетели по этому делу (в том числе и указанные Ремизовой в трех прошении). Консистория вновь определила невиновность священника Казанского. 2 сентября материалы дела были отправлены на рассмотрение в Святейший Синод. В итоге 30 сентября 1903 г. Святейший Синод постановил признать обвинения Ремизовой необоснованными и оставить без последствий, но в отношении Казанского было сказано, что он виновен в предосудительном мнении прихожан из-за связи с посторонними женщинами, что и привело к соблазну доносительства. Поэтому священника Петра Казанского необходимо было взять под особый надзор благочинного, а также определить ему монастырскую епитимию (на срок по усмотрению епархиального начальства)⁶⁰⁸.

25 ноября Рязанская консистория вынесла решение о трехмесячном монастырском заключении священника П. Казанского, местом отбывания епитимии был назначен Покровский Данковский монастырь, епископ Аркадий (Карпинский) утвердил это решение. С 1 декабря 1903 г. по 5 марта

⁶⁰⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 602. Л. 71 – 72 об.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 81 – 118.

1904 г. Казанский пребывал в Данковском монастыре, после чего вернулся к себе на приход в с. Жуково⁶⁰⁹.

Была ли действительно Анна Ремизова жертвой домогательства священника Петра Казанского, остается только догадываться. Анализ материалов следственного дела выявил обратное. Но и нельзя отрицать, что соблазнительное поведение священника (вольное общение вдовца с женщинами) стало благодатной почвой для создания доноса. Возможно, Ремизова, имея незаконное сожитие (допустим, с земским учителем, с которым у нее был роман), забеременела и решила использовать удачную ситуацию с местным священником, которого вполне можно было уличить в домогательстве, обвинила его перед епархиальным начальством. Однако в итоге никто не остался в выигрыше. Ремизовы потеряли доходное место, а Казанский был переведен на другой приход.

Перейдем к анализу последнего дела этого параграфа – к уклонению священнослужителя Рязанской епархии в раскол.

5 декабря 1898 г. в Рязанскую консисторию поступило донесение от пристава 2 Жиздринского стана Калужской губернии (фамилия указана неразборчиво). В нем он сообщал, что 1 декабря 1898 г. к нему явился крестьянин с. Вербежичи Кургановской волости Константин Семенов (старообрядец) с заявлением о том, что с 30 ноября в его доме проживает «беглый поп» Иоанн Яблонев и правит по их обряду требы. Крестьянин испрашивал законное разрешение на проживание этого человека в их местности. По выяснении было определено, что Яблонев являлся клириком Рязанской епархии и добровольно перешел к беглопоповцам-староверам. Однако, когда было вынесено решение о задержании священника Иоанна, то тот удалился из села в неизвестном направлении. Семенов сообщил, что попа они вызвали из г. Москвы⁶¹⁰.

⁶⁰⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 602. Л. 119 – 123.

⁶¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 35. Л. 1 – 2 об.

Иван Иванович Яблонев родился 24 ноября 1863 г. (35 лет) в семье священника. Окончил Рязанскую семинарию (1885 г.). После выпуска в течение трех лет занимал должность псаломщика в храме Входа Господня в Иерусалим г. Рязани. 20 июля 1888 г. архиепископом Феоктистом (Поповым) был рукоположен в священный сан и назначен в приход с. Аннино Михайловского уезда. 16 февраля 1897 г. по собственному прошению переведен в приход с. Дурное Пронского уезда, а через несколько месяцев перемещен в с. Коленцы того же уезда, но от перевода отказался и остался без места служения. В семействе имел пятерых несовершеннолетних детей⁶¹¹.

23 декабря 1898 г. последовал указ святителя Мелетия (Якимова) о запрещении в служении священника Иоанна Яблонева. На просьбы жены Яблонева Александры Васильевны о выдаче паспорта мужу 11 января 1899 г. Рязанская консистория отказала. Все же она добилась своего, и 22 марта Яблоневу был выдан бессрочный паспорт с пометкой о том, что он запрещенный клирик Рязанской епархии⁶¹².

Узнав о своем прещении, Яблонев 21 июля пишет возмущенное письмо в Рязанскую консисторию, в котором утверждает, что указание в паспорте о его запрещении в служении незаконно и оскорбляет его как гражданина, ограничивая в правах (непонятно, каких, поскольку, перейдя в официально не признанную государством религиозную конфессию, он канонически переставал быть клириком государственной церкви и не имел права совершать какие-нибудь обряды и таинства). Свои выводы Яблонев обосновывал тем, что какого-либо суда над ним еще не было. Основной его просьбой было выдать ему старый паспорт без указаний о запрете. Весьма странно звучит требование священника И. Яблонева, выраженное следующим образом: «Объявить мне: а) сделано ли было запрещение мне в

⁶¹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 35. Л. 50.

⁶¹² Там же. Л. 7 – 10 об.

священнослужении и каким образом, б) когда оно сделано и в каком смысле понимать “запрещение в священнослужении”»⁶¹³.

Ответ консистории (23 июля) был лаконичным. Было указано, что он запрещен распоряжением епархиального архиерея от 23 декабря 1898 г., в выдаче другого документа ему было отказано, а «слова – “запрещение в священнослужении” имеют прямое значение, и понимать из следует в буквальном смысле»⁶¹⁴.

В апреле 1903 г. Яблонев был взят на заметку Московской консисторией, поскольку совершенно открыто совершал служение у беглопоповцев-старообрядцев. Московское епархиальное начальство провело собственное расследование. Следователем был назначен священник Александр Крылов. Дознание шло с 21 апреля по 1 сентября. Копии материалов следствия были переданы в Рязанскую консисторию.

Никто из опрошенных свидетелей (старообрядцев) не отрицал, что священник Яблонев совершал у них службы и требы. Были указаны и места, где он проживал и служил. То же самое подтверждали православные свидетели. Что любопытно, Яблонев для доказательства своего священства показывал всем копию из формулярного списка, где не было указано, что он запрещенный клирик Рязанской епархии, паспорт же никому не показывал, ссылаясь на то, что его нет. При допросе сам бывший рязанский клирик сообщил, что перешел к старообрядцам из-за нищенского своего положения, обвинял епархиальное начальство в нежелании участвовать в его жизни (отказывали в назначении на другие места), поэтому решил вместе с семьей перебраться в Саратовскую губернию (1898 г.) и служить у беспоповцев, через полгода перебрался на постоянное жительство в Москву, откуда и ездил по губерниям, служа у старообрядцев. Каким чином его приняли староверы, он не сообщил, сославшись на то, что не помнит (был в восторженном состоянии духа).

⁶¹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 35. Л. 13 – 13 об.

⁶¹⁴ Там же. Л. 13 об. – 14.

Показания были взяты также и у Александры Васильевны Яблонево́й (жены священника). Все ее доводы сводились к тому, что виновато в уходе мужа к старообрядцам Рязанское епархиальное управление, а в особенности епископ Мелетий (Якимов). Именно они погубили Яблонева. Сначала не удовлетворили просьбу о перемещении на другой приход, а в дальнейшем – отправили в запрет. По ее мнению, необходимо было не накладывать прещение в служении, а разрешить (!) свободно перейти к беглопоповцам, тем самым проявить свою архипастырскую мудрость⁶¹⁵.

В сентябре, после проведения следствия, Яблонев исчезает из поля зрения Московской консистории. В итоге никаких репрессивных мер к нему не было применено.

Последнее упоминание о священнике И. Яблоневе относится к 20 ноября 1906 г., когда Московская городская управа запросила о нем сведения у Рязанской консистории. Ответ (27 ноября) был следующим: «...о месте жительства безмездного священника Иоанна Яблонева, новых сведений об адресе того же безмездного священника Яблонева не поступало в консисторию»⁶¹⁶.

Возможной причиной ухода священника Яблонева могло быть не только тяжелое финансовое положение, которое он существенно исправил за счет богатых спонсоров, старообрядцев, но и желание освободиться от «властной опеки» епархиального начальства. Поскольку у беглопоповцев не существовало епископата или консистории (трехчастная иерархия учреждена была только 4 ноября 1923 г.), управляли общиной соборно (во главе старший священник и уважаемые люди общины), что не могло не прельстить амбициозного и «недооцененного» клирика. Получается, что с самого начала своего служения священник И. Яблонев шел в клир зарабатывать деньги, а когда не получилось, то просто сменил «место работы». Он даже не заявлял, что шел к староверам искать истину, а открыто признавался, что

⁶¹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 35. Л. 32 – 51.

⁶¹⁶ Там же. Л. 54 – 54 об.

материальная нужда послужила причиной. Быть может, Яблонев так же легко после прихода к власти большевиков перешел бы «в новую веру».

Подводя итог, следует сделать следующий вывод. В результате анализа и обработки дел о противоправных деяниях клириков Рязанской епархии был создан рубрикатор. Отметим, что хотя он не претендует на полноту и глубину охвата исследуемой проблематики, тем более что была проанализирована только часть документов по этой теме, но вполне позволяет составить определенное представление об изучаемой проблематике. Консисторское судопроизводство многогранно и обширно. Поставленная задача, показать механизм проведения следствия консисторией и вынесения наказания с присущими тому или иному делу особенностями, была достигнута. Заметим, что часто у обвиняемых клириков выявлялось не одно какое-то преступление, а целый комплекс (к примеру, пьянство, притеснение прихожан и конфликты с собратьями по служению), что вело за собой не одно, а несколько наказаний за каждый проступок. Возможно, в дальнейшем работа по анализу судопроизводства Рязанской консистории в отношении клириков епархии будет продолжена, и путем систематизации дел и создания более полного рубрикатора противоправных деяний будет полноценно показана картина церковной-судебной деятельности в Рязанской епархии в Синодальный период.

§ 3.3. Церковно-судебная практика в отношении мирян

Перейдем теперь к рассмотрению судопроизводственного процесса Рязанской консистории в отношении мирян. Стоит оговориться, что к категории мирян будут отнесены дьячки и пономари, несмотря на то что они входили в причт (их вписывали в клировую ведомость). К тому же, если говорить о судебных делах в отношении мирян, не входящих в церковные причетники, то на данный момент не выявлено ни одного дела, касавшегося проблемы пьянства. Все наличные архивные материалы в отношении

указанного порока относятся только к категории людей, служивших на низших церковных должностях.

Для удобства анализа противоправных поступков мирян, так же как и в п. 3.2, смоделируем рубрикатор дел. Таким образом, можно сформулировать несколько категорий:

- пьянство,
- нарушение святости брака (прелюбодеяние) и блуд,
- убийство,
- иные проступки (воровство, беспорядки во время церковной службы и проч.).

Начнем с первой категории указанной рубрики – *пьянство*. В первом деле будет рассмотрено предосудительное поведение пономаря, который злоупотреблял спиртными напитками и проявлял неуважение к своему настоятелю. Дело было начато в 1835 г. 11 января настоятель храма прихода с. Троицкое Егорьевского уезда священник Афиноген Треиров подал рапорт архиепископу Евгению (Казанцеву), в котором просил разобраться с пономарем, служащим в его приходе. Пономарь Яков Васильев обвинялся в пьянстве и проявлении неуважения к настоятелю. 15 января рапорт был передан на рассмотрение Рязанской консистории⁶¹⁷.

Яков Васильев родился в 1797 г. (38 лет), был сыном пономаря. В должности в приходе с. Троицкое – с 1811 г. Был без образования. Судился консисторией несколько раз за пьянство (в 1831 г. сослался в Троицкий монастырь г. Рязани на три месяца). В семействе имел двоих несовершеннолетних детей⁶¹⁸.

Следователем был назначен местный благочинный священник Афанасий Бажанов. Дознание началось 21 января. В ходе опроса свидетелей было выяснено, что, действительно, Васильев злоупотреблял алкоголем, и из-за этого у него были частые пропуски богослужений и общественных

⁶¹⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 15. Л. 1.

⁶¹⁸ Там же. Л. 23.

молебнов. Присутствовал и конфликт с настоятелем. Причиной явилось якобы незаконное венчание (заключил близкородственный брак), совершенное священником Афиногеном. Пономарь угрожал настоятелю тем, что доложит епархиальному начальству и того сошлют в Сибирь (расследование опровергло это обвинение). Само поведение пономаря по отношению к настоятелю было охарактеризовано весьма дерзким.

10 декабря 1835 г. Рязанская консистория на очередном заседании присутствия постановила, что пономарь Васильев полностью виновен, и присудила ему шестимесячное заключение в Иоанно-Богословском монастыре. Помимо клиросного послушания, ему предписывалось заниматься общими монастырскими работами. А после выполнения возложенной епитимии пономарь должен был предоставить характеристику из монастыря, и только тогда консистория будет рассматривать назначение на его дальнейшее место служения. 5 февраля 1836 г. архиепископ Евгений (Казанцев) в своей резолюции сократил срок заключения до четырех месяцев⁶¹⁹.

По неизвестной причине монастырское заключение пономаря Васильева началось только 13 января 1837 г. Срок наказания закончился 13 мая. Из монастыря была дана в консисторию положительная характеристика Васильеву. Благодаря этому, епархиальное начальство вернуло пономаря Якова на прежнее место служения, предварительно поручив настоятелю иметь за ним особый контроль⁶²⁰.

Следующий случай произошел в г. Рязани. Консистория рассматривала дело в отношении противоправных деяний звонаря Успенского кафедрального собора. Началось оно 14 июля 1846 г. В Рязанскую консисторию было подано прошение на имя святителя Гавриила (Городкова) от коллежского регистратора Константина Федоровича Михайлова. В своем докладе К. Ф. Михайлов жаловался на звонаря кафедрального собора

⁶¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 15. Л. 2 – 34.

⁶²⁰ Там же. Л. 41 – 43 об.

г. Рязани Ивана Успенского, обвиняя того в пьянстве. Проблема была в том, что звонарь спаивал жену Михайлова (в пьяном виде у нее проявлялась агрессия и склонность к порче посуды и мебели), от этого семейная жизнь коллежского регистратора приходила в сильное расстройство. Дело доходило до того, что когда Михайлов пытался поговорить со звонарем, то тот избивал его. Константин Федорович просил епархиальное начальство разобраться с этой проблемой⁶²¹.

Иван Михайлович Успенский родился в 1817 г. (29 лет), был сыном дьячка. Был исключен из низшего отделения Рязанского уездного училища. На занимаемую должность поступил в 1837 г. Не был женат⁶²².

21 июня Рязанская консистория назначает следователем благочинного городских церквей священника Петра Крылова. Была допрошена жена Константина Федоровича (Елена Павловна). Она подтверждала, что были случаи, когда она пила с Успенским, но всегда в компании с его друзьями. Категорически отрицала, что в пьяном состоянии била детей или разбивала дома мебель (если только один раз разломала стул). Утверждала, что никогда не ночевала в доме звонаря. И вообще, постоянно говорила Успенскому, чтобы он оставил ее в покое в связи с ее слабостью к алкогольным напиткам и из-за ссоры с мужем. Все опрошенные свидетели подтверждали случаи, при которых Елена Михайлова пила со звонарем, но отрицали факты какого-либо разврата с их стороны. Выяснилось и то, что Успенский преследовал Михайлову и специально спаивал ее. Было доказано, что звонарь несколько раз бил К. Ф. Михайлова в связи с предпринимаемыми попытками последнего поговорить. 5 декабря 1846 г. консистория постановила: И. Успенского освободить от занимаемой должности и уволить из духовного звания⁶²³.

⁶²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 151. Л. 1 – 2.

⁶²² Там же. Л. 61 об.

⁶²³ Там же. Л. 2 об. – 63.

Следующее дело, относящееся к пьянству причетника одного из храмов Рязанской епархии, началось в 1869 г. Благодичинный одного из округов Ряжского уезда священник Василий Асписов 9 августа донес викарному епископу Ювеналию (Карюкову) о том, что в приходе с. Богоявленское его благочиния дьячок Филипп Гортинский в пьяном виде избил сына (Петра) священника Иоанна Констанского и также оскорблял его жену (попадью). Викарный архиерей передал донесение в рязанскую консисторию для выяснения сути проблемы⁶²⁴.

Филипп Федорович Гортинский родился в 1841 г. (28 лет), был сыном дьячка. Был исключен из Ряжского духовного училища (из высшего отделения). На должность поступил в 1859 г. В семействе имел трех малолетних детей, а также содержал престарелых тестя и тещу⁶²⁵.

20 августа консисторией назначается следователь – священник В. Асписов. 11 октября следствие было окончено и материалы дела переданы были в консисторию. Расследование показало, что конфликт приходского священника и дьячка начался после того, как Гортинский в питейном заведении избил Акулину Фотиеву (3 августа 1869 г.). На следующий день крестьяне (три человека) и сын священника, Петр Констанский, поймали дьячка и жестко побили (возможно, это была месть за избиение Фотиевой). История окончилась мировой сделкой в земском суде между обеими сторонами. Как объяснял сам дьячок, он боялся огласки перед епархиальным начальством, поскольку свящ. Констанский мог добиться увольнения его с прихода. Через несколько дней (после 3 августа) у сына священника Петра Констанского с дьячком Гортинским на пьяной почве (случайно встретились ночью на дороге) произошел конфликт, перешедший в драку. После этого, на следующий день, жена священника поругалась с дьячком (оба нецензурно оскорбляли друг друга). Все опрошенные свидетели показывали, что дьячок

⁶²⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 267. Л. 1.

⁶²⁵ Там же. Л. 32.

был хорошего поведения и никаких предосудительных поступков, кроме указанных обвинений, не совершал⁶²⁶.

Выяснился еще один факт: священнический сын Петр, по характеристике 41 человека, оказался гулякой, пьяницей и дебоширом, к тому же у него была не просто дружеская связь с Акулиной Фотиевой, а нечто большее. Об этом было следующее свидетельство очевидцев.

Крестьянин Матвей Андреев и староста храма (фамилия неизвестна) весной 1869 г. пришли открыть караульное помещение храма, но дверь была заперта изнутри: «Им долго не открывали, наконец староста церковный начал стучать, и ему отперла дверь Марина Кузьминична Филонова [личность не установлена – с. В.]. Спустя немного вышел к ним из сенного чулана Петр Иванов [сын священника – с. В.], а солдатка Акилина Фотиева осталась в чулане»⁶²⁷.

31 сентября 1870 г. Рязанская консистория вынесла следующие определения по рассматриваемому делу: дьячок Филипп Гортинский заключался на шесть месяцев в Ряжский Дмитриевский монастырь, от священника И. Констанского было потребовано объяснение, почему его сын ведет предосудительный образ жизни. 1 декабря архиепископ Алексей (Ржаницын) в своей резолюции заменил дьячку шестимесячную монастырскую епитимию на увольнение из духовного звания⁶²⁸.

23 мая 1871 г. в Рязанскую консисторию приходит коллективное ходатайство от сельского собрания крестьян (одобренное благочинным) с просьбой восстановить в должности дьячка Гортинского. 31 июня Гортинский также прислал прошение о своем восстановлении в должности, обосновывая его своим нищенским существованием и отсутствием средств для содержания троих малолетних детей, жены и ее престарелых родителей. 8 июля епархиальное начальство удовлетворило просьбу о возврате

⁶²⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 267. Л. 4 – 40 об.

⁶²⁷ Там же. Л. 41.

⁶²⁸ Там же. Л. 45.

Гортинского на прежнее место служения, но с дьячка взяли обязательство, что он будет вести трезвый образ жизни и никаких предосудительных поступков совершать не будет⁶²⁹.

Перейдем к анализу последнего дела этой категории, которое касается пьянства дьячка Входаиерусалимского храма г. Рязани.

12 июня 1876 г. благочинный рязанских городских церквей священник Петр Крылов предоставил рапорт епархиальному начальству, в котором докладывал, что 15 апреля ему поступило прошение от настоятеля храма Входа Господня во Иерусалим священника Иоанна Добротворского о противозаконных поступках (пьянство и дерзкое поведение) дьячка Иоанна Аксенова. По этому поводу благочинным было проведено следствие, и материалы дела он предоставляет вместе с рапортом⁶³⁰.

Иван Тимофеевич Аксенов родился в 1841 г. (35 лет), был сыном дьячка. Окончил Рязанское духовное училище. В 1862 г. был назначен на должность дьячка в приход Входаиерусалимского храма г. Рязани. В 1873 г. переведен на сверхштатную должность. Был женат, имел сына 8 лет⁶³¹.

12 июля на очередном заседании присутствия Рязанской консистории рассматривалось это дело. Из материалов следствия было видно, что дьячок Аксенов часто в пьяном виде оскорблял прихожан и ссорился с ними (конфликты были и с настоятелем), пропускал богослужения, довольно часто в алкогольном опьянении пел и читал на клиросе. Все это подтверждалось показаниями свидетелей. Было вынесено решение об увольнении с должности дьячка Ивана Аксенова с переводом в село (место служения должен был найти сам). 13 июля архиепископ Алексей (Ржаницын) в своей резолюции изменил наказание, он заменил увольнение с должности двухмесячным монастырским заключением. Местом исполнения епитимии была назначена мужская Пронская пустынь. С 28 июля по 28 сентября

⁶²⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 267. Л. 53 – 59.

⁶³⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 401. Л. 1.

⁶³¹ Там же. Л. 7.

Аксенов пребывал в Пронской пустыни. 5 октября игумен Македоний предоставил в консисторию положительную характеристику о поведении дьячка, и его возвратили на прежнее место служения⁶³².

В данной рубрике противоправных деяний мирян были проанализированы дела, относящиеся к категории – пьянство. Рассмотрению подлежали проступки низших чинов клира (пономаря, звонаря и дьячков). Было определено, что Рязанская консистория тщательно расследовала их преступления, также назначала следователей из числа благочинных, которые опрашивали всех причастных к этому лиц. Выносилось решение, согласованное с церковным законодательством, причем не всегда епархиальный архиерей соглашался с мнением консисторского присутствия, а выносил собственное решение по делу. Можно свидетельствовать, что церковный причт не был бесправным перед консисторским судопроизводством, а был в том же положении, что и остальные клирики (диаконы и священники) Рязанской епархии.

Перейдем к следующей категории рубрикатора – *нарушение святости брака (прелюбодеяние) и блуд*. Напомним, что по церковному законодательству в результате супружеской измены брак мог быть аннулированным в случае доказательства вины одной из сторон.

6 июля 1836 г. Рязанский уездный суд передал материалы дела в духовную консисторию о назначении епитимии крестьянину с. Мервино Михаилу Ермолаеву. Судом была доказана вина обвиняемого в блудной связи со своей снохой Дарьей Ермолаевой (муж ее служил в армии). Уездный суд приговорил крестьянина к десяти ударам плетью. После исполнения гражданского наказания должно было быть вынесено церковное.

3 августа на заседании консисторского присутствия, исходя из предоставленных судом материалов, было вынесено решение в отношении крестьянина Ермолаева. Он был приговорен к пяти годам несения епитимии,

⁶³² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 401. Л. 9 – 15.

из которых один год он должен был содержаться на черной работе в Рязанском Успенском Ольговом монастыре (по истечении срока должна была подана в консисторию характеристика о заключенном), а четыре года состоять под наблюдением приходского священника храма, к которому приписан. Все пять лет было запрещено причащаться (кроме смертельной угрозы, в этом случае принять Причастие разрешалось). Контроль за исполнением вынесенного решения консистории возлагался на местного благочинного (одного из округов Рязанского уезда).

11 августа 1836 г. крестьянин Михаил Ермолаев прибыл в Успенский Ольгов монастырь. Об этом сообщил в Рязанскую консисторию строитель (управляющий) монастыря иеромонах Киприан. 12 августа 1837 г. монастырское заключение для Ермолаева закончилось. В консисторию была предоставлена о нем положительная характеристика. Крестьянин был отправлен на место жительства. Священнику Иоанну Ефимову прихода с. Мервино было вменено в обязанность следить за поведением Ермолаева⁶³³.

Перейдем к анализу дела о любовной связи жителей Сапожковского уезда с. Спасское. 19 октября 1850 г. уездный суд передал в Рязанскую консисторию следственные материалы о блудной связи крестьян Алексея Фотиева и Екатерины Прокофьевой. Их отношения вскрылись при следующих обстоятельствах. В апреле 1848 г. работник Сапожковского винокурного завода Иван Манеев недалеко от бочарного двора нашел труп младенца мужского пола. Поскольку труп изрядно сгнил, медицинское освидетельствование ничего не дало. По показанию свидетелей выходило, что местная крестьянка Екатерина Прокофьева была замечена беременной, но ее ребенка никто не видел. Сама она категорически отрицала, что это ее ребенок и утверждала, что у нее был выкидыш. При этом она созналась, что была в любовной связи с Фотиевым, который это подтвердил, признавшись, что ее соблазнил. Поскольку невозможно было точно установить

⁶³³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 19. Л. 1 – 17.

причастность Прокофьевой к смерти младенца, дело было закрыто. А виновные были переданы для вынесения церковного наказания Рязанской консистории.

26 февраля 1851 г. консистория вынесла решение по этому делу. Что любопытно, наказанию подвергся один Фотиев. Можно предположить, что Прокофьева была освобождена от церковного суда. На крестьянина была наложена семилетняя епитимия, из которой один год полагалось монастырское заключение, а остальное время – пребывать под наблюдением духовника (все семь лет было запрещено причащаться). Стоит отметить, что исполнение наказания Фотиева началось с 8 февраля. Местом заключения был определен Рязанский Солотчинский монастырь.

5 октября Алексей Фотиев написал прошение архиепископу Гавриилу (Городкову) с просьбой досрочно освободить его от выполнения епитимии. Обосновывал он заявление тем, что дом его оставался без присмотра, семейство бедствовало, наступала зима, и средств для существования не было. К тому же, монастырское начальство предоставляло хорошую характеристику заключенному. 11 октября святитель Гавриил утвердил постановление консистории о досрочном освобождении Фотиева. Крестьянин вернулся на место жительства для исполнения оставшейся епитимии⁶³⁴.

Проанализируем еще одно дело о незаконной любовной связи, но уже не крестьян, а мещанки и чиновника гражданской ведомости. Их связь была раскрыта в связи со смертью последнего.

13 февраля 1851 г. Сапожковский уездный суд решал дело о внезапной смерти коллежского регистратора Петра Кедрова (умер 26 октября 1850 г.). При медицинской экспертизе было установлено, что смерть наступила не от насильственных причин, а в результате геморрагического инсульта (сосудистое заболевание головного мозга, при котором происходит разрыв

⁶³⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 260. Л. 1 – 143.

кровеносного сосуда в голове). В ходе следствия выяснилось, что Кедров имел незаконное сожителство (на протяжении восьми лет) с мещанкой, вдовой Евфросинией Васильевной Буниной. В результате Бунина была освобождена от гражданского суда в связи с непричастностью к смерти Кедрова, но материалы дела были переданы в Рязанскую консисторию для определения церковного наказания.

6 марта на очередном заседании присутствия консистории было решено назначить Евфросинии Буниной семилетнюю епитимию (с запретом на Причастие), из которой на один год она подвергалась монастырскому заключению. Местом несения епитимии был определен Казанский девичий монастырь г. Рязани. Через несколько дней мещанка была помещена в монастырь.

15 августа Бунина пишет прошение в Рязанскую консисторию с просьбой досрочно освободить ее от монастырской епитимии. Обосновывает она это тем, что ее усадьба и все имущество остались без присмотра и могли подвергнуться разграблению, поскольку родственников у нее не было и средств на монастырское содержание у нее не осталось (Бунина в монастыре должна была быть на самообеспечении). Поэтому она просила освобождение из монастыря и отправление ее на место жительства (под контроль духовника). 28 августа консистория удовлетворила просьбу Евфросинии Васильевны, святитель Гавриил (Городков) утвердил это решение своей резолюцией. 10 сентября Бунина была освобождена и отправлена домой. Ее духовнику вменили в обязанность подать по истечении года в Рязанскую консисторию рапорт о ее поведении⁶³⁵.

Перейдем теперь к *бракоразводным делам*, связанным с супружеской неверностью.

27 августа 1871 г. от Святейшего Синода в Рязанскую консисторию приходит постановление произвести разбирательство по донесению майора

⁶³⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 281. Л. 1 – 69.

Федора Григорьевича Дмитриева, обвиняющего свою жену (Варвару Георгиевну) в нарушении супружеской верности. Обстоятельства дела были следующими. Брак был заключен в 1857 г. С первых лет брака начались проблемы (легкомысленное поведение жены в отношении противоположного пола). Совместных детей было у них двое. В 1862 г. Дмитриев по службе был переведен из Рязани в другой город, но жена отказалась с ним ехать (дети остались с матерью). Дальше они стали жить отдельно и не встречались. До мужа доходили слухи об изменах жены и о незаконнорожденных детях. Слухи подтвердились 27 января 1871 г., когда Рязанский окружной суд рассматривал дело о «вытравливании плода» и краже денег у дяди Варварой Георгиевной (суд оправдал ее по обвинениям). На суде она созналась в супружеских изменах, и это дало основание Дмитриеву просить у высшей церковной власти расторжения их брака⁶³⁶. Стоит отметить, что его жена также настаивала на разводе.

6 сентября Рязанская консистория постановила назначить священника Евсевия Кострова, в приходе которого проживала Варвара Дмитриева, для увещания и примирения супругов для совместного проживания. Но оба супруга остались непреклонными в своем решении, о чем Костров докладывал в консисторию 15 сентября. На очередном заседании присутствия 23 сентября консистория определила вызвать обоих на судебное разбирательство⁶³⁷.

Дмитриев в связи с тем, что не мог явиться на суд в консисторию, вместо себя ходатайствовал о назначении поверенного, который выступил бы за него истцом. Однако его ходатайство было отклонено (нужна была веская причина для утверждения, но ее не было). 21 июля 1872 г. Рязанская консистория постановила оставить без удовлетворения прошение о его разводе в связи с неявкой на суд. Дмитриев не сдавался. От командира части ему предоставили свидетельство о том, что он по служебным обязанностям

⁶³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 85. Л. 1 – 8 об.

⁶³⁷ Там же. Л. 10 – 15.

не может явиться на судебное разбирательство (местом службы был г. Саратов). Только тогда консистория разрешила назначить Дмитриеву поверенного⁶³⁸.

18 января 1874 г. на заседании присутствия Рязанской консистории слушалось дело о разводе Дмитриевых. Были опрошены обе стороны, рассмотрены все материалы по делу. В итоге было вынесено решение о расторжении брака. Причем на Веру Дмитриеву была наложена семилетняя епитимия (запрет на Причастие и наблюдение у духовника), а также воспрещение вступать в повторный брак. Федору Дмитриеву при желании было разрешено заключить новый брак. 19 июля Святейший Синод утвердил решение Рязанской консистории. 19 августа 1874 г. Рязанская консистория через Саратовское полицейское управление уведомила В. Г. Дмитриева о вынесенном решении и о выплате пошлин, связанных с бракоразводным процессом⁶³⁹.

Последнее дело этой категории также касается проблемы супружеской неверности среди мирян Рязанской губернии.

28 января 1878 г. в Рязанскую консисторию приходит заявление от губернского секретаря Николая Афанасьевича Филиппова. В нем он просит расторгнуть его брак (причина – супружеская неверность жены) и разрешить ему заключить новый. Обстоятельства дела были следующими. Брак был заключен 12 июля 1863 г. Уже с первых лет брака жена (Александра Николаевна) стала проявлять неуважение и холодность к мужу, а в 1865 г. совершенно его оставила. При этом стала вести аморальный образ жизни (пить вино и встречаться с мужчинами) и дошла до того, что стала заниматься проституцией (обвинение подтверждалось сообщением из Рязанского полицейского управления). Эти обстоятельства давали повод Филиппову требовать развода⁶⁴⁰.

⁶³⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 85. Л. 20 – 44 об.

⁶³⁹ Там же. Л. 185 – 208 об.

⁶⁴⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 434. Л. 3 – 6.

11 февраля на заседании присутствия консистории было решено назначить священника Василия Третьякова, клирика Борисоглебского собора, для увещания Филипповой по поводу примирения с мужем. Поскольку сам Филиппов на тот момент проживал в Москве, то Московской консистории было послано уведомление об увещании Николая Афанасьевича. 16 февраля священник Третьяков сообщил, что Филиппова категорически отказалась от примирения с мужем. При этом он предоставил письменное свидетельство самой Александры Николаевны, из которого выходило следующее: Александра была сиротой и с 10 лет воспитывалась у бабки (в г. Рязани). Когда ей исполнилось 16, против ее желания она была выдана замуж за Филиппова (причем он взял хорошее приданое за невесту). Через некоторое время выяснилось, что муж – заядлый картежник, и все приданое было проиграно, появились долги. Но это не остановило Филиппова, он стал продавать жену другим мужчинам в целях покрытия долга. Все это вызывало отвращение у Александры Николаевны, она ушла от своего мужа и не собиралась возвращаться обратно⁶⁴¹.

21 июля 1878 г. Московская консистория сообщила в Рязань, что Н. А. Филиппов не собирается примириться с женой и просит развода. 31 августа Рязанская консистория постановила вызвать обоих на заседание присутствия для проведения судебного разбирательства, заседание было назначено на 20 октября. Однако 18 октября Филиппов прислал в консисторию заявление с просьбой отложить заседание в связи с его болезнью. При этом им было предоставлено медицинское свидетельство о болезни. Заседание было перенесено. Только в июле 1880 г. Филиппов сообщил в консисторию, что будет в Рязани и готов прийти на слушание дела. На заседание присутствия, проходившее 22 августа, супруги не явились. Филиппов сообщил, что Александра была пьяной и не захотела приходить в консисторию. В дальнейшем история повторялась, никто из

⁶⁴¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 434. Л. 8 – 12.

супругов так и не приходил на заседания. В итоге 22 декабря 1881 г. Рязанская консистория постановила дело по бракоразводному процессу прекратить в связи с недостаточностью доказательств по обвинению Филиппова своей жены в аморальном образе жизни, а также нежеланием явиться в консисторию для непосредственной дачи показаний на заседании присутствия. Об этом через Рязанское полицейское управление в марте 1882 г. было объявлено Н. А. Филиппову⁶⁴².

Проанализированные дела, относящиеся к рубрике – нарушение супружеской верности и блуд, показывают, что Рязанская консистория не оставляла без внимания нравственную деградацию своей паствы. Дела по обвинению в блудных связях в консисторию поступали в основном из окружных судов. После вынесения вердикта гражданской властью духовная власть назначала для исправления епитимию (чаще всего монастырское заключение), контроль за исполнением возлагался на священника того прихода, где проживал обвиняемый. Для аннулирования брака недостаточно было одного обвинения в супружеской неверности, необходимо было присутствовать на заседании консистории обеим сторонам и непосредственно давать показания. Только после этого выносилось итоговое решение. При необходимости на одного из супругов могла быть наложена епитимия, исходя из степени доказанного преступления.

Перейдем к следующей категории рубрики, связанной с *противоправными деяниями* мирян Рязанской губернии в *уголовной сфере*.

7 августа 1836 г. Рязанский уездный суд передал материалы уголовного дела о крестьянке Дарье Егоровой, жительнице с. Мервино, которая родила младенца и зарыла его в яму на берегу реки за городом. Крестьянка была освобождена от гражданского суда, поскольку ребенок родился мертвым (по показанию Егоровой, она во время родов была в беспамятстве, и когда пришла в себя, то увидела, что ребенок мертвый, побоявшись людского

⁶⁴² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 434. Л. 17 – 56 об.

осуждения, она зарыла его в яму), но он являлся незаконнорожденным, поэтому она должна была подвергнуться церковной епитимии за блуд.

7 сентября Рязанская консистория, опираясь на материалы дела, определила Егоровой 3,5 года епитимии (запрет на Причастие), причем все это время она должна была проживать в своем селе, никуда не выезжая. Контроль за исполнением наказания был возложен на настоятеля храма с. Мервино священника Иоанна (фамилия неизвестна). Через станового пристава осуществлялся надзор за постоянным пребыванием Дарьи Егоровой на месте жительства⁶⁴³.

Следующее дело также касается смерти незаконнорожденного младенца. Женщину обвиняли в том, что она утопила новорожденного.

5 октября 1837 г. Скопинский уездный суд предоставил Рязанской консистории для вынесения церковного наказания материалы по делу Акулины Яковлевой, жительницы с. Высокие Козловки. Обстоятельства дела были следующими. 16 мая один из крестьян, купаясь в реке, заметил у берега труп младенца, об этом он сообщил становому приставу. Следствием было выяснено, что ребенок был рожден Яковлевой. Она призналась, что младенец ее, но родился мертвым, и поэтому она решила его бросить в воду. К тому же, по ее словам, беременность была от насилия. Весной 1836 г., когда она ходила по делам в г. Скопин, на обратной дороге неизвестный человек, угрожая топором, изнасиловал ее. Проведенная медицинская экспертиза установила, что ребенок родился здоровым, а не мертворожденным, но от попустительства матери умер. Яковлева это категорически отрицала. Суд не признал преднамеренного убийства младенца, но приговорил Яковлеву к 10 ударам плетью.

29 октября Рязанская консистория в отношении Акулины Яковлевой вынесла решение – для очищения совести ей было определено пятилетнее покаяние, год из которого она должна была содержаться в Михайловском

⁶⁴³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 18. Л. 1 – 8 об.

Покровском монастыре. По окончании срока необходимо было предоставить в консисторию характеристику о ее поведении. Остальные четыре года она должна была пребывать под наблюдением духовника. На все пять лет был наложен запрет на Причастие, кроме смертельного случая. Затраты на содержание арестантки полагались из государственной казны⁶⁴⁴.

Последнее дело этой категории касается непреднамеренного убийства, совершенного семейной парой.

11 марта 1877 г. Рязанский окружной суд решал дело в отношении жителей с. Морозово Сапожковского уезда, крестьян Тимофея и Олимпиады Порфирьевых. Их обвиняли в непреднамеренном убийстве. Суд оправдал Олимпиаду, а Тимофея приговорил к трехмесячному тюремному заключению. Обстоятельства дела были неизвестны, однако можно предположить, что убийство произошло в драке. Дело было передано Рязанской консистории для вынесения церковного наказания.

4 июня на заседании присутствия было решено подвергнуть крестьян Порфирьевых десятилетнему покаянию. Они должны были в присутствии духовника во все праздничные (великие и двенадесятые) и воскресные дни приходить в храм и перед иконами Спасителя и Богородицы класть по десять земных поклонов. Во все посты исповедаться, но не причащаться (кроме случая смерти). Контроль над исполнением епитимии был возложен на свящ. Иоанна Константинова, настоятеля храма в с. Морозово Сапожковского уезда⁶⁴⁵.

Налагая епитимию на мирян за уголовные преступления, Рязанская консистория исходила из степени тяжести совершенного проступка. Учитывая смягчающие обстоятельства, как, например, в отношении смерти младенцев, епархиальное начальство старалось отечески утешать недуг, помещая оступившихся в монастыри для молитвенного покаяния и трезвомыслия. В целом, исходя из наличного архивного материала,

⁶⁴⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 42. Л. 2 – 23 об.

⁶⁴⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 419. Л. 2 – 8.

уголовные противоправные деяния мирян не являются массовым явлением в Рязанской губернии по сравнению с пьянством или блудом, но все же консистории приходилось выносить решения и по этим проступкам.

Перейдем к последней категории рубрикатора – *иные проступки* (воровство, беспорядки во время богослужения и проч.), к которым были отнесены противоправные деяния мирян, не вошедшие в первые три группы.

17 марта 1870 г. Рязанский окружной суд передал в духовную консисторию материалы дела для вынесения наказания крестьянину Григорию Храмову о заключении его в монастырь.

Само дело разбиралось в суде 12 февраля. Обстоятельства были следующими. Храмов (17 лет) с подельником Иваном Меркуловым (21 год) совершил ряд краж со взломом в Сапожковском уезде. Так, в ночь с 7 на 8 декабря 1868 г. они в с. Завидово у Петра Киселева из дома, взломав сундук, украли 85 руб. Следующее преступление было совершено в ночь с 30 на 31 марта 1869 г., когда по предварительному сговору они в том же селе у Филиппа Проутина украли сбережения на сумму 200 руб. серебром. На суде оба признали себя виновными в совершении краж. Окружной суд определил Меркулову 1,5 года заключения в Рязанском тюремном замке, причем с привлечением его к штрафным работам. В отношении Храмова в связи с его несовершеннолетним возрастом было проявлено снисхождение и принято решение поместить его на четыре месяца в один из Рязанских монастырей для увещания и перевоспитания. Срок заключения обоих начинался с 3 марта.

Пока в Рязанской консистории шел процесс по обработке документации, присланной из окружного суда, 3 июня закончился срок заключения Храмова. До утверждения приговора и определения монастыря для содержания несовершеннолетнего преступника обвиняемого содержали в Скопинском Тюремном замке. Поэтому Рязанский окружной суд принял решение засчитать Храмову в счет исполнения наказания понесенное заключение. Об этом 26 июня суд информировал Рязанскую консисторию. 12

августа консистория на очередном заседании присутствия приняла к сведению данную информацию и утвердила решение окружного суда⁶⁴⁶.

Следующее дело началось в 1901 г. 31 мая благочинный 2 Егорьевского округа священ. Василий Бобров рапортовал в Рязанскую консисторию о беспорядках среди крестьян, произошедших 25 мая в д. Большое Гридино при совершении молебна. При этом он предоставил объяснение о произошедшем, взятое у местного священника⁶⁴⁷.

Обстоятельства дела были следующими. 25 мая священник Павел Цветаев и священник Сергей Урусов, клирики храма прихода с. Шатура, диакон Михаил Лебедев (состоял на должности псаломщика) и псаломщик Николай Тюшевский совершали крестный ход в д. Большое Гридино. По желанию некоторых прихожан по домам совершалось молебное пение с окроплением святой водой. Однако некоторые жители деревни стали высказывать протест в совершении молебнов. Они во главе с сельским старостой взяли из своего храма иконы и с шумом и угрозами заставили священника и причетников прекратить шествие и возвращаться в свой, Шатурский, храм. Рязанская консистория 11 июня обязала благочинного священ. Василия Боброва разобраться в этом вопросе⁶⁴⁸.

22 июля благочинный рапортовал в духовную консисторию следующее. К разбирательству в этом деле был привлечен Земский начальник 1 участка Егорьевского уезда (имя и фамилия неизвестны). Было выяснено следующее. 25 мая крестьяне д. Большое Гридино пригласили священника Цветаева для отправления церковной службы. Была отслужена литургия, после которой был отслужен общий молебен и начат крестный ход. Крестьяне стали заявлять, что не желают служения частных молебнов по домам, поскольку священник Цветаев не служит в их местном храме. Но ряд крестьян, наоборот, просили отслужить им дома молебен, что и было

⁶⁴⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 283. Л. 1 – 6 об.

⁶⁴⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 601. Л. 1 – 1 об.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 1 об. – 2.

совершенно. Активисты подняли шум, насильно отбирали у шатурского причта иконы и понесли их в храм (с. Шатуры). Цветаев не стал продолжать служение молебна и уехал из населенного пункта. Земский начальник приговорил (26 июня) подвергнуть денежному штрафу в размере 1 руб. зачинщиков этой смуты – Родиона Фомина, Елисея Малюгина, Ивана Тимофеева и сельского старосту Осипа Тришкина. В случае неуплаты штрафа эти лица подвергались однодневному заключению в арестном доме г. Егорьевска⁶⁴⁹.

Также благочинным в Рязанскую консисторию было предоставлено объяснение проблемы от самого причта Шатурского храма о произошедшем, данное уже после проведения следствия гражданской властью. Донесение было написано 16 июля. В нем заявлялось, что разбирательство было слабым и быстрым, при смуте 25 мая было не только проявление неуважения к священнослужителям, но и совершение (Малюгиным) несанкционированного сбора средств на местный храм, что после оглашения приговора Земского начальника в приходе д. Большое Гридино, где богослужения совершались по определенному графику, убавили установленную плату за требы, а прихожане озлобились на священников Шатуры. К тому же, после всего этого были остановлены постройка местной церковно-приходской школы и ремонт храма⁶⁵⁰.

Рязанское епархиальное начальство не стало оспаривать решение гражданских властей в вынесении наказания крестьянам д. Большое Гридино Егорьевского уезда.

Последнее дело рубрики в этом пункте относится к попытке самоубийства молодого крестьянина.

31 марта 1907 г. Скопинское уездное полицейское управление передало Рязанской консистории для духовного суда материалы дела, в которых рассматривалась попытка самоубийства шестнадцатилетнего жителя

⁶⁴⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 601. Л. 3 – 5 об.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 6 – 7.

с. Маклаково Андрея Полежаева. Суть была в следующем. 20 февраля в сарае рядом с домом из револьвера отца (Петра Полежаева) он произвел в себя два выстрела (в живот и голову). Окровавленного Андрея нашла мать и при помощи братьев доставила в земскую больницу. Причиной послужило его душевное расстройство, вызванное употреблением алкоголя. По заявлению самоубийцы, на суицид его спровоцировали двоюродные братья (Иван и Егор), которые подстрекали Андрея убить собственного отца. При допросе оба категорически отрицали подобное и утверждали, что сам Андрей жаловался на отца, который его часто бил. Это было подтверждено самим Петром Полежаевым, который признался, что бил сына за частое винопитие (причем со своими двоюродными братьями, с которыми Полежаев старший был в ссоре из-за этого). В итоге 8 марта Скопинский судебный следователь не выявил состава преступления, признав, что суицид Андрея Полежаева был вызван злоупотреблением алкоголем, в связи с чем развилось его душевное расстройство. Дело было передано в Рязанскую консисторию.

3 апреля 1907 г. на заседании присутствия консистории было решено предписать настоятелю храма прихода с. Маклаково Скопинского уезда свящ. Николаю Федотьеву определить епитимию Андрею Полежаеву по своему усмотрению и иметь за ним наблюдение, что и было исполнено 13 сентября⁶⁵¹.

В данной категории рубрики анализировались дела, которые охватывают разные группы пороков жизни мирян в Рязанской губернии до революции 1917 г. Гражданские власти со своей стороны наказывали людей, совершивших преступления против общественного покоя граждан, а духовная власть пыталась изгладить проявление порока в нравственном аспекте. Возможно, не во всех случаях у Рязанской консистории получалось укрывать проявленные пороки, и они продолжали жить в обществе, при

⁶⁵¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 623. Л. 1 – 9 об.

удобном случае проявляли себя в различных эксцессах, в итоге приведя к революционной катастрофе в Российской империи.

Из проведенного анализа в данной главе противоправных деяний клириков и мирян Рязанской епархии видно, что разделение на различные рубрики носит условный характер. Часто проступки священников были взаимосвязаны и вытекали один из другого (к примеру, пьянство и небрежное ведение метрических книг, корыстолюбие священников, конфликты с прихожанами и между самими клириками). В отношении мирян смоделированные категории проступков также условны, поскольку консистория в меньшей степени занималась этими делами и выносила свой вердикт уже на основании решения гражданского суда (наказанием духовной власти в основном было заключение в монастырь).

Консistorское судебное делопроизводство в Рязанской епархии обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившегося архивного материала. В рамки настоящего исследования была поставлена задача показать механизм производства суда в духовной консистории, что и было произведено. Еще современники подмечали несовершенство церковного судебного процесса. Консистория принимала решение, основываясь не на проведенных судебных прениях, а на материалах судебного следователя. Причем часто не только от компетентности назначенного консисторией дознавателя зависела степень наказания подсудимого, но и от взгляда на дело членов присутствия. Однако епархиальное начальство старалось по возможности проявлять милосердие к обвиняемым. Если и назначалось содержание в монастыре за проступки, то заключенного не просто держали на «черной работе», а приставляли опытного наставника, который пытался вразумить оступившегося и направить на путь покаяния и исправления.

Дальнейшее изучение этой проблематики поможет конкретизировать установленные рубрики противоправных деяний клириков и мирян и будет

способствовать проведению качественного анализа судопроизводства
Рязанской консистории.

Глава 4. Роль консистории в развитии и контроле над епархиальной деятельностью в середине XVIII – начале XX в.

§ 4.1. Противодействие старообрядчеству и сектантству

Под термином «раскол» в законодательной и делопроизводственной документации гражданскими и церковными властями в Российской империи понималось старообрядчество и сектантство. Даже после создания во второй половине XIX в. миссионерских организаций (братств) в их отчетах старообрядческие направления могли называться сектами, а сектантские религиозные объединения – раскольническими группами. Только после 1905 г. начинается четкое разграничение раскольников на старообрядцев и сектантов с описанием их специфических религиозных особенностей.

Стоит охарактеризовать основные направления старообрядчества и сектантства, которые размещались на территории Рязанщины и с которыми приходилось бороться Рязанской консистории.

Когда говорят о направлениях в старообрядчестве, то существует некоторое затруднение в разграничении терминов «согласие» и «толк». К примеру, С. Г. Вургафт и И. А. Ушаков считают, что под понятием «согласие» не подразумевается строго определенного значения, это всего лишь дробление крупных объединений на мелкие фракции, напротив, «толк» – более дробное разделение согласий. По их мнению, часто термины воспринимаются как синонимы⁶⁵². Оригинальной является формулировка терминологического различия у А. Д. Камзиной. Она считает, что «согласие подразумевает объединение верующих, “согласных” с определенными положениями религиозного вероучения и придерживающихся установленных обрядов и законов. Внутри этого объединения возможны разные их “толкования”, что в результате приводит к выделению нового

⁶⁵² Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энциклопедического словаря / [С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков]. М., 1996. С. 264.

толка внутри целого согласия»⁶⁵³. Поэтому стоит различать в старообрядчестве согласие и толк по следующему принципу: согласие – крупные фракции, к примеру, Белокриницкое, федосеевское, филипповское, а толк – разветвления в самой согласии, к примеру, в Белокриницком разделении на окружников и неокружников (однако со временем превратившиеся в самостоятельные согласия), в федосеевском и филипповском – на принимающих и отрицающих брак.

Экклезиологически старообрядчество оформляется на Большом Московском соборе 1666 – 1667 гг., когда соборно были преданы анафеме приверженцы старого обряда, в первую очередь вожди противников церковной реформы – протопоп Аввакум, инок Епифаний, Лазарь Романовский и др. Тем самым им был дан повод считать себя мучениками за «истинную» веру⁶⁵⁴. Догматическое оформление основных направлений староверов произошло несколько позднее.

Возможно, одним из первых доктринально сформировалось беглопоповство. Уже в своих посланиях протопоп Аввакум приходит к выводу о том, что допустимо принимать попов от никониан, но при условии их искреннего покаяния и совершения над ними миропомазания. Однако не все сторонники строго обряда были с этим согласны и настаивали на перекрещивании «никониан», все же основная масса старообрядцев была согласна с «неистовым» протопопом: «Парадоксальным образом стремление неуклонно следовать старой, дореформенной традиции во второстепенном обрядовом вопросе порождало в старообрядческой среде неслыханное по масштабу творчество в важнейших духовных сферах церковной жизни, не допускавших скороспелых новаций»⁶⁵⁵.

⁶⁵³ Камзина А. Д. Старообрядческие согласия и толки на территории Оренбургской епархии в XIX – начале XX вв. // Вестник ОГПУ. 2004. № 4 (38). С. 14.

⁶⁵⁴ Старообрядчество в России. Энциклопедический иллюстрированный словарь. М., 2005. С. 99.

⁶⁵⁵ История Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 250.

Направление беспоповцев складывается в период «Соловецкого сидения» 1667 – 1676 гг., когда соловецкие монахи держали оборону против гражданских войск, сопротивляясь введению в монастыре новых обрядов. Именно тогда практика ведения служб лицом не в священном сане становится актуальной и востребованной. Фактом совершения богослужения мирянином в годы восстания монахов на Соловках можно считать появление беспоповской практики, наиболее ранней из зафиксированных в старообрядчестве⁶⁵⁶. Известная исследовательница этой темы О. В. Чумичева пишет, что эта практика представляла собой решительное изменение всей церковной традиции⁶⁵⁷. В дальнейшем беспоповцы разделятся на многочисленные согласия и толки, некоторые из которых будут представлять собой грубую смесь язычества с христианством.

Из среды беглопоповцев вышло одно из крупных направлений старообрядчества – поповцы, к которому 28 октября 1846 г. через миропомазание к старообрядцам перешел митрополит Амвросий (Попович), бывший Боснийский владыка. Произошло это событий в Белой Кринице, в Австрийской империи, где и образовалась митрополия староверов. Благодаря этому в России появляется первый старообрядческий архиерей Софроний Симбирский, который и положил начало Белокриницкому согласию поповцев в России⁶⁵⁸. В 1862 г. выходит примирительное «Окружное послание» Иллариона Кабанова. В нем была предпринята попытка заключения унии с Православной церковью. Попытка была неудачной, само послание было аннулировано буквально через несколько лет. Однако в результате борьбы из-за «Окружного послания» в среде поповцев укоренились два толка – окружники и неокружники.

⁶⁵⁶ Кожурин К. Я. Повседневная жизнь старообрядцев. 2-е издание. М., 2017. С. 104

⁶⁵⁷ Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667-1676 годов. М., 2009. С. 149.

⁶⁵⁸ Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 223 – 246.

Таким образом, в старообрядчестве выделяются три течения: беглопоповцы, поповцы и беспоповцы, которые, в свою очередь, делятся на согласия и толки. Все эти направления развивались и функционировали на Рязанщине. В каждом уезде губернии общины староверов пытались организовать свои моленные, вести агитацию среди православного населения. Государственные и церковные власти всячески пытались предотвратить пропаганду и развитие старообрядчества.

Сектантство принято разделять на мистическое и рационалистическое направления.

К сектам мистического направления относились хлысты и скопцы. Сложно установить время появления хлыстовства, известно, что в официальных документах эта секта начинает фигурировать в первой половине XVIII в. По утверждению О. И. Дехтевич, ни у одной из русских сект не было столько названий, как у хлыстов. Их называли монтанами, кантовщиками, сладкоедцами, шалопутами, богомолами. Причем сами хлысты могли называть себя «людьми божьими», «белоризцами», «духовными христианами», «племенем израилевым», «зеленым виноградом» и т. д. Это была одна из самых законспирированных сектантских организаций⁶⁵⁹.

Собственно народное название «хлысты» произошло от происходящих на их молитвенных собраниях радений – самобичеваний (для вхождения в экстатическое состояние, в результате которого начинались «ведения» и «пророчества»). Хотя и не исключено, что это искаженное слово «христы». Главный упор шел на коллективное собрание, а не на частную молитву. В практике вероучения была сугубая аскеза (пост, молитва, самоистязание, запрет на супружество, воздержание от горячительных напитков и проч.). Община называлась «кораблем», во главе лидер – «Христос» (опытный адепт, часто по-своему трактующий свое вероучение). Культ, помимо

⁶⁵⁹ Дехтевич О. И. Хлыстовское движение в России во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 34

радений, включал и пение Псалмов. Хлысты были довольно популярными в народной среде. Они умело маскировались под православных, поэтому властям их сложно было выявлять⁶⁶⁰.

Скопчество отпочковалось от хлыстовщины во второй половине XVIII в. Основатель этой секты, Кондратий Селиванов, не удовлетворяясь строгостью аскетизма хлыстов (частое нарушение целомудрия), решил крайней мерой обезопасить своих последователей от греха плоти – путем кастрации, к тому же это был действенный способ удержания адептов в секте (в основном это относилось к мужчинам, поскольку у женщин «кастрация» не отнимала репродуктивных функций и были случаи, когда они покидали секту и становились женами и матерями). Со временем (в конце XIX в.) среди последователей этого вероучения укореняется понятие «духовного скопчества», отчего происходит разделение⁶⁶¹.

Принципиальным отличием скопцов от хлыстов были кастрация, отрицание перевоплощений и отсутствие постоянного возрождения Христа в руководителях общины (учили, что Он являлся только дважды, первый – собственно Иисус, а второй – Селиванов). Общины скопцов были крепкими и взаимодействовали между собой. Отличало их и беспринципное миссионерство (адепта могли подкупить материально, опоить и кастрировать). Вообще скопцам, как и хлыстам, были свойственны явление экстатических состояний при богослужении, всякого рода откровения и эсхатологические чаяния⁶⁶².

К рационалистическим сектам относились духоборы и молокане, которые вышли из недр хлыстовщины во второй половине XVIII в. Одним из основателей секты духоборов (не в смысле отрицающих третью ипостась

⁶⁶⁰ Далецкая В. Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII – XIX веках: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 49 – 51.

⁶⁶¹ Сулова Л. Н., Яркова И. В. Мистические секты на территории Тобольской губернии XVIII – начала XX веков: распространение и численность последователей // Научный диалог. 2021. № 9. С. 474 – 475.

⁶⁶² Далецкая В. Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII – XIX веках. С. 52 – 57.

Пресвятой Троицы, а в значении борцов за совершенствование духа) является Силуан Колесников, который решил отменить радения (доведения молящегося до экстатического состояния)⁶⁶³. Вероучительным источником являлась не только Библия, но и различные предания и пророчества наставников. При совершении богослужения они пели не только Псалмы, но и различные молитвы-заговоры, духовные стишки⁶⁶⁴.

Молокане развивались параллельно духоборам, отличало их то, что они провозгласили единственным источником откровения Святого Духа Библию⁶⁶⁵. «Молоканская секта по своему организационному устройству и приближенности учения к православию была менее опасной для государства, чем духоборческая. Тем не менее в графах ведомостей, а также в текстах законов духоборы и молокане всегда указывались вместе»⁶⁶⁶.

Духоборы и молокане отрицали всю атрибутику Православной церкви, но, в отличие от хлыстов и скопцов, не были столь категоричны в эсхатологическо-мистических воззрениях, стремились к нравственным идеалам и чистоте, чем и привлекали к себе новых адептов⁶⁶⁷.

Кардинальным бытовым отличием старообрядчества от сектантства было то, что староверы имели свои моленные и не ходили в Православные храмы, держались обособленно (вплоть до того, что в одной деревне могло быть разделение на две улицы – православных и раскольников). Сектанты же, также имея свои молитвенные места, часто маскировались под православных, внешне могли соблюдать все церковные обряды (были случаи,

⁶⁶³ Канатьева Н. С. Проблемы идентификации в старом русском сектантстве (на примере Астраханской губернии XIX в.) // Журнал Фронтальных Исследований. 2017. № 3 (7). С. 210.

⁶⁶⁴ Иникова С. А. Духоборцы // Православная энциклопедия. Т. XVI. М., 2007. С. 366.

⁶⁶⁵ Чернов А. С. Иносказание как характерная особенность учения духовных христиан-молокан // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 7. С. 284.

⁶⁶⁶ Бежан Е. М. Классификация старообрядческих согласий и сектантских общин, их развитие и распространение на территории Западной Сибири в первой половине XIX в. // Вестник Омского университета. 2007. № 3. С. 93.

⁶⁶⁷ Далецкая В. Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII – XIX веках. С. 60.

когда староста храма являлся сектантом). Умение сектантов маскироваться затрудняло приходским священникам выявить принадлежность раскольника к какому-либо религиозному направлению, поэтому их и записывали в одну графу – раскол, передавая информацию в духовную консисторию.

На момент учреждения Рязанской консистории (1744 г.) раскольники проживали почти во всех основных населенных пунктах Рязанщины. Епархиальное начальство уже с 1721 г., с момента появления «Духовного регламента», должно было вести статистический учет не признающих официальную церковную власть. В одной из статей регламента было указано, что необходимо вести в епархиях учет раскольников, поскольку «сие бо ко многим, рассуждения требующим, случаям помощно есть»⁶⁶⁸. Таким образом, консистории не с нуля пришлось начинать борьбу с старообрядчеством и сектантством.

Одним из первых указов присутствия консистории, 21 июня 1745 г., было повеление по всем храмам Рязанской епархии приходским священникам заводить формуляры, по которым должен был вестись статистический сбор информации о раскольниках и о том, к каким видам и направлениям они принадлежат⁶⁶⁹. Однако дальше сбора статистических данных дело не пошло.

Во второй половине XVIII в. борьба с раскольниками велась благодаря инициативным архиереям. Но и их было не так много. Одним из немногих был уже упоминаемый епископ Симон (Лагов), который не только деятельно, как письменно, так и устно, обличал старообрядцев и сектантов, но и ввел в Рязанской семинарии факультативно предмет – учение о расколе.

Известен случай начала XIX в., когда в 1807 г. Рязанская консистория разбирала дело о продаже старообрядцам старопечатных книг одним из клириков епархии. Донос был подан на священника Иоана Михайлова, служащего в с. Устрань Спасского уезда. В ходе разбирательства

⁶⁶⁸ ПСЗРИ. Т. VI. 1721. № 3718. С. 342.

⁶⁶⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 3. Д. 32. Л. 1.

выяснилось, что книги были проданы не священником, а помещиком Абловым (имя не установлено), которому было предписано не распоряжаться церковным имуществом без дозволения епархиального начальства⁶⁷⁰.

Полноценная деятельность консистории по борьбе с раскольниками в епархии начинается в 30-е г. XIX столетия, когда в присутствии был организован секретный стол (подробнее см. п. 2.3). Теперь начинается целенаправленное разбирательство дел в отношении старообрядцев и сектантов.

17 июля 1836 г. от Святейшего Синода в Рязанскую консисторию приходит повеление об организации контроля по деятельности молокан в епархии. Было указано, что в Рязанской губернии в ряде уездов (Зарайском, Раненбургском и Егорьевском) проживает около 500 человек. Синод рекомендовал в приходы, «зараженные» сектантством, назначить благонадежных священников для проведения увещевания молокан, чтобы они переходили в православие, и снабдить этих священнослужителей необходимой полемической литературой⁶⁷¹.

18 сентября Рязанская консистория предоставила правящему архиерею архиепископу Евгению (Казанцеву) справку о священниках, служащих в Зарайском, Раненбургском и Егорьевском уездах, и о количестве сектантов, проживающих в этих местностях. Также благочинным было предписано взять под контроль деятельность указанных священников и докладывать консистории о проводимой ими работы в среде сектантов. 23 ноября консистория рапортовала Святейшему Синоду о проделанной работе⁶⁷².

С этого времени Рязанская консистория начала тщательно контролировать движения сектантов в епархии, для чего обязывала приходских священников, особенно в местностях, где были замечены

⁶⁷⁰ Добролюбов И., свящ. Историко-статическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. IV. Рязань, 1891. С. 202–203.

⁶⁷¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 1. Л. 1 – 4.

⁶⁷² Там же. Л. 8 – 31.

раскольники, докладывать через благочинных о количестве и составе выявленных религиозных групп в консисторию.

10 ноября 1837 г. благочинный одного из округов Скопинского уезда священник Захарий Яблонев докладывал в Рязанскую консисторию о том, что в одном из приходов благочиния были выявлены сектанты. Их обнаружили в с. Маклаково клирики местного храма и 3 ноября доложили об этом благочинному. Исходя из рапорта, получалась следующая картина. Община раскольников состояла из 10 человек, все были крестьянами. Предположительно, во главе были Никита Михайлович (51 год) и его дочь Ирина (23 года), в их доме и проходили молитвенные собрания. Также членами секты были Екатерина Михайловна (56 лет), дочери Феврония (26 лет), Прасковья (19 лет), Прасковья (17 лет) и племянница Пелагея Григорьевна (28 лет) (муж и сын Екатерины были сосланы на поселение в Сибирь за скопчество), Мария Захаровна (44 года), ее сын Дионисий (23 года) и племянница Феодора Илларионовна (20 лет) (муж и брат Марии также были сосланы на поселение за скопчество). Все эти люди держались особняком от остальных селян (даже одежда у них была особого стиля), гнушались мясной пищи и хмельных напитков. Молодых девушек не стремились выдавать в замужество. И особенно настораживало клириков то, что собрания этой общины проходили тайно и в разное время, причем всех приезжих к ним гостей они скрывали, а при попытках узнать что-нибудь о гостях те быстро уезжали⁶⁷³.

8 декабря консистория постановила сообщить об этом Рязанскому губернскому правлению для установления, какой секте принадлежали раскольники с. Маклаково Скопинского уезда, и о дальнейшем решении по этому вопросу, что и было сделано. В итоге только 24 августа 1846 г. губернское правление оповестило консисторию о том, что указанные крестьяне принадлежат к секте скопцов, но были освобождены от суда (в

⁶⁷³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 3. Л. 1 – 3.

1841 г.), поскольку не представляли угрозы для гражданской власти и не уклонялись от церковных таинств. Консistorии было рекомендовано вести за общиной скопцов наблюдение⁶⁷⁴.

Между тем благочинный священник Захарий Яблонев Скопинского округа в результате наблюдения и расследования установил, что община скопцов существовала в с. Маклаково уже около лет 20, некоторые из ее членов за агитацию учения принудительно отдавались в солдаты, а некоторые ссылались на поселение, но община продолжала существовать и привлекать новых адептов, причем активным распространителем учения являлся отставной солдат Никифор Елисеевич, который постоянно проживал в с. Маклаково. Об этом Яблонев в мае 1848 г. донес в консисторию и губернское правление. К рапорту прилагался список выявленных членов секты скопцов (17 человек)⁶⁷⁵.

В августе 1851 г. Рязанское губернское правление постановило, чтобы епархиальное начальство установило строжайший контроль за деятельностью сектантской общины с. Маклаково. В отношении некоторых членов было определено следующее. Так, Ирину Никитичну заключали на содержание под стражу за учреждение в своем доме сектантских молений (видимо, к этому времени ее отец умер, и она стала старшей в общине). К тому же Ирине вменили в вину четырехлетнее воздержание от исповеди и Причастия. Наказание оставили за духовной консисторией. Также за консисторией оставили определение наказания Феодоре Илларионовне, которую уличили в блудном сожитии. 10 октября Рязанская консистория вынесла решение о наказании указанных женщин. Ирине был назначен четырехнедельный срок монастырского заключения в Михайловском Покровском женском монастыре (ее освободили от тюремного заключения). Феодора на 7 лет отлучалась от Причастия, причем должна была в праздники и воскресные дни быть в храме и исповедовать свои грехи, за выполнением

⁶⁷⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 3. Л. 3 об. – 12.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 15 – 22.

епитимии должен был наблюдать местный священник. Благочинному Яблонеу вменялось в обязанность вести увещание раскольников и наблюдение за общиной и каждый квартал рапортовать о поведении скопцов в консисторию⁶⁷⁶.

В августе 1851 г. в результате увещаний благочинному священнику Захарию Яблонеу удалось перевести в православие из общины скопцов только одну Пелагею Филипповну (жила на иждивении в доме Ирины Никитичны), которая в феврале 1852 г. уехала из с. Маклаково в неизвестном направлении, о чем благочинный докладывал в консисторию. В марте 1852 г. он также докладывал, что Никифор Елисеевич вновь был взят на службу в армию. 11 июня 1852 г. Яблонев рапортовал в консисторию о том, что Феодора Илларионовна оставалась непреклонной в раскаянии блудного греха, а также не изъявляла желания принять православную веру. В результате 17 июля консистория постановила заключить Феодору на полгода в Михайловский Покровский женский монастырь. 7 апреля 1853 г. вследствие покаяния Феодоры Илларионовны и проклятия учения секты скопцов она была принята в православие и освобождена от монастырского заключения. Приходскому священнику с. Маклаково вменили в обязанность вести за ней наблюдение и докладывать о ее поведении в консисторию⁶⁷⁷.

Стоит отметить, что в 1846 г. рязанские гражданские и духовные власти совместно выработали положение о том, на что нужно обращать внимание при выявлении скопцов и при обыске их жилищ.

Пункты были следующими: «1) [Нахождение] подозрительных писем с употреблением в них слов: “корабли, кормщики, полки полками, белые лебеди, восточная сторона, Иркутск”, а также молитв или духовных стихотворений; 2) портретов, изображающих стариков с подвязанным на шею платком-бантом, в голубом или синем халате, с черной соболиною опушкой, сидящих в креслах, иногда с положенною правою рукою на красный об

⁶⁷⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 3. Л. 23 – 27.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 48 – 70 об.

одной ножке столик, на котором стоит корзина с фруктами, именно – с веткою винограда или двумя персиками, с зеленью, держащими в правой или левой руке белый платок, иногда с голубыми по-полам цветочками; 3) иссушенного хлеба – белого небольшими кусочками и баранок, а черного – квадратно обрезанного, величиною не более одного вершка, а толщиной в четыре вершка, с одной стороны звездою обрезанного; 4) песка или порошка, составленного из высушенной и мелко истертой шуки, смешанной с сахаром; 5) рублевиков или других монет царствования императора Петра III и императрицы Елизаветы Петровны; 6) при медицинском осмотре женщин обозначать хотя приблизительно время или возраст, в котором совершенно оскотление, и с показанием всех знаков, оно на грудях и на нижней части»⁶⁷⁸.

Относительно вредоносной деятельности скопцов МВД 18 апреля 1847 г. приняло циркуляр, который 7 мая был прислан Рязанскому губернатору. В постановлении говорилось следующее.

1. Каждый оскотленный до принятия закона должен был получить свидетельство, если подобного свидетельства не было, то сектант подлежал суду как вновь оскотившийся.
2. Скопец, принимающий на работу наемника, берущий прислугу или просто родственника на проживание к себе домой, должен постороннего человека проверить паспорт на наличие отметки об оскотлении (если это уже произошло), при обнаружении впоследствии у жильца признаков оскотления, при отсутствии в паспорте отметки, наниматель подлежал суду, как совратитель в свою секту.
3. В случае, если оскотленный будет в суде обвинять тех, кто его совратил в секту, то его признавать невиновным и освобождать от суда, а совратителей подвергать наказанию⁶⁷⁹.

⁶⁷⁸ Владимир (Добролюбов), архим. К истории розыска о скопцах // Миссионерский сборник. 1894. № 1. С. 86 – 87.

⁶⁷⁹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Т. 1. Д. 55. Л. 1 – 1 об.

В Рязани гражданские и духовные власти совместными усилиями всячески старались пресечь деятельность и распространение секты скопцов.

21 января 1842 г. благочинный одного из округов Пронского уезда протоиерей Зимин (имя в документе написано неразборчиво) подал рапорт в Рязанскую консисторию о том, что в с. Панкино была выявлена община сектантов (духоборцев и скопцов) из 14 человек. 1 февраля епархиальное начальство определило вызвать раскольников для увещания в Рязань. 2 апреля Пронский уездный суд через полицейское управление переправил членов общины на увещание в консисторию⁶⁸⁰.

Интересно то, что подозреваемым в распространении сектантского вероучения в с. Панкино являлся отставной солдат Андрей Никонов, который имел тесное общение с Ириной Никитичной, проживавшей в с. Маклаково Скопинского уезда (она принадлежала к секте скопцов). Возможно, он и был во главе панкинских сектантов. Но все это нужно было еще доказать. Никонов также был в числе вызванных в консисторию.

8 апреля проводилось увещание сектантов (14 человек), причем все единогласно заявляли, что они придерживаются православной веры и соблюдают церковные таинства. Для надежности правлением консистории было принято решение отправить подозреваемых (на три недели) для дополнительного увещания и удостоверения в честности заявлений в рязанские монастыри и к городским клирикам, знатокам сектантского учения. Однако и после проведенной проверки подозреваемые в организации секты люди показали себя вполне православного вероисповедания. Поэтому 4 мая присланные в консисторию крестьяне были отправлены на место жительства. Об этом было сообщено в Рязанское губернское правление⁶⁸¹.

Дело на этом не закончилось. 12 мая губернское правление сообщило в консисторию, что отставной солдат Никонов ранее был судим за совращение православных в секту духоборцев и имел признаки оскотления (Никонов

⁶⁸⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 17. Л. 1 – 12.

⁶⁸¹ Там же. Л. 13 – 21 об.

утверждал, что получил ранение в паховую область, но не подвергся осклоплению). 22 мая епархиальное начальство обязало протоиерея Зимина тщательно наблюдать за поведением потенциальных сектантов и докладывать обо всем в консисторию⁶⁸².

Благочинным было установлено, что подозреваемые в сектантстве жители с. Панкино имели сношение с скопцами с. Маклаково. К тому же Андрей Никонов, по уточнению из церковной документации, с 1838 г. не принимал участия в церковных таинствах. Об этом Рязанская консистория 17 июня сообщила губернскому правлению. 27 августа правление определило Пронскому уездному суду через станового пристава вести наблюдение за общиной сектантов с. Панкино⁶⁸³.

К началу 1849 г. гражданскими властями было установлено, что общины сектантов существовали в следующих населенных пунктах Пронского и Скопинского уездов: Панкино, Киселево, Маклаково и Подгорная Никольская слобода. 8 июля Рязанская консистория постановила указать священникам, служащим в упомянутых местностях, вести за раскольниками наблюдение и докладывать об этом епархиальному начальству⁶⁸⁴.

Относительно неопределенной принадлежности в документах сектантов к скопцам или духоборцам можно предположить следующее: возможно, сектантство было принесено в с. Панкино из с. Маклаково в форме скопчества (предположительно, тем же Андреем Никоновым), но в дальнейшем община разделилась из-за ригористических постулатов скопцов, и часть общины стала исповедовать вероучение духоборцев. К моменту обнаружения сектантов благочинным протоиереем Зиминим разделение общины укреплялось, но для православного священника выяснение конкретной принадлежности раскольников к определенному виду было

⁶⁸² ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 17. Л. 24 – 25 об.

⁶⁸³ Там же. Л. 30 – 35 об.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 63 – 95.

незначительным уточнением, поэтому он в рапорте в консисторию и сообщил о наличии в местности скопцов и духоборцев.

7 июня 1838 г. в Рязанскую консисторию клирики храма прихода с. Матыры и деревень Новиково и Подстарье Зарайского уезда сообщили, что в их местности была выявлена община молокан. Сектанты не посещали богослужений в храме, не участвовали в церковных таинствах (даже детей сами крестили), жили особняком. Однако их община привлекала новых адептов, что и вызывало опасение у священнослужителей. Консистория об этом сообщила Рязанскому губернскому правлению. Только 23 декабря 1843 г. губернское правление определило Зарайскому уездному суду учинить по этому делу следствие. 26 августа 1845 г. правление оповестило Рязанскую консисторию о том, что крещение молоканами своих детей – это упущение становой пристава, а само дело по сектантам закрыто, поскольку в их действиях не было найдено нарушения гражданских законов, и дальнейшие действия должны предприниматься консисторией. В итоге 1 декабря 1848 г. епархиальное начальство через Зарайское уездное правление вызвало в консисторию наставников общины крестьян Гавриила Герасимовича и Самсона Илларионовича для увещевания, но безрезультатно. Тогда к увещеванию был привлечен настоятель Симеоновской церкви г. Рязани священник Стефан Родосский, который с 2 по 10 декабря проводил с сектантами беседы, но молокане опять проявили упорство. Тогда консистория 14 декабря постановила обязать настоятеля храма с. Мытары священник Иоанна Чернобаева проводить увещание молокан, чтобы они приняли православие. Однако молокане так и оставались верны своей вере⁶⁸⁵.

Вообще, молокане упорно держались своего учения и не так часто поддавались на увещевания православных священников. Так, к примеру, 3 марта 1854 г. в д. Луховицы Зарайского уезда были выявлены приверженцы секты молокан. Их предводитель Тимофей Евтеев был доставлен в

⁶⁸⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 5. Л. 1 – 113 об.

архиерейский дом для увещания, но оставался непреклонен. Присутствие консистории стало решать вопрос о том, как поступить с Тимофеем дальше. Было вынесено определение о дальнейшем увещании предводителя молокан, это было поручено инспектору рязанских училищ иеромонаху Владимиру и казначею архиерейского дома иеромонаху Самуилу. Увещание должно было проходить в течение трех недель, а по истечении этого срока необходимо было предоставить доклад в консисторию о своих результатах и о погрешностях Тимофея Евтеева против православия. Сектант оставался непреклонен⁶⁸⁶.

1 января 1845 г. священник Иоанн Богородский прихода Погост Дощатый Зарайского уезда докладывал в Рязанскую консисторию о том, что в его поселении была обнаружена секта молокан. Однако на все увещания о принятии православной веры раскольники никак не реагировали. Между тем некоторые сектанты изъявляли желание крестить своих новорожденных, но сами родители отказывались исповедовать православие. 26 января консистория, опираясь на постановление Святейшего Синода от 11 февраля 1844 г., разрешила крестить детей сектантов, но при этом обязывала внушать родителям о необходимости самим принимать православную веру, списки крещеных младенцев необходимо было подавать в уездное полицейское управление. Также консистория определила Богородскому увещывать молокан в течение трех месяцев и о результатах сообщать епархиальному начальству. Для привлечения сектантов к увещанию консистория с ходатайством обратилась в Рязанское губернское правление, которое уполномочило (28 февраля) для этого Зарайского окружного начальника⁶⁸⁷.

В июне 1845 г. священник Богородский рапортовал в консисторию о том, что все его увещания зарайских молокан остались тщетными, сектанты не изъявили желания принимать православную веру. Основной причиной своей неудачи в увещании Богородский считал противодействие

⁶⁸⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 196. Д. 2. Л. 10 – 11.

⁶⁸⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 21. Л. 1 – 10.

главы молокан, Лаврентия Леонтьевича, который в строгом повиновении держал своих членов. Но главное, на стороне сектантов был сельский староста Феоктист Тимофеев, который всячески способствовал распространению молоканского вероучения. В общине сектантов было 82 человека. Между тем в донесении священника предоставляется изложение вероучения молокан. Оно заключалось в следующем:

- молокане считали, что православные храмы рукотворные, с золотыми, серебряными и деревянным идолами (иконами) и проповедуется в них лживое учение, а православное предание – вымысел ума человеческого;
- полностью отрицали чудеса от святых мощей, считали останки святых заспиртованными и видели в этом причину их сохранности;
- не признавали благодати священства, поскольку те рукополагались не Богом, а архиереем (ссылались на то, что священники грешили так же, как и обычные люди);
- отрицали все основные церковные таинства (крещение считали простым омовением водой; Евхаристию – вкушением хлеба и вина в обычном доме; а венчание, совершенное в храме, не считали законным, поскольку священник не имел благодати от Бога)⁶⁸⁸.

По сути, в этих вероучительных постулатах прослеживается типичный протестантский радикализм (отрицание таинств, икон, церковной иерархии). Участники молоканского движения были своего рода протестантами, были против «костной» Православной Церкви, не допускающей, по их мнению, своими обрядовыми установками живое общение с Богом.

15 ноября 1845 г. Рязанская консистория рапортом сообщила губернскому правлению о существующей проблеме в Зарайском уезде. 2 апреля 1846 г. Рязанское правление постановило зарайскому исправнику заменить старосту Тимофеева и переписать всех молокан Погоста Дошатого,

⁶⁸⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 21. Л. 14 – 15 об.

а Зарайскому земскому суду – вести строжайшее наблюдение за общиной сектантов⁶⁸⁹.

В результате активного вмешательства гражданских властей к концу декабря 1846 г. из сектантов 33 человека были присоединены к православию священником Иоаном Богородским, в том числе перейти в православие изъявил желание и глава общины Лаврентий Леонтьевич (7 октября). Детей бывших молокан крестили, а семейные пары венчали. Рязанская консистория обязала Богородского проводить новым членам Православной Церкви оглашение, а благочинному г. Зарайска протоиерею Иоанну Успенскому – вести за ними наблюдение и докладывать епархиальному начальству⁶⁹⁰. Остальные члены общины молокан, не изъявившие желания переходить в православие, по указу консистории должны были в дальнейшем подвергаться увещанию местным священником.

Что касается старообрядцев, Рязанская консистория вела с ними не менее жесткую борьбу, чем с сектантами, а порой и в большей степени. Однако реализация предпринимаемых мер зачастую зависела от содействия гражданских властей на местах.

Так, в первой половине XIX в. наблюдалось следующее. Искоренению раскола на Рязанской земле приходским священникам рьяно помогали помещики, которые круто расправлялись с ревнителями старого обряда, нередко были случаи не только наказания староверов по суду, но и расправы на местах от власть имущих. К примеру, в Сапожковском уезде помещики жестоко наказывали крестьян за принадлежность к расколу: секли и сажали под арест, а молодых людей, которые смело признавались в приверженности к старообрядчеству, вне очереди отдавали в солдаты. К примеру, помещик А. Н. Стури собрал всех местных старообрядцев и под угрозой наказания заставлял их отрекаться от своей веры, а после этой процедуры загнал всех в храм, чтобы причастить. Того, кто не пошел, силой вели в храм, связывали,

⁶⁸⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 21. Л. 24 – 25.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 26 – 61.

ставили на колени «на горох» и заставляли так стоять всю службу, а непокорные ссылались в Сибирь⁶⁹¹. Чтобы избежать всего этого, раскольники прибегали к обману: ходили на службы в храм, венчались, крестили детей, постились и даже причащались. Однако после Причастия всячески старались не проглотить Святые Дары, а, выйдя на улицу, выплюнуть их⁶⁹².

В середине XIX в. встречались и обратные случаи, когда гражданские власти, наоборот, пытались всячески содействовать жизнедеятельности староверов. К примеру, священнослужители Пронского уезда доносили в Рязанскую консисторию о том, что местные представители власти не содействуют клирикам в организации увещаний раскольников, и от этого положительных результатов в обращении староверов не было. Вместо этого старообрядцам было разрешено организовать свое отдельное кладбище и даже соорудить моленную. В результате всего этого староверы усилили общинную жизнь (стали приглашать к себе священников для совершения богослужений и отправления треб). Консистория рекомендовала пронским клирикам усилить проповедь православия старообрядцами и всячески пресекать переход местных жителей к раскольникам⁶⁹³.

До настоящего времени сохранился ряд судебных дел, разбираемых в Рязанской консистории во второй половине XIX столетия, из которых можно увидеть весь механизм судопроизводственного процесса в отношении старообрядцев.

Стоит отметить, что 20 мая 1857 г. МВД Российской империи приняло постановление, в котором губернским гражданским властям предписывалось при сломе старообрядческих моленных найденные деньги и другие материальные ценности отдавать в приказы общественного призрения, в употребление помощи бедным. 15 июня Рязанское губернское правление

⁶⁹¹ Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. 1896. № 4. С. 315.

⁶⁹² Рассказ крестьянина Гурия Свиркина о его жизни в расколе и обращении в православие // Миссионерский сборник. 1891. № 6. С. 369.

⁶⁹³ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3342. Л. 2 – 2 об.

распространило данное постановление среди городской и земской полиции⁶⁹⁴. Тем самым была узаконена конфискация церковного имущества староверов.

В 1864 г. настоятель (имя и фамилия не выявлены) храма с. Семенска Пронского уезда донес в Рязанскую консисторию об нелегальном сооружении беспоповцем Андреем Бармашевым (40 лет) на своем участке моленной. При проведенном расследовании было выявлено, что староверы в этой местности существовали со времени церковного раскола XVII в. и имели свою моленную. В 1859 г. она была закрыта и через несколько месяцев сгорела. В 1861 г. раскольники на земельном участке Бармашева соорудили новую моленную, где стали собираться для отправления богослужения. Сам священник был свидетелем их незаконных собраний (как, например, 9 мая 1864 г.), что и послужило поводом для сообщения в консисторию. Моленная представляла собой отдельно стоящий деревянный сруб (типа избы), где присутствовала соответствующая церковная атрибутика (иконы, свечи, аналои и богослужебные книги). Причем моленная являлась и местом жительства престарелых старообрядцев (безродных стариков и старух). Бармашев виновным себя не признавал, утверждал, что строил здание не для совершения молитв, а как место для проживания безродных соплеменников. Дело было передано в Рязанский окружной суд⁶⁹⁵.

4 ноября 1870 г. окружной суд приговорил Андрея Бармашева к пяти месяцам заключения в Рязанском тюремном замке, а незаконную моленную было решено сломать. Было подтверждено, что вина старообрядца-беспоповца заключалась в создании незаконной моленной и проведении несанкционированных богослужений⁶⁹⁶.

Однако Бармашев подал апелляцию в Московскую судебную палату, которая на слушании 14 января 1871 г. в результате повторного

⁶⁹⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Т. 1. Д. 396. Л. 2 – 6.

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3341. Л. 3.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 23 – 23 об.

расследования не нашла достаточных оснований для подтверждения обвинения, установленного Рязанским окружным судом.

Защитник Бармашева, титулярный советник Алексей Иванович Ростиславов, на судебном слушании доказывал, что решение Рязанского окружного суда он находил неправильным по следующим основаниям. Из дела было видно, что настоящая изба построена покойным отцом подсудимого на собственной усадьбе. Им же самим она была обращена в публичную моленную еще при собственной жизни в 1861 г. (за шесть лет до смерти и за два года до вступления Бармашева в законное, фактическое владение). Изба эта была отдана самим строителем – отцом доверителя – в наем для помещения в нем престарелых лиц с. Семенск, на что имелся акт договора. Сам отец Бармашева при жизни отдал в аренду на девять лет нескольким крестьянам с. Семенск собственную избу для помещения в ней бедных из староверов (это случилось 5 января 1865 г.). Для этого был заключен договор, на судебном следствии никем не оспоренный. «Следовательно, задействующим лицом при постройке избы, отдаче ее в аренду и в обращении оной в публичную раскольническую молельню был не доверитель его, а его отец или наниматель избы. В таком случае доверитель его мог быть привлечен к делу не как действующее лицо, а как только лицо, попускавшее при неведении закона продолжение исполнения договора, составленного отцом его»⁶⁹⁷.

В результате повторного слушания Московская судебная палата не нашла достаточных оснований обвинения крестьянина А. И. Бармашева в том, что он принимал какое-либо участие в превращении избы в моленную для старообрядцев-беспоповцев. Было вынесено постановление считать Алексея Ивановича Бармашева «по суду оправданным, а самую молельню по

⁶⁹⁷ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3341. Л. 28 об.

доказанности публичного отправления в одной из разных служений по раскольническому обряду подвергнуть слому»⁶⁹⁸.

Следующее дело было также связано с незаконным устройством моленной и хранением старопечатных богослужебных книг крестьянином с. Пустотенские Выселки Спасского уезда Игнатием Гавриловичем Нагаевым.

6 февраля 1874 г. Рязанская консистория передала судебному следователю Спасского уезда дело на старовера-поповца крестьянина с. Пустотенские Выселки Игнатия Нагаева, старообрядец обвинялся в незаконном устройстве в собственном доме публичной моленной. Обвинителем выступил настоятель местного храма священник Любомиров. Из его показаний выходило, что старовер устроил моленную в своем доме еще в 1873 г., где и отправлялись различные требы и богослужение. Кроме того, из показаний местных крестьянок выяснилось, что Нагаев – активный миссионер (склонял селян в старообрядчество). Любомиров видел в моленной разные принадлежности для богослужения, а также наличие старопечатных книг. К делу привлекались местные жители, которые показали, что не знали или были не уверены в наличии у Игнатия Нагаева моленной. Сам обвиняемый старовер виновным себя не признавал. Нагаев объяснял, что в своем доме публичных собраний не устраивал, что найденные у него богослужебные предметы были взяты для сохранности из старой сгоревшей моленной, а конфискованные старопечатные книги частично достались в наследство от отца, а частично были куплены на базаре⁶⁹⁹.

Рассмотрев дело, Рязанский окружной суд 20 января 1876 г. определил признать Нагаева виновным в устройстве в своем доме моленной и в приобретении старопечатных книг, изданных не в Московской синодальной или единоверческой типографиях. Самого старообрядца суд решил

⁶⁹⁸ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3341. Л. 29–29 об.

⁶⁹⁹ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3359. Л. 16–19.

заклЮчить в Рязанский тюремный замок на шесть месяцев. Найденные книги было решено отослать в распоряжение епархиального начальства, а устроенную моленную – подвергнуть слому, оставшиеся материалы – продать и вырученную сумму денег передать в земский комитет на предмет общественного призрения⁷⁰⁰.

Староверы во все времена славились взаимовыручкой, не стал исключением и Игнатий Гаврилович. Он, используя московские связи, подает апелляцию в Московскую судебную палату. 18 марта того же года было вынесено постановление, по которому апелляция была признана вполне заслуженной. Приговор Рязанского окружного суда был отменен. Игнатий Нагаев признавался полностью оправданным и невиновным в устройстве в своем доме старообрядческой моленной и хранении старопечатных книг. Относительно отобранного имущества у Игнатия Гавриловича, отданного в Рязанскую консисторию (иконы и книги), было принято решение оставить его на усмотрение самой консистории⁷⁰¹.

Часто подаваемые в Рязанскую консисторию обвинения на старообрядцев приходскими священнослужителями не имели положительного результата, и дело заканчивалось положительно для староверов.

9 октября 1874 г. благочинный 2 Спасского округа священник Гавриил Озеров передал в Рязанскую консисторию сообщение от священника Александра Америкова, служащего в с. Исады, в нем были следующие пункты:

1. совращение в старообрядчество раскольницей Ксенией Ефимовной Ерховой, живущей в с. Исады, своего сына Антония;
2. переход к старообрядцам жительницы с. Исады крестьянки Вассы Ивановны Лосевой;

⁷⁰⁰ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3359. Л. 26–26 об.

⁷⁰¹ Там же. Л. 28–28 об.

3. погребение раскольниками с. Исады крещенного по православному чину младенца;
4. крещение младенца Григория старообрядцами с. Муратово (мать была старообрядкой, а отец православным, на момент крещения ребенка он был в отъезде).

Обвинение крестьянки Ксении Ерховой усугублялось тем, что она запрещала своему сыну (13 лет от роду) ходить в местные православные приходское училище и храм, при этом отнимала одежду и обувь. К тому же, она по рождению была православной и только во взрослой жизни перешла к ревнителям старой веры (поповцам Белокриницкого согласия)⁷⁰².

Последние три обвинения в ходе расследования обстоятельств дела Рязанской консисторией не подтвердились, поскольку «при дознании никаких следов не открыто за умопомешательством крестьянки Лосевой, а отец младенца Григория крестьянин Яков Адрианов Карцев при опросе его не подтвердил того, что он имел намерение крестить сына своего по раскольническому обряду и кто из раскольников крестил его, не дознано, следовательно по сим трем обвинениям и предавать суду некого»⁷⁰³.

В отношении же крестьянки Ксении Ерховой дело обстояло несколько сложнее. Во-первых, было выяснено, что священник Александр ошибся или описался в имени сына крестьянки Ерховой (Антоний был старшим сыном и был православным, а перешедшим в староверие был младший – Степан). Во-вторых, сама Ерхова заявляла, что «она веры старообрядческой, и сыновья ее Антоний и Степан сначала были оба православные, а ныне первый остался православным, а последний, года два тому назад, перешел сам по себе добровольно в их веру, к чему она его никогда не принуждала, ходить в училище и в церковь не запрещала и обуви и одежды, для того чтобы он не ходил в оные, у него не удерживала; и никаких притеснений ему не

⁷⁰² ГАРО. Ф.627. Оп. 239. Д. 87. Л. 1 – 2 об.

⁷⁰³ Там же. Л. 22 об.

делала»⁷⁰⁴. И в-третьих, сам Степан объяснял, что добровольно, не по чьему-либо принуждению, перешел в старообрядчество и что мать не запрещала ходить в училище и православный храм, однажды только не дала ему обуви для похода в храм, потому что было грязно.

Хотя все эти показания свидетельствовали о невинности обвиняемой Ксении Ерховой, но консистория постановила, что обвиняемая виновна в том, что допустила своего сына Степана к переходу в старую веру и не препятствовала этому, поскольку тот, из-за своего несовершеннолетия находясь в полном распоряжении матери, не понимал опасности происходящего. Было вынесено следующее решение: «О проступке крестьянки Ксении Ерховой, заключающемся в допущении несовершеннолетнему сыну ее Степану совратиться в раскол, по ее небрежению, сообщить к Г[осподину] Прокурору Рязанского Окружного суда для возбуждения о сем дела по гражданскому суду»⁷⁰⁵.

10 февраля 1875 г. дело было передано в Рязанский окружной суд. 7 октября 1876 г. проходило заседание суда по делу крестьянки с. Исады Ксении Ерховой (в уголовном деле правописание фамилии Ерхова), которая по небрежности своей допустила малолетнего своего сына Степана перейти из православия в старообрядчество⁷⁰⁶.

Одним из основных свидетелей обвинения был священник Александр Америков, который свидетельствовал, что сама Ерхова склоняла своего сына Степана в старую веру. В подтверждение своих выводов священник приводил показания местного учителя Дервянина (имя неизвестно), которого расстраивало очень редкое посещение Степаном местной церкви. И даже после понуждения к частому посещению мальчик в оправдание заявлял,

⁷⁰⁴ ГАРО. Ф.627. Оп. 239. Д. 87. Л. 18.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 22 об. – 23.

⁷⁰⁶ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3360. Л. 2.

что его не пускает мать. Вскоре после этого Степан и вовсе перестал ходить в церковь и училище⁷⁰⁷.

Против заявлений Ксении Ерховой о том, что своего сына она не склоняла к переходу в старообрядчество и что он по собственному желанию сделал выбор, священник Александр свидетельствовал: «И если она смотрела на это равнодушно, то только потому, что она сама старообрядка»⁷⁰⁸.

В деле имелись показания, которые полностью уличали Ксению в злом умысле сманивания собственного сына в старообрядчество. К примеру: «Ерхова стала воспрепятствовать своему сыну ходить как в школу, так и в церковь и даже для этого употребляла принудительные меры, как например, не давала вовсе обуви и одежды, когда сыну нужно идти в церковь»⁷⁰⁹.

Рязанский окружной суд определил, что крестьянка Ксения Ерхова была виновна в совращении собственного сына в старообрядчество, что вопреки своей обязанности рожденного в православии сына Степана не отпускала ходить в православный храм, а, наоборот, поощряла посещение староверческих моленных и исполнение обрядов старой веры. Было определено: Ксению Ефимовну Ерхову заключить в Рязанский тюремный замок на шесть месяцев, а ее сына Степана отдать на воспитание родственникам православного исповедания или, если таковых нет, православным опекунам, которые будут назначены консисторией⁷¹⁰.

Следующее дело было инициировано не Рязанской консисторией, а инициативой местных гражданских властей. 22 апреля 1877 г. Рязанский окружной суд рассматривал обвинение пронского уездного исправника о незаконном устройстве моленной в с. Кутуково старообрядцем Матвеем Васильевичем Гаврюковым.

⁷⁰⁷ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3360. Л. 14 об.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 15 об.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 16.

⁷¹⁰ Там же. Л. 14 – 18 об.

Началось все 25 марта 1870 г., когда обвинитель рано утром застал староверов в собственном доме за молитвой (их было 29 человек). Вся обстановка (горящие восковые свечи, возожжённое паникадило, церковные старопечатные книги, иконы) свидетельствовала о том, что шло богослужение. Вызванные понятые подтвердили наличие моленной. Матвей Васильевич виновным себя не признавал, ссылаясь на то, «что молельни у него не было, а осмотренная изба была построена для сына его, который не захотел в ней жить»⁷¹¹.

В ходе осмотра «места преступления» было выяснено, что моленная находилась под одной крышей с прочими хозяйскими постройками и не представляла отдельного дома. Гаврюков не отрицал факта семейного молитвенного радения, однако не соглашался с обвинением в устройстве публичной моленной. Объяснял, что у него очень большое семейство, для которого и была построена огромная изба, но ни в одной из комнат особой моленной не было устроено.

Адвокат подсудимого доказывал следствию, что в рассматриваемом деле нет состава преступления, поскольку из показаний свидетелей выяснилось, что семейная молитва совершалась до рассвета ночью, т. е. в то время, когда односельчане спали. Следовательно, никакого соблазна и агитации не было, «что доказывается еще и тем, что исправник, чтобы застать молящихся, прибегнул к хитрости, производил осмотр в час ночи, переодевшись в крестьянское платье»⁷¹².

Прокурор также не находил доказательств устройства подсудимым в собственном доме публичной моленной, в которую был бы свободный вход для всех желающих. Тем самым он отказывался поддерживать обвинение и испрашивал суд оправдать подсудимого.

В итоге Рязанский окружной суд признал факт наличия у Гаврюкова моленной, однако, поскольку в избе не было престола, найденные свечи и

⁷¹¹ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3361. Л. 72 об.

⁷¹² Там же. Л. 73.

иконы не давали права причислять ее к месту сбора для публичной молитвы. Семейное моление, проводимое Матвеем Васильевичем, не служило соблазном для окружающих. Таким образом, окружной суд определил: «...крестьянина Пронского уезда, деревни Кутуковой Матвея Васильева Гаврюкова признав невиновным в обращении своей избы в публичную раскольничью молельню <...> считать оправданным по суду»⁷¹³.

В 1882 г. Рязанской консисторией разбиралось дело о постройке в Егорьевском уезде старовером Белокриницкого согласия Иваном Кутаковым каменной часовни, похожей на православный храм. Было рекомендовано староверу не обращать ее в публичную моленную, «и чтобы вообще в часовнях не были устраиваемы престолы, как принадлежность православных церквей, а равно и не было колокольного звона»⁷¹⁴.

В начале 1880-х гг. начинают происходить изменения в законодательстве Российской империи в отношении старообрядцев. В 1883 г. был принят закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»⁷¹⁵.

Свободная проповедь старообрядцев в Российской империи была по-прежнему запрещена. Закон ограничивал также их благотворительную и образовательную деятельность, которая рассматривалась как пропагандистская. Были запрещены и педагогическая деятельность, и организация школ. Относительно старообрядческих духовных лиц (в том числе и принадлежащих к Белокриницкой иерархии) в законе содержалось требование не употреблять церковных облачений вне стен моленных. Ремонт и строительство их также были ограничены рядом жёстких требований (наличие разрешения светских властей на названные действия, отсутствие у моленных внешних признаков православного храма). Открытие новых и «распечатывание» закрытых ранее монастырей и скитов не разрешалось.

⁷¹³ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3361. Л. 74.

⁷¹⁴ ГАРО. Ф. 4. Оп. 548. Д. 27. Л. 2.

⁷¹⁵ ПСЗРИ. Т. III. 1883. № 1545. С. 219–220.

Стоит заметить, что на местах (вопреки «Закону» 1883 г.) были случаи закрытия старообрядческих приходов и монастырей, расхищения их имущества. Священнослужителей-старообрядцев порой преследовали в судебном порядке лишь за ношение соответствующих сану волос и одежды.

В результате указа от 1883 г. была преодолена общественная изоляция староверов. Произошло законодательное восстановление их в гражданских правах, было предоставлено без ограничения свободы передвижения право торговли, право занятия различных выборных общественных должностей, постройки молитвенных домов, а также владения недвижимым имуществом. Император Александр III согласился несколько улучшить положение старообрядчества, исходя из прагматических соображений. Староверы воспринимались правительством как дополнительная опора самодержавной власти. Значение данного закона нельзя недооценивать, поскольку «для старообрядцев этот закон в определенном смысле положил начало процессу обретения религиозной автономии от Православной Российской Церкви»⁷¹⁶.

Староверы критично восприняли произошедшие изменения в законодательстве по отношению к ним, поскольку при внимательном чтении закона выходило, что действительно никаких гражданских прав им не было дано, а узаконивалась лишь зависимость старообрядчества от усмотрения министра внутренних дел, обер-прокурора Святейшего Синода и местных губернаторов или начальников областей.

Мельников выразил общее настроение всего старообрядчества: «Изложенный закон неліцемерно и правдиво свидетельствует о жутком положении старообрядцев в России в то, не совсем далекое от нас, время. Но жизнь тогдашняя многочисленными своими фактами рисует еще более мрачную картину этого положения. Из многочисленных старообрядческих храмов и молитвенных домов, отобранных от старообрядцев по всей России и запечатанных, ни один не был возвращен старообрядцам или распечатан,

⁷¹⁶ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). С. 257.

что разрешалось сим законом. Зато сколько новых старообрядческих молитвенных домов было закрыто, ограблено и отобрано уже после [выхода] этого же закона»⁷¹⁷.

Представители официальных церковных кругов тоже критически воспринимали начавшееся изменение законодательства относительно старообрядцев. Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев был убежден, что религиозное разномыслие в простонародье приведет к трагическим последствиям и подорвет единство Империи как политическое, так и национальное, поэтому прилагал огромные усилия для ограничения вводимых законом льгот⁷¹⁸.

И все же значение этого указа нельзя недооценивать: «Для старообрядцев этот закон в определенном смысле положил начало процессу обретения религиозной автономии от Православной Российской Церкви»⁷¹⁹. Государство обратило внимание на угнетенные по религиозным соображениям слои общества. Законотворчество относительно восстановления в гражданских правах ревнителй старой веры только набирало обороты. В конце XIX в. военное министерство получило царское разрешение поступать на военную службу от лиц старообрядческих и других конфессий (если это не запрещалось их религиозными правилами), а также в виде исключения и за выдающиеся заслуги производить их в офицеры. Им были предоставлены свобода передвижения без ограничений, права на торговлю, занятие различных выборных государственных должностей, строительство моленных, а также владение недвижимостью⁷²⁰.

⁷¹⁷ Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 371 – 372.

⁷¹⁸ Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 254 – 256.

⁷¹⁹ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). С. 257.

⁷²⁰ Кулиев Ф. М. «Основные изменения в конфессиональном законодательстве Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.» // Электронный научный журнал Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 232.

Справедливо замечание А. В. Стадникова относительно законотворчества в Российской Империи в отношении староверов: «В целом, во второй половине XIX в. происходило постепенное изменение внутренней политики государства в отношении старообрядчества, хотя вплоть до конца столетия вся конфессиональная политика государства носила инквизиционный характер»⁷²¹.

Необходимо отметить, что указанные изменения в российском законодательстве коснулись только старообрядчества, в отношении же сектантов никаких подвижек не произошло, они по-прежнему были полностью вне закона.

Наверное, одной из самых конспиративных сект на Рязанщине были хлысты. Возможно, в губернии они появились уже в конце XVIII в., но в архивных документах Рязанской духовной консистории в настоящее время выявлено только одно дело, относящееся к секте хлыстов, оно датируется концом XIX столетия.

18 февраля 1889 г. благочинный 3 Скопинского округа священник Михаил Поспелов докладывал в Рязанскую консисторию о том, что в его местности была обнаружена секта скопцов или духоборцев (он точно не определял). Выявлена секта была в селе Воскресенское, в имении г. Хрущева. Положение усугублялось тем, что местные священники собрались своими силами бороться с сектантами, вплоть до изгнания раскольников из села. Благочинный просил епархиальное начальство принять меры, чтобы не возникло проблем с законом из-за самоуправства местного населения. 1 марта консистория указала священникам прихода Воскресенского не предпринимать никаких мер и сообщила о появлении сектантов начальнику Рязанского губернского правления⁷²².

⁷²¹ Стадников А. В. Московское старообрядчество в социальной истории России XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 36.

⁷²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 148. Д. 42. Л. 1 – 4 об.

7 июля губернское правление предоставило в Рязанскую консисторию отчет о проведенном расследовании скопинского уездного исправника. Дело было в следующем. Исправник установил руководителей сектантской общины (Пахомий Марухин, Ксенофонт Дорожкин и Иаков Басманов), все они были людьми состоятельными. Местное население называло сектантов масонами. Тесное сношение у них было с сектантами близлежащего с. Черные Курганы и с. Заболотное Данковского уезда. Богослужение их состояло из радений, на которых пелись молитвенные гимны и совершались пляски и танцы. Вообще, сектанты жили скрытно и ничего подробного об их учении не удалось выяснить, а имелись лишь только одни народные слухи. Даже обращение к данковским гражданским властям по поводу сообщения о сектантах не дало результатов. В отчете отмечалось, что общинники соблюдали все православные обряды и таинства, исправно посещали храм, но при этом не пили спиртных напитков, не курили и гнушались мясных продуктов. Также отмечалось, что каждый мужчина, помимо законной жены, имел и «духовную», назначаемую главой общины (пророком). Причем, если у «духовных» жен появлялись признаки беременности, то они скрывались на несколько месяцев, а возвращались в село без младенцев (это послужило местному населению для распространения слуха о том, что сектанты пили кровь младенцев). В заключение исправник рекомендовал установить за сектантами тщательное наблюдение⁷²³.

24 августа Рязанская консистория назначила предписать благочинному священнику Михаилу Поспелову вести за сектантами наблюдение и доложить о положении дел епархиальному начальству через полгода⁷²⁴.

5 марта 1890 г. благочинный предоставил в Рязанскую консисторию рапорт. В нем он указал, что сектанты не проявляли миссионерского рвения в совращении в свою общину православного населения, жили также скрытно и неохотно шли на контакт со священниками. Сношения с данковской

⁷²³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 148. Д. 42. Л. 9 – 12.

⁷²⁴ Там же. Л. 17 – 19.

общиной были прекращены, поскольку глава той общины удалился в неизвестном направлении. Также было уточнено название сектантов, они именовались хлыстами. 30 апреля Рязанская консистория постановила благочинному и местным священникам вести просветительскую работу среди хлыстов, увещевать их к обращению в православную веру, а также разъяснять местному населению о пагубности учения хлыстов⁷²⁵.

25 мая 1890 г. благочинный Поспелов рапортовал в Рязанскую консисторию о том, что исправник Данковского уезда в ночь с 20 на 21 мая (под праздник Святого Духа, понедельник Троицына дня) арестовал членов общины сектантов с. Заболотное (около 15 человек) во время проводимого ими радения. Также он конфисковал все их имущество, в результате чего была подтверждена принадлежность их к секте хлыстов. 31 июля присутствие консистории постановило иметь сношение с исправником Данковского уезда по поводу уточнения обстоятельств ареста общины хлыстов. 11 октября рапорт исправника был предоставлен в консисторию. 5 ноября Рязанская консистория определила приобщить рапорт к делу о хлыстах Скопинского уезда. 4 февраля 1891 г. Рязанская консистория была информирована о том, что дело о хлыстах Данкова передано в Рязанский окружной суд⁷²⁶. Итог дела неизвестен.

Во второй половине XIX в. в Российской империи, помимо законодательных изменений, в губерниях начинают создаваться миссионерские организации – братства, основными задачами которых было устройство внутренней миссии в отдельной епархии в отношении старообрядцев и сектантов (иногда и мусульман). В 1877 г. в Рязанской епархии было создано Братство св. Василия, епископа Рязанского (подробнее см. п. 4.2). Именно этой организации духовная консистория передала заботу о противодействии раскол-сектантству в епархии. Но в то же время некоторые служащие Рязанской консистории стали членами Братства и

⁷²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 148. Д. 42. Л. 23 – 42 об.

⁷²⁶ Там же. Л. 43 – 49 об.

имели непосредственное влияние на развитие и деятельность этой организации. Возможно, именно в этот период в консистории был расформирован секретный стол и епархиальное начальство лишь по факту принимало сведения от Братства о положении «раскольников» в епархии.

В начале XX в. в Рязанском окружном суде состоялось громкое дело в отношении скопцов. Не установлено, кто был инициатором следствия, духовная или гражданская власть. С 25 по 29 октября 1904 г. в окружном суде проходило обвинение скопцов, к суду было привлечено 87 человек (32 муж. и 55 жен.) Скопинского уезда (35 человек было из с. Секирино, остальные из сс. Боршево, Озерки, Черные Курганы, Мшанка, Павелец, Кремлево и др.). Следствием было установлено, что «19 человек мужчин оскоплены большой печатью [удалены детородный орган и тестикулы – с. В.], 9 – малою, а у двоих отсечен только половой член. Из женщин у 15 человек отрезаны грудные соски, у 4 – части половых органов, у 32 – и то, и другое. Шестеро из преданных суду (2-е мужчин и 4 женщины) совсем не были оскоплены (об остальных достоверных сведений не собрано). Три привлеченные к суду женщины на суд не явились. Две из них находились в больнице [одна впоследствии умерла – с. В.], а третья только что родила»⁷²⁷. Большинству подсудимых были даны различные тюремные сроки.

Преследование властей (духовных и гражданских), судебные разбирательства, тюремные сроки и ссылки на поселение в отдаленные районы Российской империи не могли остановить деятельность изуверной секты скопцов, они продолжали свою деятельность и последующие десятилетия.

7 апреля 1905 г., в обстановке первой русской революции, императором Николаем II был утвержден «Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости». Указ коренным образом отличался от прежних законодательных актов, касавшихся раскольников. Отменялись ограничения

⁷²⁷ Строев И. П. Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. 1905. № 1. С. 75.

религиозной жизни иноверных и инославных исповеданий, снимались ограничения по строительству и ремонту инославных храмов, учреждению учебных заведений, образованию новых общин. Старообрядцам и сектантам давалась полная свобода гражданских прав, как было сформулировано в манифесте, чтобы обеспечить любому подданному свободу верования и молитвы по велению его совести⁷²⁸.

Но все же государство сохраняло запрет для старообрядцев официально употреблять иерархические православные наименования (митрополит, епископ и т. п.): «Это было, вероятно, определенной уступкой официальной церкви. Еще за несколько лет до этого глава российской старообрядческой церкви Саватий вынужден был дать московскому генерал-губернатору подписку о том, что он не будет именовать себя в официальных документах архиепископом Московским и Владимирским»⁷²⁹. Старообрядцы были уравнены в правах с православным населением Российской империи. Возрождение их церковных общин было мощным, стремительным, но недолгим⁷³⁰. Указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г. был радостно воспринят старообрядцами и стал красным яичком к Пасхальному дню.

Используя изменения в законодательстве, старообрядцы начинают процесс по государственной регистрации своих общин и постройки храмов. С 1907 по 1916 гг. Рязанским губернским правлением было зарегистрировано двенадцать общин староверов (впоследствии одна была закрыта)⁷³¹. Пока не были выявлены дела по регистрации общин сектантами.

Вплоть до революции 1917 г. старообрядчество и сектантство на Рязанщине развивались свободно, не испытывая притеснения со стороны духовной консистории и губернского правления (за исключением уголовных

⁷²⁸ ПСЗРИ. Т. XXV. № 26125. 1905. С. 257.

⁷²⁹ Стадников А. В. Московское старообрядчество в социальной истории России XIX – начала XX веков. С. 38 – 39.

⁷³⁰ Старообрядчество в России. Энциклопедический иллюстрированный словарь. М., 2005. С. 47.

⁷³¹ ГАРО. Ф. 4. Оп. 868. Д. 1. Л. 1 об. – 28.

преступлений). Рязанская консистория через Братство св. Василия воздействовала на раскольников, развивая миссионерскую работу в их среде.

В заключение хотелось бы отметить, что епархиальная власть в изучаемый период всячески старалась противодействовать развитию и распространению старообрядчества и сектантства на Рязанщине. Для этого привлекалась помощь гражданских властей (выявление тайных «раскольников», доставление их на увещание к приходским священникам или в присутствии консистории). Старообрядцы (беглопоповцы, поповцы и беспоповцы) и сектанты (хлысты, скопцы, молокане и духоборцы) поселялись почти во всех населенных пунктах Рязанской губернии и представляли собой общины, жившие отдельно от остального православного населения. Консистория через благочинных, а те через приходских священников собирали статистическую информацию о раскольниках, устанавливали, к какому религиозному направлению они принадлежали, и определяли способы борьбы с ними. Одной из действенных форм противодействия старообрядчеству и сектантству было заключение на определенный срок в монастырь, где раскольников тщательно увещевали к обращению в православие. Нередкими были случаи доставления обвиняемых в расколе в духовную консисторию, также для увещевания. Епархиальное начальство обязывало приходских священников наблюдать за местными старообрядцами или сектантами, докладывать об их деятельности в консисторию и следить за тем, чтобы не было перехода прихожан к раскольникам. Зачастую предпринимаемые Рязанской консисторией меры по борьбе со старообрядчеством и сектантством носили репрессивный характер и не способствовали их уменьшению, которые уходили в подполье, тайно проводили свои богослужения. Хотя и нельзя отрицать того факта, что консистория способствовала ограничению широкомасштабной деятельности старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии, пресекая деятельность всяческих маргинальных групп, к примеру, таких, как скопчество.

§ 4.2. Оптимизация миссионерской деятельности

С середины XVIII – до середины XIX столетий миссионерская деятельность Рязанской епархии в отношении раскольников носила сугубо охранительный и обличительный характер. Старообрядцев и сектантов методом увещевания старались обратить в православие, упорных в своих верованиях заключали в монастыри, а совершенно непокорных отдавали в солдаты или ссылали в отдаленные районы Российской империи.

Стоит отметить, что в начале XIX в. религиозная политика в отношении к раскольникам в Российской империи отличалась терпимостью, как и при императрице Екатерине Великой. По мнению В. А. Федорова, император Александр I считал всякое проявление фанатизма в вере следствием «невежества», однако частичная свобода вероисповедания в то время была связана с верностью монархии⁷³². В правление императора Николая I относительно лояльное отношение к старообрядцам сменяется административно-уголовным преследованием. Правительство повелевает вести статистический учет раскольников по губерниям. В какой-то степени это влияло и на миссионерскую деятельность в епархиях: «Секретные циркуляры один за другим торопили Епархиальных архиереев составлением ведомостей – отчетов о них, выработкою “подходящих” по месту, мер борьбы и указания лиц, которые заявили себя действиями против раскола и оказались к тому способными и проч[ее]»⁷³³.

Сохранились упоминания о том, что в 40-е гг. XIX столетия в Данковском уезде священник Иоаким Кедров проводил своеобразную миссионерскую деятельность в среде местных раскольников, несомненно, под наблюдением епархиальной власти. Однако старообрядцы и сектанты, невзирая на его увещевания, оставались при своих убеждениях (скрытно

⁷³² Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. С. 177.

⁷³³ Известия по Рязанской епархии. Раскол и сектантство в Рязанской епархии // Миссионерский сборник. 1911. № 2. С. 139.

посещали свои молитвенные собрания, а также вели агитацию учения среди православного населения)⁷³⁴. Священнослужитель вел миссионерскую деятельность в форме анкетирования. Сохранились составленные им вопросы и ответы на них. Вопросник состоял из следующих пунктов: «Почему оставил православие? Сколько лет в расколе? Место рождения и проживания? Род занятий?»⁷³⁵.

5 апреля 1845 г. Святейшим Синодом был послан указ святителю Гавриилу (Городкову), распространенный Рязанской консисторией по приходам епархии. В постановлении предпринималась попытка ограничить произвол на местах в отношении раскольников и способствовать их обращению в православие. Это синодальное определение можно считать пропедевтикой в организации миссионерской деятельности в Рязанской епархии. Приведем основные пункты из этого постановления:

- обращаться не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво, наблюдать во всем благоразумную умеренность и осторожность, ничем не раздражать их в словах и действиях;
- прежде всего действовать на них собственным пастырским примером, исполненного духом теплой, бескорыстной любви не только к прихожанам православным, но и к заблуждающимся;
- пастырям удаляться в бытовой жизни от всего, что могло бы дать пищу предосудительным толкам и злословию;
- в особенности избегать в своей деятельности всего того, что могло бы дать повод раскольникам к ропоту и жалобам на священство;
- для обращения заблудших ни в коем случае не прибегать к иным средствам, а только к духовному увещанию, растворенного любовью, кротостью и долготерпением;

⁷³⁴ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3340. Л. 1–1 об.

⁷³⁵ Там же. Л. 269–290 об.

- увещания делать, пользуясь благоприятными к собеседованию случаями;
- приобретать уважение и доверие рассудительным и беспристрастным образом мыслей и действий, опытностью, скромностью, сострадательностью и другими подобными свойствами;
- ни под каким видом не вмешиваться в богослужение раскольников, а также в какие-либо полицейские распоряжения о противозаконных действиях, поскольку это не дело духовенства;
- ни по каким делам раскольников не обращаться с требованиями или доносами к светским властям, но доводить об этом до сведения своего епархиального начальства;
- из раскола к православию присоединять только тех лиц, которые изъявили собственное, непринужденное и искреннее на то желание⁷³⁶.

Все эти пункты свидетельствуют о разумном отношении вышестоящего начальства в деле обращения раскольников в православие, и если бы они всецело выполнялись на приходах в Рязанской епархии, то, возможно, увещание старообрядцев и сектантов не было бы таким бесплодным.

Можно сказать, что только с учреждением в Рязанской епархии для миссионерской деятельности контролирующего органа – братства – начинается полноценная работа по миссии среди старообрядчества и сектантства. Однако этому предшествовали некоторые события.

Первоначально, как известно, братства стали организовываться в Речи Посполитой для сплочения православного населения в противостоянии миссионерской деятельности униатов. В XVI в. в Перемышльской и Львовской епархиях образовались духовные приходские братства. Они были законодательно закреплены Уставом с благословения епархиального

⁷³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 20. Л. 1 – 3 об.

архиерея⁷³⁷. Но по большей части организации действовали независимо от епископов, которые не одобряли такой автономии. В результате церковных реформ митрополита Петра Могилы самостоятельная деятельность братств начинает приходить в упадок. Братства все больше подчиняются влиянию епископа той епархии, где они были организованы. К началу XIX в. братства, существовавшие в западных областях Российской империи, утратили свое церковное и социальное значение⁷³⁸.

В 60-е годы XIX в. братства на Западной Украине и в Белоруссии вновь начинают возрождаться. Так, в 1863 г. братство открылось в Минске. После него в городе Люцине Полоцкой епархии было создано Успенское Богородичное братство, целью которого было установление православной социальной миссии среди единоверцев. Более того, оно начало свою деятельность без благословения правящего архиерея. Успенское Богородичное братство спонсировалось меценатами из Петербурга, которые обещали не только материальную, но и любую другую помощь. Деятельностью братства был не доволен местный губернатор А. М. Веревкин, объявивший его нелегальной организацией. Местному епископу пришлось обратиться за помощью в Священный Синод. Только тогда конфликт был улажен. Однако этот инцидент повлиял на процедуру утверждения устава братств, который был разрешен только после утверждения губернатором⁷³⁹.

Процесс создания православных братств в центральных и восточных епархиях России продвигался медленнее, встречая препятствия как со стороны светских, так и со стороны церковных властей⁷⁴⁰.

⁷³⁷ Лукашова С. С. Журавский А. В. Братства Православные // Православная Энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 201.

⁷³⁸ Там же. С. 204.

⁷³⁹ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). С. 362 – 366.

⁷⁴⁰ Лукашова С. С. Журавский А. В. Братства Православные. С. 204.

Несмотря на различные препятствия, встречавшиеся на пути организации братств, их число росло. Одной из насущных задач братств, созданных в великорусских губерниях, была борьба с расколом и различными лжеучениями, т. е. сектантством. Любое организованное братство обязано было иметь свой устав, и именно братства ставились в определенные условия деятельности⁷⁴¹.

13 марта 1864 г. министр внутренних дел П. А. Валуев и обер-прокурор Святейшего Синода А. П. Ахматов совместно одобрили предоставленный им проект программы учреждения церковных братств. Данный проект содержал следующие пункты:

1. братства образовывались из лиц православной веры, различных званий и состояний для образования миссионерского и социального служения в Православной Церкви;
2. создание братства было в компетенции правящего архипастыря;
3. индивидуальный устав был у каждого братства;
4. устав обязан был обговаривать местные (епархиальные) обычаи;
5. вмешательство гражданских властей в уставную деятельность братств было запрещено;
6. устав братства, помимо утверждения епархиальным архиереем, необходимо было заверять у местного губернатора;
7. никаких отклонений от утвержденного устава не допускалось, при необходимости были внесены изменения во вновь установленный порядок утверждения устава⁷⁴².

6 апреля 1864 г. присутствие по делам православного духовенства нашло изложенный выше проект основных правил для учреждения

⁷⁴¹ Указы Святейшего Синода. Об основных правилах для учреждения церковных братств // Рязанские епархиальные ведомости. 1866. №. 23. С. 265.

⁷⁴² Там же. С. 266.

православных церковных братств соответствующим своей цели и предоставило П. А. Валуеву на Высочайшее утверждение⁷⁴³.

8 мая 1864 г. император Александр II утвердил это положение. Одним из первых учреждается в Саратовской губернии, при подворье Спасо-Преображенского монастыря, братство Святого Креста, имеющее своей основной задачей миссионерство среди старообрядцев. Святейший Синод использовал положительный опыт указанного братства для настоятельной рекомендации епархиальным архиереям учреждать таковые в подведомственных епархиях. 23 марта 1866 г. указ и печатный экземпляр устава саратовского братства Святого Креста рассылается по епархиям⁷⁴⁴.

23 марта 1866 г. в епархии были разсланы указ об организации братств в губерниях Великороссии и печатный экземпляр устава Саратовского Крестовоздвиженского братства. Настоятельная рекомендация Святейшего Синода вызвала положительную реакцию, так как после издания правил и их распространения по губерниям в Российской империи в период с 1864 по 1880 гг. было создано 63 братств⁷⁴⁵.

Но в Рязанской епархии еще не происходило создание какого-либо братства, а первоначально был учрежден филиал Православного миссионерского общества, служивший для помощи в деле внешней миссии в Российской империи.

Несколько слов необходимо сказать об истории организации миссионерского общества. Идея об учреждении этой организации была высказана еще преподобным Макарием (Глухаревым), который в 1839 г. представил на рассмотрение в Святейший Синод свой труд «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между евреями,

⁷⁴³ Указы Святейшего Синода. Об основных правилах для учреждения церковных братств // Рязанские епархиальные ведомости. 1866. №. 23. С. 266 – 267.

⁷⁴⁴ Указы Св. Синода. О приглашении епархиальных преосвященных к учреждению братств, с целью противодействия расколу // Рязанские епархиальные ведомости. 1866. № 20. С. 212.

⁷⁴⁵ Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке: в 2 т. Т. 2. Православный Восток. СПб, 1901. С. 653.

магометанами и язычниками в Российской Державе». В этой работе архим. Макарий не только подробно обосновал необходимость создания миссионерского общества, но и описал его функции. Однако при его жизни идея создания общества так и не была реализована⁷⁴⁶.

В годы проведения либеральных реформ императора Александра II идеи архимандрита Макария получили свое осуществление. В 1865 г. в Санкт-Петербурге, под покровительством императрицы Марии Александровны, по благословению Святейшего Синода, организуется «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками»⁷⁴⁷. Любопытно, что прототипом устава учреждаемой организации послужил проект устава Санкт-Петербургского православного церковного братства⁷⁴⁸. М. А. Тарасов писал, что это была единственная всероссийская церковно-общественная организация с разветвленной структурой по всей стране в дореволюционный период⁷⁴⁹. В 1869 г. утверждается новая редакция устава из-за упразднения Петербургского совета общества. Теперь общество переезжало в Москву и переходило под контроль Московского митрополита Иннокентия (Вениаминова), который в 1870 г. становится председателем этой организации⁷⁵⁰.

Согласно уставу⁷⁵¹, главной целью миссионерского общества было содействие внешней миссии внутри Российской империи среди нехристианских народов и утверждение новообращенных как в истинах святой веры, так и в правилах христианской жизни (§ 6). Особое внимание

⁷⁴⁶ Кагарлыкский А. свящ. Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества // Миссионерское обозрение. 2011. № 2. С. 5.

⁷⁴⁷ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. С. 148.

⁷⁴⁸ Тарасов М. А. Санкт-Петербургское православное церковное братство как предшественник Миссионерского общества в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 235-236.

⁷⁴⁹ Тарасов М. А. Попытка учреждения Санкт-Петербургского Православного Церковного Братства (1864–1865) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 3. С. 208.

⁷⁵⁰ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 474.

⁷⁵¹ Устав Православного миссионерского общества. Б/м. Б/г.

уделялось функциям епархиальных Комитетов общества. Главная организация с 1870 г. находится в Москве, а дочерние филиалы – Комитеты – организовывались по губерниям Российской империи, возглавлял которые епархиальный или викарный епископ (§ 4). Было специально оговорено, что все взносы, сборы и пожертвования, в какой бы комитет общества они ни поступали, составляют общий капитал миссионерского общества и могут использоваться только в миссионерских целях (§ 23). Епархиальные Комитеты были обязаны изыскивать материальные средства для удовлетворения миссионерских нужд, помогать миссионерам в деле обращения иноверцев, ежегодно отчитываться перед Православным миссионерским обществом о деятельности миссии (§ 58).

Всероссийское Православное миссионерское общество существовало до 1917 г. Рязанская консистория не оставалась в стороне от участия в деятельности общества, так, секретарь канцелярии В. А. Самарянов с 1884 по 1894 гг. состоял членом организации и активно принимал участие в его работе⁷⁵².

Таким образом, 9 января 1872 г. Комитет Православного миссионерского общества был открыт и в Рязани. По поводу этого события в кафедральном соборе г. Рязани архиепископом Алексием (Ржаницыным) была отслужена литургия. По окончании богослужения владыка произнес торжественное слово, в котором были такие слова: «...наш епархиальный комитет найдет себе многих членов ревнителей православия и усердных жертвователей на распространение св. веры между неверующими и не знающими Христа соотечественниками»⁷⁵³.

Однако у Комитета были другие приоритеты. Основной задачей епархиального Комитета Православного миссионерского общества было «содействовать всеми возможными, денежными и вещественными, средствами православным миссиям в деле обращения в православную веру,

⁷⁵² ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 640. Л. 14.

⁷⁵³ Рязань // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1872. № 10. С. 239.

обитающих в пределах Русской империи нехристиан, и утверждении обращенных в истинах св[ятой] веры и в правилах христианской жизни»⁷⁵⁴. Основной упор шел больше на внешнюю, чем на внутреннюю миссию. Рязанская епархия лишь участвовала в сборе финансовых средств, но не более.

В первые годы деятельности Комитета была зарождена идея организовать миссию среди мусульман, живущих в селе Карамышево Касимовского уезда Рязанской губернии.

В 1873 г. на одном из заседаний Комитета было принято решение обратиться за консультацией об устройстве миссионерского дела среди мусульман к Казанскому Православному братству св. Гурия. Прошение было удовлетворено. В тот же год в Рязань для консультации был прислан доцент Казанской духовной академии Н. П. Остроумов, который после проведенного изыскания рекомендовал архиепископу Алексию в качестве основного миссионерского средства открыть школу в Карамышеве. Остроумов обосновывал свою рекомендацию следующими словами: «Карамышевская школа должна, по моему мнению, поднять крайне низкий уровень религиозного развития местных прихожан и вместе с тем сделать попытку произвести доброе впечатление на окружающих Карамышево татар. Я собрал много фактов, очень грустных, которые вопиющим образом доказывают необходимость открытия школы в Карамышеве»⁷⁵⁵.

Рязанский Комитет миссионерского общества исполнил рекомендацию Н. П. Остроумова. В с. Карамышево был приобретен дом (за 275 руб. у вдовы священника) с участком, и 18 марта 1874 г. школа была открыта. Первый набор составил 12 человек, к концу учебного года учеников было 43

⁷⁵⁴ Рязань. 9 января 1872 года // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1872. № 10. С. 237.

⁷⁵⁵ Цит. по: Алфеев П., прот. Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. № 15. С. 518.

человека. Учителем был определен отставной военный – Степан Петрович Данилов, рукоположенный в священный сан⁷⁵⁶.

Однако к 1878 г. в Карамышевской школе не осталось ни одного ученика, поскольку Данилов не смог расположить к себе местных татар, которые перестали отпускать своих детей в школу. Протоиерей Павел Алфеев в своей статье о Карамышевской школе давал характеристику миссионерским способностям Данилова. Алфеев писал, что учителю совершенно не удавалось расположить к себе татар окрестных деревень, и никто из них не давал ему своих детей обучаться русской грамоте. В Карамышеве детям татар предлагалось бесплатное образование, но они его не принимали, а своих детей охотно отдавали учиться за плату дьякону соборного храма Постникову, дьякону храма при местном кладбище Липину и псаломщику Тумовскому. В итоге карамышевский учитель священник Данилов не достиг той цели, ради которой Рязанский миссионерский комитет вызвал его из Казани в Карамышево, и около 2000 руб. миссионерских денег было потрачено на это впустую⁷⁵⁷.

Комитет в 1878 г. принимает решение об увольнении с должности учителя священника Степана Данилова. На его место был определен студент Рязанской духовной семинарии Василий Агрономов. Этот шаг способствовал разрешению проблемной ситуации с миссией среди касимовских татар⁷⁵⁸.

Помимо учреждения Карамышевской школы, Рязанский Комитет миссионерского общества предполагал создание полноценной Касимовской миссии. Именно с этим и связана идея учреждения Братства св. Василия.

Учреждение в Рязанской епархии братства связано с епископом Палладием (Раевым). У владыки был уже опыт образования подобного рода

⁷⁵⁶ Отчет о деятельности рязанского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1874 год // Рязанские епархиальные ведомости. 1875. № 11. С. 178 – 179.

⁷⁵⁷ Алфеев П., прот. Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. № 17. С. 588 – 589.

⁷⁵⁸ Алфеев П., прот. Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. № 21. С. 751 – 752.

организаций. Будучи епископом Тамбовским, он деятельно участвовал в создании Казанского Богородичного миссионерского братства⁷⁵⁹. Учитывая прошлый опыт, владыка решил и на Рязанской земле организовать централизованную миссию не только среди мусульман, но и среди старообрядцев и сектантов.

Под председательством епископа Палладия 27 февраля 1877 г. состоялось епархиальное заседание, на котором был поднят вопрос об учреждении в Рязанской епархии миссионерского Братства в честь св. Василия Рязанского⁷⁶⁰. Именно этого святителя хотели видеть покровителем миссионерской деятельности в Рязани. Поскольку с именем святителя Василия связано учреждение кафедры в Переяславле-Рязанском, то и распространение христианской веры предполагалось в данных пределах. Основной причиной создания было то, что «в пределах рязанской епархии проживают в большом числе разные сектанты, уклоняющиеся от православия по заблуждению, именно приверженцы сект: поповщинской, беспоповщинской, хлыстовской, скопческой, молоканской, духоборческой»⁷⁶¹. Братство предполагалось открыть при архиерейской кафедре в Христорожественском соборе г. Рязани.

При обсуждении вопроса об учреждении братства было указано на рекомендацию Святейшего Синода от 23 марта 1866 г. относительно привлечения епархиальных архиереев к учреждению братств с целью противодействия раскольникам. На обсуждение был вынесен предварительно

⁷⁵⁹ Просветов Р. Ю. Палладий (Раев), митрополит // Тамбовская Энциклопедия: / Гл. научный редактор Л.Г. Протасов. Тамбов, 2004. С. 427.

⁷⁶⁰ Святитель Василий – четвёртый из епископов рязанских, упомянутый в Лаврентьевской летописи. По преданию, принял постриг в Муроме, затем был хиротонисан во епископа Муромского. Созданная в середине XVI в. «Повесть о епископе Василии» рассказывает, что он совершил чудо, будучи епископом Муромским. После того, как толпа обвинила святителя Василия в постыдном поведении и потребовала его смерти, епископ Василий, помолившись, вышел к Оке, распростёр по воде епископскую мантию, встал на неё с образом Богородицы в руках, и был перенесён против течения до Старой Рязани. Кафедра была перенесена из Мурома в Старую Рязань, а после её разрушения и запустения – в Переяславль Рязанский (современная Рязань).

⁷⁶¹ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

составленный устав Братства и была предоставлена объяснительная записка о необходимости создания новой епархиальной организации. В частности, в записке говорилось, что Братство не будет дублировать деятельность Комитета Православного миссионерского общества, поскольку основной целью рязанского филиала являлся исключительно сбор пожертвований: «...потому и цель всех действий комитета ограничивается преимущественно изысканием местных средств к приобретению более значительных добровольных, денежных и вещественных подаяний»⁷⁶².

Вместе с тем Братство св. Василия учреждалось как одно из отделений Комитета Православного миссионерского общества. Итогом объяснения необходимости учреждения миссионерской организации было следующее заключение: ввиду многих темных сторон в жизни местной среды и столь же многих духовных потребностей, вытекающих из нее и остро нуждающихся в удовлетворении, необходимо открыть при существующем епархиальном миссионерском комитете особый отдел такого же миссионерского характера, который охватывал бы, по возможности, все духовные потребности среды и служил бы религиозно-нравственным интересам, существенным и необходимым для ее духовного успеха⁷⁶³.

Обсудив все нижеперечисленные вопросы, общее собрание членов рязанского отделения Православного миссионерского общества «положило, покорнейше просить своего Председателя, Преосвященнейшего Палладия, Епископа Рязанского и Зарайского, и Кавалера, по предварительном сношении с Его Превосходительством, Господином Начальником губернии, утвердить проект устава и разрешить открытие Братства св. Василия Рязанского»⁷⁶⁴.

⁷⁶² О необходимости открытия в городе Рязани при существующем епархиальном комитете православного миссионерского общества, особого отделения под именем Братства св. Василия Рязанского // Рязанские епархиальные ведомости. 1877. № 18. С. 353.

⁷⁶³ Там же. С. 356 – 357.

⁷⁶⁴ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

Поскольку Братство учреждалось как одно из отделений Московского миссионерского общества, вполне логичным было попросить материальной помощи у главной организации. Епископ Палладий (Раев) поступил подобным образом. 16 сентября им была подана просьба в совет Православного миссионерского общества. Владыка просил выделить половину «части взносов и пожертвований, до сего времени поступивших уже, а равно имеющих поступать в Рязанский Комитет Православного Миссионерского Общества»⁷⁶⁵. В благодарность за подобный денежный взнос Братство должно было взять на себя обязательство помогать Карамышевской школе в Касимовском уезде Рязанской губернии. Также обязалось взять под свой контроль миссионерскую деятельность среди мусульманского населения указанного уезда⁷⁶⁶.

29 сентября 1877 г. на общем собрании Православного миссионерского общества было принято решение отказать епископу Палладию. Из объяснений выходило следующее: Совет Православного миссионерского общества и его комитеты составляли одно целое, и смешивание деятельности Комитетов с другими какими-либо организациями осложняло бы деятельность Православного миссионерского общества. Не было необходимости передавать какой-либо миссионерской организации попечение о касимовской Карамышевской школе, поскольку в Рязанском комитете был учтен и рассчитан расход этих средств, к тому же указывалось на использование большей части собранных денежных пожертвований на содержание сибирской миссии. Тем самым нецелевое использование финансовых средств противоречило уставу Православного миссионерского общества. Одним из веских аргументов было указание на уже бывшие ранее обращения епархиальных архиереев с подобными просьбами и отказы на них обществом. Соответственно, и в данном случае совет Православного

⁷⁶⁵ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁷⁶⁶ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1878 год // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1879. № 1. С. 8.

миссионерского общества своим долгом считал держаться принятого направления, ясно указанного Уставом общества, не делал уже исключений, которые могут увеличиваться в будущем⁷⁶⁷.

По поводу отказа Православного миссионерского общества в финансировании Рязанского Братства в периодической печати завязалась дискуссия. Началась она со статьи неизвестного автора, который в журнале «Церковно-общественный вестник» за 1877 г. написал следующее: «Очень будет хорошо, если из центрального миссионерского управления будет получен ответ удовлетворительный: тогда братство св. Василия сразу получит опорный денежный фонд для своей деятельности. Очень жаль будет, если обращение в центр[альное] миссионер[ское] общество останется без всяких последствий»⁷⁶⁸.

На эту заметку в одном из номеров журнала «Миссионер» за 1878 г. неизвестный полемист отвечал следующее: «Не стоит за отказ в денежной помощи осуждать миссионерское общество, поскольку его основная задача – распространять Евангельское учение среди нехристианских народов, для чего и собирались материальные средства». Далее утверждалось, что в задачи общества не входит епархиальная миссия среди «раскольников» и сектантов, какое-либо содействие духовно-нравственному просвещению православного населения и, тем более, улучшение качества епархиальных периодических изданий. Автор заканчивает саркастически: «Устраивайте, дозволим себе сказать “лучшим людям рязанской интеллигенции” – устраивайте предполагаемое Братство, – мы от всей души желаем успеха вашему благому начинанию. Но оставьте мысль, что средства Миссионерского Общества собираются на устройство приходских и благочиннических библиотек, или кафедры в семинарии для ознакомления духовного юношества с историей раскола. Равным образом, не присваивайте себе миссионерских целей и

⁷⁶⁷ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

⁷⁶⁸ Х. Из Рязани нам пишут... // Церковно-общественный вестник. 1877. № 130. С. 4.

оставьте позаботиться о противомусульманской миссии кому ведать о том надлежит»⁷⁶⁹.

Обстоятельство отказа в финансовой помощи, разумеется, повлияло на изменения в уставе Братства св. Василия. На общем собрании Братства было принято решение о реорганизации общества в самостоятельную миссионерскую организацию. Это произошло 12 февраля 1878 г. К тому же, в связи с отсутствием внешнего финансирования совет Братства принял решение «исключить из программы своей деятельности миссию в среде магометан ряз[анской] епарх[хии] и попечение о Карамышевской школе, а в материальных средствах лишиться одного из главных источников»⁷⁷⁰.

По поводу сложившейся ситуации епископ Палладий в одном из своих отчетов Святейшему Синоду писал следующее: «Материальные средства Братства были бы значительно больше, если бы совет главного миссионерского общества уступил половинную часть взносов, поступающую в местный миссионерский Комитет, в пользу Братства (как это предполагалось первоначально уставом Братства). Я еще до открытия Братства хлопотал об этом и предлагал совету главного миссионерского общества, в случае удовлетворения его просьбы, передать миссию в среде магометан-татар, Касимовского уезда, и попечение о Карамышевской школе, находящихся в селе Карамышеве, Касимовского уезда, Братству св. Василия. К сожалению, совет главного миссионерского общества отказался удовлетворить мое ходатайство, и Братство должно было остаться при скудных средствах. Впрочем, это обстоятельство нисколько не ослабило энергии Братства»⁷⁷¹. Владыка Палладий на учрежденную миссионерскую

⁷⁶⁹ Несколько слов по поводу проектируемого в г. Рязани Братства св. Василия // Миссионер. 1878. № 7. С. 51.

⁷⁷⁰ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1878 год // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1879. № 1 С. 9.

⁷⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 806. Л. 37 об. – 38 об.

организацию возлагал большие надежды в деле ослабления старообрядчества и сектантства в управляемой им епархии⁷⁷².

Таким образом, торжественное открытие Братства св. Василия епископа Рязанского состоялось 11 декабря 1877 г. В день открытия Братства была соблюдена следующая процедура: в кафедральном соборе была совершена литургия с молебном свт. Василию Рязанскому, была освящена хоругвь с его изображением. По окончании литургии владыка Палладий произнес приветственную речь. Владыкой было отмечено: «...нет нужды много говорить о высокой важности и полезности вновь созданного братства – это самоочевидно для всех, что это своего рода та самая святая, равноапостольная миссионерская работа. Но дело братства еще ближе, оно имеет уже не непосредственную цель и не задачи, далекие в северо-восточных окраинах нашего отечества, а обращение к единой истинной и спасительной вере наших ближайших братьев и соотечественников, блуждающих во мраке суеверия и благочестия»⁷⁷³.

Сотрудники Рязанской консистории приняли деятельное участие в учреждении миссионерской организации. Одному из членов присутствия, протоиерею Харалампию Романскому, была доверена почетная роль сказать торжественную речь после правящего архиерея. В своей проповеди Романский сокрушался о том, что по прошествии почти двух тысяч лет есть еще многие народы, не принявшие Христа, более того, сами христиане стали разделены на разные исповедания и секты. Он упрекал старообрядцев в том, что они отступают от тысячелетней греческой христианской традиции и следуют книгам, которым лишь 200 лет, поэтому именно Православную Церковь можно называть истинно старообрядной, тем более, что от сложения перстов, служения на 5 или 7 просфорах, хождения по Солнцу или против его

⁷⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 33 об.

⁷⁷³ Речь при открытии рязанского Братства святого Василия Рязанского, сказанная Преосвященнейшим Палладием Епископом Рязанским и Зарайским, 1877 г. декабря 11 дня // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1878. № 1. С. 2.

движения не зависит наше спасение во Христе. Протоиерей Харалампий призывал не ненавистью, а любовью обращать отпавших братьев и сестер, разлука с которыми болью отзывалась в современной ему церковной жизни⁷⁷⁴.

По окончании торжественной части богослужения молящиеся направились в архиерейские палаты, где после пения тропаря и торжественных слов ректор Рязанской духовной семинарии протоиерей Василий Иванович Гаретовский зачитал Устав Братства св. Василия. После этого все присутствующие были записаны в число членов Братства и внесли денежные взносы. По окончании торжественного акта владыка Палладий поблагодарил присутствующих за участие в учреждении епархиальной миссионерской организации⁷⁷⁵.

Некоторые замечания необходимо сделать по поводу Устава⁷⁷⁶ Братства. Председателем состоял правящий архиерей или член по выбору (§ 4), членами – лица (в неограниченном числе) православного вероисповедания (§ 5). Все они образовали Братство св. Василия, епископа Рязанского. Наблюдалась следующая градация членов Братства, существовало несколько категорий: *почетные* – это усердные служители интересов Братства (автоматически епархиальный архиерей и губернатор становились почетными членами), *пожизненные* – те, кто вносил в кассу Братства не менее 50 руб. единовременно, *действительные* – те, кто вносил не менее 3 руб. ежегодно, *сотрудники* – добровольные жертвователи по своему усердию (§ 6). Такой подход к определению членства обеспечивал стабильность денежных вливаний в деятельность Братства.

⁷⁷⁴ Романский Х., прот. Слово, произнесенное в день открытия в г. Рязани братства св. Василия, епископа Рязанского, 11 декабря 1877 г. // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1877. № 1. С. 4 – 6.

⁷⁷⁵ Р. Воскресенье, – 11 декабря 1877 г. День открытия братства св. Василия Рязанского // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1878. № 1. С. 11 – 12.

⁷⁷⁶ Устав Рязанского епархиального Братства св. Василия, епископа Рязанского // Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1896 год. Рязань, 1897. С. 1 – 14.

Руководящим органом организации был совет. Он состоял из председателя и одиннадцати членов, избираемых общим собранием на два года (§ 21). Совет собирался не реже одного раза в месяц (§ 23) и ежегодно представлял отчет о состоянии и деятельности Братства за прошедший год (§ 28) на общем годовом его собрании в день празднования памяти свт. Василия Рязанского (§ 29-31), доклад в дальнейшем должен был быть опубликован (§ 33).

В Уставе главной задачей Братства декларировалось удовлетворение духовных потребностей епархии и распространение Православия среди старообрядцев и сектантов (§ 2). Текущими задачами были сбор и систематизация сведений о «раскольниках», создание приходских библиотек, популяризация проповедей и бесед в местах укрепления старообрядчества и сектантства, ведение миссионерских диспутов, литературное просвещение православного населения, материальная помощь приходам в просветительской деятельности, выдача премий за просветительскую деятельность, привлечение новых членов, изыскание материальных средств для ведения миссионерской деятельности. Помимо сбора и обработки статистических данных, собор добивался принятия мер по снижению влияния старообрядчества и сектантства на православное население, таких как проведение публичных бесед и чтений, повышение квалификации миссионеров, издание и распространение миссионерских брошюр (§ 11).

Финансовая составляющая Братства определялась следующим кругом доходов: членские взносы, добровольные пожертвования и братская кружка для пожертвований у гроба свт. Василия Рязанского в соборе. Управление финансовой деятельностью было возложено на совет Братства и общее собрание членов (§§ 12 – 19).

В первый состав совета, помимо правящего и викарного архиереев, также вошли два члена присутствия Рязанской консистории – протоиерей Харалампий Романский и протоиерей Димитрий Правдин. Председателем

совета был избран викарий Рязанской епархии епископ Василий (Левитов)⁷⁷⁷. Стоит отметить, что на протяжении всего периода существования Братства некоторые служащие духовной консистории являлись членами совета и имели непосредственное участие в каких-либо организационных изменениях в деятельности Братства.

Рязанская консистория была своего рода связующим звеном между приходами епархии и Братством, она рекомендовала кандидатуры на должность епархиального, уездных и благочиннических миссионеров, выбираемых на приходских собраниях; помогала открывать приходские миссионерские библиотеки; информировала о постройке церковно-приходских школ и проч., поскольку назначение или утверждение клириков на какие-либо епархиальные должности были прерогативой духовной консистории.

Так, секретарь канцелярии Федор Быстров оказывал помощь в наведении справок по состоянию расколо-сектантства в епархии для Братства⁷⁷⁸. Также и секретарь Василий Самарянов (с 1884 по 1894 гг. входил в совет Братства) деятельно участвовал в организации миссии в Рязанской епархии⁷⁷⁹. К примеру, в феврале 1880 г. консистория содействовала в организации публичных собеседований с «раскольниками» в г. Пронске. Встречу курировал протоиерей Сергей Чучкин⁷⁸⁰. В 1891 г. содействовала консистория и в открытии благочиннической библиотеки в 3 Сапожковском округе, в том же уезде – книжного склада при храме с. Канино и рекомендовала утвердить в должности уездного миссионера (ответственного за библиотеку и склад) настоятеля церкви с. Путятино священника Петра Перова⁷⁸¹.

⁷⁷⁷ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об. – 8.

⁷⁷⁸ Там же. Л. 14.

⁷⁷⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 640. Л. 14.

⁷⁸⁰ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 12 об.

⁷⁸¹ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

В 1898 г. Рязанская консистория помогала в организации и проведении епархиального миссионерского съезда (проходил с 8 по 11 июня). Открытие заседаний предварялось торжественным богослужением в Архангельском соборе Рязанского кремля. По окончании богослужения святитель Мелетий (Якимов) обратился к собравшимся с приветственным словом⁷⁸². Заседания проходили под председательством ректора духовной семинарии протоиерея Иоанна Смирнова. Участником собрания был и представитель от Святейшего Синода В. М. Скворцов⁷⁸³.

На съезде рассматривались вопросы разнопланового характера. Для улучшения контроля над рабочими иной веры гражданским начальникам рекомендовалось вести статистический контроль, а также препятствовать пропаганде неправославных учений и не мешать миссионерской деятельности Братства. Было рекомендовано ходатайствовать о назначении на общественные должности в селах и деревнях со смешанным населением православных лиц, также не мешающих делу миссии. Как негативное явление отмечалась торговля в воскресные и праздничные дни, которая отвлекала народ от церковных богослужений, внося нравственную распущенность в крестьянскую среду. Съезд рекомендовал перенести ее на будние дни. На съезде с сожалением отмечали, что старообрядцы и сектанты уклоняются от записи актов о рождении, смерти и браке в приходские метрические книги. Было рекомендовано, чтобы полиция и волостное правление во всех указанных случаях отсылало староверов к местным священникам для ведения учета в метрических книгах. Этим предполагалось осуществлять точный учет статистических показаний для Братства⁷⁸⁴.

С особым вниманием на съезде обсуждался вопрос об улучшении организации миссионерской деятельности в Рязанской епархии. Было решено

⁷⁸² Мелетия (Панкова), мон. Мелетий (Якимов). С. 540.

⁷⁸³ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1898 год. Рязань, 1899. С. 15.

⁷⁸⁴ Там же. С. 16 – 17.

учредить должности пяти окружных миссионеров (трех противораскольнических и двух противосектантских), назначить их членами уездных отделений Епархиального Училищного совета, а уже трудившихся оставить в звании миссионеров благочиннических. На съезде была признана значимость привлечения мирян для миссионерской деятельности на приходе. Также был выработан ряд постановлений для улучшения проповеди в среде староверов и сектантов⁷⁸⁵.

Съезд рекомендовал составить точные миссионерские карты епархии. Для этого священники должны были вносить именные списки старообрядцев и сектантов, проверяя «исповедные» росписи прихожан, вплоть до хождения по их домам с проверкой именных списков. Рекомендовалось ведение летописей приходов. Устанавливались следующие меры и средства для руководства в миссионерской деятельности священнослужителям и их помощникам: составление листовок, внебогослужебные собеседования, истовое богослужение, благолепие храма, народное пение, проповедничество, частные собеседования с «раскольниками», объяснение церковной истории, открытие обществ трезвости, помощь бедным через сбор средств. В частности, на съезде было рекомендовано составление графика публичных миссионерских бесед с участием уездных миссионеров (не реже раза в год) и утверждение его советом Братства и епархиальным миссионером⁷⁸⁶.

По поводу проведения первого миссионерского епархиального съезда епископ Мелетий в отчете за 1899 г. Святейшему Синоду докладывал: «Все журналы Съезда были заслушаны Советом Братства и сделаны были надлежащие с кем следует сношения по предмету постановления Съезда»⁷⁸⁷.

⁷⁸⁵ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 49. Л. 20 – 20 об.

⁷⁸⁶ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1898 год. Рязань, 1899. С. 19.

⁷⁸⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1802. Л. 21 об.

В результате революционных событий 1905 г. миссионерская деятельность в Рязанской епархии переживала период кризиса и даже определенного упадка. Причин было несколько.

Так, епископ Аркадий (Карпинский) писал в отчете за 1905 г., что миссия в отчетный год не очень удачно выстраивалась и тому способствовала объявленная свобода в России, что, в свою очередь, приводило к развитию расколо-сектантства⁷⁸⁸. Также негативно сказывались и забастовки на железнодорожном транспорте, из-за чего запланированные миссионерские беседы фактически не могли состояться в некоторых местах Рязанской губернии. Дело в том, что в 1905 – 1907 гг. Рязанщина находилась в эпицентре революционных событий. Конец 1905 г. был пиком революции. В результате забастовки железнодорожников Москвы и ее окраин было парализовано движение на Московско-Рязанской и Рязано-Уральской железных дорогах. С 10 по 15 октября 1905 г. железнодорожное сообщение Рязани с другими городами было прервано⁷⁸⁹. Кроме того, серьезной причиной ухудшения миссионерской деятельности в Рязанской епархии явились частые и продолжительные болезни епархиального миссионера И. П. Строева, в результате чего он не мог проводить продолжительные беседы в различных местах Рязанщины⁷⁹⁰.

Все эти факторы влияли на ухудшение состояния епархиальной миссионерской деятельности Братства в 1905 – 1907 гг. Епархиальные миссионеры ограничивались формальным проведением публичных и частных бесед, а в некоторых местах встречи со староверами вообще не проводили. По мнению современников, упор необходимо было делать на миссию в церковно-приходских школах, поскольку именно они могли

⁷⁸⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2111. Л. 39.

⁷⁸⁹ История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778 – 2000 гг. / Под ред. к. и. н. П. В. Акульшина. Рязань: ГУ-издательство «Пресса», 2000. С. 120.

⁷⁹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2235. Л. 28 об.

способствовать переменам в молодом поколении старообрядцев, приучая их к истинной православной вере.

После 1905 г. Братство делало акцент на развитие миссионерских кружков. По сообщению епархиального миссионера, они имели огромную пользу и были распространены по всей епархии. Занимались они, в том числе, и миссией среди старообрядцев и сектантов. Однако в целом епархиальная миссионерская деятельность в отношении раскольников находилась в упадочном состоянии.

В 1908 г. в Рязанской епархии произошел уникальный случай – в Рязанской семинарии был проведен диспут между православными и старообрядцами. Духовная консистория принимала непосредственное участие в проведении диспута. Инициаторами выступили староверы.

В старообрядческом журнале «Церковь» в № 11 за 1908 г. появляется статья от правления союза начетчиков, адресованная Братству св. Василия. В статье шла речь о проходящих в г. Рязани публичных миссионерских беседах, организованных окружными миссионерами Братства. Союз начетчиков был обеспокоен неправомочными выводами православных миссионеров о якобы несостоятельности староверов, поскольку последние якобы не могли вразумительно отвечать на доводы православных. Было заявлено, что «союз начетчиков находит такое заявление не столько вредным для старообрядцев, сколько унижительным для самих же миссионеров, торжествующих только пред старообрядцами, не знающими полемического вопроса»⁷⁹¹.

Посредником между союзом начетчиков и Братством св. Василия выступал житель рязанской Ямской слободы старообрядец Николай Кириллович Турбин. Почему был избран именно этот человек, остается для исследователей загадкой, поскольку в наличных источниках об этом ничего не говорится.

⁷⁹¹ Миссионерскому братству св. Василия, епископа Рязанского в г. Рязани // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 11. С. 379.

Со стороны староверов Братству предлагалось назначить публичные беседы, на которые союз начетчиков командировал своего представителя. Для того, чтобы встреча состоялась, Братству выдвинули ряд условий, при соблюдении которых диспут мог состояться. Со стороны православных выступал епархиальный миссионер И. П. Строев, которому совет Братства поручил организацию и проведение публичной встречи. От староверов был направлен Дмитрий Варакин, известный в то время начетчик. Епископ Никодим (Боков) перед началом Великого поста одобрил организацию публичной дискуссии со старообрядцами. Рязанская семинария стала местом проведения публичных диспутов, и это устраивало обе стороны. Союз начетчиков также уточнил структуру и тематику дискуссии. Единственным препятствием было согласование времени проведения встреч. Православная сторона назначила на вечернее время – 17:00, староверы же настаивали на 14:00. Они оправдывали это тем, что на публичную беседу может прийти много торговых людей, к тому же не хотели затягивать ее до позднего вечера⁷⁹².

Беседы благополучно состоялись Великим постом 1908 г. Всего прошло четыре встречи. Православная печать довольно подробно описывала проведение установленных бесед⁷⁹³. Сохранилась информация об этом и в старообрядческой печати. Весьма интересно взглянуть на эти встречи с обеих сторон и сравнить.

Обзор встреч в старообрядческой печати начинается с похвалы в адрес Братства св. Василия в лице председателя архимандрита Григория (Яцковского) за точное соблюдение условий публичных бесед. Так, описывается попытка вмешательства в начале беседы со стороны викария епископа Исидора (на правах председателя Епархиального миссионерского

⁷⁹² Миссионерскому братству св. Василия, епископа Рязанского в г. Рязани // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 11. С. 380.

⁷⁹³ См.: Беседы с старообрядцами в Рязанской Духовной Семинарии // Миссионерский сборник. 1908. № 3/4. С. 210 – 271.

совета), но ректор вынужден был остановить владыку напоминанием о необходимости соблюдения порядка: «Хотя епископу Исидору это и не понравилось, однако вмешательство не повторилось»⁷⁹⁴.

Далее приводится краткое описание четырех проведенных бесед. Первая была посвящена причинам церковного разделения в XVII столетии. Перед беседой архимандрит Григорий произнес слово примирительного характера. Вторая беседа была о митрополите Амвросии и о создании старообрядческой иерархии в 1846 г. Третья была назначена самим союзом старообрядческих начетчиков и касалась погрешностей и заблуждений господствующей в России церкви. По отзывам корреспондента, беседа была бурной и продолжительной. Четвертая была повторением второй, и речь вновь шла о митрополите Амвросии. В целом старообрядцы остались довольными аргументацией Дмитрия Варакина и способностью адекватного ведения полемики со стороны представителей Братства св. Василия⁷⁹⁵.

Православная сторона, наоборот, не вполне была довольна проведением бесед, потому что старообрядцы больше старались отстоять свою правоту, а не установить нормальный диалог двух религиозных конфессий. Вот что писал один из активных участников публичной встречи, председатель совета архимандрит Григорий: «Таким образом, беседы велись по необходимости, для удовлетворения требований старообрядцев и велись по примеру Господа И[исуса] Христа, который отвечал на лукаво предлагаемые ему вопросы фарисеями и саддукеями. И ап[остол] Павел, запрещая бесполезные словопрения, в то же время говорит, что должно отвечать всякому вопрошающему о нашем исповедании. Так поступили и мы»⁷⁹⁶.

⁷⁹⁴ Рязанец. Среди миссионеров. О рязанских миссионерских беседах // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 17. С. 584.

⁷⁹⁵ Там же. С. 584 – 586.

⁷⁹⁶ Заключительная речь о. ректора семинарии, архимандрита Григория // Миссионерский сборник. 1908. № 3/4. С. 272.

Один из очевидцев этого диспута, С. Д. Яхонтов, преподаватель Рязанской духовной семинарии, эмоционально отметил в своих воспоминаниях увиденное. Он писал следующее: «Признаюсь: я выносил всякий раз как из этих, так и из всех, на которых я присутствовал раньше, несимпатичное впечатление. Для чего? Верили ли те, что состязались, что они договорятся и примирятся? – Нет. Для православных это карьера, для старообрядческих вожаков – это деньги и та же карьера. <...> Старообрядцев принудили-таки выписать из Москвы их знаменитого начетчика Варакина. Трудно одолжимый соперник, и он ставил не один раз в тупик наших, а, в конце концов, зацепил так, раскрывая действия наших миссионеров, что присутствовавший ректор [архимандрит] Григорий распалился и начал бранить Варакина, грозить ему. Нашей публике было неловко. А тот Варакин ответил: “...что он и говорить-то с нами не хочет!”. Очень было конфузно нам»⁷⁹⁷ (Яхонтов, 2017, 581 – 582).

Проведенные четыре встречи православных и старообрядцев показали слабую подготовку православных миссионеров в умении вести полемические диспуты в условиях равных гражданских свобод. Старообрядцы использовали возможность доказать свою правоту, с чем успешно справились. Миссионерам необходимо было сделать выводы от полученного опыта, но, к сожалению, история показала, что никакого осмысления полученного опыта со стороны членов Братства не произошло.

В связи с упадком миссии в Рязанской епархии для оздоровления миссионерской деятельности в 1908 г. был учрежден епархиальный миссионерский совет. При его создании руководствовались положением, утвержденным Святейшим Синодом 20 – 26 мая 1908 г. («Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви»)⁷⁹⁸.

⁷⁹⁷ Яхонтов С. Д. Воспоминания 1853 – 1917. С. 581 – 582.

⁷⁹⁸ Виталий (Уткин), игумен. Епархиальные миссионерские структуры и периодические издания в дореволюционный период, участие приходов в их финансировании (на примере Рязанской епархии) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. № 1. С. 189.

Председателем нового епархиального органа был избран викарный епископ Исидор (Колоколов), членами миссионерского совета стали двенадцать человек (в том числе ректор семинарии архимандрит Григорий). Орган не дублировал деятельность Братства св. Василия, епископа Рязанского, а помогал и дополнял ее по целому ряду направлений, в особенности в сфере улучшения качества миссионерской деятельности⁷⁹⁹.

Однако уже через четыре года, летом 1912 г., советом Братства был поднят вопрос об объединении двух миссионерских организаций в Рязанской епархии – Братства св. Василия и епархиального Миссионерского совета. Была организована комиссия, в состав которой вошли преподаватель семинарии Н. В. Смирягин, секретарь Рязанской консистории Н. И. Троицкий и епархиальный миссионер И. П. Страхов. Ими были подготовлены все необходимые документы для объединения⁸⁰⁰. От епархиального архиерея было отправлено ходатайство в Святейший Синод, который одобрил это начинание. В связи с этим возникла необходимость переработки Устава Братства. Для этого к указанным трем лицам присоединяются протоиерей Петр Казанский и священник Федор Поляков (Казанский возглавил комиссию по переработке Устава)⁸⁰¹. К декабрю 1912 г. комиссия выполнила свою работу.

О. А. Бирмилеева пишет, что объединение произошло из-за того, что миссионерский совет не имел средств, а Братство пользовалось взносами со всей Рязанской епархии⁸⁰². Это не вполне верное предположение, поскольку само объединение должно было проходить без «ущерба для дел, которыми

⁷⁹⁹ Строев И. П. Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. 1909. № 1/2. С. 71-74.

⁸⁰⁰ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1914 год. Рязань, 1915. С. 21.

⁸⁰¹ Там же. С. 21.

⁸⁰² Бирмилеева О. А. Архивные материалы по истории дореволюционных епархиальных братств: братство святителя Василия, епископа Рязанского // Свет Христов просвещает всех Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Вып. 22. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2017. С. 45.

ведало каждое из этих учреждений»⁸⁰³. К тому же, для объединения этих организаций послужили чисто практические причины. Братство св. Василия Рязанского и епархиальный Миссионерский совет служили для одной и той же цели – религиозно-нравственное просвещение населения Рязанской епархии, и их существование «до некоторой степени [являлось] тормозом в деле миссии – в смысле излишней канцелярской переписки между учреждениями»⁸⁰⁴. Поэтому и возникла потребность в объединении этих организаций. Некоторой причиной мог стать и перевод председателя Миссионерского совета епископа Исидора (Колоколова), который в 1911 г., согласно собственному прошению, был уволен на покой в Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь⁸⁰⁵.

Январь 1913 г. стал началом объединения епархиального Миссионерского совета и Братства св. Василия. В результате слияния двух организаций была создана миссионерская комиссия, функциями которой было непосредственное ведение епархиальной миссии. Были обозначены следующие задачи: составление годовых отчетов, смет, месячных приходно-расходных книг и ведомостей, назначение уездных миссионеров. Комиссия была подчинена руководству председателя совета Братства⁸⁰⁶. Основное ее назначение было в наблюдении над миссионерской деятельностью и состоянием старообрядчества и сектантства⁸⁰⁷.

На общем собрании Братства 1 сентября 1914 г. проект нового устава⁸⁰⁸, с некоторыми изменениями и дополнениями, был одобрен и отдан

⁸⁰³ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1912 год. Рязань, 1913. С. 7.

⁸⁰⁴ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 112-а. Л. 81.

⁸⁰⁵ Д. Н. Н. Исидор (Колоколов), епископ // Православная энциклопедия. Т. XXVII. М., 2011. С. 190.

⁸⁰⁶ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1912 год. Рязань, 1913. С. 7 – 8.

⁸⁰⁷ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1915 год. Рязань, 1916. С. 29.

⁸⁰⁸ Устав. 18 ноября 1914 год // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям (приложение). 1914. № 24.

на утверждение епископу Димитрию (Сперовскому). Владыка Димитрий 18 ноября, после одобрения Рязанским губернатором Н. Н. Кисель-Загорянским, утвердил новый устав Братства⁸⁰⁹.

Что интересно, в Вятской епархии также с 1908 г. действовал Миссионерский совет. Исследователь А. В. Скутнев указывает, что в 1915 г. совет был объединен с Вятским братством святителя и чудотворца Николая в единое Вятское епархиальное братство⁸¹⁰. Причины объединения этих организаций автор не указывает, но, вероятно, они были такими же, как и в Рязанской епархии, стремились улучшить миссию среди старообрядцев и сектантов.

В целом до второй русской революции миссионерская деятельность в Рязанской епархии носила двойственный характер. С одной стороны, бурно развивались миссионерские кружки, библиотеки, семинария готовила образованных миссионеров, собирались благочиннические миссионерские съезды, но с другой стороны, сама приходская миссия в отношении старообрядцев и сектантов с каждым годом приходила в упадок.

Так, один из членов совета Братства П. П. Добромыслов весьма критично отзывался о приходской миссии в Рязанской епархии. Он считал, что если не будет какого-либо положительного вмешательства со стороны епархиального начальства, то миссия обречена на провал. Добромыслов утверждал, что в идеале уровень приходской миссии должен был возрастать с каждым годом в результате рекомендаций со стороны Братства, но в реальности же дело было далеко не таким, поскольку миссионерское дело не считалось приходским духовенством прямой его обязанностью. Приходских миссионеров Рязанской епархии он называл «сонным царством». В одной из заметок Добромыслов иронически замечал: «Один из председателей в своем

⁸⁰⁹ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1914 год. Рязань, 1915. С. 22.

⁸¹⁰ Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии). С. 145 – 146.

последнем донесении в Совет Братства с огорчением сообщает, что уездный миссионерский съезд в 1900 г. состояться не мог за неприбытием к назначенному времени членов-священников; некоторые из членов съезда даже не представили никаких извещений о[тцу] председателю о причинах своей неявки, а большинство сослалось на инфлюэнцу; выходит, что целый почти уезд страдал ко времени съезда этой болезнью, прямо, можно сказать, эпидемия!»⁸¹¹.

Действительно, ослаблению епархиальной миссии способствовали сложные материальные условия пастырей, «отвлекающие» приходских священников от организации публичных бесед с «раскольниками», от устройства миссионерских библиотек, а порой и даже от попечения над собственной православной паствой. К примеру, благочинный Спасского уезда священник Иоанн Новиков о пастырях своего округа писал следующее: «Говоря о степени направления просвещения священно-церковнослужителей из области теоретической в область нравственно-практическую духовную, справедливости ради сказать, что не во всех священно-церковнослужителях замечается одинаковая ревность и усердие в сем деле [устройство приходской миссии – с. В.]. У одних слово не разделяется с делом, своей жизнью они закрепляют проповедуемое ими христианское учение, любовь к ближним простирается у них до самопожертвования, до забвения своих присных по плоти, до готовности служить им своим скудным достатком; у других это наблюдается в меньшей степени»⁸¹².

Благочинный второго округа Пронского уезда священник Алексей Крылов также жаловался на плохое материальное положение подведомственного ему приходского духовенства, что неблагоприятно сказывалось на миссионерском деле. Он писал, что после 1905 г. положение духовенства «является тяжелым и грустным, и добрые пастырские

⁸¹¹ Добромыслов П. П. Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. 1901. № 1. С. 84.

⁸¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 171. Д. 4. Л. 160 об. – 161.

отношения не могут в этом деле [приходской миссии – с. В.] оказать благоприятных результатов»⁸¹³.

Приходское священство в начале XX в. в большей степени должно было заботиться о поиске средств пропитания для своих многочисленных семейств, а не об организации миссионерской деятельности на приходе.

Критически оценивал епархиальную миссию П. Устинов. Он считал несостоятельной методологию миссионерского подхода не только в Рязанской епархии, но и повсеместно в России. Он считал, что она не отвечала ни психологии раскольников вообще, ни запросам современного старообрядчества и сектантства в частности. Существенной проблемой Устинов считал отсутствие искренности у самих православных миссионеров в совершаемом ими деле, отсутствие настоящего пастырского окормления прихода, а также социальной работы среди прихожан. П. Устинов писал: «Духовенство Православной Церкви внутри своей церкви живет совершенно отдельной жизнью от жизни своей паствы»⁸¹⁴.

Наблюдалось и развитие индифферентности в самом православном населении в Рязанской епархии. К примеру, в докладе епископ Димитрий Святейшему Синоду за 1915 г. описывал нарастающую нравственную деградацию населения, ведущую к полному отпадению от Православной Церкви. О молодом современном ему поколении владыка писал следующее: «К сожалению, замечается, что религиозные истины воспринимаются в школах (особливо в земских) более умом и памятью, чем сердцем, а потому наблюдается, что молодое поколение отличается меньшим усердием к церкви и не так строго соблюдает посты и другие церковные обряды, как отцы и деды его, которые отличались большею религиозностью и усердием к

⁸¹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 171. Д. 4. Л. 124 об. – 125.

⁸¹⁴ Устинов П. Задачи современной противораскольнической миссии // Миссионерский сборник. 1914. № 9/10. С. 745 – 749.

храмам Божиим и несравненно больше оказывали послушания пастырям церкви»⁸¹⁵.

С таким положением дел епархиальная Рязанская миссия подошла к революции 1917 г., в период, когда в Российской империи начинают масштабно меняться все сферы государственного и народного устройства. Уже летом Рязанский совет рабочих депутатов постановил взять в свое ведение типографию Братства св. Василия Рязанского. Она была использована для печатания социалистической литературы, хотя обер-прокурор князь В. Н. Львов и призывал к возвращению имущества, результата это не дало⁸¹⁶. В начале 1918 г. Братство св. Василия было расформировано, поскольку декрет СНК отобрал все здания у Православной Церкви, и уже не было возможности централизованно устраивать епархиальную миссию. На закрытие Братства в начале 1918 г. указывает и информация, приведенная в «Путеводителе по фондам Государственного архива Рязанской области»⁸¹⁷.

Таким образом, Рязанская консистория непосредственно влияла на развитие епархиальной миссии. Однако с середины XVIII – до середины XIX в. миссионерская деятельность несла репрессивно-охранительный характер. Раскольники воспринимались как враждебный элемент, с ними не велся диалог, а зачастую их принудительно обращали в православную веру путем увещевания в монастырях. Во второй половине XIX столетия сущность миссии начинает меняться. Появляются миссионерские организации, которые пытаются выстраивать мирный диалог с раскольниками путем ведения публичных бесед и диспутов. С организацией в Рязанской епархии Братства св. Василия духовная консистория передает этой структуре все

⁸¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 39 об.

⁸¹⁶ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 – 1919 гг.) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 89.

⁸¹⁷ Государственный архив Рязанской области: Путеводитель / Главное архивное управление Рязанской области; ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области». Рязань, 2014. С. 277.

полномочия по обращению в православие старообрядцев и сектантов. Однако консистория осталась своего рода связующим звеном между Братством и приходским духовенством, а служащие консистории (секретарь и члены правления) вошли в совет организации и влияли на развитие епархиальной миссии. Рязанская консистория и Братство св. Василия выстраивали миссионерскую деятельность, учитывая законодательные изменения в Российской империи, старались преодолевать кризисные ситуации всеми доступными средствами и трудились на миссионерской ниве вплоть до революции 1917 г.

§ 4.3. Социальная работа и просвещение

Социальное служение было одной из задач, реализуемой духовной консисторией и правящими архиереями в Рязанской епархии. Осуществление этой задачи выражалось в организации материальной помощи всем слоям населения при различных эпидемиях и бедах (пожары, наводнения и проч.), в сборе средств на нужды фронта, в организации госпиталей, в помощи солдатским вдовам и сиротам, бедным слоям населения.

Возможно, превалирующей задачей епархиального начальства была организация помощи попечительства о бедных духовного звания. Такое попечительство в Рязани было учреждено в 1823 г., его создание проходило в русле государственно-религиозной политики. Попечительство управлялось присутствием. В задачи организации входило назначение пенсий и пособий вдовами и сиротам, утверждение опекунов, дела о наследстве, помещение в богадельни лиц, оставшихся без средств к существованию. Материальный фонд формировался из добровольных пожертвований и кружечных сборов, налогообложения приходов епархии, процента от свечного дохода, отчисления со штрафов духовенства. Епархиальное попечительство о бедных

духовного звания обладало некоторой самостоятельностью по отношению к духовной консистории⁸¹⁸.

Количество членов присутствия (руководящего органа) Рязанского попечительства за все время существования было неодинаковым. За весь период существования этой организации в состав присутствия входили только лица в священном сане, служащие в городских храмах. С момента учреждения и до 1868 г. в попечительстве насчитывалось четыре человека (один из черного, три из белого либо все из белого духовенства)⁸¹⁹, с 1869 по 1875 гг. членов было три (с этого времени все члены были из белого духовенства)⁸²⁰, в 1876 г. их вновь становится четыре⁸²¹, а уже в 1877 г. – пять (два протоиерея и три священника)⁸²², это количество сохранялось вплоть до 1913 г. В 1914 г. число членов присутствия было увеличено до шести человек⁸²³. Такой количественный состав сохранялся до момента расформирования попечительства в 1918 г. Отметим, что в состав руководящего органа попечительства периодически входил один из членов правления Рязанской консистории.

В состав попечительства, помимо присутствия, входил секретарь (диакон одного из городских храмов), казначей и письмоводители. До 1891 г. попечительство располагалось в двух комнатах нижнего этажа архиерейского дома в Рязанском кремле, а в 1891 г. было перемещено вместе с духовной консисторией в новое здание⁸²⁴.

Одно из первых упоминаний о средствах попечительства находится в отчете архиепископа Гавриила (Городкова) за 1857 г. Владыка не указывает

⁸¹⁸ Ивочкин Д. А. Социальная и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в провинции во второй половине XIX – начале XX веков. (На материалах Смоленской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2010. С. 55.

⁸¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 293. Л. 1 об.

⁸²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 651. Л. 1 об.

⁸²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 703. Л. 1 об.

⁸²² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 1 об.

⁸²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2663. Л. 1.

⁸²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1470. Л. 3.

общую сумму, находящуюся на балансе попечительства к началу отчетного года, а сообщает, что за год в кассу поступило 6 250 руб. 19 коп., из которых было израсходовано на материальную помощь 3 378 руб. 71 коп., а также было внесено в приказ общественного призрения 1 000 руб. В остатке к концу года было средств 1872 руб. 47 коп. Также имелся и банковский вклад под проценты – 26 017 руб. За год попечительство оказало помощь 478 лицам⁸²⁵.

Через несколько десятилетий положение дел было следующим: к началу 1877 г. Рязанское попечительство имело 77 073 руб. 93 коп. (наличными – 13 625 руб. 93 коп. и билетами кредитных учреждений – 63 448 руб.). В целом за год на социальные нужды было израсходовано 18 125 руб. 4 коп., в том числе была оказана материальная помощь 1 849 людям. На конец 1877 г. остаточная сумма составляла 58 948 руб. 89 коп.⁸²⁶.

Оценивая деятельность попечительства (в 1877 г.), епископ Палладий (Раев) в отчете писал следующее: «Деятельность епархиального Попечительства, к прискорбию, не может быть признана вполне достаточною, вследствие ограниченности средств оною. Все старания, как епархиального начальства, так и попечительства и его сотрудников в изыскании средств призрения бедствующих священно-церковнослужителей и их вдов и сирот, до-сем оставались тщетными. Причиною этого, надо полагать, служит отчасти, бедность самого служащего духовенства, довольно обременительного взносами и оборами на потребности учебной части [налоговые сборы на духовные учебные заведения епархии – с. В.], а отчасти и то, что доставляющие Попечительству средства духовенство не принимает участия в распределении пособий между нуждающимися»⁸²⁷.

Для преодоления сложившейся проблемной ситуации епископ Палладий рекомендовал духовной консистории разослать по благочиниям

⁸²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 20. Л. 2.

⁸²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 9 об. – 10.

⁸²⁷ Там же. Л. 10 – 10 об.

Рязанской епархии постановление об организации окружных попечительских советов, в состав которых должны были войти благочинный, его помощник, один из членов благочиннического совета и духовник округа. На эти советы возлагалось изыскание средств для помощи нуждающимся лицам духовного звания не только денежным пособием, но и всякими другими способами. Местное же духовенство должно было выделять определенный процент из своего дохода в кассу этого совета⁸²⁸.

Попечительские советы должны были быть организованы в каждом приходе Рязанской епархии, контроль за этим возлагался на духовную консисторию, но эта идея так и не была воплощена в жизнь вплоть до конца XIX столетия. Епископ Иустин (Полянский) для улучшения контроля за организацией попечительских советов в епархии создает при совете Братства св. Василия Рязанского специальное попечительское отделение для наблюдения и содействия благотворительной деятельности (в том числе и для содействия в организации попечительских советов), но предприятие не имело успеха, и после перевода владыки Иустина в 1896 г. отдел был расформирован.

Через десять лет ничего особенного в финансовой составляющей попечительства не изменилось. Так, к концу 1887 г. общая денежная сумма составляла 60 477 руб. 2 коп. (88 руб. наличными и 60 389 руб. билетами кредитных учреждений). В течение 1888 г. сумма увеличилась и составила 94 473 руб. 19 коп. (15 381 руб. 19 коп. наличными и 79 092 руб. билетами кредитных учреждений). Из этой суммы за год было израсходовано 32 521 руб. 9 коп. на социальные нужды, в остатке было 61 952 руб. 10 коп. Основной расход денежных средств шел на пособия заштатным священнослужителям и их семьям, остальные средства шли на помощь вдовам, сиротам и бедным духовного звания⁸²⁹.

⁸²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Л. 10 об. – 11.

⁸²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1254. Л. 4 об. – 5.

Деятельность окружных попечительских советов показывала хорошие результаты. Архиепископ Феофист (Попов) отмечал в отчете (за 1888 г.), что ежегодно собираемые советами суммы удовлетворяли нужды вдов и сирот благочиннических округов, а некоторым окружным попечительствам удавалось копить сбережения и делать вклады на банковский счет под проценты⁸³⁰.

За 1899 г. епархиальное попечительство оказало помощь 2 399 нуждающимся на сумму 12 352 руб. 75 коп. Расход средств шел и на канцелярские, почтовые и страховые издержки, а также на оплату труда сотрудниками, за год было затрачено 4 005 руб. 34 коп. В итоге годовая израсходованная сумма составляла 16 358 руб. 9 коп. В остатке средств у попечительства было наличными 623 руб. 76 коп., билетами кредитных учреждений – 80 348 руб. Имелась и долговая сумма в 50 руб. (причина долга не установлена)⁸³¹.

В 1899 г. Рязанским епархиальным управлением были разработаны и введены в действие правила для попечительства о бедных духовного звания. С этого момента в каждом благочинии епархии учреждался отдел попечительства (вместо окружных попечительских советов). Все они подчинялись центральному попечительству в г. Рязани. Отдел попечительства состоял из председателя (благочинного) и двух или трех членов, избираемых из числа духовенства благочиния на три года. Члены утверждались правящим архиереем. Круг обязанностей отделов был следующим: назначение и выдача пособий (списки утверждались центральным попечительством); назначение опекунов сиротам и попечение об их имуществе; наблюдение за опекунами; определение вдов и сирот на трудовые места (просфорницы, учителя церковно-приходских школ) или помещение нуждающихся в лечении в больницы; погребение умерших неимущих; выдача пособия бедным для организации свадьбы, назначение

⁸³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1254. Л. 5 об. – 6.

⁸³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1802. Л. 3 – 3 об.

сиротам проездных средств для проезда к месту учебы; оплата коммунальных услуг неимущим, покупка одежды, еды, оказание медицинской помощи. Каждый приход был обязан платить определенный налог на содержание отделов попечительства (ежегодный налог составлял: с домовых и безприходные храмов – 10 руб., с одноклировых – 20 руб., с двухклировых – 40 руб., с трехклировых – 50 руб., с четырехклировых – 60 руб.). В каждом храме устанавливалась кружка для сбора пожертвований на отдел попечительства (церковный староста или настоятель были обязаны следить за тем, чтобы каждую службу эту кружку обносили по храму для сбора пожертвований). Контроль за сбором пожертвований возлагался на благочинного, при неисполнении настоятелем обязанностей сбора пожертвований благочинный докладывал об этом правящему архиерею. Отдел получал от центрального попечительства приходо-расходную книгу, в которой велся учет всех поступивших и израсходованных средств. Книга в конце года сдавалась в епархиальное попечительство. У каждого отдела должен был быть свой архив, где хранилась вся документация (в случае ревизии она предоставлялась ревизорам). Все денежные средства хранились у благочинного в храме в сейфе. Отдел попечительства должен был ежегодно отчитываться о своей работе благочинническому съезду духовенства, на основании отчета составлялся акт, который предоставлялся епархиальному попечительству. Ежегодные отчеты отделов попечительства должны были печататься в «Рязанских епархиальных ведомостях»⁸³².

В 1904 г. епархиальное попечительство оказало помощь 2 536 нуждающимся в размере 13 624 руб. Помимо этого, выделялось единовременное пособие 9 лицам общей суммой 166 руб. В целом сумма, затраченная на социальные нужды, была 13 790 руб. На внутренние нужды попечительства было израсходовано 2 186 руб. 21 коп. Годовой расход средств составлял 15 976 руб. 21 коп. В остатке к началу 1905 г. было

⁸³² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1802. Л. 3 об. – 7.

наличными 9 руб. 56 коп., а билетами кредитных учреждений – 97 048 руб. Отделы епархиального попечительства функционировали исправно, помогая попечительству своевременно оказывать помощь бедным, вдовам и сиротам духовного звания. Годовые самостоятельные денежные накопления отделов были небольшими (по замечанию епископа Аркадия (Карпинского)), но и такие доходы удовлетворяли потребности нуждающихся своего благочиния. Тем самым отделы служили существенным подспорьем епархиальному попечительству⁸³³.

К началу 1908 г. у попечительства в остатке с 1907 г. было наличными 29 руб. 66 коп., билетами кредитных учреждений – 99 248 руб. К концу года поступило наличными 15 998 руб. 63 коп (в сумме 16 028 руб. 29 коп.), а кредитными билетами сумма осталась неизменной – 99 248 руб. За 1908 г. на социальные выплаты было потрачено 15 182 руб. 30 коп. В остатке было наличными 845 руб. 99 коп., а билетами кредитных учреждений – 99 248 руб. В 1909 г. в приходе наличными было 15 151 руб. 24 коп., а кредитными билетами – 1300 руб. Общая сумма поступлений за 1909 г. составляла наличными 15 997 руб. 23 коп., а билетами кредитных учреждений – 100 548 руб. На материальные выплаты разным лицам было затрачено наличными 15 978 руб. 27 коп., кредитные остались без изменений. В остатке к 1910 г. капитал попечительства составлял наличными 18 руб. 96 коп., а билетами кредитных учреждений – 100 548 руб. Отделы попечительства функционировали без изменений⁸³⁴.

За несколько лет до революции 1917 г. финансовый оборот Рязанского попечительства был следующим: на начало 1915 г. у попечительства было наличными 113 руб. 18 коп., а кредитными билетами – 104 448 руб., за год поступило средств наличными 16 494 руб. 45 коп., и 1 000 руб. – билетами кредитных учреждений, израсходовано на социальные выплаты 16 463 руб. 86 коп. (из наличных средств). В остатке к началу 1916 г. финансовый фонд

⁸³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2052. Л. 2 об. – 3 об.

⁸³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2296. Л. 3 – 3 об.

попечительства составлял: наличными 143 руб. 78 коп., а кредитными билетами – 105 448 руб. Отделы корректировали работу попечительства, помогая изыскивать финансовые средства, и предоставляли точные сведения о неимущих и нуждающихся в епархии лицах, оказывая им материальную помощь⁸³⁵. В начале 1918 г. Рязанское епархиальное попечительство и его отделы были расформированы по указу новых властей, а финансовые средства были конфискованы.

Из приведенного небольшого сравнительного анализа деятельности Рязанского попечительства видно, что забота о бедных духовного звания была не последней задачей епархиального начальства. Духовная консистория через членов присутствия, входящих в состав руководства организацией, имела непосредственное влияние на развитие попечительства, на улучшение его работы и изыскание материальных средств для оказания материальной помощи нуждающимся.

Рязанское епархиальное начальство для улучшения деятельности по обеспечению средствами бедных духовного звания в 1893 г. учреждает пенсионный фонд – эмеритальную кассу. В 1892 г. был разработан устав кассы, проект которого был отослан в Святейший Синод. 5 июля 1893 г. Синод утвердил проект устава. 5 августа Рязанская консистория приняла решение разослать копии устава для ознакомления благочинным. Что интересно, согласно Уставу, члены духовной консистории не имели права входить в правление (руководящий состав) эмеритальной кассы, но могли избираться в ревизионную комиссию. Однако правление отчитывалось епархиальному съезду духовенства, а созыв съезда назначался духовной консисторией. По сути, консистория была связующим звеном между духовенством и самой организацией. Курировал работу правления эмеритальной кассы правящий архиерей⁸³⁶. 10 ноября 1893 г. по указу Рязанской консистории состоялся епархиальный съезд духовенства, на

⁸³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 3.

⁸³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 701. Л. 1 – 19 об.

котором был принят устав, избраны члены правления и ревизионной комиссии, были регламентированы взносы приходов в кассу⁸³⁷.

Инициатором создания эмеритальной кассы выступил архиепископ Феоктист (Попов). Вот что он писал в своем отчете (за 1893 г.) по поводу этого: «Многочисленные случаи обращения ко мне бедных из среды духовенства с просьбою о помощи, при невозможности удовлетворить таких просителей располагаемыми мною ограниченными средствами, все более и более убеждали меня в неотложной необходимости изыскать иной способ для удовлетворения нуждающихся. Входя в их бедственное положение, в особенности соболезнуя участи престарелых священников и церковнослужителей и их вдов и сирот, я предложил духовенству вверенной мне епархии учредить взаимовспомогательную эмеритальную кассу для выдачи определенных пеней. Эта мысль встречена была духовенством с большим сочувствием»⁸³⁸.

Средствами для пополнения фонда эмеритальной кассы были обязательные ежегодные взносы с причтов епархии (священников, диаконов и псаломщиков), обязательные ежегодные отчисления от храмов епархии, остатки от прибыли епархиального свечного завода, добровольные пожертвования монастырей, приходского духовенства и мирян, личные взносы священно- и церковнослужителей⁸³⁹. Касса функционировала до начала 1918 г.

Одним из средств для помощи бедным духовного звания г. Рязани после холерного поветрия в 1850 было учреждено училище для девочек-сирот духовного звания. Инициатива принадлежала святителю Гавриилу (Городкову). Реализация задачи была поставлена духовной консистории. Примечательно, что владыка на свои средства приобретал книги для училища, а на праздники присылал воспитанницам подарки и поощрял

⁸³⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 701. Л. 32.

⁸³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1470. Л. 12 – 12 об.

⁸³⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 701. Л. 7 об. – 8 об.

материальным вознаграждением⁸⁴⁰. Во второй половине XIX в. училище для девиц духовного звания было преобразовано в Рязанское епархиальное женское училище и переведено в новое, специально выстроенное для этого здание с домовым Покровским храмом. Происходит это благодаря трудам епископа Палладия (Раева). Строительство велось с лета 1879 по 1882 гг. (включая отделку здания)⁸⁴¹. К концу XIX в. в епархиальном женском училище обучалось более 700 воспитанниц. При училище действовала церковноприходская школа для девочек⁸⁴².

Одним из значительных достижений в деле епархиального просвещения было создание журнала «Рязанские епархиальные ведомости». Рязанская консистория принимала непосредственное участие в развитии этого журнала. Епархиальные ведомости были основным информативным источником. Несмотря на то, что целевой аудиторией были клирики епархии, ведомости могли служить и для просвещения многочисленной паствы, поскольку в журнале печаталось много назидательных и нравоучительных статей, призванных нравственно воспитывать мирян в духе церковного благочестия. Как справедливо заметила С. Т. Кучушева, епархиальные ведомости – «это вовсе не скучное епархиальное издание, написанное сухим языком, это, в первую очередь, отображение живой, полнокровной епархиальной жизни со всеми ее достоинствами и недостатками. Читать номера “Ведомостей”, написанные, казалось бы, полтора века назад, и сейчас необычайно интересно, а главное то, что из них можно заимствовать огромное количество полезных идей и начинаний, касающихся епархиальной жизни»⁸⁴³.

⁸⁴⁰ Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Гавриил (Городков). С. 194.

⁸⁴¹ Левитский Н. Материалы для истории Рязанского епархиального женского училища // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1909. № 3. С. 110.

⁸⁴² Э. П. Р. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. М. 2020. С. 674.

⁸⁴³ Кучушева С. Т. «Рязанские Епархиальные Ведомости» – официальный периодический орган Рязанской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Рязанский богословский вестник. 2015. № 2 (12). С. 27.

«Рязанские епархиальные ведомости» начали выходить в печать с 1 сентября 1865 г., прототипом для издания послужили губернские ведомости, которые издавались в Рязани с 1838 г. Несмотря на то, что епархиальные ведомости активно использовали опыт издания губернских ведомостей, они представляли собой другой тип периодической печати – журнальный⁸⁴⁴.

Идея создания епархиальных ведомостей принадлежала священнику Николаю Глебову, являвшемуся членом правления семинарии. Он подал 13 декабря 1864 г. прошение епархиальному начальству, в котором излагал концепцию журнала и рекомендовал назначить редакторами преподавателей семинарии священника Д. Правдина (главным редактором) и Н. Малинина. Причем сам Глебов уклонился от должности редактора, мотивируя самоотвод семейными обстоятельствами. Духовная консистория рассмотрела прошение и внесла свои корректировки, а архиепископ Иринарх (Попов) наложил на журнальное определение консистории положительную резолюцию. Одному из членов присутствия, протоиерею Х. Романскому, было вменено в обязанность предоставлять (за вознаграждение) в журнал для печати документы о распоряжениях епархиального начальства.

26 июня 1865 г. Святейший Синод утвердил программу издания епархиальных ведомостей (секретарь консистории В. И. Уханов помогал в отборе документации). Первый номер журнала вышел в свет 1 сентября. Ведомости начинали издаваться при Рязанской семинарии⁸⁴⁵.

Выбор на должность главного редактора священник Д. Правдина (с 1865 до 1867 гг.) был неслучайным. Правдин был одним из лучших выпускников Московской духовной академии, имел степень магистра богословия, преподавал в Рязанской семинарии (с 1846 г.) библейскую

⁸⁴⁴ Гуторова Н. А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): зарождение, развитие, типология: автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 14.

⁸⁴⁵ Агнцев Д. И. Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобразования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом (1840 – 1867) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1895. № 5. С. 186 – 189.

историю, археологию и каноническое право. После перехода в 1867 г. издания «Рязанских епархиальных ведомостей» духовной консистории священник Димитрий (в 1868 г.) будет назначен на должность цензора журнала (тогда же он будет включен в состав консисторского присутствия)⁸⁴⁶. На этой должности он будет находиться до 1895 г. (до своей смерти)⁸⁴⁷.

Епархиальные ведомости состояли из двух отделов: официального и неофициального (прибавления). В первом отделе печатались распоряжения, постановления и указы Святейшего Синода и епархиального начальства; информация по епархии о переводе, назначении, увольнении и смерти священно- и церковнослужителей; открытие и упразднение приходов; сообщения и отчеты правления Рязанской семинарии; финансово-хозяйственные отчеты основных епархиальных институтов (попечительства, приютов, богаделен и проч.); информация о деятельности по просвещению прихожан (создание церковно-приходских школ, библиотек, читален и проч.); общепархиальные новости. Во втором отделе – вероучительные и назидательные статьи и сообщения; заметки исторического характера (христианская история, краеведение); проповеди и поучения; сообщения о состоянии духовных школ, быте духовенства и прихожан, нравственная оценка общества и проч.; рецензии на книжные новинки; сведения о современном состоянии Православной Церкви; общецерковные новости⁸⁴⁸.

С 1 января 1867 г. епархиальные ведомости перешли в распоряжение Рязанской консистории. С этого времени и почти весь период существования журнала члены консистории являлись редакторами отделов ведомостей. В 1867 г. редакторами стали протоиерей Лука Воскресенский (до 1889 г.) и протоиерей Харалампий Романский (с 1889 до 1892 г. он был единственным

⁸⁴⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 48. Л. 207 об. – 209 об.

⁸⁴⁷ Андреев Д. Памяти протоиерея Димитрия Васильевича Правдина (Некролог) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1896. № 2. С. 70.

⁸⁴⁸ Кучушева С. Т. «Рязанские Епархиальные Ведомости» – официальный периодический орган Рязанской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. С. 29 – 30.

редактором). С 1892 по 1893 гг. редактором обоих отделов являлся протоиерей Николай Глебов. В 1893 г. его сменил протоиерей Феодор Толеров⁸⁴⁹. В 1895 г., после небольшой реформы в концепции журнала, была восстановлена должность второго редактора. С этого времени официальный отдел был закреплен за секретарем консисторской канцелярии Д. П. Андреевым (до 1903 г.), а неофициальный (приложение) остался за протоиереем Феодором Толеровым (до 1911 г.)⁸⁵⁰. Также с 1895 г. и до закрытия журнала номера стали печататься в типографии Братства св. Василия Рязанского, которая располагалась в старом здании духовной консистории (до этого момента журнал печатался в типографии губернского правления). Таким образом, право издания епархиальных ведомостей перешло от духовной консистории к Братству.

С 1903 по 1905 гг. редактором официального отдела был утвержден секретарь консистории Х. Ф. Попов. С назначением его редактором журнала связана любопытная история. По вступлении на должность секретаря канцелярии Рязанской консистории Христофор Федорович подал прошение в совет Братства св. Василия о назначении его редактором официальной части «Рязанских епархиальных ведомостей». Совет вынес отрицательную резолюцию, поскольку редактором обоих отделов уже был назначен протоиерей Федор Толеров, который, как указывалось, являлся членом консисторского присутствия и вполне был компетентен в отборе документов для печати в ведомостях⁸⁵¹. Тогда Попов пишет рапорт епархиальному архиерею епископу Аркадию (Карпинскому) по поводу необходимости своего назначения редактором официальной части «Рязанских епархиальных ведомостей». Обоснованием служило то, что обязательно нужно было

⁸⁴⁹ Карашев А. К пятидесятилетию Рязанских Епархиальных Ведомостей (1 сентября 1865 – 1 сентября 1915 года) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1916. № 2. С. 59 – 64.

⁸⁵⁰ Карашев А. К пятидесятилетию Рязанских Епархиальных Ведомостей (1 сентября 1865 – 1 сентября 1915 года) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1916. № 3. С. 106 – 107.

⁸⁵¹ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 82. 141 – 145 об.

контролировать точность и своевременность публикаций документов в ведомостях, а выполнять все это было лучше в форме редактирования официального отдела. Именно секретарь консистории, по мнению Х. П. Попова, мог контролировать точность, полноту и своевременность публикуемого материала, поскольку именно он являлся лицом, вполне осведомленным в делах епархиального управления⁸⁵². Владыка Аркадий своей резолюцией отменил постановление совета Братства и утвердил назначение Попова на должность редактора. Здесь проявилось не самодурство правящего архиерея, а принцип разумности, поскольку Христофор Федорович до назначения секретарем Рязанской консистории, будучи помощником секретаря Новгородской консистории, в течение восьми лет был редактором официального отдела «Новгородских епархиальных ведомостей». Епископ Аркадий (Карпинский), учитывая данное обстоятельство, принял верное решение.

С 1905 г. была утверждена традиция назначения редактором официального отдела «Рязанских епархиальных ведомостей» секретаря консистории или его заместителя (один из столоначальников). С 1905 по 1909 гг. редактором был Г. Я. Воскресенский (секретарь)⁸⁵³, с 1909 по 1915 гг. – Н. И. Троицкий (секретарь)⁸⁵⁴, в 1915 – 1916 гг. поочередно были К. П. Соколов и К. М. Крылов (заместители секретаря), в 1917 г. был Х. Ф. Говядовский⁸⁵⁵.

В 1911 г., после снятия с должности члена присутствия Рязанской консистории протоиерея Ф. Толерова, соответственно, и с редакторской

⁸⁵² ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 82. Л. 145.

⁸⁵³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 696. Л. 11.

⁸⁵⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 168. Д. 76. Л. 6 об. – 9 об.

⁸⁵⁵ Кучушева С. Т. «Рязанские Епархиальные Ведомости» – официальный периодический орган Рязанской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. С. 43.

должности, неофициальный отдел епархиальных ведомостей был передан в ведение семинарии, которая редактировала его до закрытия журнала⁸⁵⁶.

В апреле 1917 г. был издан последний номер «Рязанских епархиальных ведомостей». В этом номере сообщалось, что журнал закрывается, а вместо него с мая будет издаваться газета «Голос Свободной Церкви»⁸⁵⁷. Газета издавалась до середины 1918 г., после чего, по справедливому замечанию К. Е. Нетужилова, «епархиальная печать умерла, разом лишившись финансирования после закрытия церковных банковских счетов, национализации типографий»⁸⁵⁸.

Одним из направлений по просвещению мирян в Рязанской епархии была деятельность консистории по организации приходских библиотек. Систематическое развитие этого направления начинается с 1866 г., когда 21 апреля обер-прокурор Д. А. Толстой рекомендовал архиепископу Иринарху (Попову) усилить контроль за организацией библиотек. Правящий архиерей сообщил об этом консистории. 28 октября 1866 г. Рязанская консистория обязала благочинных подать рапорты о наличии в подведомственных им приходах библиотек и о числе в них книжного фонда. К концу года рапорты были поданы в консисторию⁸⁵⁹.

Исходя из поданных в консисторию рапортов благочинных, книжный фонд в приходских библиотеках был небольшой, от 10 до 100 наименований (не считая книг богослужебного характера). «Большим» фондом обладали только храмы самих благочинных и, соответственно, губернского и уездных городов. К примеру, один из благочинных, священник Нестор Теплов, писал: «Оформленных библиотек при церквях моего ведомства нет, но в каждой

⁸⁵⁶ Карашев А. К пятидесятилетию Рязанских Епархиальных Ведомостей (1 сентября 1865 – 1 сентября 1915 года) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1916. № 3. С. 108.

⁸⁵⁷ Объявление // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. 1917. № 7/8. С. 242.

⁸⁵⁸ Нетужилов К. Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 7 (21). С. 182.

⁸⁵⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 231. Л. 1 – 2 об.

церкви имеются по несколько экземпляров духовных журналов, проповедей и других книг нравственного содержания, которые и читают как причт, так и прихожане»⁸⁶⁰. Благочинный, служащий в г. Раненбург, протоиерей Михаил Левитов писал: «В моем благочинии библиотека имеется только при Соборной церкви. До 1862 года она состояла из 80 книг духовно-нравственного и церковно-исторического содержания и Святоотеческих толкований Свящ[енного] Писания. Сии книги приобретались в разное время на церковную сумму. В 1862 году в сию библиотеку куплено 76 книг на 71 р. 80 к., пожертвованных от прихожан. В последующих затем годах она пополнялась выпискою нескольких духовных журналов. Книгами из сей библиотеки пользуются не только члены причта, но и прихожане»⁸⁶¹. Благочинный г. Скопина протоиерей Иоанн Антимиров писал прямо: «При церквах моего благочиния заведены библиотеки, но очень скудные»⁸⁶². Благочинный одного из округов Скопинского уезда сообщал, что «во всех подведомственных мне церквах заведены библиотеки, состоящие из разных книг и журналов от 20 до 70 экземпляров, кроме книг богослужебных»⁸⁶³.

В целом библиотеки существовали во всех храмах Рязанской епархии, а если их не было, то благочинные обещали устроить их организацию. Но фонды были незначительными, поскольку материальное положение большинства приходов не позволяло производить постоянную закупку книг, и только по возможности священники приобретали литературу духовно-нравственного содержания для пополнения библиотек. Рязанская консистория по возможности контролировала процесс организации библиотек в епархии и пополнение их фондов, но качественных изменений не происходило до конца XIX столетия.

⁸⁶⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 231. Л. 7.

⁸⁶¹ Там же. Л. 11.

⁸⁶² Там же. Л. 47.

⁸⁶³ Там же. Л. 101.

С учреждением Братства св. Василия Рязанского духовная консистория передала решение проблемы улучшения библиотечного дела этой организации. Но консистория через своих членов, входящих в совет Братства, курировала деятельность организации и развития библиотек. Стоит отметить, что Братство стремилось ориентировать библиотечный фонд в миссионерскую сторону, поскольку основной задачей была епархиальная миссия среди старообрядцев и сектантов. Братство не забывало и о приобретении духовно-назидательной литературы.

Уже в 1877 г. в г. Рязани была организована общепархиальная миссионерская библиотека. Ее заведующим был избран инспектор Рязанской духовной семинарии, магистр богословия И. К. Смирнов⁸⁶⁴.

Она располагалась при духовном училище. Разделялась на два отдела: общерелигиозного содержания и миссионерский. Первый содержал церковную периодику и популярную назидательную духовную литературу. Вторым состоял из книг, направленных на разоблачение староверов и сектантов. Здесь хранились старопечатные и рукописные, богослужебные и учебные книги (до церковной реформы патриарха Никона в XVII в.), а также современные книги и брошюры по истории и обличению старообрядцев и сект различной направленности. Отделение предназначалось для использования епархиальным и уездными миссионерами. Библиотека должна была пополняться за счет членских взносов или пожертвований различных покровителей. Также был разработан систематический каталог фондов, который периодически пополнялся по мере поступления новых книг. Заведующий библиотекой был назначен ответственным за сохранность, пополнение фондов, выдачу книг и предоставление отчетов совету Братства. График работы был два дня в неделю. Книги выдавались всем желающим, а

⁸⁶⁴ ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

епархиальный миссионер (он же преподаватель местной духовной семинарии по предмету расколоведение) имел к ним неограниченный доступ⁸⁶⁵.

С 1896 г. библиотека стала размещаться в бывшем здании духовной консистории. Здесь же размещался и книжный склад.

По состоянию на 1 января 1914 г. в епархиальной библиотеке насчитывалось 3 232 тома, и она не переставала пополняться⁸⁶⁶.

Сохранились воспоминания С. Д. Яхонтова об епархиальной миссионерской библиотеке г. Рязани. Записи относятся к периоду, предшествующему Второй мировой войне. В них Степан Дмитриевич критически оценивает отношение к епархиальной библиотеке православного населения Рязанской епархии. Описывая обширное литературное богатство фондов, Яхонтов замечает: «...однако этих статей ни светских, ни духовных не читало ни духовенство, ни учащиеся семинарии, ни сами руководители юношества. Когда революция разграбила библиотеку, стала употреблять ее на оклейку зданий или рвала и пускала по ветру, – мне при помощи Мины – миссионера – удалось спасти несколько тысяч книг, только теперь я ознакомился, какой зычный голос “cavtant consules”^{*} раздавался по адресу нашему»⁸⁶⁷.

Братство не просто организовывало библиотеку, но и назначало ответственного за ее функционирование и пополнение. К 1887 г. библиотеки, содержащие в том числе и миссионерскую литературу, открылись во всех уездах губернии, в каждом благочинии, особенно в местах проживания старообрядцев и сектантов.

Согласно отчету епископа Никодима (Бокова), в 1906 г. общее число библиотек в Рязанской епархии составило 516. Они обеспечивали всех

⁸⁶⁵ Правила для братско-епархиальной библиотеки при Братстве св. Василия, епископа Рязанского // Миссионерский сборник. 1891. № 4. С. 207 – 208.

⁸⁶⁶ Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1914 год. Рязань, 1915. С. 31.

^{*} «Консулы, будьте бдительны».

⁸⁶⁷ Яхонтов С. Д. Воспоминания 1853 – 1917. С. 497.

желающих как миссионерской, так и просветительской литературой. Снабжением приходов миссионерской литературой занимался и центральный склад при Братстве св. Василия. Основной задачей благочиннических библиотек было снабжение миссионеров и всех желающих книгами апологетического и полемического содержания⁸⁶⁸.

Развитие приходских миссионерских библиотек в начале XX в. не всегда шло удачно. Очень часто настоятелю не хватало денег на закупку литературы. Братство не могло постоянно жертвовать книги на приходы, поскольку расходы на содержание типографию должны были окупаться. Уездному или окружному миссионеру не хватало финансов для своей деятельности, а на пополнение библиотечных фондов тем более не было денег. Отчеты благочинных свидетельствуют об упадочном состоянии приходских библиотек.

Так, например, благочинный 3 округа Скопинского уезда священник Михаил Поспелов в отчете за 1906 г. сообщал о скудности, отсутствии библиотек в подчиненных ему приходах и о содержании клириками лишь одной общей окружной библиотеки. Причина, как объяснял священнослужитель, была в следующем: «Для заведения библиотеки нужны средства, а средств церквей, равно как и самих причетников, слишком ограничены и несостоятельны»⁸⁶⁹.

Благочинный (имя не установлено) 1 округа Сапожковского уезда в своем отчете за 1910 г. писал следующее: «Библиотеки в церквях скудны. Они наполнены обязательными журналами и книгами Преосвященного Иустина*, бывшего Рязанского. Причиной их скудости служит отчасти недостаток церковных средств, отчасти противодействие церковных старост.

⁸⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2171. Л. 18.

⁸⁶⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 165. Д. 17. Л. 172.

* Сочинения епископа Иустина (Полянского) весьма разнообразны по содержанию, и их можно разделить на четыре группы: догматические, исторические, нравоучительные и гомилетические. Его учения были изданы в 12-ти объемных томах. Для примера можно указать, что только в 10-ти томах его сочинений 4500 страниц, это около 300 печатных листов.

Книги нужны духовным, пусть они и выписывают – таков взгляд на это церковных старост»⁸⁷⁰.

Даже в одном из самых старообрядческих уездов Рязанской губернии, в Егорьевском, была лишь одна благочинническая миссионерская библиотека. Благочинный (имя не установлено) в своем отчете за 1910 г. прямо писал: «Правильно организованных библиотек ни при одной церкви округа не имеется»⁸⁷¹.

Благочинный церковей 5 округа Рязанского уезда священник Михаил Пчелкин в отчете за 1912 г. сообщал, что в его округе есть благочинническая миссионерская библиотека, которая, с одной стороны, пополняется ежегодно, согласно утвержденному списку книг епархиальным миссионером, и содержится церквями округа, с другой стороны, очень бедна. Пчелкин писал: «Есть библиотеки и при каждой приходской церкви, но бедны и количеством названий книг, и количеством томов; мало чем пополняются, кроме обязательных изданий и каких-либо сборников поучений и бесед. Церковные старосты ропщут и отказывают в средствах на приобретение книг для библиотек, считая это прихотью и затеями причта. Вообще, библиотечное дело поставлено очень слабо, читать на дом книги прихожане почти не берут, да и дать, собственно говоря, нечего. Об учреждении при церквях читален пока и мечтать не приходится»⁸⁷².

После установления новой власти в 1917 г. со временем все библиотеки в Рязанской епархии были закрыты, а библиотечный фонд в лучшем случае был разобран по светским библиотекам, в худшем – просто уничтожен.

Рязанская консистория не оставляла без внимания и окормление заключенных. С этой целью при исправительных учреждениях создавались храмы. Вообще, пенитенциарная система в Рязани изначально была тесно

⁸⁷⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 169. Д. 18. Л. 112.

⁸⁷¹ Там же. Л. 171.

⁸⁷² ГАРО. Ф. 627. Оп. 171. Д. 4. Л. 29.

связана с епархиальными монастырями. Приведем небольшой исторический экскурс.

Примерно в середине XIV в. Переяславль-Рязанский становится столицей Рязанского княжества. В этот период начинает формироваться целый комплекс судебно-полицейских и тюремных построек, который сложился к концу XVII столетия. Основным местом заключения преступников были «земляные» тюрьмы (их было две, располагались они в мужском Спасском монастыре) и тюремный острог (там же). Ведением уголовных дел заведовал приказ сыскных дел (располагался недалеко от тюрем и острога в деревянной избе). Все эти постройки размещались на территории Рязанского кремля⁸⁷³.

Примечательно, что подобные «земляные» тюрьмы существовали и при других Рязанских мужских монастырях (Иоанно-Богословском с. Пощупово, Рождества Богородицы с. Солотча). После церковной реформы патриарха Никона в них содержали ревнителей старого обряда, не подчинившихся реформе. К примеру, в тюрьму Солотчинского монастыря в 1685 г. был сослан участник московского стрелецкого бунта чернец Сергей, автор первой стрелецкой челобитной и друг Никиты Пустосвята. В марте 1690 г. туда же поместили девять «раскольников», сосланных из Москвы⁸⁷⁴.

Во второй половине XVIII в. тюремный острог из Рязанского кремля был перенесен за городскую черту и существенно расширен. Это было связано с учреждением в 1778 г. Рязанской губернии и утверждением главного плана застройки города. Новым местом расположения стала Московская застава (выезд из Рязани). От городских улиц острог отделял овраг, а с другой стороны – пустырь. Здание было довольно крупным (рассчитано на 100 человек). К началу XIX в. возникла необходимость

⁸⁷³ Тарасов О. А., Васильева С. А. Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Ч. I. Рязань, 2010. С. 26 – 27.

⁸⁷⁴ Строев И. П. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине. Из истории раскола XVII в. в Рязанской епархии // Миссионерский сборник. 1891. № 1. С. 23 – 24.

строительства нового помещения для острога, переименованного в тюремный замок. Реализация проекта началась при губернаторе А. Д. Балашове (1819 – 1828) в 1822 г. Через два года было построено новое каменное здание⁸⁷⁵.

В 1824 г. начинается строительство Покровского храма (располагался в самом тюремном замке). 1 октября 1825 г. епископом Филаретом (Амфитеатовым) церковь была освящена. На создание храма было затрачено 2 920 руб. 46 коп. (основные средства были выделены губернским правлением и Рязанским обществом попечительства о тюрьмах). Известно имя первого служителя этого храма – священник Павел Александров, клирик Борисоглебского собора. Ежемесячный оклад его составлял 30 руб. Деньги выделялись тюремным комитетом⁸⁷⁶.

Богослужения совершались по воскресным и праздничным дням, на службах пели сами арестанты. Метрических книг Покровский храм не имел, а только исповедные росписи, которые хранились при церкви⁸⁷⁷.

Из всех клириков, служащих в этом храме, выделяется протоиерей Феодор Успенский, который в течение 47 лет был настоятелем Покровского храма.

Федор Иванович Успенский родился в 1836 г. в семье преподавателя Рязанской семинарии (впоследствии его отец принял священный сан и служил в соборе г. Зарайска). По окончании семинарии он преподавал в Зарайском духовном училище (1856 – 1862). 2 декабря 1862 г. архиеп. Смарагдом (Крыжановским) Успенский был рукоположен в священный сан, назначен настоятелем Покровского храма и одновременно определен на должность наставника Троицкого сиротского училища. Свящ. Феодор, не оставляя попечения о заключенных, активно занимался преподавательской

⁸⁷⁵ Тарасов О. А., Васильева С. А. Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. С. 40 – 56.

⁸⁷⁶ Там же. С. 85.

⁸⁷⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Л. 162 – 162 об.

деятельностью. Он преподавал в тюремном замке катехизис (1862 – 1909), в духовном училище – русский и славянский языки (1867 – 1886), те же предметы вел и в сиротском училище (1862 – 1867), в Доме трудолюбия – русский язык (1871 – 1874), в епархиальном женском училище – русский язык (1873 – 1876), в ремесленном училище – закон Божий (1875 – 1878), тот же предмет вел в Александровском земском училище (впоследствии учительская семинария) (1878 – 1903). Успенский являлся членом различных епархиальных учреждений. В 1866 – 1867 гг. входил в ревизионный комитет для проверки отчетов о деятельности попечительства о бедных духовного звания, экономических отчетов по Рязанской семинарии, рязанским духовным училищам и консистории. С 1867 по 1868 и с 1873 по 1874 гг. состоял членом правления 1 Рязанского духовного училища. С 1889 по 1896 гг. был членом совета от духовенства в епархиальном женском училище⁸⁷⁸.

Помимо того, что священник Феодор Успенский был хорошим оратором (произносил проповеди за каждым богослужением в Покровском храме), он проявил себя как талантливый миссионер. Уже в начале своего служения в тюремном замке (в 1865 г.) им были переведены в Православие из католичества девять человек. За это Успенскому от Рязанского тюремного комитета была объявлена благодарность⁸⁷⁹. 29 мая 1894 г. перед литургией в тюремной церкви II чином Успенский присоединил к Православной Церкви лютеранку Елизавету Яковлевну Уккало (23 года), дочь ремесленника. Родилась она в Великом княжестве Финляндском, Выборгской губернии, в отрочестве вместе с родителями переехала в Рязанскую губернию. Проживала при Рязанской земской больнице для душевнобольных и работала там экономкой. Елизавета сама изъявила желание поменять вероисповедание.

⁸⁷⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 71. Л. 258 об. – 262 об.

⁸⁷⁹ Там же. Л. 258 об.

При переходе в православие было сохранено ее прежнее имя⁸⁸⁰. За успехи на ниве миссионерской деятельности протоиерей Феодор Успенский (с 30 мая 1891 г.) был утвержден членом совета Братства св. Василия Рязанского (с 1899 по 1901 гг.)⁸⁸¹. В 1909 г. 73-летний старец протоиерей Феодор Успенский по болезни ушел за штат⁸⁸².

Рязанская консистория не ошиблась в назначении в Покровский храм тюремного замка такого деятельного священнослужителя.

В конце XIX столетия консисторией был устроен храм в честь Архистратига Михаила при Рязанском исправительном арестантском отделении⁸⁸³.

В начале XX в. в духовной консистории были случаи обсуждения вопросов, связанных с преодолением роста преступлений в Рязанской губернии, в особенности среди молодого поколения.

Стоит заметить, что к началу XX столетия в Российской империи возрастает уровень преступности. Так, в 1900 г. общее число уголовных дел на 48% превысило показатели 1884 г., в то время как прирост населения составлял 24 – 25 %. В том числе масштабно развивается хулиганство, этому способствуют и революционные брожения в обществе. Яркую характеристику хулиганству этого периода дал современник протоиерей Клавдий Фоменко. Он писал следующее: «Хулиганство – явление сложных явлений русской обыденной жизни. Хулиганство есть и месть за прошлое крепостничество. Хулиганство есть и озлобленное чадо тех, кто причислил себя “к безработным”. Хулиганство в родстве с пролетариатом. Одним словом, хулиганство есть полное отрицание общественно-государственного порядка»⁸⁸⁴.

⁸⁸⁰ Известия по Рязанской епархии. Присоединения к православию // Миссионерский сборник. 1894. №. 4. С. 398.

⁸⁸¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 71. Л. 262 об.

⁸⁸² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 78. Л. 266 об.

⁸⁸³ Там же. Л. 269.

⁸⁸⁴ Цит. по: История России XX век. Т. I. М., 2016. С. 250.

21 ноября 1914 г. на имя епископа Димитрия (Сперовского) из Рязанского полицейского отделения приходит донесение, в котором говорилось, что окружной суд приговорил за воровство несовершеннолетнего крестьянина Михаила Стегнина, жителя Касимовского уезда, к заключению в исправительный приют для малолетних преступников. Но в связи переполненностью приюта он содержался в полицейском отделении, поэтому прокурор разрешил заменить наказание на заключение в одном из Рязанских монастырей. У епархиального архиерея испрашивали разрешение на определение, в какой монастырь можно было поместить преступника⁸⁸⁵.

Владыка Димитрий передал донесение на рассмотрение в Рязанскую консисторию. При обсуждении вопроса в консисторском присутствии был использован опыт прошлых лет. Так, при епископе Мелетии (Якимове) были случаи, когда малолетних (до 14 лет) преступников заключали в епархиальные монастыри. Стоит оговориться, что подобная мера применялась в виде исключения, при невозможности использования других способов воздействия на обвиняемых. При епископе Никодиме (Бокове) с 1906 г. содержание малолетних преступников в монастырях было отменено, поскольку это нарушало монастырский быт, доставляло много трудностей и забот. В связи с этим консистория определила, что содержание малолетнего преступника Михаила Стегнина в одном из Рязанских монастырей в настоящее время не может быть осуществимо, поскольку монастыри не были приспособлены для выполнения этой задачи⁸⁸⁶.

Консистория предоставила (3 декабря 1914 г.) епархиальному архиерею обстоятельное рассуждение по поводу невозможности содержания в монастырях каких-либо преступников, в том числе и малолетних. Не входя в подробное исследование всей записки, процитируем лишь один пункт из этого документа: «[Для исправления осужденных – с. В.] нужны более

⁸⁸⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 670. Л. 1 – 1 об.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 2 – 3 об.

свободные и опытные руководители в духовной жизни, которые, путем убеждения и личного нравственного воздействия, могли бы благотворно влиять на умственный и нравственный строй сбившихся с правильного пути жизни преступников, – заглушить в них дурные наклонности и развить добрые христианские стремления и навыки, – а существующие в Рязанской епархии монастыри, как мужские, так и женские, по своему внутреннему расположению и устройству, далеко не могут удовлетворить всем означенным условиям и требованиям для более правильной постановки воспитания малолетних преступников, так как ни в одном из этих монастырей нет приспособленных для означенной цели свободных помещений <...>, да и среди монашествующих лиц, состоящих, главным образом, из крестьянского сословия, малообразованных, не найдется таких подготовленных и свободных лиц, которые с успехом могли бы выполнять дело воспитания малолетних преступников, приучать их к известному ремеслу и ставить на более правильный путь в жизни; <...> вследствие чего, в особенности в нынешнее время, когда общество становится во враждебное отношение к монастырям, представляется и даже нежелательным помещать их на жительство в монастыри <...>, [это] дело не только трудное и неудобноисполнимое, но и положительно невозможное»⁸⁸⁷.

Получается, что только к началу XX в. церковная власть осознала, что само заключение в монастырь не может привести к исправлению преступника, необходимо еще и наличие опытных воспитателей, способных исправить заблудшего человека и направить его в нужную сторону. При отсутствии опытных наставников преступник не будет исправляться, а, наоборот, будет пагубно влиять на монастырский быт, внося хаос в духовную жизнь монастыря, и все это неблагоприятно будет отражаться на самом монашеском строе.

⁸⁸⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 670. Л. 5 об. – 6.

18 февраля 1915 г. епархиальное начальство предоставило ответ председателю окружного суда, в котором было дано объяснение того, что Рязанские монастыри не могут служить местом заключения для малолетних преступников в связи с отсутствием возможности для осуществления этой задачи⁸⁸⁸. При всех последующих подобных обращениях губернские власти получали вежливый отказ от правящего архиерея.

В заключение хотелось бы отметить, что социальная и просветительская деятельность Рязанской консистории выражалась в следующих основных направлениях. Консистория осуществляла заботу о бедных духовного звания через устройство епархиального попечительства, а также создание отделений попечительства в благочиниях епархии. Несмотря на то, что попечительство было отдельной от консистории организацией, члены консисторского присутствия входили в его руководящий орган (правление) и тем самым влияли на работу учреждения. Социальная работа консистории осуществлялась и в пенитенциарных заведениях Рязанской губернии, куда назначались деятельные священнослужители, проводившие работу по назиданию и нравственному исправлению заключенных. Рязанская консистория проводила работу по просвещению населения губернии через издание «Рязанских епархиальных ведомостей». Журнал предназначался не только для священно- и церковнослужителей, но и для мирян, поскольку программа ведомостей включала большое количество духовно-нравственной информации. В деле просвещения определенную роль играло и создание приходских библиотек. Правда, не всегда у настоятелей храмов была возможность укомплектовывать библиотечные фонды разнообразной литературой, поскольку материальные средства храмов были скудны. Но при участии Братства св. Василия Рязанского, которому консистория передала реализацию задачи по созданию приходских библиотек, библиотечное дело в епархии развивалось и имело определенные плоды, поскольку Братство

⁸⁸⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 670. Л. 12 – 12 об.

довольно часто безвозмездно распространяло литературу, как миссионерскую, так и назидательную, по приходам Рязанской епархии.

§ 4.4. Экономическая деятельность

Всестороннее изучение экономической деятельности Рязанской консистории, бесспорно, является задачей отдельного исследования, поскольку накопленный в настоящее время архивный материал, относящийся к четвертому финансовому столу, очень обширен и многообразен. В рамках настоящей работы стоит ограничиться обзорной характеристикой специфики консисторского делопроизводства в экономической сфере.

На данный момент пока не выявлены документы, освещающие финансово-хозяйственную деятельность Рязанской консистории во второй половине XVIII столетия. Одно из первых дел, показывающих приход и расход консисторских финансов, относится к первой половине XIX в., к 1835 г.

Круг финансовых поступлений в консисторию был следующим: отчисления от Рязанского уездного казначейства и губернского правления; сбор с приходов и монастырей епархии на содержание консистории и архиерейского дома; пожертвование от частных лиц на выплаты пострадавшим от пожаров; штрафные, кружечные сборы с клириков епархии; установленные комиссионные выплаты за выдачу различным лицам справок и свидетельств (о рождении, смерти, совершеннолетия и проч.); пошлины за полученные награды и чины (так, архиепископ Евгений (Казанцев) внес в консисторию 600 руб. за полученный орден св. Александра Невского); отчисления за прогонные суммы (плата за проезд на почтовых лошадях); гербовый сбор и сбор за приобретение книг для ведения приходской документации (метрические книги, исповедные росписи, клировые

ведомости, брачные обыски); взносы от приходов за приобретение различной литературы (богослужебной и назидательной)⁸⁸⁹.

Израсходованные средства в 1835 г. шли на дальнейшие цели: на жалование чиновникам консистории; выдачу прогонных сумм консисторским служащим и клирикам епархии; пожертвования погорельцам и нуждающимся; выплату лицам, находящимся под опекой консистории; отчисления эконому архиерейского дома; материальную помощь монашествующим, клирикам и причетникам епархии; типографские и канцелярские расходы; отчисления духовным школам (семинарии и училища) и в Святейший Синод⁸⁹⁰.

Так, за 1835 г. годовой приход денежных сумм консистории составил 29 240 руб. 70 коп., а расход – 26 011 руб. 21 коп. Остаточная сумма, переходящая на 1836 г., была 3 229 руб. 49 коп.⁸⁹¹.

Можно предположить, что область поступления и сферы расходования финансовых средств за последующий период деятельности Рязанской консистории оставались примерно такими же, но с небольшими вариациями.

Приведем пример месячного прихода и расхода финансов в Рязанской консистории. На 1 января 1837 г. в консисторской казне остаточных средств с прошлого года было 5 133 руб. 35 коп. За январь было получено 71 руб. 98 коп. от штрафов с приходских священников, взятых благочинными в пользу попечительства о бедных духовного звания; 15 руб. – на покупку гербовой бумаги для написания свидетельств о рождении и опеки; 764 руб. 15 коп. – от Михайловского духовного правления от продажи имения, завещанного мещанином Родионом (фамилия написана неразборчиво) на покупку здания для устройства уездного духовного училища в г. Михайлове; 112 руб. 5 коп. – от благочинного одного из округов Рязанского уезда священника Ивана Иванова и Скопинского правления за пробельные листы; 144 руб. – от

⁸⁸⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 1. Л. 5 об. – 14 об.

⁸⁹⁰ Там же. Л. 6 – 16.

⁸⁹¹ Там же. Л. 30 об.

ризмичного Рязанского кафедрального собора за продажу антиминов; 4 руб. 51 коп. – от Скопинского правления и Касимовского Казанского женского монастыря за выписку ординарного календаря; 575 руб. 70 коп. – от Скопинского правления за выписку нотных сборников; 5 руб. 10 коп. – от благочинного одного из округов Пронского уезда священника Петра Алешева за выписку собрания проповедей архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова); 61 руб. 20 коп. – от благочинных священника Павла Боброва (один из округов Егорьевского уезда) и священника Евфимия Лаврова (один из округов Спасского уезда) на выписку ими проектных планов для постройки храмов. В итоге за январь в казну Рязанской консистории поступило 6 887 руб. 4 коп.

В то же время консистория потратила 521 руб. 21 коп. на выдачу проездных и кормовых средств священнику Дионисию (фамилия написана неразборчиво) настоятелю храма прихода с. Стариково Спасского уезда и пономарю Борисоглебского собора г. Рязани Петру Добротворскому на поездку в Пермскую епархию; 35 руб. 50 коп. отослано в синодальную типографию; внесено 18 коп. на страховой взнос; 147 руб. 37 коп. передано в Рязанское попечительство о бедных духовного звания; 1 руб. 60 коп., присланных из Рязанской губернской почтовой конторы, выдано благочинному Спасского уезда священнику Евфимию Лаврову. В итоге было израсходовано 705 руб. 86 коп. Общая сумма, переходящая на февраль, составляла 6 181 руб. 18 коп.⁸⁹².

Что интересно, в архивных фондах сохранились почти все ежемесячные приходно-расходные ведомости и отчеты Рязанской консистории за период с 1836 по 1917 гг., и при целенаправленном исследовании экономической деятельности консистории можно проследить, откуда (от кого) и сколько поступало средств в епархиальное управление, в какие области (конкретно кому) и сколько затрачивалось при этом.

⁸⁹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 39. Л. 2 об. – 4 об.

Одной из статей дохода Рязанской консистории было получение средств от продажи приходами епархии свечей. Пока не выяснено, каким образом происходило обеспечение настоятелей церквей восковой продукцией. Происходило ли это в виде консигнации, т. е. посреднической реализации товара, при которой священники брали свечи и при продаже установленную сумму отдавали благочинному, те передавали в консисторию, а оставшиеся средства шли на нужды храма, или же покупали за наличные с епархиального склада и продавали с наценкой, при этом в виде налога с продажи отдавали деньги в консисторию. Выявленные отчеты и ведомости ничего не говорят о варианте приобретения священниками свечей у консистории, но можно предположить, что осуществлялось это в виде консигнации. Заметим, что в 1879 г. в Рязанской епархии был открыт свечной завод, что существенно улучшило деятельность по обеспечению приходов свечным товаром и способствовало привлечению финансового дохода Рязанской консистории. При свечном заводе был организован склад для реализации лампадного масла и вина для приходов епархии. За уровнем продажи свечной продукции в храме отвечали настоятель и церковный староста.

Не всегда реализация свечной продукции происходила успешно. К примеру, в течение трех лет (с 1836 по 1838 гг.) в Михайловском уезде в некоторых приходах происходило уменьшение дохода от продажи свечей. Рязанская консистория в 1839 г. обязала окружных благочинных взять объяснения с подведомственных им настоятелей храмов о причинах этого явления⁸⁹³. Заметим, что уменьшение доходов было не таким значительным, как писали почти во всех объяснительных, – «уменьшение прибыли простирается более рубля» (примерно, разница падения дохода была от 2 до 10 руб.), но если бы это касалось одного или двух храмов, то, возможно, консистория не обратила бы на это внимания. Однако кризис простирался

⁸⁹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 54. Л. 1 – 1 об.

почти на все храмы Михайловского уезда, в котором было четыре благочиннических округа (в каждом округе от 13 до 25 церквей). Соответственно, это не могло остаться без внимания епархиального начальства.

Приведем ряд примеров, объясняющих причину возникновения этого кризиса. Так, настоятель Архангельского храма с. Мошки священник Василий Васильев объяснял это тем, что возросли цены на свечи и их стали меньше покупать. Также на это повлияло и то, что прихожане стали редко посещать церковь в праздничные дни по причине обилия сельских работ (в период сезонных посевов и уборок урожая), а те, кто приходил, приносили свечи с собой⁸⁹⁴. Настоятель храма с. Подлесное священник Иоанн Афанасьев также ссылаясь на повышение цен на свечи, еще одной причиной, указанной им, было уменьшение в приходе богатых помещиков, которые часто просили отслужить специальные молебны (на дни рождения и именины), их служили как в храме, так и на дому, при этом заказчики брали довольно много свечей⁸⁹⁵. Церковный староста Преображенского храма крестьянин Дометий Афанасьев объяснял, что падение свечных доходов было связано с неурожаем в указанный период, что и вызвало меньше трат на храм прихожан. Также причиной послужил и отъезд большинства селян на заработки в другие губернии Российской империи⁸⁹⁶. Староста храма с. Анино, крестьянин Стефан Кондратьев, также ссылаясь на неурожайность трехлетнего отчетного периода. Он писал следующее: «Что по Крестовоздвиженской приходской нашей церкви уменьшение означенной свечной суммы оказалось потому, [что] прихожане наши все состоят из господских крестьян, они, кроме господских работ, не имеют почти дневной пищи по случаю неурожая хлеба, потому не только пользу церкви составить могут, но и сами не знают, как жизнь свою кончить, от того самого

⁸⁹⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 54. Л. 10 – 10 об.

⁸⁹⁵ Там же. Л. 11.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 17.

последовало и уменьшение суммы [дохода] <...>»⁸⁹⁷. На плохую урожайность, повлиявшую на падение дохода от продажи свечей, также ссылался староста храма с. Красное Федор Денисов. Он писал, что кризис был связан со слабым урожаем озимых и яровых посевов, и многие селяне с трудом могли прокормить даже свои семьи⁸⁹⁸.

В целом причинами возникновения проблемы упадка дохода от продажи свечей были увеличение цены на сами свечи, слабая урожайность в большинстве селений, уменьшение числа ктиторов, долгое отсутствие настоятелей в храме (в связи с болезнью или смертью), уменьшение числа прихожан. В основном была не одна, а несколько причин, которые комплексно влияли в Михайловском уезде на уменьшение дохода от продажи свечной продукции. Выяснение дальнейшего развития событий, связанных с преодолением свечного кризиса в Михайловских благочиннических округах, требует отдельного исследования.

Возможно, подобного рода явление (упадок доходов от продажи свечей) было нередким в Рязанской епархии, поскольку в финансовом плане приходские священники всецело зависели от доходов крестьян, а те, в свою очередь, от сезонного урожая с земельных угодий. К примеру, известно, что в 1891 г. был очень плохой урожай по всей Рязанской губернии, что вызвало официальное распоряжение епархиальной власти об уменьшении или бесплатном служении треб священнослужителями для крестьян⁸⁹⁹.

Одной из стабильных статей дохода Рязанской консистории была реализация приходам епархии принадлежностей для погребения православных христиан (венчиков* и листов разрешительных молитв). Причем материалом для венчиков могла служить бумага или ткань (атласная

⁸⁹⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 54. Л. 23.

⁸⁹⁸ Там же. Л. 31 – 31 об.

⁸⁹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 538. Л. 3.

* Прямоугольный плоский лист на тканевой или бумажной основе, длиной 25 – 30 см, шириной 2,5 – 3 см с изображением Креста или иконы Спасителя. Его клали на лоб умершему.

или обычное сукно). Вероятно, консистория заказывала погребальную продукцию в губернской мастерской, внося предварительную оплату, а затем благочинные брали товар у консистории и распространяли его по приходам, при этом собирая взносы со священников.

Приведем несколько примеров объема закупок венчиков и листов разрешительной молитвы и оплаты за них в консисторию окружными благочинными Рязанской епархии в 1850 г. (это одно из первых сохранившихся дел экономического стола, в котором приведены отчетные ведомости). Что интересно, благочинные покупали погребальную продукцию в начале календарного года, 15 января, причем плата вносилась общей суммой для всех храмов благочиния.

Благочинный одного из округов Рязанского уезда священник Иоанн Добротворцев для 14 храмов приобрел 167 раззолоченных и 324 раскрашенных венчиков, 138 разрешительных молитв на сумму 21 руб. 22 коп. Благочинный одного из округов Пронского уезда священник Симеон Александровский для 13 храмов приобрел 30 раззолоченных и 338 раскрашенных венчиков, 125 разрешительных молитв на сумму 13 руб. 47 коп. Того же уезда, но другого округа, благочинный священник Тимофей Нетинский приобрел 75 раззолоченных и 85 раскрашенных венчиков, 75 разрешительных молитв на сумму 8 руб. 2 коп. Благочинный одного из округов Зарайского уезда священник Иоанн (фамилия указана неразборчиво) для 12 храмов приобрел 2 атласных, 78 раззолоченных и 186 раскрашенных венчиков, 112 разрешительных молитв на сумму 12 руб. 45 коп. Благочинный одного из округов Егорьевского уезда священник Даниил Баданов для 13 храмов приобрел 3 атласных, 215 раззолоченных и 257 раскрашенных венчиков, 123 разрешительные молитвы на сумму 19 руб. 48 коп. Благочинный одного из округов Зарайского уезда протоиерей Иоанн Преображенский приобрел 9 атласных, 261 раззолоченных и 275

раскрашенных венчиков, 122 разрешительные молитвы на сумму 21 руб. 97,5 коп.⁹⁰⁰.

В целом прибыль, получаемая Рязанской консисторией от продажи погребальных наборов, не была особо большой. Так, в 1856 г. общая сумма, поступившая в Рязанскую консисторию от покупки венчиков и разрешительных молитв от благочинных, составила 4 777 руб. 45 коп.⁹⁰¹. Но она была стабильной. И при этом была направлена не на обогащение чиновничьего аппарата, а на обеспечение приходов епархии необходимыми принадлежностями для погребения православных христиан.

При каждой закупке благочинные были обязаны отчитываться перед консисторией о количестве проданных венчиков и разрешительных молитв, полученных за них средств и остатке продукции, переходящей на следующий год. Также в отчетах указывалось, сколько было произведено погребений. Причем в отчетах должны были быть сводные ведомости по всем храмам отдельного благочиния Рязанской епархии с указанием данных о продаже и погребении.

В фондах Рязанского архива сохранились почти все отчеты и ведомости о покупке венчиков и листов разрешительных молитв, предоставленные окружными благочинными епархии за период с 1850 по 1917 гг. Исследование этого материала способствует не только существенным дополнением к изучению экономической деятельности Рязанской консистории, но и добавляет материал к статистическим данным о смертности в отдельно взятом населенном пункте губернии. Конечно, стоит учитывать, что это будет относиться лишь к православным христианам. Хотя, привлекая статистические данные о старообрядцах, сектантах и

⁹⁰⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 277. Л. 1 – 13.

⁹⁰¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 357. Л. 1 – 17.

инославных, которые скорректируют полученные данные о смертности православного населения, можно получить интересные выводы*.

Одной из основных статей расхода финансовых средств для Рязанской консистории было отчисление на выплату жалования своим сотрудникам. Приведем сравнительные данные, показывающие, какие процессы имели место в этой сфере консисторского бытия.

Как и в отношении большинства финансовых документов, в настоящее время пока не выявлены зарплатные ведомости за период с середины XVIII и до середины XIX столетий. Одно из первых дел, сохранивших сообщение о зарплате чиновников консистории, относится к 1851 г. В этот период консисторской канцелярией заведовал И. В. Уханов (1840 – 1868 гг.)

Так, зарплата за январь 1851 г. была следующей: секретарь получал 21 руб., его помощник – 11 руб., столоначальники (четыре человека) – 7 руб., помощники столоначальников (два человека) – 6 руб., регистратор – 5 руб., заведующий архивом – 3 руб. 75 коп., канцелярские служащие (девятнадцать человек) – от 1 до 5 руб. (в зависимости от выслуги лет), приставы и сторожа (восемь человек) – 87 коп. Общая месячная сумма, выделяемая на зарплату для всех чиновников, составляла 141 руб. 50 коп. Зарплата выдавалась в конце месяца, с 20 числа, кроме января, в этот месяц жалование выдавали со 2 числа. Перед выдачей жалования сотрудникам ведомость подавалась на утверждение правящему архиерею (при наличии ведомость мог подписывать и викарный епископ). За весь 1851 г. на зарплату служащим консистории было затрачено 1 675 руб. 26 коп. Причем фиксированное жалование было

* Эта работа весьма трудоемкая. Исходя из того, что благочиний в Рязанской епархии было около 50 (в разные периоды это число варьировалось в большую или меньшую сторону, но ненамного), соответственно, храмов было более 1000. Таким образом, получался большой объем годового отчетного материала. При сдаче документов в архив консистории формировали несколько дел (примерно одно дело получалось от 150 до 200 листов), и это лишь только за один отчетный год. Почти все дела сохранились до настоящего времени (за период в 67 лет, с 1850 по 1917 гг.). Для одного исследователя проанализировать весь этот материал – почти невыполнимая задача.

только у секретаря, остальным чиновникам могли убавлять или прибавлять зарплату (от нескольких копеек до рубля)⁹⁰².

В конце 60-х гг. XIX в. стали оплачивать труд штатным членам присутствия консистории. Также с этого периода в зарплатную ведомость стали включать секретаря викарного архиерея (кабинет его находился в архиерейском доме, он не принимал участия в заседаниях присутствия, но предоставлял для рассмотрения в консисторию документацию, поступающую на имя правящего и викарного архиереев, касающуюся епархиального делопроизводства). Стоит отметить, что, благодаря трудам секретаря К. И. Барсова (с 1868 по 1876 гг.), было произведено повышение заработной платы консисторским служащим.

Например, в 1870 г. месячный оклад был следующим: член присутствия (четыре человека) получал 33 руб. 33 коп., секретарь – 108 руб. 33 коп., секретарь архиерея – 50 руб., столоначальник (четыре человека) – 41 руб. 66 коп., казначей, регистратор и заведующий архивом – 33 руб. 33 коп., канцелярские чиновники, в зависимости от выслуги (четырнадцать человек), – от 5 до 16 руб., сторожа (три человека) – 5 руб. Ежемесячно на жалование отпускалось 735 руб. 83 коп., а в год – 8 829 руб. 96 коп. Причем с этого времени месячный оклад всех чиновников становится фиксированным⁹⁰³.

Во время пребывания на должности секретаря В. А. Самарянова (1883 – 1894 гг.) стали платить жалование наемным служащим (они числились вне штата). Ежемесячная оплата труда была нефиксированной и зависела от объема выполняемой наемником работы.

В 1889 г. в январе числилось шесть наемных служащих, к декабрю их стало семь. Месячная зарплата была от 3 до 20 руб. За январь общая выплата наемникам составляла 73 руб. (шесть человек), в августе – 76 руб. (шесть

⁹⁰² ГАРО. Ф. 627. Оп. 238. Д. 56. Л. 71 – 82 об.

⁹⁰³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 554. Л. 1 об. – 11 об.

человек), в декабре – 86 руб. (семь человек)⁹⁰⁴. Месячный заработок штатных сотрудников был следующим: член присутствия (четыре человека) получал 41 руб. 67 к., секретарь канцелярии – 125 руб.⁹⁰⁵, столоначальник (четыре человека) – 22 руб., остальные чиновники в зависимости от выслуги – от 12 до 28 руб.⁹⁰⁶.

В начале XX в., во время занятия должности секретарем Д. П. Андреевым (1895 – 1902 гг.), в январе 1902 г. заработная плата служащих канцелярии Рязанской консистории (включая секретаря архиерея) в месяц была следующей: секретарь получал 152 руб. 50 коп., секретарь архиерея – 62 руб., столоначальник (четыре человека) – 62 руб., казначей, регистратор и заведующий архивом – 51 руб. 33 коп., канцелярский чиновник (десять человек) – от 25 до 50 руб. (в зависимости от выслуги лет), наемные рабочие (девять человек) – от 18 до 39 руб. Повышена была оплата труда наемным рабочим по сравнению прошлыми годами. Несмотря на то, что их стало девять человек, в месяц общая выделяемая сумма им на зарплату была от 200 до 230 руб. Общая сумма за месяц (за январь), расходуемая на оплату труда всем служащим канцелярии, составляла 1 146 руб. 49 коп. (за год – 13 673 руб. 59 коп.). Член присутствия (четыре человека) в месяц получал 40 руб. (в год 480 руб.). На четверых человек в год сумма была 1 920 руб. Таким образом, годовая общая сумма на жалование личному составу консистории выходила 15 593 руб.⁹⁰⁷.

С этого времени в практику входит выдача единовременного пособия (премии) служащим Рязанской консистории к празднику Рождества Христова и ко дню Пасхи. Так, к празднику Пасхи 1901 г. было выдано: секретарю канцелярии – 200 руб., секретарю архиерея – 75 руб., столоначальникам по 75 руб., казначею, регистратору и заведующему архивом – 62 руб. 50 коп.,

⁹⁰⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 684. Л. 22 – 33.

⁹⁰⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. Л. 12 об.

⁹⁰⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 684. Л. 22 – 33.

⁹⁰⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 762. Л. 2 – 29 об.; Д. 779. Л. 5.

чиновникам канцелярии – от 22 до 60 руб., наемным служащим – от 15 до 46 руб., сторожам (четыре человека) – 12 руб. Общая выплаченная сумма составляла 1 206 руб. К празднику Рождества Христова общая сумма выданной премии всем сотрудникам была чуть меньше – 987 руб. 99 коп. Таким образом, годовая единовременная выплата была в размере 2 193 руб. 99 коп. Что интересно, члены присутствия не были включены в премиальную праздничную ведомость⁹⁰⁸.

Трудно определенно сказать, была ли выдача премии ежегодной или зависела от остаточной сэкономленной суммы от поступлений в казну Рязанской консистории. Изучение этого вопроса требует дальнейшего исследования.

При секретаре Г. Я. Воскресенском (1905 – 1909 гг.) увеличивается число наемных сотрудников в канцелярии. К 1906 г. их стало шестнадцать человек, а, соответственно, штатных чиновников канцелярии становилось меньше (было восемь человек). К примеру, в январе 1906 г. размер жалования наемников был от 5 до 35 руб. Общая выданная им месячная сума составляла 319 руб. В то время размер жалования штатных чиновников был от 16 до 43 руб., месячная выданная им общая сумма была 217 руб.⁹⁰⁹. Возможно, для консистории было менее затратно пользоваться услугами наемников, от которых, при выполнении объема возложенной работы, можно было проще отказаться. А для штатных оставляли всю текущую канцелярскую работу, с которой могло справиться небольшое количество человек.

За весь 1907 г. на зарплату служащим Рязанской консистории (включая секретаря викарного архиерея) было затрачено 15 399 руб. 17 коп. Фиксированное жалование было почти у всех сотрудников, кроме канцелярских служащих (штатных и наемных). Примечательно, что столоначальники в месяц получали больше, чем члены присутствия, но у

⁹⁰⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 763. Л. 3 – 5 об.

⁹⁰⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 779. Л. 5 – 6.

казначей, архивариуса и регистратора был одинаковый с членами присутствия месячный оклад. Так, зарплата за январь была следующей: член присутствия (четыре человека), казначей, архивариус и регистратор получали 40 руб. 83 коп., секретарь канцелярии – 120 руб., секретарь архиерея – 48 руб. 50 коп., столоначальник (четыре человека) – 48 руб. 50 коп., штатные канцелярские служащие (восемь человек) – от 22 до 40 руб., наемные (пятнадцать человек) – от 10 до 30 руб. Интересно, что в декабре почти всем чиновникам консистории сократили месячную выплату в полтора раза, кроме штатных и наемных сотрудников канцелярии. Вероятно, это было связано с выплатой премии (в размере месячного оклада) к празднику Рождества Христова⁹¹⁰. По неизвестной причине в зарплатную ведомость не были включены сторожа консистории.

Секретарь канцелярии Н. И. Троицкий (1909 – 1915 гг.) уже с первых лет занятия своей должности в качестве наемных служащих канцелярии стал привлекать клириков Рязанской епархии (диаконов и иеродиаконов, а с октября 1915 г. – уже и священников). К 1915 г. священнослужители стали составлять половину контингента наемных чиновников (к декабрю из десяти наемников только двое было мирян, остальные были из клириков). Вероятно, это было связано с нехваткой кадрового состава из мирян, которых мобилизовали на фронт (в 1914 г. началась Первая мировая война).

Одна из последних выявленных в фондах Рязанского архива зарплатных ведомостей относится к 1915 г. В целом, по сравнению с 1907 г., оклады консисторских служащих остались прежними (несмотря на то, что в 1911 г. был увеличен штат присутствия консистории, стало пять человек). В ведомости за 1915 г. указывается жалование сторожам, их было четверо, их месячный оклад составлял от 15 до 17 руб. Штат служащих в Рязанской консистории (вместе со сторожами) был около сорока человек (по месяцам могло меняться число наемных сотрудников).

⁹¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 781. Л. 5 – 86.

Так, за январь 1915 г. сумма, выделяемая на жалование служащим консистории, составляла 1 441 руб. 14 коп. За весь год на зарплату всем сотрудникам было потрачено 18 265 руб. 75 коп., причем дважды за год (на Пасху и Рождество Христово) выдавалась премия, опять же, всем служащим: на Пасху – в размере месячного оклада, а на Рождество – в полуторном размере⁹¹¹.

Что интересно, при обсуждении в консисторском присутствии размера премиального пособия на Рождество Христово было высказано мнение о том, что нужно его выдать в полуторном размере. Мотивировали это тяжелым материальным положением служащих консистории (особенно наемных канцелярских чиновников). Как уже было сказано ранее (в п. 2.2), в 1915 г. произошла смена секретаря канцелярии, вместо Н. И. Троицкого был назначен чиновник Московской консистории И. Бариллов (с января по ноябрь 1915 г.), но он в течение шести месяцев не вступал в должность и только пять месяцев управлял канцелярией, причем привел консисторское делопроизводство в упадок. В связи с этим Бариллову предлагалось выдать только месячный должностной оклад. Один из членов присутствия, свящ. Евгений Мелехов, письменно правящему архиерею высказал «особое мнение», предлагая увеличить премию не в полтора, а в два раза. Журнал заседания присутствия вместе с «мнением» Мелехова отдали на подпись правящему архиерею.

Епископ Димитрий (Сперовский) поставил резолюцию следующего характера: «Выдать предпраздничное пособие в полуторном размере; бывшему секретарю Бариллову ничего не нужно давать; священнику отцу Евгению Мелихову пора перестать писать по всякому пустяку отдельное мнение и тем самым утруждать и без того слишком занятых делами

⁹¹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 847. Л. 7 – 133 об.

Рязанских Архидиаконов, а иначе он сам себе наживет большие неприятности. Увлечение писанием особых мнений дурно характеризует их писателя»⁹¹².

Одной из постоянных статей расхода финансов Рязанской консисторией был текущий или капитальный ремонт собственного здания (об этом подробнее см.: п. 2.2). Средства для этого поступали из губернской казны, а также привлекались собственные накопления. Эти траты были насущными, поскольку с 1744 по 1891 гг. консистория располагалась в здании, которое требовало постоянного ремонта, и лишь с 1891 г. консистория стала располагаться в хорошо отремонтированном здании, приобретенном специально для нее.

Противодействие распространению и усилению старообрядчества и сектантства на Рязанщине было одной из приоритетных задач Рязанской консистории. Ее реализация осуществлялась епархиальным управлением планомерно и целенаправленно. Уже с первых лет организации консистории приходское духовенство было обязано ежегодно предоставлять Рязанскому начальству списки о количестве раскольников в окормляемой ими местности, докладывать о появлении новых направлений в старообрядчестве и сектантстве, при необходимости привлекать гражданские власти для выяснения степени «зловредности» проживающих в селении подозреваемых в расколо-сектантстве. Применялись разные меры противодействия раскольникам. Это могло быть увещание, когда приходской священник объяснял суть заблуждения всем, не признающим ортодоксального вероучения. Также могли подозреваемых в расколе доставить в Рязанскую консисторию для сугубого увещания. Особо упорных в своей вере подвергали заключению в монастыри под наблюдение опытных духовников, которые объяснили раскольниками, в чем они неправы. Нечасто все эти меры давали положительные результаты. Старообрядцы и сектанты продолжали

⁹¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 847. Л. 134 – 134 об.

развиваться и даже вести проповедь своего учения. Необходимо подчеркнуть, что применение репрессивных мер (ссылка в отдаленные губернии Российской империи, заключение в тюрьму) к скопцам было вполне обоснованным и необходимым.

Устройство и развитие миссионерской деятельности в епархии в отношении раскольников также были одной из задач Рязанской консистории, поскольку часто приходские священники ограничивались лишь бумажным сообщением консистории о своей деятельности по обращению в Православие старообрядцев и сектантов, а в реальности мало что предпринимали. Необходимо было создать заведение, которое бы контролировало развитие миссии по всей епархии. Такая организация была устроена во второй половине XIX в. – Братство св. Василия, епископа Рязанского, в которое вошли многие клирики Рязанской епархии. Братство являлось самостоятельным епархиальным институтом и управлялось советом, но члены консистории входили в управленческое ядро и влияли на развитие и деятельность миссионерской организации, тем самым контролируя ведение миссии. К тому же, сама консистория служила своего рода связующим звеном между приходскими священниками, являющимися членами Братства или сотрудниками, и Братством, а также консистория рекомендовала назначение миссионеров (епархиального, уездного или благочиннического). Союз консистории и Братства св. Василия приносил определенные положительные плоды.

Социальная и просветительская работа была неотъемлемой частью деятельности Рязанской консистории. Весь период существования епархиального управления осуществлялась работа материальной помощи как приходскому священству, так и населению губернии. Для помощи населению при возникновении различных моровых поветрий, пожаров, войн консисторией организовывались денежные сборы, устраивались крестные ходы с молебнами. Возможно, превалирующей задачей для консистории было создание учреждения для помощи бедным духовного звания. Для этого

было создано попечительство и эмеритальная касса. Консистория не забывала и об окормлении заключенных. В местах лишения свободы устраивали храмы, в которые епархиальное начальство назначало деятельных священнослужителей, способных благотворно влиять на изменение к лучшему заблудших и оступившихся людей. Одним из значительных достижений в деле просвещения как клириков, так и мирян было создание «Рязанских епархиальных ведомостей», в издании которых консистория принимала непосредственное участие. Также в деле просвещения населения значительную роль играло и создание приходских библиотек и читален. В этом деле консистория приняла значительное участие.

Экономическая деятельность Рязанской консистории обширна и многогранна, поскольку консистория являлась центром, через который проходили все епархиальные финансовые отчеты, а также значительные денежные суммы, которые она передавала в определенные учреждения епархии. К тому же, сама консистория должна была иметь финансовые доходы для содержания здания, в котором размещалась, оплачивать труд консисторских служащих и направлять средства на разные другие нужды. К деятельности, приносящей стабильный доход для консистории, можно отнести реализацию погребальных принадлежностей (венчиков и листов разрешительной молитвы), продажу свечей по приходам епархии (также лампадного масла и вина для Причастия), распространение книг для ведения приходской документации (метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости, брачные обыски). Были и другие категории дохода, но они не являлись постоянными и применялись по мере необходимости. Несомненно, налоговые отчисления, приходящие в консисторию с приходов епархии, приносили существенную помощь для функционирования и развития Рязанского епархиального управления.

Заключение

Диссертационное исследование преследовало цель на основании научного анализа воссоздать целостную картину деятельности Рязанской духовной консистории в середине XVIII – начале XX в. Исходя из проведенного анализа, можно констатировать тот факт, что функционирование и развитие консистории в Рязанской епархии были многогранными и плодотворными и она оставила после себя значительный след в историческом наследии Русской Православной Церкви.

Организация духовных консисторий была обусловлена историческими реалиями того времени. Реформа Петра I полностью подчинила Русскую Церковь светскому контролю, сделала ее одним из министерств для обслуживания государственных нужд. Введение «Духовного регламента» реализовало создание в епархиях учреждений, копирующих структуру общецерковного управления – Святейшего Синода. Таким образом, консистории являлись мини-синодами для своих епархий. Что интересно, епархия, подчиненная Синоду, управлялась при посредстве консистории. Это и послужило впоследствии образцом для создания и в других епархиях подобных организаций. Консистории просуществовали до революционных событий в России 1917 г., после чего они были расформированы и заменены новыми органами епархиального управления.

Закрепление за епархиальными управлениями названия «консистория» происходит в 1744 г. Именно в это время в Рязани появляется подобное заведение, которое заменило собой другое управление, называвшееся архиерейским домом. Консистория не стала копией прежней организации, поскольку уже с первых лет существования в ней присутствовало строгое разделение властных полномочий. Правящий епископ отстранялся от решения всех бюрократических вопросов, а лишь утверждал итоговый документ, разработанный в консистории. В управлении же архиерейского дома епископ был главной и единственной фигурой.

Консистория разделялась на канцелярию, управлявшуюся секретарем, и присутствие. По сути, несмотря на то что секретарь был управителем канцелярии, он был главным лицом в консистории и следил за всей административной и бюрократической работой. В некоторых случаях при решении консисторских дел полномочия секретаря превышали власть епископа. Можно с уверенностью сказать, что в Рязанской консистории не наблюдалось серьезных конфликтов между секретарем и правящим архиереем. Если и возникали противоречия, то они касались внутренних проблем, связанных с кадровыми вопросами в консистории (увольнение чиновников), но в деле функционирования и развития епархиальной жизни секретарь и епископ руководствовались принципом дополнения.

Рязанские секретари, с момента появления Устава духовных консисторий в 1841 г., не были выходцами из Рязанщины. Это были чиновники из других консисторий или служащие из высшего церковного управления (Святейшего Синода или канцелярии обер-прокурора). На должность секретаря в Рязань назначался служащий не ниже чина титулярного советника (IX чин в Табели о рангах). Лишь только двое секретарей (В. А. Самарянов и И. Бариллов), исходя из выявленных документов, имели чин коллежского советника (VI чин в Табели о рангах). При личной оценке секретарей Рязанской консистории можно сказать следующее: все они по-своему вносили вклад в развитие и функционирование епархиального управления.

К примеру, В. И. Уханов был типичным синодальным чиновником, выполняющим возложенные на него обязанности, не проявляя личной заинтересованности в каких-либо качественных преобразованиях управленческого консисторского механизма. К. И. Барсов был талантливым администратором, внесшим в бюрократический аппарат консистории значительные преобразования, способствующие улучшению делопроизводственного процесса, и проявлявший заботу о материальном положении своих подчиненных. Секретарь Ф. И. Быстров был

перспективным молодым человеком, к тому же весьма скромным, в котором был заложен большой потенциал для успешной будущей карьеры. За несколько лет по назначении на должность он улучшил делопроизводство консистории и качественно реформировал архив. Но смерть помешала реализации его успешной карьеры. В. А. Самарянов, помимо способностей в административном деле, был талантливым исследователем региональной истории, что было отмечено самим императором Александром III, который при личной встрече даровал Самарянову памятный подарок за достижения в изучении истории.

Были секретари, которых можно характеризовать как посредственные личности. Так, Б. П. Потехин (занимал должность около полугода) вообще был объявлен сумасшедшим за свое неумное желание проведения скорейших либеральных преобразований в стране. Секретарь Г. Я. Воскресенский не стремился вникать в особенности епархиального управления, оставляя это своим заместителям. Часто отлучался на родину (в Кострому) и подолгу там проживал. Ярким негативным примером посредственного чиновника служит И. Бариллов, который привел консисторское делопроизводство в совершенное расстройство, он увольнял сотрудников по собственной прихоти. Даже с епархиальным архиереем у него были небольшие конфликты по этому поводу.

Сердцем Рязанской консистории можно считать присутствие, в котором велась основная деятельность по решению тех или иных вопросов в деле епархиального управления. Присутствие состояло исключительно из лиц в священном сане. До середины XIX в. членами его являлось как черное, так и белое духовенство, и только в последствии членами присутствия стали назначаться исключительно женатые священники. В работе присутствия принимали участие разные священнослужители Рязанской епархии. Их всех объединяло одно – наличие опыта административного управления. Членом присутствия мог стать только священник, служивший в храме г. Рязани и имевший значительный стаж в священнослужении. До середины XIX

столетия обязательным членом являлся архимандрит одного из рязанских монастырей (Спасский, Троицкий, Иоанно-Богословский или Солотчинский), он и являлся председателем в присутствии. Впоследствии старшим становился протоиерей одного из рязанских соборных храмов (чаще всего кафедрального).

На всех заседаниях присутствия Рязанской консистории обязательно велись протоколы или журналы, которые должны были подписывать все члены (отсутствующие подписывали по факту). Все священнослужители имели равное количество голосов. Секретарь (или его заместитель) обязан был быть на каждом заседании присутствия, он докладывал обстоятельства дела, но не имел права голоса. Однако секретарь также подписывал итоговый документ и доставлял его на подпись правящему архиерею (или викарному епископу). Документальное наследие присутствия весьма обширно (к примеру, одно собрание протоколов, сформированное в дело, за весь год имеет более 1000 листов), изучение этого архивного материала способствует прояснению значительного числа до сих пор не известных граней истории Рязанской епархии (к примеру, взаимоотношения консистории и гражданских ведомств, просветительское или социальное служение в епархии, развитие приходского духовенства).

Любопытной исторической страницей в развитии епархиальной жизни этого периода является взаимодействие правящего архиерея и Рязанской консистории. Несмотря на то, что петровская церковная реформа существенно ограничила власть архиереев, все же она оставила их полноправными пастырями православного населения в своей епархии. Консистории взяли на себя бюрократическую часть епархиального управления, архиерею было предоставлено лишь право наложения итоговой резолюции на определения консистории. При непосредственном участии епископа в консистории принимались решения о назначении или увольнении клириков, о выходе за штат, о поощрении или наказании священно- и церковнослужителей. Вся деятельность, связанная с пастырским

окоормлением епархии, была в компетенции епископа (объезды приходов, сооружение храмов и часовен, организация монастырей и богаделен и проч.).

Основной церковной судебной инстанцией в Рязанской епархии для клириков и мирян являлась консистория. Несмотря на то, что епархиальный суд был в сфере влияния присутствия консистории, выносившей приговор подсудимому клирику или мирянину, окончательное утверждение судебного решения было в компетенции правящего архиерея. Он мог не утвердить вердикт консистории и отправить дело на дополнительное расследование. Одной из проблем консисторского судопроизводства, которую отмечали и современники, было отсутствие гласности. Основной акцент делался на предварительное следствие, которое проводил назначаемый консисторией клирик (чаще всего состоящий в должности благочинного), и вынесение приговора в консистории зависело от собранного им материала. Конечно, члены присутствия старались объективно подходить к рассматриваемому делу и выносить справедливое решение, все же консисторская судебная система нуждалась в проведении реформы, однако идеи реформаторов (в период либеральных реформ императора Александра II) не удавалось воплотить в жизнь из-за стойкого сопротивления церковного консервативного блока.

Анализу вопросов, связанных с противоправными деяниями клириков, происходивших в Рязанской консистории, можно посвятить отдельное диссертационное исследование, поскольку до сих пор еще нет даже адекватно сформулированной градации нарушений священнослужителей. Гипотетически моделируя категории правонарушений клириков, можно указать следующее деление: пьянство, незаконное венчание, небрежное ведение приходской документации, вымогательство за требы, приходские конфликты, блуд или прелюбодеяние, отступления от православной веры. Возможно, самым распространенным пороком среди духовенства в изучаемый период было пьянство. Преступления духовенства уголовного характера передавались в гражданское ведомство. Стоит сказать, что только

консистерия могла инициировать начало дела в отношении клириков, лишь только при крайней необходимости государственные ведомства могли подключиться к судопроизводственному процессу.

В отношении мирян Рязанщины консисторское судопроизводство распространялось в гораздо меньшей степени. Значительное число нарушений мирян было связано с нарушением гражданского законодательства. Все же, исходя из документов судебного стола консистории, можно привести следующую градацию правонарушений: пьянство, блуд, воровство, беспорядки при богослужении. Необходимо отметить, что в основном стандартный механизм формирования дела в отношении мирян в консистории был следующий: если при решении дела гражданскими ведомствами выяснялось, что в деле обвиняемого присутствует, к примеру, незаконное блудное сожительство, то материалы дела передавались в Рязанскую консисторию для вынесения духовного наказания (епитимии). Тот же механизм действовал и в отношении других категорий противоправных деяний. С одной стороны, государство наказывало мирянина по своим законам, а с другой – церковная власть, руководствуясь своими.

Одним из распространенных способов врачевания клириков и мирян, совершивших противоправные деяния, было заключение на покаяние в один из рязанских монастырей (епитимия). Срок заключения всегда обговаривался при вынесении приговора в консистории. Нередки были случаи досрочного освобождения из монастырского заключения. В обители оступившийся должен был неукоснительно присутствовать на богослужении, исповедовать свои грехи у учиненного для этого монастырского духовника, принимать участие в возложенных на него обязанностях (часто священники и диаконы проходили клиросное послушание). После исполнения епитимии клирик мог вернуться на прежнее место служения либо мог быть переведен на другое место службы. Существовали и иные способы наказания. В отношении клириков это: денежные штрафы, выговоры, перевод на другое место службы, увольнение за штат, запрет в священнослужении, лишение сана.

Мирян, помимо монастырского заключения, наказывали отлучением от Причастия (срок всегда обговаривали), должно было совершаться покаяние под наблюдением духовника.

Деятельное участие Рязанская консистория принимала в противодействии развитию старообрядчества и сектантства в губернии. Отметим, что старообрядчество являлось автохтонным населением Рязанщины и проживало почти во всех уездах губернии. Староверы были представлены следующими согласиями: беглопоповцы, поповцы и беспоповцы. Они оформили к середине XIX в. свои религиозные объединения в независимые друг от друга церковные структуры. В отношении сектантов сложно сказать, являлись ли они пришлым населением или так же, как и старообрядцы, были коренным населением Рязани. Сектанты различались по следующим направлениям: хлысты, скопцы, молокане и духоборы (в работе не привлекались к анализу другие направления в сектантстве). Все они в консисторских документах объединялись под общим названием – раскольники.

Уже с первых лет существования Рязанская консистория начинает собирать данные о количестве раскольников в губернии, об их направлениях и особенностях вероучения. Основным способом противодействия в отношении отступников от православного вероучения являлось заключение в епархиальные монастыри для увещевания. Консистория обязывала приходских священников вести наблюдение за местными раскольниками и докладывать об их жизнедеятельности благочинному, который передавал информацию в епархиальное управление. В целом борьбу Рязанской консистории со старообрядчеством и сектантством сложно назвать успешной. Уже один факт гонения со стороны господствующей церкви у раскольников вызывал эффект сознания правоты своей веры, к тому же создавал им ореол мученичества в глазах простых обывателей. Все это цементировало общины несогласных с учением Православной Церкви,

которые находили способы для выживания, своего развития и привлечения новых членов.

При всех стараниях Рязанской консистории организации епархиальной миссионерской деятельности до середины XIX в. реализация этого проекта не могла осуществиться. Только во второй половине XIX столетия в епархии создается институт, который не только контролировал движение миссии, но и деятельно ее развивал во всех благочиниях Рязанской епархии. В 1877 г. создается Братство св. Василия, епископа Рязанского, основной из задач которого было устройство миссии в отношении старообрядцев и сектантов. Заметим, что Братство было независимой от консистории организацией, но секретарь и ряд членов присутствия входили в руководящий орган Братства – совет, тем самым принимая непосредственное участие в развитии епархиальной миссии, к тому же сама консистория служила связующим звеном между Братством и приходским духовенством, рекомендуя или утверждая того или иного клирика на миссионерскую должность. Взаимодействие Рязанской консистории и Братства св. Василия Рязанского было весьма плодотворным и продуктивным.

Совет контролировал, регулировал и направлял миссионерскую деятельность в епархии. Члены совета подыскивали компетентных людей на замещение определенных миссионерских должностей, организовывали и контролировали работу приходских библиотек, назначали на должность миссионеров, принимали и систематизировали данные отчетов о количестве и состоянии старообрядчества и сектантства в Рязанской епархии, курировали типографскую деятельность. Совет устраивал публичные беседы и диспуты и реализовывал миссионерские поездки в густонаселенные «раскольниками» места. Совет Братства оказывал материальную и вещественную помощь церковно-приходским школам, заботился о дальнейшем их существовании и развитии (осуществлялось снабжение необходимыми учебными материалами). Отдельно следует сказать, что совет выплачивал стипендии и денежные премии учащимся. Также совет Братства

курировал и поощрял проповедническую деятельность, а лучшие проповеди печатались в отдельных сборниках.

Весь период своего существования Рязанская консистория занималась социальной и просветительской деятельностью. Социальная работа выражалась в организации помощи населению при возникновении бедствий или военных конфликтов (денежные сборы, устройство больниц и госпиталей, служение различных молебнов). Возможно, одно из значительных достижений консистории на поприще социального служения было учреждение попечительства о бедных духовного звания. Членами руководящего органа попечительства (правления) являлись священнослужители консисторского присутствия. В качестве существенной помощи попечительству была создана эмеритальная касса (пенсионный фонд). Все это происходило при деятельном участии Рязанской консистории. Также одним из видов социального служения епархиального управления было участие в деятельности пенитенциарных заведений Рязанской губернии (тюремный замок и арестантские роты). В местах заключения были устроены храмы, в которые консистория назначала активных священнослужителей, которые пробуждали у оступившихся чувство покаяния и желание идти по пути исправления.

Значительным достижением консистории в деле просвещения стало издание «Рязанских епархиальных ведомостей». В развитии этого журнала члены консистории принимали непосредственное участие. Поскольку у официальной части ведомостей почти весь период их существования главным редактором был один из членов присутствия или секретарь канцелярии, епархиальные ведомости были рассчитаны не только на клириков, но и на мирян. В неофициальной части (приложение) ведомостей было много назидательной и просветительской информации, рассчитанной на широкую аудиторию. Не такой масштабной была деятельность консистории по организации в епархии библиотек и читален, поскольку в большинстве случаев у приходских священников не хватало финансовых

средств для реализации присланных из епархиального управления планов и проектов.

Одной из сложных и запутанных тем в деятельности Рязанской консистории является экономическая составляющая ее делопроизводства. В настоящее время накоплен значительный массив архивной документации, относящийся к этой проблематике, проработать который – задача весьма сложная и трудоемкая, поэтому в диссертационном исследовании лишь только в небольшом объеме была подвергнута научному анализу финансово-хозяйственная консисторская деятельность. Исходя из полученных результатов, все же можно сделать некоторые выводы. Канцелярия консистории строго следила за приходом и расходом финансовых средств, составляя отчетные ведомости, в которых прописывался весь денежный поток. Можно указать несколько категорий стабильного дохода консистории. Помимо государственного финансирования, источниками прибыли были продажа венчиков и листов разрешительной молитвы, гербовый сбор, реализация обязательной для храмов продукции (свечи, ладан, лампадное масло, вино), сбыт книг для приходской документации (исповедные росписи, брачные обыски, метрические, клировые и приходно-расходные книги, церковно-служебные журналы). В то же время стабильный расход финансов в консистории был направлен на выдачу зарплаты (и премии) служащим, текущий и капитальный ремонты здания, материальная помощь сотрудникам, покупка канцелярских принадлежностей, прогонные и почтовые расходы.

Между тем можно сказать, что консистория в той или иной мере контролировала движение средств всех епархиальных институтов, посредством передачи или получения денежных средств для определенной организации (духовных школ, попечительства о бедных духовного звания, Братства св. Василия Рязанского и прочее). Однако изучение всех этих процессов – дело дальнейшего исследования.

Подводя итог всему исследованию, стоит сказать, что делопроизводство Рязанской духовной консистории довольно обширно и многогранно и настоящая диссертация не претендует на полноценный охват всего многообразия изучаемой проблематики и безапелляционность выводов. К тому же это первое подобного рода исследование в краеведческой церковной историографии за все время изучения истории Рязанской епархии. Некоторые вопросы, затронутые в работе, могут стать предметом для дальнейшего научного изыскания.

К примеру, консисторское судопроизводство и его развитие, создание четкой градации и рубрикации противоправных деяний клириков и мирян; карьерный путь чиновников консисторской канцелярии, выявление их социального происхождения; социальное и просветительское служение консистории. Наверное, одним из самых значимых исследований будет полноценное аналитическое осмысление экономической составляющей деятельности Рязанской консистории.

Источники и литература

Источники

Архивные

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 1431. Дела окружных и уездных судов и других местных учреждений о раскольниках и сектантах (коллекция).

1. РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3340. Дело по обвинению экономических крестьян с. Покровское (Малинки) в отступлении от православия [1851 – 1863 гг.].
2. РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3341. Дело по обвинению крестьянина с. Семенск Пронского уезда И. А. Бармашева в устройстве молитвенного дома. [1864 – 1875 гг.].
3. РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3342. О самовольном устройстве молельни и распространении раскола в селе Перевлес [1868 г.].
4. РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3359. Дело по обвинению крестьянина д. Пустотенские Выселки Спасского уезда в устройстве молитвенного дома. [1874 – 1876 гг.].
5. РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3360. Дело по обвинению крестьянки с. Исады Спасского уезда К. Ерховой в позволении сыну отступить от православия [1875 – 1877 гг.].
6. РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 3361. Дело по обвинению крестьянина д. Кутуково Пронского уезда М. В. Гаврюкова в устройстве молитвенного дома [1877 г.].

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796. Канцелярия Синода.

7. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 20. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1857 г.

8. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 223. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1865 г.
9. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 244. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1866 г.
10. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 293. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1868 г.
11. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 344. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1869 г.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 443. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1871 г.
13. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 547. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1873 г.
14. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 651. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1875 г.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 703. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1876 г.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 755. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1877 г.
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 806. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1878 г.
18. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 899. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1880 г.
19. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 977. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1882 г.
20. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1046. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1884 г.
21. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1099. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1885 г.
22. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1202. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1887 г.

- 23.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1254. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1888 г.
- 24.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1354. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1890 г.
- 25.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1470. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1893 г.
- 26.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1583. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1895 г.
- 27.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1637. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1896 г.
- 28.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1689. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1897 г.
- 29.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1802. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1899 г.
- 30.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1861. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1900 г.
- 31.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1202 (1). Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1902 г.
- 32.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2052. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1904 г.
- 33.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2111. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1905 г.
- 34.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2171. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1906 г.
- 35.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2235. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1907 г.
- 36.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2296. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1908 – 1909 гг.
- 37.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2413. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1910 г.

- 38.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2478. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1911 г.
- 39.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2541. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1912 г.
- 40.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2663. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1914 г.
- 41.РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1915 г.

Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода.

- 42.РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. О назначении в послужном списке секретаря Рязанской консистории Поповского, ареста его в 1821 году.
- 43.РГИА. Ф. 797. Оп. 25. Д. 376. По указу Святейшего Правительствующего Синода именованное во всех епархиях дома архиерейских, в которых духовные дела отправляются различно доньше именуемые правления – консисториями [1744 г.].
- 44.РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 1. Д. 59. Об увольнении от службы секретаря Рязанской консистории надворного советника Уханова и об определении на эту вакансию помощника секретаря С.-Петербургской консистории коллежского асессора Барсова [1868 – 1873 гг.].
- 45.РГИА. Ф. 797. Оп. 40. Отд. 1. Ст. 1. Д. 42. По просьбе секретаря Рязанской консистории коллежского асессора Барсова, о перемещении его на такую же должность в какую-либо другую консисторию. Здесь же по безымянному на него доносу [1870 – 1871 гг.].
- 46.РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Отд. 1. Ст. 1. Д. 85. О формулярном списке секретаря Рязанской духовной консистории (испр. должн.) губернского секретаря Быстрова [1876 – 1882 гг.].
- 47.РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 80. О выпуске секретарем Рязанской духовной консистории Потехиным стихотворений по случаю Св. Коронации Их Императорских Величеств. Здесь же об

- увольнении его, Потехина, от службы по духовному ведомству [1883 г.].
- 48.РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 91. О назначении столоначальника Костромской духовной консистории кол. асс. Самарянова на одну из вакантных должностей секретаря духовной консистории. Здесь же о назначении его в Рязанскую консисторию [1883 г.].
- 49.РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. О формулярном списке секретаря Рязанской духовной консистории коллежского асессора Самарянова [1883 – 1894 гг.].
- 50.РГИА. Ф. 797. Оп. 67. Отд. 1. Ст. 1. Д. 89. По рапорту секретаря Рязанской духовной консистории о недобросовестном исполнении столоначальником той консистории колл. асеср. Гимновым возложенных на него обязанностей при состоянии его в качестве агента страхового общества [1897 г.].
- 51.РГИА. Ф. 797. Оп. 71. Отд. 1. Ст. 1. Д. 55. По просьбе секретаря Рязанской духовной консистории о разъяснении, в праве ли консистория требовать канцелярские пошлины за написание метрических справок [1901 – 1902 гг.].
- 52.РГИА. Ф. 797. Оп. 76. Отд. 1. Ст. 1. Д. 139. По рапорту секретаря Рязанской духовной консистории о допущении членом означенной консистории протоиереем Андреем Грозовым в присутствии консистории непристойных разговоров [1906 – 1907 гг.].
- 53.РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 1. Ст. 1. Д. 90. О нападении с целью грабежа злоумышленников на казначея Рязанской духовной консистории Василия Виноградова при исполнении им служебных обязанностей [1907 г.].
- 54.РГИА. Ф. 797. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 100. Секретная переписка по канцелярии обер-прокурора Св[ятейшего] Синода [1911 г.].

55.РГИА. Ф. 797. Оп. 81. Отд. 1. Ст. 1. Д. 140. По жалобе канцелярского чиновника Рязанской духовной консистории коллежского регистратора Николая Крутикова на секретаря означенной консистории Николая Троицкого [1911 г.].

56.РГИА. Ф. 797. Оп. 82. Отд. 1. Ст. 1. Д. 92. По ходатайству отстраненного от должности столоначальника Рязанской духовной консистории коллежского асессора Смоковнина о допущении его к исправлению обязанностей по означенной должности [1912 г.].

57.РГИА. Ф. 797. Оп. 83. Отд. 1. Ст. 1. Д. 187. О назначении единовременного пособия из казны вдове бывшего казначея Рязанской консистории Ивана Рысина Вере Рысиной [1913 г.].

Ф. 802. Учебный комитет при Синоде.

58.РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 2. О принятии на казенное содержание в духовно-учебных заведениях детей чиновников местных духовных консисторий [1893 г.].

Государственный архив Рязанской области (ГАРО).

Ф. 4. Рязанское губернское правление.

59.ГАРО. Ф. 4. Оп. 548. Д. 27. По отношению Рязанской духовной консистории о воспрещении постройки в г. Егорьевске, по образцу Православной, раскольничьей часовни [1882 г.].

60.ГАРО. Ф. 4. Оп. 868. Д. 1. Реестр старообрядческих общин Рязанской губернии [1907 г.].

Ф. 5. Канцелярия Рязанского губернатора.

61.ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Т. 1. Д. 55. Циркуляры министерства внутренних дел и переписка с городскими и земскими полициями о пресечении вредных действий скопцов [1847 г.].

62.ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Т. 1. Д. 396. Циркуляры министерства внутренних дел о деньгах, могущих оказаться при уничтожении раскольничьих часовен и молелен. Переписка с городскими и земскими полициями по этому вопросу [1857 г.].

Ф. 627. Рязанская духовная консистория.

63.ГАРО. Ф. 627. Оп. 3. Д. 32. Дело о распространении указа [Рязанской] консистории о раскольниках священнослужителями [1745 г.].

64.ГАРО. Ф. 627. Оп. 3. Д. 43. Указ об учреждении в [Рязанской] консистории должности другого секретаря. Октября 6 дня 1753 г.

65.ГАРО. Ф. 627. Оп. 16. Д. 1. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1758 г.].

66.ГАРО. Ф. 627. Оп. 18. Д. 74. Дело по донесению священника Васильева и диакона Петрова города Шацка в содержании диаконом Григорьевым раскола [1765 г.].

67.ГАРО. Ф. 627. Оп. 56. Д. 73. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1796 г.].

68.ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 2. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1766 г.].

69.ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 3. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1769 г.].

70.ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 6. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1766 г.].

71.ГАРО. Ф. 627. Оп. 63. Д. 21. Список церковнослужителей [Рязанской] консистории [1804 г.].

72.ГАРО. Ф. 627. Оп. 148. Д. 42. Дело [о] появлении секты духоборцев (неверно – хлыстов) в деревне Воскресенское-Хрущево, села Сергиевское Скопинского уезда [1889 – 1891 гг.].

- 73.ГАРО. Ф. 627. Оп. 129-а. Д. 16. Ведомости о церквях, церковнослужителях, количестве дворов и прихожанах г. Рязани [1870 г.].
- 74.ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Протоколы заседаний консистории [1897 г.].
- 75.ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 35. Дело о переходе в раскол священника Плавтова села Пирочи Зарайского уезда [1897 г.].
- 76.ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 2. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1895 г.].
- 77.ГАРО. Ф. 627. Оп. 157. Д. 35. Дело о переходе (о уклонении) в раскол священника (Иоанна) Яблонева села Дурново Пронского уезда [1898 – 1906 гг.].
- 78.ГАРО. Ф. 627. Оп. 158. Д. 3. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1899 г.].
- 79.ГАРО. Ф. 627. Оп. 161. Д. 47. О назначении Преосвященного Туркестанского и Ташкентского Аркадия на службу Епископом Рязанским и Зарайским [1902 - 1911].
- 80.ГАРО. Ф. 627. Оп. 165. Д. 17. Отчет о состоянии церквей, духовенства, духовных училищ Рязанской епархии [за 1906 г.].
- 81.ГАРО. Ф. 627. Оп. 169. Д. 18. Отчет о состоянии церквей, церковно-приходских училищ и духовенства Рязанской епархии [за 1910 г.].
- 82.ГАРО. Ф. 627. Оп. 170. Д. 17. Отчет о ревизии Рязанского управления в 1911 году.
- 83.ГАРО. Ф. 627. Оп. 171. Д. 4. Отчет о состоянии церквей, часовен, духовенства, церковно-приходских школ, попечительств, библиотек Рязанской епархии [за 1912 г.].
- 84.ГАРО. Ф. 627. Оп. 182. Д. 5. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1804 г.].
- 85.ГАРО. Ф. 627. Оп. 193. Д. 1. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1815 г.].

- 86.ГАРО. Ф. 627. Оп. 196. Д. 2. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1854 г.].
- 87.ГАРО. Ф. 627. Оп. 213. Д. 1. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1870 г.].
- 88.ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 5. Журналы заседаний [Рязанской] консистории [за 1917 г.].
- 89.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 18. Формулярные списки служащих Рязанской духовной консистории [1837 г.].
- 90.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 19. Формулярные списки служащих Рязанской духовной консистории [1837 г.].
- 91.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Послужной список членов [Рязанской] духовной консистории [1838 г.].
- 92.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 33. Сведения о чиновниках и канцелярских служащих [Рязанской] духовной консистории [1839 г.].
- 93.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 48. Послужные списки членов Рязанской духовной консистории за 1840 год.
- 94.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 54. Список классных чиновников, состоящих на службе в [Рязанской] духовной консистории [1841 г.].
- 95.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 184. Формулярные списки служащих Рязанской епархии [консистории за 1847 г.].
- 96.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 369-а. Послужные списки членов Рязанской духовной консистории за 1854 г.
- 97.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. О личном составе служителей [Рязанской] консистории [1868 – 1869 гг.].
- 98.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 536. Списки чиновников и канцелярских служителей [Рязанской] консистории [1868 г.].
- 99.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 602. Формулярные списки служащих [Рязанской] консистории [1875 г.].

- 100.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 638. Дело об увольнении столоначальника [Рязанской духовной] консистории Адриана Филатова и об определении на место его Грушецкого [1883 г.].
- 101.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 640. Личное дело секретаря [Рязанской] консистории Самарянова [1883 г.].
- 102.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 655. Ведомости о выдаче чиновникам консистории пособий в 1888 году перед праздником св. Пасхи.
- 103.ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 696. Секретарь Рязанской духовной консистории Геннадий Воскресенский [1905 г.].
- 104.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 10. Дело о нахождении в доме диакона Борисова с. Кирпики (ошибка – Киркино) Михайловского уезда непорядочного поведения солдатки [1835 г.].
- 105.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 12. Дело по прошению церковнослужителей села Кленское Раненбургского уезда об удалении из села священника Михеева за буйственные поступки его [1835 – 1838 гг.].
- 106.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 15. Дело о ссылке в монастырь пономаря Васильева с. Троицкое Егорьевского уезда за пьянство и несправление с своими служебными обязанностями [1835 г.].
- 107.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 18. Дело о наложении церковной епитимии [по обвинению] солдатки Егоровой за зарытие в яму незаконнорожденного младенца [1836 г.].
- 108.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 19. Дело о предании церковному покаянию крестьянина Ермолаева за блудную связь с женой брата своего [1836 г.].
- 109.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 42. Дело о предании духовной епитимии крестьянке села Высокие Козловки Скопинского уезда Яковлевой за утопление младенца [1837 г.].
- 110.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 77. Дело по обвинению священника с. Городецкое Никитина в нанесении побоев диакону Антонову [1841 г.].

- 111.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 101. Списки чиновников и канцелярских служащих Рязанской духовной консистории [1845 г.].
- 112.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 109. Дело об увольнении коллежского секретаря Гортинского [1847 – 1848 гг.].
- 113.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 117. Формулярные списки чиновников и канцелярских служителей консистории и духовных правлений [1849 г.].
- 114.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 149. Формулярные списки чиновников и канцелярских служителей Рязанского епархиального ведомства [1853 г.].
- 115.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 159. Дело о назначении Павлова [ошибка – Пальмова] начальником архива [Рязанской] консистории [1855 г.].
- 116.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 178. Дело о переводе священника Ремизова из с. Толпино в с. Морозовы Борки [1858 г.].
- 117.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 183. Дело о пьянстве и безнравственных поступках священника села Погост Ростиславль Гилярова [1859 г.].
- 118.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 193. О состоянии архива Рязанской консистории [за 1861 г.].
- 119.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 200. Дело об удалении со службы священника села Незнамово Ряжского уезда Ремизова, подозреваемого в убийстве крестьянина [1861 – 1868 гг.].
- 120.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 215. О состоянии архива [Рязанской консистории] за 1863 [– 1864] г.
- 121.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 219. Дело о предании духовной епитимии крестьянина деревни Широбоново [ошибка – Ширабоково] Зарайского уезда Панкова за кровосмешение с крестьянкой Тимофеевой [1864 г.].
- 122.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 227. По ревизии [Рязанской] консистории [за 1865 г.].
- 123.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 253. Дело о незаконном повенчании священником г. Зарайска Царевым [ошибка – Денисовым] крестьян

- дер. Каменки Коломенского уезда Филиппова и Тихонову, не достигшую совершеннолетия [1869 – 1871 гг.].
- 124.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 256. Дело об отправлении священника Рязанского кафедрального собора Любомудрова в Суздальский монастырь за пьянство и неисправности по должности [1868 – 1874 гг.].
- 125.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Дело о переводе священника села Реткино Рязанского уезда Горностаево в село Затишье за пролитие им Святых Даров [1869-1870 гг.].
- 126.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 267. Дело по рапорту священника села Лубянки Рязского уезда Анисово (ошибка – Асписово) об оскорблении его жены и избииении сына священником (видимо, ошибка – священника) дьячком Гортинским [1869 – 1871 гг.].
- 127.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 270. Дело о любовной связи священника села Жолчино Рязанского уезда Гриматово (ошибка – Ушмор) с сестрами Николаевыми [1869 г.].
- 128.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 271. Дело о попущении причтом Екатерининской церкви г. Рязани незаконного брака отставного чиновника Викулина (70 л.) с какой-то солдаткой (24 года) [1869 – 1872 гг.].
- 129.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 283. О заключении в монастырь на 4 месяца [согласно] по приговору Рязанского окружного суда крестьянина Храмова [1870 г.].
- 130.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 351. Дело о нанесении побоев жене и оскорблении благочинного священником Лебедевым церкви села Коростово Рязанского уезда [1873 – 1876 гг.].
- 131.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 355. Дело по рапорту священника Раненбургской [Заречинской] слободы Доброхотова о повенчании священником Феоктистовым крестьянку [ошибка – крестьянина Филатова], не достигшую 18 лет [1873 г.].

- 132.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 366. Дело о выдаче пособия жене коллежского секретаря Беляевой на похороны мужа [1874 г.].
- 133.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 401. О противозаконных поступках дьячка Входиерусалимской города Рязани церкви Ивана Аксенова [1876 г.].
- 134.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 419. Дело о предании епитимии крестьянам с. Морозово Порфирьевых [1877 г.].
- 135.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 434. Дело по прошению губернского секретаря Филиппова разрешить развод с женой [1878 – 1881 гг.].
- 136.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 437. Дело по рапорту священника села Польное [и Гавердово] Рязанского уезда Гаретовского о пропуске в метрической книге записи о рождении десяти [ошибка – двенадцати] человек [1878 г.].
- 137.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 478. Дело по прошению секретаря [Рязанской] консистории Потехина об увольнении со службы казначея Побединского за халатное отношение к работе [1883 г.].
- 138.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 538. Дело о вымогательстве денег за теребоисправление священником села Еголдаево Ряжского уезда Лаговым [1891 – 1893 гг.].
- 139.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 578-б. Дело с ведомостью о лицах всякого звания, заключенных в 1897 году в монастыри Рязанской епархии на епитимию.
- 140.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 601. Дело о нарушении тишины и порядка крестьянами деревни Большого Гридина прихода села Шатура, Егорьевского уезда, при служении причтом обычных молебнов в названной деревне [1901 г.].
- 141.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 602. Дело об изнасиловании священником села Карелино Рязанского уезда Казанским дочери псаломщика Ремизовой [1901 – 1904 гг.].

- 142.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 619. Дело о произношении нецензурных слов в присутственном зале [Рязанской] консистории протоиереем [Андреем] Громовым [1906 г.].
- 143.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 621. Дело о предании церковному покаянию крестьянина деревни Халтурнино Егорьевского уезда Леонтьева за ненамеренное убийство [1907 г.].
- 144.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 622. Дело о предании церковному покаянию крестьянина с. Гремячки Скопинского уезда Горлупина [1907 г.].
- 145.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 623. Дело о предании церковному покаянию крестьянина села Маклаково Скопинского уезда Полежаева за покушение на самоубийство в ненормальном состоянии [1907 г.].
- 146.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 666. Дело о священнике церкви с. Асташево Пронского уезда Чельцова, обвиняемого в разных незаконных действиях по службе [1914 г.].
- 147.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 670. Дело о заключении в монастырь малолетнего кр[естьяни]на с. Гусевск Касимовского уезда Степана за кражу [1914 г.].
- 148.ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 676-а. Дело о протоиерее церкви села Коровино Михайловского уезда Михаиле Короткове, обвиняемом в возбуждении одной части населения против другой [1915 г.].
- 149.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 1. Отчет о приходе и расходе сумм на содержание [Рязанской] консистории [1835 г.].
- 150.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 39. Ведомость о приходе, расходе и остатке сумм по [Рязанской] консистории [1837 г.].
- 151.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 54. Ведомости о приходе и расходе свечных доходов [за 1840 г.].
- 152.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 151. Дело по прошению коллежского регистратора Федорова о пьянстве звонаря кафедрального собора г. Рязани Успенского [1846 г.].

- 153.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 212. Ведомости о лицах, содержащихся в монастырях Рязанской епархии [1848 г.].
- 154.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 260. Дело о предании епитимии крестьянина Федулова за прелюбодеяние с солдаткою Прокофьевой [1850 г.].
- 155.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 277. Ведомости о приходе, расходе и остатке венчиков и листов разрешительной молитвы Рязанского уезда [1851 г.].
- 156.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 281. Дело о предании епитимии сапожковской мещанки Буниной за блуд [1851 г.].
- 157.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 357. Книга для записи отпускаемых из [Рязанской] консистории венчиков и листов разрешительной молитвы на 1856 год.
- 158.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 554. Требовательные ведомости на выдачу жалования чиновникам и сторожам [Рязанской] консистории [за 1870 г.].
- 159.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 684. Дело расписания на выдачу жалования чиновникам Рязанской Духовной консистории за 1889 год.
- 160.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 701. Протоколы заседаний [Рязанской духовной] консистории [1893 г.].
- 161.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 762. Ведомости о выдаче чиновникам [Рязанской] консистории жалования в 1902 году.
- 162.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 763. Дело о выдаче пособия чиновникам [Рязанской] консистории в 1902 году.
- 163.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 779. Ведомости на выдачу жалования чиновникам и служащим [Рязанской] консистории [за 1906 г.].
- 164.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 781. Дело о выдачи служащим [Рязанской] консистории жалования в 1907 году.
- 165.ГАРО. Ф. 627. Оп. 236. Д. 847. Ведомости на выдачу жалования служащим [Рязанской] консистории [1915 г.].

- 166.ГАРО. Ф. 627. Оп. 238. Д. 56. Ведомости о приходе, расходе сумм [Рязанской] консистории за 1850 г.
- 167.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 1. Дело о молоканских сектах в Зарайском и Раненбургском уездах [1836 г.].
- 168.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 3. Дело об организации в селе Маклаково Скопинского уезда раскольнической секты [1837 – 1852 гг.].
- 169.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 5. Дело о незаконном крещении детей своими обрядами раскольниками молоканской секты деревни Новиково Зарайского уезда [1838 – 1861 гг.].
- 170.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 17. Дело о переходе из православия в секту духоборцев и скопцов крестьян села Панкина Пронского уезда [1842 – 1851 гг.].
- 171.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 19. Журналы заседаний секретного отдела [Рязанской] консистории [за 1844 г.].
- 172.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 21. Дело о переходе крестьян села Спас Дощатый Зарайского уезда их молоканской секты в православие [1845 – 1853 гг.].
- 173.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 32. Журналы заседаний [секретного отдела Рязанской] консистории [за 1851 г.].
- 174.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 39. Журналы заседаний [секретного отдела Рязанской] консистории [за 1852 г.].
- 175.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 85. Дело о расторжении брака Дмитриева с женою за ее прелюбодеяние [1871 – 1875 гг.].
- 176.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 87. Дело о совращении в раскол крестьянкой с. Исады Спасского уезда Ерховой своего сына [1871 – 1875 гг.].
- 177.ГАРО. Ф. 627. Оп. 239. Д. 93. Отчет о состоянии расколо-сектантства и внутренней православной миссии в Рязанской епархии за 1909 г.
- 178.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Ведомости о церквях Рязанского уезда [1896 г.].

- 179.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1867 г.
- 180.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 17. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1871 год.
- 181.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1877 г.
- 182.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 26. Ведомость о церквях города Спасска и уезда за 1880 г.
- 183.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 32. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1883 г.
- 184.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 48. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1894 год.
- 185.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 49. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1895 г.
- 186.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 57. Ведомости о церквях города Пронска и уезда за 1914 год.
- 187.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 71. Ведомости о церквях, архиерейского дома, монастырей и пустыней города Рязани и уезда за 1905 год.
- 188.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 72. Ведомости о церквях, монастырей и пустыней города Рязани и уезда за 1906 год.
- 189.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 78. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1909 г.
- 190.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 88. Ведомости о церквях, архиерейского дома, монастырей и пустыней г. Рязани и уезда [за 1913 год.].
- 191.ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Ведомости о церквях, архиерейского дома, монастырей и пустыней г. Рязани и уезда за 1915 год.

Ф. 975. Совет Братства святого Василия, епископа Рязанского.

- 192.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Журналы заседаний Братства [1877 – 1878 гг.].

- 193.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1-а. Журналы заседаний совета Братства [1880 г.].
- 194.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 13. Журнал заседаний совета Братства [1887 г.].
- 195.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 19. Журналы заседаний совета Братства [1891 г.].
- 196.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 21. Сведения о раскольниках и сектантах, проживающих в Рязанской епархии, о проведенных священниками собеседованиях с прихожанами в церквях и ведомости о сборе денег церквями в пользу совета Братства за печатный материал [1891 г.].
- 197.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 49. Отчет о деятельности совета Братства [за 1899 г.].
- 198.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 82. Журналы заседаний совета Братства [1903 – 1904 гг.].
- 199.ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 112-а. Журналы заседаний совета Братства [1912 г.].

Опубликованные

Законодательные и нормативно-правовые акты, отчеты

- 200.Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). С историческими примечаниями и приложениями / Сост. Я. И. Ивановский. – СПб., 1883. – 365 с.
- 201.Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [составлено Комиссией для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]. Т. 26: (1746 г.). – СПб., Типография Главного управления уделов, 1907. – 872 с.

202. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [составлено Комиссией для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]. Т. 50: (1770 г.). – СПб., Типография Главного управления уделов, 1914. – 1146 с.
203. Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1878 год // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1879. – № 1. – С. 6 – 16.
204. Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1898 год. – Рязань, 1899. – 44 с.
205. Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1900 год. – Рязань, 1902. – 68 с.
206. Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1914 год. – Рязань, 1915. – 78 с.
207. Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1912 год. – Рязань, 1913. – 24 с.
208. Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1915 год. – Рязань, 1916. – 75 с.
209. Отчет о состоянии и деятельности Братства св. Пророка и Крестителя Иоанна в селе Ново-Александровка // Миссионерский сборник. – 1910. – № 1. – С. 65 – 66.
210. Полное собрание законов Российской империи, с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. Собрание 2. Т. XVI. 1841. № 14409. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842. – 924 с.
211. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. VI. 1721 г. № 3718. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 818 с.

212. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. XVIII. 1768 г. № 13163. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 1033 с.
213. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. XXIV. 1797 г. № 18273 (п. 6). – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 1033 с.
214. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. XII. 1744 г. № 8988. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 961 с.
215. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. XII. 1744 г. № 9087. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 961 с.
216. Полное собрание законов Российской империи. 1830 – 1885 гг. Собрание 2. Т. 55. Отделение 1. 1830 г. № 3807. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1831. – 825 с.
217. Полное собрание законов Российской империи. 1881 – 1917 гг. Собрание 3. Т. III. 1883 г. № 1545. – СПб.: Государственная типография, 1886. – 979 с.
218. Полное собрание законов Российской империи. 1885 – 1916 гг. Собрание 3. Т. XXV. 1905 г. № 26125. – СПб.: Государственная типография, 1908. – 966 с.
219. Распоряжения Рязанского епархиального начальства // Рязанские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 5 – 8.
220. Распоряжения Рязанского епархиального начальства // Рязанские епархиальные ведомости. – 1907. – № 2. – С. 38 – 42.
221. Распоряжения Рязанского епархиального начальства // Рязанские епархиальные ведомости. – 1907. – № 24. – С. 512 – 515.

222. Распоряжения Святейшего Синода // Калужские епархиальные ведомости. – 1869. – № 24. – С. 229 – 231.
223. Резолюция его преосвященства, преосвященного Никодима, епископа Рязанского и Зарайского // Рязанские епархиальные ведомости. – 1907. – № 7. – С. 151 – 152.
224. Указы Его Императорского Величества // Рязанские епархиальные ведомости. – 1906. – № 23. – С. 553 – 554.
225. Указы Его Императорского Величества // Рязанские епархиальные ведомости. – 1906. – № 24. – С. 569 – 570.
226. Указы Святейшего Синода. О приглашении епархиальных преосвященных к учреждению братств с целью противодействия расколу // Рязанские епархиальные ведомости. – 1866. – № 20. – С. 212 – 213.
227. Указы Святейшего Синода. Об основных правилах для учреждения церковных братств // Рязанские епархиальные ведомости. – 1866. – № 23. – С. 263 – 267.
228. Устав духовных консисторий. – СПб. 1900. – 232 с.
229. Устав духовных консисторий. – СПб., 1871. – 470 с.
230. Устав духовных консисторий. – СПб., 1883. – 200 с.
231. Устав Православного миссионерского общества. – Б/м. Б/г. – 16 с.
232. Устав Рязанского епархиального Братства св. Василия, епископа Рязанского // Отчет о деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского, за 1896 год. – Рязань, 1897. – 14 с.
233. Устав. 18 ноября 1914 год // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям (приложение). – 1914. – № 24. – 15 с.
234. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867 – 1900 гг. / Собр. и изд. А. А. Завьялов, секр. Св. Синода. 2-е изд., доп. – СПб: Издательство И. Л. Тузов, 1901. – 444 с.

- 235.«Миссионерский Сборник» в 1907 году издается по программе, утвержденной Святейшим Синодом // Миссионерский сборник. – 1906. – №. 6. – С. 1 – 2 (приложение).
- 236.*Агнцев Д. И.* Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобразования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом (1840 – 1867) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1895. – № 5. – С. 186 – 189.
- 237.*Алфеев П., прот.* Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. № 15. С. 515 – 523; № 17. С. 577 – 598; № 21. С. 751 – 761.
- 238.*Андреев Д.* Памяти протоиерея Димитрия Васильевича Правдина (Некролог) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1896. – № 2. – С. 70 – 74.
- 239.Беседы со старообрядцами в Рязанской Духовной Семинарии // Миссионерский сборник. – 1908. – № 3/4. – С. 210 – 271.
- 240.*Владимир (Добролюбов), архим.* К истории розыска о скопцах // Миссионерский сборник. – 1894. – № 1. – С. 86 – 88.
- 241.*Головин И. свящ.* Забастовка прихожан против духовенства в с. Мурмино Рязанского уезда и соответствующие сему случаю размышления // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1906. – № 1. – С. 29 – 33.
- 242.*Добромыслов П. П.* Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1901. – №. 1. – С. 81 – 86.
- 243.Заключительная речь о. ректора семинарии, архимандрита Григория // Миссионерский сборник. – 1908. – № 3/4. – С. 271 – 273.
- 244.Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1896. – № 4. – С. 311 – 328.
- 245.Известия по Рязанской епархии. Присоединения к православию // Миссионерский сборник. – 1894. – №. 4. – С. 384 – 402.

246. Известия по Рязанской епархии. Раскол и сектантство в Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1911. – № 2. – С. 139 – 145.
247. К. Пребывание их императорских величеств в г. Рязани // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1914. – № 24. – С. 967 – 974.
248. Карашев А. К пятидесятилетию Рязанских Епархиальных Ведомостей (1 сентября 1865 – 1 сентября 1915 года) // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1916. – № 2. – С. 59 – 71; № 3. – С. 106 – 121.
249. Левитский Н. Материалы для истории Рязанского епархиального женского училища // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1909. – № 3. – С. 103 – 111.
250. Миссионерский сборник издается по следующей программе // Миссионерский сборник. – 1892. – № 1. – С. 1 – 3.
251. Миссионерскому братству св. Василия, епископа рязанского, в г. Рязани // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1908. – № 11. – С. 379 – 380.
252. Некролог // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1901. – № 15. – С. 469 – 471.
253. Несколько слов по поводу проектируемого в г. Рязани Братства св. Василия // Миссионер. – 1878. – № 7. – С. 49 – 51.
254. Новый строй государственной жизни // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1917. – № 6. – С. 171 – 172.
255. О необходимости открытия в городе Рязани при существующем епархиальном комитете православного миссионерского общества особого отделения под именем братства св. Василия Рязанского // Рязанские епархиальные ведомости. – 1877. – № 18. – С. 352 – 357.
256. Объявление // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1917. – № 7/8. – С. 242.

257. От редакции // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1890. – № 13. – С. 1 – 6.
258. Открыта подписка на 1917 год на ежемесячный журнал «Миссионерский сборник», издаваемый Братствам св. Василия, епископа Рязанского // Миссионерский сборник. – 1916. – № 12. – С. 1 – 3 (обложка).
259. Палладий (Добронравов), еп. Опытный руководитель в борьбе с тьмою заблуждений (Вниманию духовенства Саратовской епархии) // Миссионерский сборник. – 1915. – №. 3/4. – С. 290 – 296.
260. Пр. Ал. С. Отголоски войны в церковно-общественной жизни г. Рязани // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1914. – № 15; № 17. – С. 581 – 585; С. 669 – 673.
261. Правила для братско-епархиальной библиотеки при Братстве св. Василия, епископа Рязанского // Миссионерский сборник. – 1891. – № 4. – С. 207 – 208.
262. Р. Воскресенье, – 11 декабря 1877 г. День открытия братства св. Василия Рязанского // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1878. – № 1. – С. 7 – 12.
263. Рассказ крестьянина Гурия Свиркина о его жизни в расколе и обращении в православие // Миссионерский сборник. – 1891. – № 6. – С. 366 – 374.
264. Речь при открытии рязанского братства св. Василия Рязанского, сказанная Преосвященнейшим Палладием Епископом Рязанским и Зарайским 1877 г. декабря 11 дня // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1878. – № 1. – С. 1 – 3.
265. Романский Х., прот. Слово, произнесенное в день открытия в г. Рязани братства св. Василия, епископа Рязанского 11 декабря 1877 г. // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1877. – № 1. – С. 3 – 7.

266. *Рязанец*. Среди миссионеров. О рязанских миссионерских беседах // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1908. – № 17. – С. 584 – 586.
267. Рязань // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1872. – № 10. – С. 237 – 241.
268. Рязань. 9 января 1872 года // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1872. – № 10. – С. 237 – 241.
269. *Строев И. П.* Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине. Из истории раскола XVII в. в Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1891. – № 1. – С. 21 – 24.
270. *Строев И. П.* Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1905. – № 1. – С. 75 – 83.
271. *Строев И. П.* Известия по Рязанской епархии // Миссионерский сборник. – 1909. – № 1/2. – С. 71 – 74.
272. *Устинов П.* Задачи современной противораскольнической миссии // Миссионерский сборник. – 1914. – № 9/10. – С. 734 – 750.
273. Участие Рязанского епархиального ведомства в жертвах на нужды военного времени // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1914. – № 17. – С. 673 – 675.
274. *Х.* Из Рязани нам пишут... // Церковно-общественный вестник. – 1877. – № 130. – С. 3 – 4.
275. *Червинский А.* Преосвященный Аркадий, бывший епископ Рязанский и Зарайский // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. – 1907. – № 3. – С. 95 – 98.

Источники личного происхождения

276. *Голубинский Е. Е.* Воспоминания // Полунов А. Ю., Соловьев И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье и др., 1998. – 254 с.

277. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 688 с.
278. *Яхонтов С. Д.* Воспоминания 1853 – 1917: в 2 т. Т. I / Под ред. П. В. Акульшина. – М.-Рязань: АИРО-XXI, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 2017. – 926 с.

Литература

Монографии, статьи, сборники статей

279. *Алексеева С. И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856 – 1904 гг. – СПб.: Наука, 2006. – 276 с.
280. *Барсов Т. В.* Святейший синод в его прошлом. – СПб., 1896. – 446 с.
281. *Барсов Т. В.* Синодальные учреждения настоящего времени. Выпуск 1. Московская Св. Синода контора. – СПб., 1899. – 122 с.
282. *Барсов Т. В.* Синодальные учреждения прежнего времени. – СПб., 1897. – 249 с.
283. *Бежан Е. М.* Классификация старообрядческих согласий и сектантских общин, их развитие и распространение на территории Западной Сибири в первой половине XIX в. // Вестник Омского университета. – 2007. – № 3. – С. 87 – 95.
284. *Бирмилеева О. А.* Архивные материалы по истории дореволюционных епархиальных братств: братство святителя Василия, епископа Рязанского // Свет Христов просвещает всех Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Вып. 22. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2017. – С. 40 – 58.
285. *Виталий (Уткин), игумен.* Епархиальные миссионерские структуры и периодические издания в дореволюционный период, участие приходов в их финансировании (на примере Рязанской епархии) // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2018. – № 1. – С. 173 – 203.

- 286.Всемирная история. В 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации /гл. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2019. – 943 с.
- 287.*Геркулов Е. Ф.* Православная инквизиция в России. – М.: Издательство «Наука», 1964. – 168 с.
- 288.*Геркулов Е. Ф.* Православная церковь – враг просвещения. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 193 с.
- 289.Государственный архив Рязанской области: Путеводитель / Главное архивное управление Рязанской области; ГКУ РО «Государственный архив Рязанской области». – Рязань, 2014. – 444 с.
- 290.*Д. Н. Н. Исидор (Колоколов), епископ* // Православная энциклопедия. Т. XXVII. – М., 2011. – С. 189 – 190.
- 291.*Дамаскин (Орловский), игум., Панкова Т. М., Серафим (Питерский), игум. Амвросий (Смирнов), епископ* // Православная энциклопедия. Т. II. – М., 2001. – С. 152 – 153.
- 292.*Дегтев Ю. А.* Рязань Православная. – Рязань: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1993. – 143 с.
- 293.*Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. – М., 2001. – 934 с.
- 294.*Добролюбов, И., свящ.* Историко-статическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных: в 4 т. Т. IV. – Рязань, 1891. – 453 с.
- 295.*Евдокимова А. Н.* Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской православной церкви на территории чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 31 – 38.
- 296.*Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.
- 297.*Зимина Н. П.* Иустин (Полянский) // Православная энциклопедия. Т. XVIII. – М., 2012. – С. 589 – 595.

298. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. – Казань, 1873. – 851 с.
299. *Знаменский П. В.* Руководство по русской церковной истории. Изд. 2-е. – Казань, 1876. – 482 с.
300. *Иникова С. А.* Духоборцы // Православная энциклопедия. Т. XVI. – М., 2007. – С. 361 – 368.
301. *Исидор (Тупикин), митр.* Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX – начале XX столетий // Христианское чтение. – 2022. – № 1. – С. 186 – 195.
302. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778 – 2000 гг. / Под ред. к. и. н. П. В. Акульшина. – Рязань: ГУ-издательство «Пресса», 2000. – 480 с.
303. История России XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894 – 1922). Т. I / Под ред. А. Б. Зубова. – М.: Издательство «Э», 2016. – 976 с.
304. История Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Р. И. Авдеев; науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 622 с.
305. История Рязанского края. 1778 – 2007 / под ред. д. и. н. П. В. Акульшина. – Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. – 448 с.
306. *Кагарлыкский А. свящ.* Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества // Миссионерское обозрение. – 2011. – № 2. – С. 4 – 9.
307. *Камзина А. Д.* Старообрядческие согласия и толки на территории Оренбургской епархии в XIX – начале XX вв. // Вестник ОГПУ. – 2004. – № 4 (38). – С. 13 – 20.
308. *Канатьева Н. С.* Проблемы идентификации в старом русском сектантстве (на примере Астраханской губернии XIX в.) // Журнал Фронтирных Исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 207 – 213.

309. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. II. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 495 с.
310. *Кильчевский В. А.* Богатства и доходы духовенства. – СПб., 1908. – 46 с.
311. *Кожурин К. Я.* Повседневная жизнь старообрядцев. 2-е издание. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 555 с.
312. *Комиссаров П. А.* Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 167 – 170.
313. *Комиссаров П. А.* Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 155 – 160.
314. *Кременева М. С.* Карьерный сценарий чиновника Духовного ведомства во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере секретарей Воронежской духовной консистории) // *Via in tempore.* История. Политология. – 2021. – Т. 48. – № 1. – С. 159 – 166.
315. *Кулиев Ф. М.* «Основные изменения в конфессиональном законодательстве Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.» // Электронный научный журнал «Теория и практика общественного развития». – 2011. – № 6. – С. 231 – 235.
316. *Курилкин И. Б.* Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX веков (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 38. – 2009. – № 41 (179). – С. 119 – 122.
317. *Кучушева С. Т.* «Рязанские Епархиальные Ведомости» – официальный периодический орган Рязанской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Рязанский богословский вестник. – 2015. – № 2 (12). – С. 27 – 48.
318. *Левин О. Ю.* Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии

- XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 2 (15). – С. 118 – 127.
319. *Лескин Д. Ю.* Реформирование института духовных консисторий во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Симбирский научный вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 99 – 104.
320. *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С иллюстрациями, представляющими портреты знаменитейших деятелей и изображения важнейших событий XIX века: в 2 т. Т. 2. Православный Восток. – Петроград, 1901. – 886 с.
321. *Лукашова С. С. Журавский А. В.* Братства Православные // Православная энциклопедия. Т. VI. – М., 2003. – С. 201 – 213.
322. *Макарий (Миролюбов), архим.* Историко-статическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. – Новгород, 1864. – 71 с.
323. *Малышев В. свящ.* Личность священника Иоанна Белюстина по материалам его эпистолярного наследия // Христианское чтение. – 2018. – № 2. – С. 45 – 53.
324. *Масленников Д. В., Минеева Т. Г., Романовская В. Б., Сальников В. П.* Духовная консистория в противоречии идеи Бога и идеи государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2022. – Т. 67. – Вып. 1. – С. 62 – 74.
325. *Матвеева Е. С.* Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 140 – 145.
326. *Матвеева Е. С.* Изменения в церковном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершаемых духовными лицами в России во II половине XIX века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 257 – 263.

327. *Мелетия (Панкова), мон.* История Рязанской епархии (митрополии). 1198 – 2023 гг.: учебное пособие. – Рязань, 2023. – 126 с.
328. *Мелетия (Панкова), мон.* Мелетий (Якимов) // Православная энциклопедия. Т. XLIV. – М., 2016. – С. 536 – 541.
329. *Мелетия (Панкова), мон.* Михайловское викариатство // Православная энциклопедия. Т. XLVI. – М., 2017. – С. 74 – 77.
330. *Мелетия (Панкова), мон., Кузьмин А. В., Флоря Б. Н., Устинова И. А. и др.* Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. Т. LX. – М. 2020. – С. 660 – 693.
331. *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. – 557 с.
332. *Михаил (Крастелёв), игум., Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* Иринарх (Попов) // Православная энциклопедия. Т. XXVI. – М., 2011. – С. 413 – 416.
333. *Нетужилов К. Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2006. – № 7 (21). – С. 174 – 182.
334. *Никольский Н. М.* История русской церкви. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 448 с.
335. *Палий В. В.* Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 7 (128). – С. 112 – 124.
336. *Персиц М. М.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917 – 1919 гг.) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 198 с.
337. *Полунов А. Ю. К. П.* Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 374 с.
338. *Просветов Р. Ю.* Палладий (Раев), митрополит // Тамбовская Энциклопедия: / Гл. научный редактор Л. Г. Протасов. – Тамбов:

Администрация Тамбовской области; ООО Издательство «Юлис», 2004. – 704 с.

339. *Резухин П. С.* Проблема обеспечения церковной дисциплины внутри духовного сословия в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2021. – № 3 (8). – С. 321 – 328.
340. *Рейман М.* Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 839 с.
341. *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). – М., 1999. – 568 с.
342. *Рункевич С. Г.* Русская Церковь в XIX веке. – СПб., 1901. – 232 с.
343. *Рункевич С. Г.* Учреждение и первоначальное устройство святейшего правительствующего синода (1721 – 1725 гг.). – СПб., 1900. – 431 с.
344. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
345. *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), ион., Галкин А. К. Димитрий (Сперовский), епископ* // Православная энциклопедия. Т. XV. – М., 2012. – С. 96 – 98.
346. *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Гавриил (Городков)* // Православная энциклопедия. Т. X. – М., 2005. – С. 193 – 195.
347. *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия // Рязанский богословский вестник. – 2011. – № 2 (5). – С. 14 – 101.
348. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917: в 2 ч. Ч. I. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с.
349. *Спичак А. В.* Епархиальное судопроизводство относительно наказания духовных лиц за неканоническое поведение в XVIII – начале XX вв. (на

- материалах Тобольской духовной консистории) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 80. – С. 94 – 100.
350. *Спичак А. В.* Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII – XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 440. – С. 133 – 138.
351. Старообрядчество в России. Энциклопедический иллюстрированный словарь. – М.: Издательство «ФАС-медиа», 2005. – 126 с.
352. Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энциклопедического словаря / [С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков]. – М.: Изд-во журнал «Церковь», 1996. – 316 с.
353. *Суслова Л. Н., Яркова И. В.* Мистические секты на территории Тобольской губернии XVIII – начала XX веков: распространение и численность последователей // Научный диалог. – 2021. – № 9. – С. 468 – 485.
354. *Тарасов М. А.* Попытка учреждения Санкт-Петербургского Православного Церковного Братства (1864–1865) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2019. – № 3. – С. 192 – 210.
355. *Тарасов М. А.* Санкт-Петербургское православное церковное братство как предшественник Миссионерского общества в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // Христианское чтение. – 2020. – № 2. – С. 233 – 247.
356. *Тарасов О. А., Васильева С. А.* Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Историко-документальные очерки. Часть I. (XII – первая половина XIX вв.). – Рязань, 2010. – 217 с.
357. *Урядова А. В., Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Евгений (Казанцев)* // Православная энциклопедия. Т. XVII. – М., 2008. – С. 74 – 78.

358. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. – М.: «Русская панорама», 2003. – 480 с.
359. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М.: «Типография Наука», 2002. – 621 с.
360. Флоря Б. Н. Архиерейский дом. В конце X – XVII в. // Православная энциклопедия. Т. III. – М. 2001. – С. 532 – 534.
361. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / Под ред. Н. А. Смирнова. – М.: Издательство «Наука», 1967. – 336 с.
362. Цыпин В., прот. Духовная консистория // Православная энциклопедия. Т. XVI. – М., 2007. – С. 392 – 394.
363. Чернов А. С. Иносказание как характерная особенность учения духовных христиан-молокан // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 7. – С. 282 – 288.
364. Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667-1676 годов. – М., 2009. – 351 с.

Диссертационные исследования

365. Гуторова Н. А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): зарождение, развитие, типология: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009. – 24 с.
366. Далецкая В. Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII – XIX веках: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 222 с.
367. Дехтевич О. И. Хлыстовское движение в России во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 200 с.
368. Закржевский А. Г. Архиерейская власть в системе церковно-государственных отношений в первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. – СПб, 2000. – 183 с.

369. *Ивочкин Д. А.* Социальная и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в провинции во второй половине XIX – начале XX веков. (На материалах Смоленской губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Брянск, 2010. – 272 с.
370. *Иконников С. А.* Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX – начало XX веков): дис. ... д-ра ист. наук. – Воронеж, 2019. – 625 с.
371. *Кокарев М. прот.* Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв. (на материалах Самарской епархии): дис. ... канд. теологии. – М., 2019. – 359 с.
372. *Мухин И. Н.* Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии: дис... канд. ист. наук. – М., 2006. – 340 с.
373. *Немашкалов П. Г.* Становление и функционирование епархиальной системы управления Русской Православной Церкви на Северном Кавказе (конец XVIII – 60-е годы XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. – Севастополь, 2020. – 555 с.
374. *Никитин А. В.* Церковный суд и православное духовенство в России (1864 – 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2021. – 224 с.
375. *Повод И. В.* Реализация государственной политики в отношении инославных конфессий и нехристианских (авраамических) вероисповеданий в регионе с преимущественно православным населением: на примере Рязанской губернии конца XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2018. – 234 с.
376. *Скутнев А. В.* Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2005. – 271 с.

377. *Стадников А. В.* Московское старообрядчество в социальной истории России XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 247 с.
378. *Степанов И. И.* Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX - начале XX вв.: на примере Рязанской епархии: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 248 с.
379. *Тимченко К. В.* Административные реформы Екатерины Великой (по материалам Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2017. – 218 с.
380. *Фролова Э. В.* Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви: на материалах Владимиро-Суздальской епархии. 1744 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010. – 215 с.
381. *Храпков Г. Н.* Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2012. – 228 с.
382. *Юрганова И. И.* Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870 – 1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2003. – 236 с.

Приложение 1. Секретари Рязанской духовной консистории

Секретари Рязанской духовной консистории⁹¹³

ФИО	Чин	Годы пребывания на должности
Кульбицкий	–	1744 – 1745
Петр Серов	–	30 сентября 1747 – ?
Иван Серов (?)	–	уп. в 1765
Борис Алтухов	–	уп. в 1796
Григорий Иванов	синодский канцелярист	март 1804 – ?
Матфей Иванович Сныткин	губернский секретарь	1821 – 1833
Иван Иванович Поповский	титулярный советник (?)	1833 – 1840
Иван Васильевич Уханов	надворный советник	1840 – 11 апреля 1868
Карп Иванович Барсов	коллежский ассессор	11 апреля 1868 – 1876
Федор Иванович (Ильич) (?) Быстров	титулярный советник	1 апреля 1876 – 18 февраля 1882
Павел Борисович Потехин	титулярный советник	весна 1883 – 7 июля 1883
Василий Алексеевич Самарянов	коллежский советник	31 августа 1883 – 15 января 1894
Дмитрий Порфирьевич Андреев	коллежский ассессор	1895 – 1902
Христофор Федорович Попов	надворный советник	1903 – 1905
Геннадий Яковлевич	титулярный советник	9 декабря 1905 – 4 марта

⁹¹³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 26. (1746 г.). СПб., 1907. С. 18 – 19; ГАРО. Ф. 627. Оп. 18. Д. 74. Л. 31 об.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 56. Д. 73. Л. 1; ГАРО. Ф. 627. Оп. 182. Д. 5. Л. 12 об.; РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 24811. Л. 2 об. – 11; ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 534. Л. 77 об. – 84 об.; РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Отд. 1. Ст. 1. Д. 85. Л. 9 об. – 13; РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 80. Л. 26 – 27; РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 110. Л. 20 об. – 25; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. 1583. Л. 1 об.; Д. 1202 (1). Л. 3; ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 82. 141 – 145 об.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 696. Л. 2; Л. 76 – 76 об.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 168. Д. 76. Л. 1; ГАРО. Ф. 627. Оп. 168. Д. 76 Л. 95; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 42.

Воскресенский		1909
Дмитрий Березов	–	апрель – июнь 1909
Николай Иванович Троицкий	надворный советник	24 июня 1909 – 10 января 1915
Иосиф Бариллов	коллежский советник	января – ноябрь 1915
Х. Говядовский	–	уп. 1917

Приложение 2. Рязанские правящие архиереи

Рязанские правящие архиереи⁹¹⁴.
 Рязанская и Муромская (1291 – 1764)
 Рязанская и Шацкая (1764 – 1799)
 Рязанская и Зарайская (1799 – 1929)

Имя	Годы жизни	Годы управления епархией
Стефан (Яворский)	1658 – 1722	7 апреля 1700 - 27 ноября 1722
Сильвестр (Холмский-Волынец)	+ 1735	3 февраля 1723 - август 1725
Гавриил (Бужинский)	ок. 1680 - 1731	14 июля 1726 - 27 апреля 1731
Лаврентий (Горка)	1671 - 1737	июль 1731 - 26 сентября 1733
Алексий (Титов)	1667 - 1750	26 сентября 1733 - 17 сентября 1750
Димитрий (Сеченов)	1709 - 1767	21 июня 1752 - 22 октября 1757
Палладий (Юрьев)	1721 - 1789	18 июня 1758 - 20 марта 1778
Симон (Лагов)	+ 1804	31 марта 1778 - 17 января 1804
Амвросий (Яковлев-Орлин)	ок. 1752 - 1809	29 января 1804 - 26 января 1809
Феофилакт (Русанов)	1765 - 1821	5 марта 1809 - 14 мая 1817
Сергий (Крылов-Платонов)	1768 - 1824	4 июня 1817 - 18 августа 1824
святитель Филарет (Амфитеатров)	1779 - 1857	12 января 1825 - 25 февраля 1828
Григорий (Постников)	1784 - 1860	3 марта 1828 - 25 июля 1831
Евгений (Казанцев)	1778 - 1871	7 августа 1831 - 9 мая

⁹¹⁴ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань, 1993. С. 98 – 120.

		1837
святитель Гавриил (Городков)	1785 - 1862	15 июля 1837 - 10 мая 1858
Смарагд (Крыжановский)	1796 - 1863	5 июня 1858 - 11 ноября 1863
Иринарх (Попов)	1790 - 1877	20 декабря 1863 - 29 августа 1867
Алексий (Ржаницын)	1812 - 1877	28 ноября 1867 - 9 сентября 1876
Палладий (Раев)	827 - 1898	9 сентября 1876 - 21 августа 1882
Феоктист (Попов)	1826 - 1894	28 сентября 1882 - 2 декабря 1894
Иустин (Полянский)	1830 - 1903	10 декабря 1894 - 14 октября 1896
святитель Мелетий (Якимов)	1835 - 1900	14 октября 1896 - 14 января 1900
Полиевкт (Пясковский)	1817 - 1906	22 января 1900 - 7 ноября 1902
Аркадий (Карпинский)	1851 - 1913	18 декабря 1902 - 3 ноября 1906
Никодим (Боков)	1850 - 1914	3 ноября 1906 - 25 июля 1911
Димитрий (Сперовский)	1865 - 1923	25 июля 1911 - 17 июня 1917

Приложение 3. Стихотворения секретаря Рязанской консистории Павла Потехина

Стихотворения секретаря Рязанской консистории Павла Потехина⁹¹⁵

На день священного коронования Их Императорских Величеств
Государя Императора Александра Александровича
и Государыни Императрицы Марии Федоровны

Живи, живи, наш Царь державный,
На славу истинного Бога,
На славу Руси Православной:
Ты нам держава и помога!
Живи, венчайся и сияй!
Живи ты много, много лет,
И Русь ко счастью направляй
Средь тишины и средь побед!
Взглянь! Пред тобою, Царь, открыта
Дорога к счастью людей...
Внемли, услыши глас пиита
И шествуй твёрже и смелей!
Святая Русь к тебе взывает
С любовью в своих очах,
В душе тебя благословляет
И молит о тебе в церквах!
Раздумию теперь не время:
Работы много впереди,
Ты снял с народа рабства бремя –
Народный дух ты пробуди!

⁹¹⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Отд. 1. Ст. 1. Д. 80. Л. 10 – 17 об.

Дай слову полную свободу,
Наук развитию помогай
И право земское народу
Во всём простое его дай!
Блюди закон и Свой, и Божий,
Христову веру укрепи,
Любовью к Царскому подножью
Сердца людския прилепи.
Живи, венчайся и сияй
И ты, о, Русская Царица,
И нам собой напоминай
Усопшую Императрицу!
Как и Она, сирот безродных
Познаьем, верой просвещай!
В делах общественных, народных
Царю сердечно помогай!
Тебя Россия возлюбила,
Твои веленья свято чтит,
Ты сердце всех расположила:
Твой взор любовь горит!

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Феокисту,
епископу Рязанскому и Зарайскому

Преосвященнейший Владыко!
О, как Ты дух мой оживил,
Какою радостью великой
Моё Ты сердце обновил!..
Я был в унынии глубоком,
Простясь с предместником твоим,

Вполне оставшись одиноким
С своим стремлением благим.
Но благодать Промысла Господня
Мне помощь чудную дала,
Звездой яркой, путеводной
Туман и мрак разогнала...
Я твёрдо верую, Владыко,
Что Промысл нас соединил,
Дабы ты мудростью великой
Моим трудом руководил.
В Тебе одном моя опора,
Моя надежда и оплот,
При дружном шествии мы скоро
Дадим Христовой жертвы плод.
Ты Богом избранный Святитель,
Я брат твой меньший во Христе:
О, подкрепи меня, Учитель,
На тяжком жизненном кресте!

По долгу службы

Его высокопревосходительству Константину Петрович Победоносцеву

Блюститель веры христианской
И трона избранный Слуга!
Судьба епархии Рязанской
Тебе, конечно, дорога!
Воззри на нас Ты милосердно,
Участьем нас своим согрей
И посмотри, как мы усердно
Законных держимся путей!..

Епархиально управление,
Епархиальный местный суд
Несправедливое презрение
С издавних пор от всех несут.
Сними с них это поношение,
Заставь народ их уважать (полюбить)!
У нас достанет сил и рвенья
Царю и Церкви послужить.
Бежим неправды и хищенья,
Бежим пристрастия в делах,
Но дай в трудах нам облегчение
И милость в Царственных Очах!
Духовный суд и управление
Законных требуют реформ,
Во многом нужно пополненье
Или отмена прежних норм:
Состав чиновников страдает
В числе и качестве людей,
Но штатной суммы не хватает
Иметь состав поразвитей...
Церковный причт во многих сёлах
Почти по-нищенски живёт,
Среди условий невесёлых
Он хлеб насущный достаёт.
Чрез это пастырски-любовной
Приход в нём пищи не найдёт,
И жизни нравственно-духовной
Он прихожанам не прольёт.
Необходимы склад казённый
Или известный сбор с мирян,

Чтоб уничтожить незаконный
Побор за требы с прихожан,
И тем поднять в них уваженье
К духовным пастырям своим,
А в сих последних силу, рвенье
Ко храму, подвигам святым.
Дабы приходом благотворно
Своим мог пастырь управлять
Он должен честно и упорно
Себя духовно развивать,
А для сего библиотекой
Приходу надо завестись,
Недурно также и аптекой
На всякий случай запастись...
Училищ также, школ церковных
Побольше б надо учреждать,
А в них учителей духовных
Почаще надо бы встречать...
Но, впрочем, мало-ли что надо:
Всего сказать, нельзя за раз,
Была-б великая отрада,
Хоть это-б завелось у нас...
Блюститель веры христианской
И трона избранный Слуга!
Судьба епархии Рязанской
Тебе, конечно, дорога:
Возри на нас Ты милосердно,
Участьем нас своим согрей
И посмотри, как мы усердно
Законных держимся путей?!!...

Приложение 4. Биографии членов присутствия Рязанской духовной консистории

Биографии членов присутствия Рязанской консистории⁹¹⁶

Аристов Григорий Иоаннович, протоиерей.

Родился 15 января 1853 г. в семье священника. Имел деревянный дом на собственной земле. Окончил курс наук в Рязанской духовной семинарии со степенью студента 15 июля 1874 г. Согласно прошению, архиепископом Феокистом (Поповым) определён и рукоположен священником Симеоновской церкви г. Рязани на штатное место 14 мая 1885 г. Состоял учителем латинского языка в Рязанском духовном училище с 25 октября 1874 г. по 11 ноября 1899 г. Причём указами правительствующего Сената по департаменту герольдии был произведён в чин коллежского секретаря 9 мая 1882 г., в чин титулярного советника – 31 марта 1883 г., в чин коллежского асессора – 8 февраля 1884 г.

Состоял членом комиссии по разборке архива консистории в 1889 г., членом ревизионной комиссии епархиального свечного завода в августе 1887 г., членом комиссии по распределению приходов города Рязани в 1890 г., членом ревизионной комиссии и эмеритальный классы Рязанского духовенства с 10 ноября 1893 г. по 1 июля 1900 г., членом ревизионного комитета по епархиальному свечному заводу с 28 сентября 1895 г. по сентябрь 1896 г., членом совета Рязанского епархиального женского училища с сентября 1896 г. по май 1900 г., членом Братства св. Василия, епископа Рязанского, с 1901 по 1904 гг., членом строительной комиссии по расширению консисторского здания в августе 1901 г. Входил в строительную комиссию по ремонту архиерейского дома. Являлся председателем правления общества взаимного вспомоществования, учащим и учившим в

⁹¹⁶ Необходимо заметить, что на данный момент продолжается процесс по выявлению и написанию биографий членов присутствия Рязанской консистории. В списке представлены биографические данные не всех членов присутствия.

церковных школах Рязанского уезда с 1905 по 1911 гг. Состоял членом Рязанского уездного отделения епархиального училищного совета с 1892 года по 1913 гг.

Состоял безвозмездным священником, законоучителем и членом местного комитета общины сестёр милосердия Красного Креста, на эту должность при введении нормального устава общины сестёр милосердия Красного Креста, согласно 24 параграфу, он снова был избран в 1903 г. По представлению епископа Мелетия (Якимова), указом Святейшего Синода был утвержден в должности члена Рязанской духовной консистории в 1898 г. Являлся заведующим и законоучителем Симеоновской церковно-приходской школы.

В военных походах не был. Судебным взысканиям не подвергался, под следствием не состоял. В отпусках не был. За штатом не был. На момент написания послужного списка (1913 г.) был вдовцом. Из сведений благочиннического надзора для епархиального начальства имел оценки «отлично» и «хорошо».

В семействе имел детей: Александра, родившегося 2 июля 1888 г.; Николая, родившегося 17 марта 1890 г.; Михаила, родившегося 30 октября 1891 г.; Сергия, родившегося 6 сентября 1893 г.; Нину, родившуюся 27 декабря 1894 г.

Был награждён 28 июля 1885 г. орденом св. Станислава III степени, 1 сентября 1886 г. награжден набедренником, в марте 1890 г. – скуфьёй, 14 мая 1896 г. – камилавкой, 13 апреля 1901 г. – наперстным Крестом, 6 мая 1908 г. – орденом св. Анны III степени, 6 мая 1913 г. – саном протоиерея. Сверх того, имел медаль в память царствования императора Александра III, знак Красного Креста, медаль в ознаменование 25-летия возрождения церковно-приходских школ и юбилейный Крест в память 300-летия царствования дома Романовых.

Содержание получал 500 руб. в должности члена Рязанской духовной консистории из казны, кружечного дохода – 643 руб., с причтовых

капиталов – 261 руб. 7,5 коп. и от усадебной земли – 68 руб. 54 коп., всего – 1 472 руб. 61 коп.⁹¹⁷.

Афанасий (Дроздов), архимандрит.

Родился в 1793 г. Выпускник Московской духовной академии. Предположительно, на последнем курсе обучения в академии принял монашеский постриг и рукоположен во диакона (1823 г.). По окончании академического курса, в 1823 г., рукоположен в священный сан. Оставлен при академии для преподавания. С 1827 г. – ректор Пензенской семинарии, с 1829 г. – Костромской. В том же году возведен в сан архимандрита и утвержден настоятелем Слободского Крестовоздвиженского монастыря г. Костромы. 28 января 1836 г. назначен ректором в Рязанскую семинарию и утвержден настоятелем Спасского монастыря. С 20 февраля 1836 г. – член присутствия Рязанской консистории. 18 апреля 1838 г. награжден орденом св. Анны II степени⁹¹⁸.

Борецкий Иоанн Миронович, протоиерей.

Родился в 1806 г. в семье священника. В 1830 г. окончил Рязанскую семинарию. Поступил в Московскую духовную академию, но по болезненному состоянию уволен (11 февраля 1831 г.) и определен учителем (латинский язык, арифметика, церковное пение) во 2-й класс Рязанского духовного приходского училища 26 марта 1831 г. 25 августа 1834 г. назначен инспектором Касимовского духовного училища. 2 августа 1836 г. рукоположен в священный сан клириком в Никольский храм г. Касимова. С апреля 1844 по январь 1845 гг. исполнял должность смотрителя Касимовского духовного училища. 8 сентября 1845 г. награжден правом ношения набедренника. В июле 1847 г. награжден скуфьей. В сентябре 1847 г. ему было объявлено архипастырское благословение как приносящему

⁹¹⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 88. Л. 146 об. – 149 об.

⁹¹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 1 об. – 2.

отличную пользу училищу своим благоразумием и ответственностью в надзоре за учениками и за свои способности в преподавании. 25 сентября 1849 г. назначен членом присутствия Касимовского духовного правления.

15 декабря 1849 г. ему было объявлено архипастырское благословение за усердие к проповеданию слова Божия и основательное знание догматов веры. Объявлена ему была признательность епархиального попечительства за усердие к бедным духовного звания 20 марта 1850 г. За благоразумное назидание благонравия и как хорошему учителю ему было объявлено архипастырское благословение 3 октября 1850 г. За значительное пожертвование на призрение и воспитание девиц, сирот духовного звания объявлена ему была признательность епархиального начальства 30 ноября 1850 г. За усердие к бедным духовного звания объявлена ему была признательность от епархиального попечительства 25 января 1851 г. Объявлено ему было архипастырское благословение за попечение о благонравии учеников и вместе с тем за ревностное преподавание порученных ему предметов 22 сентября 1853 г. За основательное знание догматов веры и усердное служение алтарю Господню объявлено ему было архипастырское благословение 17 января 1855 г. 26 августа 1856 г. он был награжден камилавкой. В память войны 1853-1856 гг. возложен был на него бронзовый Крест на владимирской ленте 28 мая 1858 г.

29 ноября 1862 г. был уволен с должности учителя и инспектора Касимовского духовного училища, согласно прошению. 25 апреля 1864 г. был награжден наперсным Крестом. 11 июня 1867 г. был возведен в сан протоиерея. 20 сентября 1867 г. переведен на служение в Рязанский кафедральный собор. 11 сентября 1868 г. был назначен членом присутствия в Рязанскую консисторию. 3 апреля 1871 г. награжден орденом св. Анны III степени. 4 апреля 1876 г. – орденом св. Анны II степени. 20 апреля 1880 г. – орденом св. равноап. кн. Владимира II степени. В родстве с причтом

церковным не состоял. Судим и штрафован не был. Под следствием и судом не состоял⁹¹⁹.

Виноградов Владимир Александрович, священник.

Родился в 1867 г. в семье диакона. Выпускник Рязанской семинарии (1887 г.) по 1 разряду. С 25 августа 1887 по 20 сентября 1888 гг. состоял надзирателем и репетитором архиерейских певчих. С 20 сентября 1887 по 31 ноября 1891 гг. состоял надзирателем Рязанского духовного училища. 14 сентября 1891 г. был рукоположен в священный сан и назначен клириком Троицкой церкви города Зарайска на сверхштатное место. В 1897 г. за усердную и весьма полезную службу награжден набедренником. При открытии 2 штата в причте Введенской церкви города Рязани зачислен штатным священником 22 августа 1898 г. За ревностное отношение к церковно-школьному делу награжден скуфьей в 1902 г. По избранию духовенства благочиннического округа и с утверждения епархиального начальства был в должности депутата съезда духовенства Зарайского училищного округа, начиная с 1904 г. С 1901 по 1911 гг. состоял законоучителем и заведующим церковно-приходской школы при храме. С 1901 по 1903 гг. состоял членом-казначеем Зарайского отделения Рязанского училищного совета. С 1903 по 1907 гг. состоял членом ревизионной комиссии по проверке денежных сумм Зарайского духовного училища. 9 декабря 1905 г. всеми членами приходского попечительства Троицкой церкви г. Зарайска единогласно был избран председателем оногo. В 1909 г. награжден камилавкой. С 1907 по 1910 гг. состоял членом управления Зарайского духовного училища и в летние каникулы исправлял обязанности помощника смотрителя и делопроизводителя.

18 февраля 1911 г. по прошению епископом Никодимом (Боковым) перемещен к Введенской церкви города Рязани на штатное место. 7 июня

⁹¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 32. Л. 18 об. – 19 об.

1911 г. назначен настоятелем Введенского храма. В 1911 г. был избран и утвержден членом ревизионного комитета по проверке сумм Рязанского епархиального училищного совета и председателем одного комитета. В 1911 г. по избранию епархиального съезда духовенства состоял членом совета Рязанского епархиального женского училища. 31 декабря 1911 г. назначен сверхштатным членом Рязанской консистории. Утвержден штатным членом консистории 21 января 1914 г. С 1 сентября 1912 г. по 1 сентября 1913 г. состоял законоучителем в министерском училище общества «Ясли». 1 октября 1914 г. назначен законоучителем 1 Рязанского городского приходского училища.

Имел серебряную медаль на александровской ленте в память царствования императора Александра III. Средств к содержанию получал только за требоисполнения от прихожан в виде добротных деяний – 720 руб. По процентам вечного вклада – 120 руб.

Взысканиям по суду не подвергался. В отпусках не был. За штатом не был. Родства в причте церковном не имел. Из сведений благочиннического надзора о поведении священнослужителей с их семьями имел оценки «отлично» и «хорошо». Жена – Ольга Ивановна, 10 июля 1871 года рождения. В семействе было восемь детей⁹²⁰.

Внуков Матфей Васильевич, протоиерей.

Родился в 1786 г. в семье священника. По окончании Рязанской семинарии 14 августа 1811 г. был рукоположен в священный сан и назначен клириком кафедрального собора. В 1815 г. награжден набедренником. С 1812 по 1818 гг. проходил в светских присутственных местах увещательную деятельность. С 1815 по 1829 гг. исправлял по гражданским присутственным местам должность депутата. 5 марта 1817 г. за ревностное и усердное прохождение порученных ему должностей был награжден из установленных

⁹²⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Л. 126 об. – 129.

для белого духовенства знаков отличий бархатной фиолетовой скуфьей, 9 февраля 1824 г. – камилавкой. С 20 ноября 1818 г. по 4 июля 1829 г. исполнял должность благочинного (не известно, в каком уезде). С 1819 по 1826 гг. состоял по библейскому обществу библиотекарем. С 1824 по 1832 гг. входил в правление попечительства бедных духовного звания. 24 августа 1824 г. возведен в сан протоиерея. В 1825 г. назначен членом присутствия в Рязанскую консисторию. В 1826 г. на основании указа Святейшего Синода командирован был миссионером в Раненбургский уезд Рязанской губернии для увещания раскольников. Им было обращено в Православие 34 человека (большая половина из них была крещена). В 1830 г. был в комиссии по ревизии консисторского архива. Исполнял разные поручения от правящих архиереев, которые выполнял с должным усердием, за что неоднократно Внукову объявлялась благодарность. В 1832 г. ему объявлена была благодарность от епархиального начальства за приготовления Рязанской епархии и духовенства для встречи государя императора Николая I. 1 февраля 1834 г. был назначен ключарем кафедрального собора. 10 мая 1835 г. награжден наперсным золотым Крестом. В 1835 г. являлся членом статистической комиссии. В 1837 г. по указу объявлена ему была признательность за ревизию попечительства о бедных духовного звания и за труды сбора пожертвований в пользу храма Гроба Господня (собрано около 2 000 р.)⁹²¹.

Громов Андрей Дмитриевич, протоиерей.

Родился в 1844 г. в семье священника. Окончил Рязанскую семинарию (1868 г.). 15 июля 1868 г. рукоположен в священный сан и назначен вторым священником в храм Николы-Высокого г. Рязани. С 1868 по 1879 гг. был законоучителем в Троицкой церковно-приходской школе. В 1894 г. назначен на безвозмездной основе в Рязанский окружной суд на должность

⁹²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 3 об. – 4.

увещевателя. В 1876 г. назначен преподавателем (история) в сиротское училище девиц духовного звания. В 1870 г. переведен настоятелем в Воскресенский храм г. Рязани. С 1870 по 1876 гг. член Рязанского епархиального ревизионного комитета. С 1873 по 1876 г. преподавал в Рязанском военном училище (Всеобщая история).

В 1874 г. награжден набедренником. В 1878 г. – фиолетовой скуфьей. В 1883 г. – камилавкой. В 1889 г. – наперсным золотым Крестом. В 1898 г. – орденом св. Анны III степени, в 1895 г. возведен в сан протоиерея, в 1902 г. – орденом св. Анны II степени, в 1905 г. – орденом св. Владимира IV степени.

В 1888 г. состоял в комиссии по ревизии документов епархиального свечного завода. В 1892 г. назначен председателем комиссии по открытию рабочих мест для нуждающихся в г. Рязани. В 1879 г. член комиссии по ремонту общежития учеников Рязанского духовного училища. В 1892 г. член комиссии по ремонту здания духовной консистории. В 1893 г. член комиссии по ревизии документации архиерейского дома.

10 ноября 1893 г. назначен штатным членом присутствия Рязанской консистории.

Жена – Евдокия Ивановна. В семействе было четверо детей⁹²². Умер в 1909 г.⁹²³.

Добромыслов Павел Николаевич, священник.

Родился в 1877 г. в семье протоиерея. Выпускник Рязанской семинарии и Московской духовной академии (1901 г.) – кандидат богословия. 1 октября 1901 г. рукоположен в священный сан и назначен клириком Староямского Никольского храма.

Был награжден: 1902 г – набедренником, 1905 г. – скуфьей, 1909 г. – камилавкой, 1913 г. – наперсным золотым Крестом.

⁹²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 72. Л. 126 об. – 130 об.

⁹²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2296. Л. 2.

С 1902 по 1906 гг. преподавал в Рязанском женском училище. С 1904 по 1907 гг. был председателем ревизионной комиссии по эмеритальной кассе. С 1906 по 1910 гг. член епархиального Миссионерского комитета. С 1907 по 1910 гг. являлся окружным духовным следователем. С 1903 по 1912 гг. член правления Рязанской семинарии.

С 31 декабря 1911 по 31 декабря 1913 гг. член присутствия Рязанской духовной консистории.

В 1901 г. назначен законоучителем в церковно-приходской школе Староямского Никольского храма. В 1912 г. назначен членом Рязанского отделения епархиального училищного совета. В 1912 г. определен членом Рязанской архивной комиссии. В 1913 г. назначен преподавателем (греческий язык) в Рязанскую семинарию

Жена – Клавдия Александровна. В семействе было четверо детей. Судим не был. В отпусках не был. За штатом не был⁹²⁴.

Ильдомский Николай Александрович, протоиерей.

Родился в 1804 г. в семье диакона. Выпускник Московской духовной академии со степенью магистра богословия. В 1829 г. назначен преподавателем в Рязанскую семинарию (греческий язык). 14 сентября 1830 г. рукоположен в священный сан и определен к городской Староямской Николаевской церкви. 24 января 1831 г. награжден набедренником. В июле 1831 г. был ревизором Касимовского и Сапожковского духовных училищ. 30 ноября 1832 г. вместо греческого ему поручено преподавание немецкого языка. 21 января 1833 г. он был награжден фиолетовой скуфьей. 1 марта 1833 г. назначен членом присутствия Рязанской консистории. В феврале 1834 г. резолюцией архиепископа Евгения (Казанцева) был уволен от исполнения обязанностей члена присутствия консистории. 20 декабря 1834 г. по случаю назначения на череду священнослужения и проповеди слова

⁹²⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 88. Л. 121 об. – 123 об.

Божия в Санкт-Петербурге ректора семинарии архимандрита Феодосия Ильдомский исполнял обязанности ректора Рязанской семинарии. 25 декабря 1834 г. возведен в сан протоиерея. С 5 января 1835 г. назначен цензором наставнических и настоятельских проповедей. 14 января 1835 г. вновь назначен членом присутствия Рязанской консистории. В 1836 г. – преподаватель в Рязанском духовном училище. В 1836 г. за усердное исправление временно возложенной на него ректорской должности от лица комиссии духовных училищ объявлена ему была благодарность⁹²⁵.

Ковчegov Иосиф Дмитриевич, священник.

Родился в 1865 г. в семье псаломщика. В 1885 г. окончил полный курс Рязанской семинарии со званием студента. 1 января 1895 г. рукоположен в священник сан и определен настоятелем в храм с. Мошки Михайловского уезда. 4 мая 1913 г. перемещён на священническое место к Николаевской церкви Ямской слободы г. Рязани.

Награды: 1897 г. – набедренник, 1902 г. – скуфья, 1913 г. – камилавка. 20 мая 1912 г. было дано благословение Святейшего Синода, за внимание к отлично-усердной службе был награжден грамотой. Получал содержание от казны 300 руб. в год, от кружечного братского дохода и проценты с вечных вкладов за поминование – 973 руб. 23 коп.

Состоял учителем и законоучителем земского сельского училища с 11 октября 1885 по 1 января 1896 г. Состоял членом благочиннического совета IV Михайловского округа Рязанской губернии с 1896 по 1907 г. Состоял депутатом и судебным следователем по IV Михайловскому округу с 21 мая 1907 по 4 мая 1913 г. Состоял членом ревизионного комитета Михайловского отделения уездного епархиального училищного совета с 1912 по 4 мая 1913 г. Состоял законоучителем Сергиевской практической школы садоводства и огородничества министерства земледелия государственных

⁹²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 4 об. – 5.

имущества с 1 октября 1905 по 1 октября 1913 гг. Состоял заведующим и законоучителем в Мошкинской церковно-приходской школе с 28 октября 1900 по 4 мая 1913 гг. По поручению епископа Дмитрия (Сперовского) производил следствие в Ольговском женском монастыре с августа по сентябрь 1913 г. Состоял членом правления Рязанского духовного училища с 9 июня 1913 по 15 января 1914 гг. Состоял членом совета Рязанского епархиального женского училища с 19 октября 1913 по 15 января 1914 гг. Состоял законоучителем мужской земской Ямской школы с сентября 1913 по сентябрь 1914 гг. Состоял членом Михайловского ревизионного отделения епархиального училищного совета с 28 июня 1905 г. Состоял законоучителем женской Ямской школы с сентября 1913 г. Состоял законоучителем женской гимназии госпожи Беккер с 28 августа 1914 г.

1 января 1914 г. назначен членом присутствия Рязанской консистории.

В походах против неприятеля не был. Судим не был. В отпусках не был. За штатом не был. Из сведений благочиннического надзора имел оценки «отлично» и «хорошо». Ни с кем в причте в родстве не состоял.

Жена – Сусанна Васильевна, 1875 года рождения. В семействе имел шестерых детей⁹²⁶.

Ловцев Николай Васильевич, священник.

Родился в 1815 г. в семье священника. Выпускник Рязанской семинарии (1836 г.). 21 ноября 1837 г. рукоположен в священный сан и назначен настоятелем в Покровский храм с. Рыкова Слобода Рязанского уезда. Неоднократно отмечался епархиальным начальством как хороший проповедник. В 1859 г. определен наставником в уездное училище. 26 августа 1860 г. награжден набедренником. 17 марта 1861 г. назначен на должность благочинного. В 1863 г. награжден фиолетовой скуфьей. В 1866 г. – камилавкой.

⁹²⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Л. 352 об. – 353 об.

13 ноября 1868 г. переведен на служение в г. Рязань в Спасо-Преображенский храм и назначен членом присутствия Рязанской консистории.

В 1864 г. награжден наперсным золотым Крестом. В 1870 г. входил в комиссию по переустройству Рязанского кремля. В 1870 г. назначен членом правления Рязанской семинарии.

30 ноября 1871 г. по собственному прошению (из-за болезни глаз) уволен от должности члена присутствия Рязанской консистории.

Неоднократно был назначаем судебным следователем, для ведения дел по противоправным деяниям клириков Рязанской епархии⁹²⁷.

Малинин Василий Ефграфович, протоиерей.

Родился в 1826 г. в семье диакона. По окончании Рязанской семинарии (1846 г.), был рукоположен в священник и назначен в приход с. Шумашь Рязанского уезда. Утвержден в должности сельского наставника при открытом им 1849 году училище. За открытие сего училища объявлено ему Архипастырское благословение 28 февраля 1850 г. За пожертвование на призрение и воспитание сирот-девиц бедных духовного звания была объявлена ему архипастырская признательность 10 августа 1850 г. За пастырское попечение усмотренное прихожанами из исполнением христианского долга исповеди и Святого Причастия, объявлено ему было благословение и одобрение 14 марта 1853 г.

30 ноября 1856 г. определен на должность депутата по-местному благочинническому округу. 8 апреля 1858 г. за беспорочное, при постоянно честном поведении, служение алтарю Господня, отличное познание догматов веры и пастырское усердие к назиданию прихожан катехизическими поучения был награждён набедренником. 15 октября 1858 г. в память Крымской войны 1855 – 1856 гг. был возложен на него бронзовый на

⁹²⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 17. Л. 72 об. – 75 об.

владимирской ленте Крест. С 1861 по 1867 гг. безмерно проходил должность наставника в сельском приходском училище. 25 апреля 1864 г. награжден бархатной фиолетовой скуфьей. С 1867 по 1869 гг. по выбору духовенства состоял депутатом на различных епархиальных съездах.

10 июня 1869 г. переведен из села Шумаши в Вознесенский храм г. Рязани. 20 октября 1869 г. за назидательное служение с особым усердием к проповеди слова Божия объявлено ему было архипастырское благословение и одобрение.

20 октября 1869 г. был определен штатным членом Рязанской духовной консистории.

22 марта 1870 г. награжден бархатной фиолетовой камилавкой. в 1870 г. назначен членом правления училища девиц духовного звания. С 1871 по 1872 гг. по избранию городского духовенства был назначен депутатом на училищные и епархиальные съезды. Вновь был выбран в председателе епархиального съезда. 1 сентября 1871 г. епархиальным съездом был избран членом семинарского правления от духовенства. Состоял членом Православного миссионерского общества.

30 марта 1874 г. награжден золотым наперсным Крестом. Журнальным постановлением Епархиального съезда, как лицо епархиального духовенства и объявлено ему было за прохождение должности члена правления женского духовного училища с 1870 по 1877 гг. признательность и благодарность. 17 апреля 1878 г. по представлению епархиального начальства и с разрешения Святейшего Синода был произведен в сан протоиерея. С 1880 по 1895 гг. состоял действительным членом совета Братства св. Василия Рязанского. С 1872 по 1884 гг. состоял законоучителем в частном пансионе Чистосердовий.

16 апреля 1884 г. награжден орденом св. Анны III степени. В 1884 г. был определен членом епархиального попечительства. 13 апреля 1886 г. награжден орденом св. Анны II степени. 3 сентября 1889 г. утвержден в звании заведующего открытой им церковно-приходской школы. 15 мая 1893 г. сопричислен к ордену св. Владимира IV степени.

Недвижимости в собственности кроме деревянного дома не имел. В семействе имел двоих детей. Именья, кроме деревянного дома на собственной земле, не имел. Родства в причте не имел. Судим не был, под следствием не состоял⁹²⁸.

Мелехов Евгений Петрович, священник.

Родился в 1870 г. в семье диакона. Выпускник Рязанской семинарии (1892 г.). Окончил два курса Московской духовной академии. 20 февраля 1894 г. рукоположен в священный сан и назначен в клир Спасо-Преображенский храма.

Был награжден: в 1898 г. – набедренником, в 1900 г. – скуфьей, в 1901 г. – камилавкой, 1909 г. – наперсным золотым Крестом, в 1911 г. – орденом св. Анны III степени.

С 1894 по 1897 гг. состоял законоучителем в Рязанском начальном училище. В 1894 г. назначен заведующим церковно-приходской школы при храме.

В 1898 г. назначен членом присутствия Рязанской консистории.

С 1904 г. член Рязанского отделения епархиального училищного совета. В 1912 г. назначен старшим членом Рязанского попечительства о бедных духовного звания. В 1912 г. назначен членом архивной комиссии. В 1913 г. определен на должность законоучителя Рязанского городского реального училища.

Жена – Мария Павловна. В семействе было шестеро детей. Родства в причте не имел. Судим не был, под следствием не состоял⁹²⁹.

Орестов Стефан Тимофеевич, протоиерей.

Родился в 1800 г. в семье диакона. Выпускник духовной академии (не известно, какой) – кандидат богословия (1826 г.). Был определен

⁹²⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Л. 89 об. – 92 об.

⁹²⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Л. 79 об. – 81 об.

инспектором в Зарайское духовное училище Рязанской губернии. 30 июля 1830 г. рукоположен в священный сан и назначен настоятелем Староямской Николаевской церкви г. Рязани. 28 сентября 1830 г. был определён членом присутствия Рязанской консистории. В январе 1832 г. был определён законоучителем в Рязанское всенародное училище. В августе 1833 г. определен законоучителем Рязанской гимназии. 2 октября 1832 г. награжден набедренником. 14 мая 1834 г. награжден скуфьей. 6 марта 1838 г. возведен в сан протоиерея⁹³⁰.

Покровский Иоанн Григорьевич, священник.

Родился в 1804 г. Выпускник Московской духовной академии (1830 г.), имел звание кандидата богословия с правом на получение степени магистра, если выдержит 2 испытания: прослужит 2 года с одобрения епархиального начальства и представит рассуждение в академическую конференцию. В 1830 г. был назначен преподавателем математики в Полтавскую семинарию. В 1831 г. переведен в Рязанскую семинарию, определен учителем словесности.

В 1832 г. назначен помощником инспектора. В 1834 г. рукоположен в священный сан и назначен клириком в кафедральный собор. 6 декабря 1836 г. награжден набедренником. 15 сентября 1837 г. назначен членом присутствия Рязанской консистории⁹³¹.

Покровский Петр Иванович, протоиерей.

Родился в 1854 г. в семье диакона. Окончил Рязанскую семинарию (1876 г.). 18 сентября 1887 г. рукоположен в священный сан и назначен в Свято-Троицкую церковь при Рязанском духовном училище на вакантное место. Награды: 25 мая 1889 г. – набедренник, 24 января 1894 г. – скуфья, 6

⁹³⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 5 об.

⁹³¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 6.

мая 1897 г. – камилавка, 6 мая 1902 г. – наперсный Крест, 6 мая 1907 г. – орден св. Анны III степени; 6 мая 1913 г. – сан протоиерея.

Имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III, в ознаменование 25-летия возрождения церковных школ и юбилейный наградный знак в память 300-летия благополучного царствования Дома Романовых.

Получал содержание: кружечного дохода – 1 206 руб. 33 коп., процентов с причтовых капиталов – 172 руб. 8 коп., всего – 1 378 руб. 42 коп. в год.

19 января 1901 г., согласно прошению, перемещен от училищной Свято-Троицкой церкви к Свято-Духовской безприходной церкви г. Рязани на штатное священническое место. 19 марта 1907 г., согласно прошению, перемещен от Свято-Духовской церкви на штатное священническое место к Вознесенской приходской в церкви г. Рязани. 12 января 1915 г., согласно прошению, перемещен от Вознесенской церкви на штатное священническое место к Старо-Ямской Николаевской церкви г. Рязани.

С ноября 1876 по 8 сентября 1877 гг. состоял учителем арифметики и элементарной геометрии в Зарайском уездном училище гражданского ведомства. С сентября 1877 по 18 сентября в 1907 гг. состоял учителем греческого языка по параллельным отделениям Рязанского духовного училища. С сентября 1889 по май 1894 гг. совместно с прохождением учительства по греческому языку в Рязанском духовном училище состоял учителем церковного писания в нормальном отделении 1 класса того же училища.

Указами правительствующего Сената был произведён в чин коллежского секретаря в марте 1883 г., титулярного советника – в феврале 1884 г., коллежского асессора – в январе 1885 г., надворного советника – в январе 1887 г.

С 12 ноября 1890 по 31 декабря 1894 гг. состоял членом ревизионного отдела епархиального начальства, комитета по Рязанскому епархиальному

свечному заводу. Состоял членом ревизионного комитета по Рязанскому епархиальному женскому училищу с 15 ноября 1892 по 8 июня 1905 гг. Состоял учителем чистописания по нормальным отделениям 1-х и 2-х классов Рязанского духовного училища совместно с учительством по греческому языку и отдельно с 1 мая 1894 по 1 сентября 1909 гг. Исправлял должность помощника смотрителя Рязанского духовного училища с 27 января 1897 по 1 апреля 1897 гг. Состоял членом правления Рязанского духовного училища от учителей и делопроизводителей управления училища с 13 ноября 1899 по 8 декабря 1904 гг. Состоял членом временного епархиального ревизионного комитета с 4 октября 1900 по январь 1910 гг. Состоял членом совета епархиального женского училища с 3 июня 1905 по 23 ноября 1910 гг. Состоял учителем арифметики в 3 классе того же училища, оставаясь учителем греческого языка в Рязанском духовном училище с 15 сентября 1905 по 1 сентября 1906 гг. Вместе с преподаванием греческого языка и чистописания в Рязанском духовном училище преподавал черчение во вторых классах того же училища с 1 октября 1906 по 1 сентября 1907 гг. По избранию епархиального съезда духовенства, сессии 1906 г., состоял председателем управления Рязанского епархиального свечного завода с 12 июня 1906 по 15 октября 1910 гг. 16 ноября 1910 г. был назначен председателем постоянного епархиального ревизионного комитета. Состоял членом ревизионного от епархиального начальства комитета по Рязанскому епархиальному свечному заводу с 12 ноября 1890 по 31 декабря 1894 гг. Состоял членом ревизионного комитета по Рязанскому епархиальному женскому училищу с 15 июня 1894 по 3 июня 1905 гг. Состоял членом-казначеем правления взаимно-вспомогательной эмеритальной кассы духовенства Рязанской епархии с 15 ноября 1894 по 15 июня 1905 гг. Состоял членом Рязанского уездного отделения епархиального училищного совета с 13 ноября 1899 г. Состоял членом Рязанского уезда местного благотворительного отдела епархиального попечительства с июня 1900 г.

Состоял членом Рязанской епархиальной испытательной комиссии с 25 ноября 1910 г.

22 ноября 1911 г. назначен членом присутствия Рязанской консистории.

Состоял законоучителем начальной школы при Рязанском исправительном приюте малолетних преступников с июня 1914 г. Состоял заведующим Николо-Дворянской церковно-приходской школы г. Рязани с марта 1915 г.

В походах и сражениях не был, особых поручений или отличий не имел. Взысканиям по суду не подвергался, под следствием или судом не состоял. В отпуске не был. За штатом не был. Ни с кем в причте в родстве не состоял. Из сведений Благочиннического надзора о поведении священнослужителей с их семьями имел оценки «отлично» и «хорошо».

Жена – Анастасия Андреева, 12 декабря 1864 года рождения. В семействе имел пятерых детей⁹³².

Полянский Алексей Исидорович, протоиерей.

Родился в 1776 г. в семье диакона. Выпускник Калужской семинарии (1802 г.). 13 сентября 1803 г. был рукоположен в сан священника. 2 февраля 1805 г. перешел в Рязанскую епархию, назначен на место служения в кафедральный собор и членом семинарского правления. Преподавал в семинарии риторику (с 1805 по 1808 гг.), философию (с 1805 по 1813 гг.). С 1805 г. – член присутствия Рязанской консистории. В 1807 г. возведен в сан протоиерея (?). В 1813 г. награжден правом ношения палицы. С 1809 г. назначен благочинным Рязанских городских храмов. С 1814 по 1832 гг. был смотрителем над уездными приходскими училищами. От этой должности в 1832 г. по прошению уволен. В 1815 и 1824 гг. по назначению епархиального начальства при Соборной колокольне при возобновлении тёплого собора был

⁹³² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Л. 113 об. – 115 об.

избран первым членом Строительного комитета. По значительным делам многократно командирован был в разные места для произведения следствий. 14 июля 1816 г. указом Святейшего Синода объявлено ему было за понесенные им труды благословение Синода. В 1824 г. при открытии попечительства о бедных духовного звания был избран в члены попечительства. В 1829 г. по представлению ревизора семинарии за ревностное и усердное прохождение должности по училищам от комиссии духовных училищ было изъявлено ему одобрение. 30 апреля 1835 г. награжден орденом св. Анны III степени⁹³³.

Романский Харалампий Иванович, протоиерей.

Родился в 1811 г. в семье пономаря хама с. Оляха церкви во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Тамбовской епархии Шацкого благочиния. Довольно рано осиротел, благодаря помощи родственников, смог окончить шацкое духовное училище и семинарию. Как один из лучших выпускников духовной школы был направлен на продолжение обучения в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1835 г. (кандидат богословия)⁹³⁴. 11 сентября 1835 г. Романский был направлен в Рязанскую духовную семинарию и определен для преподавания в среднем (физика и математика) и низшем (греческий язык) отделениях. Через несколько лет ему поручили читать лекции по курсам естественной истории и сельского хозяйства.

В октябре 1840 г. он был назначен библиотекарем семинарии. Постепенно к его обязанностям стали прибавлялись новые. Уже в 1841 г. Романскому было поручено преподавание всеобщей и русской истории, а также географии в Рязанском училище для детей канцелярских служителей. С 1845 г. Харалампий Иванович в среднем отделении Рязанской семинарии

⁹³³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 28. Л. 2 об. – 3.

⁹³⁴ Некролог // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1901. № 15. С. 469.

преподавал русскую историю и греческий язык. За плодотворную и успешную педагогическую деятельность академическое правление 2 декабря 1847 г. объявило Харалампию Романскому благодарность, а в 1848 г. Святейший Синод определил выплатить ему единовременное денежное вознаграждение в размере 128 руб. 72 коп. за усердное и ревностное служение по духовно-учебной части.

13 ноября 1849 г. Романский был рукоположен архиепископом Гавриилом (Городковым) в священный сан и направлен в Александро-Невский домовый храм при земской больнице. Должности библиотекаря и преподавателя Рязанской семинарии за ним были сохранены. Известно, что он был женат на Марии Матвеевне, урожденной Внуковой, и на момент священнической хиротонии имел трёх дочерей: Людмилу, Екатерину и Елизавету.

Сложно представить, как молодой священник Харалампий совмещал выполнение семейных обязанностей, пастырское служение и огромный объем возложенной на него преподавательской деятельности. Характер и трудолюбие Романского, несомненно, позволяли преуспевать во всем, обязанности только прибавлялись. В 1850 г. он был назначен членом цензурного комитета для рассмотрения катехизических поучений, а также стал преподавать закон Божий воспитанницам дома трудолюбия и призрения неимущих. С 1854 г. преподавать закон Божий он стал и в училище для детей канцелярских служащих в дополнение к преподаванию истории и географии.

Церковное начальство поощряло наградами ревностное служение Харалампия. За безвозмездное преподавание закона Божьего в доме трудолюбия в 1853 г. он был награжден правом ношения набедренника, а в 1856 г. – правом ношения фиолетовой скуфьи. В 1857 г. получил бронзовый Крест в память войны 1853-1856 гг., а в 1860 г. за 25-летнее усердное служение при семинарии награжден фиолетовой камилавкой. 19 апреля 1863 г. священник Харалампий был возведен в сан в протоиерея и 29 мая

переведен клириком в Борисо-Глебский собор. В октябре 1871 г. протоиерей Харалампий был переведен в кафедральный Успенский собор и служил там до своего увольнения за штат по состоянию здоровья (22 мая 1892 г.). Поощрялся он от начальства не только церковными наградами, но и денежными выплатами. Так, в 1857 г. Романскому от Рязанского приказа общественного призрения было выдано вознаграждение в размере 183 руб., в 1863 г. совет дома трудолюбия выплатил ему единовременное вознаграждение в размере 62 руб. серебром⁹³⁵.

Протоиерей Харалампий Романский на протяжении своего пастырского служения являлся сотрудником различных епархиальных организаций. Романский был членом комитета для обозревания Рязанских духовных училищ, цензурного комитета для рассматривания катехизических поучений, входил в семинарское правление от духовенства, был членом миссионерского общества, состоял в совете Братства св. Василия Рязанского, входил в Рязанскую губернскую архивную комиссию, был председателем Рязанского епархиального женского училища⁹³⁶.

Романский активно занимался социальным служением и благотворительностью. В 1868 г. он собирал пожертвования в пользу вдов и сирот духовного звания Рязанской епархии. В 1874 г. внес значительные пожертвования в пользу голодавшего духовенства Самарской епархии, за что получил благодарность от Самарского епископа Герасима (Добросердова) и благословение от Святейшего Синода. В 1881 г. состоял в Мариинском попечительстве по призрению слепых. Харалампий также помогал в благоустройстве сначала Борисо-Глебского собора (при нем были обновлены трапезная и колокольня, открылась богадельня), а позже – Христорожественского (устроение купола) и Успенского кафедральных

⁹³⁵ ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 2 об. – 5 об.

⁹³⁶ Некролог. С. 470.

соборов, за что неоднократно получал благодарность от правящих архипастырей⁹³⁷.

С 1867 по 1892 г. протоиерей Харалампий являлся основным редактором «Рязанских епархиальных ведомостей», главного епархиального новостного печатного вестника. Романский курировал как официальный, так и неофициальный отделы сборника. В ведомостях часто печатались материалы по епархиальной истории, лучшие проповеди, толкования Библии. Авторам текстов выплачивались гонорары. Большое внимание уделялось официальному отделу, где печатались общецерковные и епархиальные указы, информация о переводах и назначениях клириков, резолюции правящих архипастырей. За достоверностью и адекватностью информации наблюдал протоиерей Харалампий.

11 марта 1865 г. Романский становится членом присутствия Рязанской духовной консистории. Членом правления он был на протяжении 27 лет. Им было рассмотрено большое количество епархиальных дел, касающихся не только бюрократического управления (выдача метрических справок), но и судебного характера. Консисторское служение отнимало много сил и энергии, но Романский достойно и ответственно выполнял и другие, возложенные на него послушания⁹³⁸.

За годы своего пастырского служения протоиерей Харалампий Романский был награжден орденами св. Анны III и II степеней, св. Владимира IV (который давал право на получение потомственного дворянства) и III степеней, в 1885 г., по случаю 50-летия священнического служения его наградили золотым наперсным Крестом с драгоценными украшениями из кабинета Его Императорского Величества.

В 1892 г. Романский был уволен на покой, но продолжил свое служение заштатным клириком кафедрального Успенского собора, несмотря на то что он потерял почти полностью зрение. От Святейшего Синода ему

⁹³⁷ ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 32. Л. 7 об. – 8 об.

⁹³⁸ ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 4 об.

была назначена пенсия в размере 257 руб. 45 коп. за 32-летнюю преподавательскую деятельность, а также 400 руб. за служение по Ведомству православного исповедания⁹³⁹.

Протоиерей Харалампий Иванович Романский скончался 5 июля 1901 г. в возрасте 90 лет, был погребен на кладбище Спасского монастыря г. Рязани⁹⁴⁰.

Толеров Феодор Михайлович, протоиерей.

Родился в 1834 г. в семье священника. В 1856 г. окончил Рязанскую семинарию, в 1860 г. – Московскую духовную академию – кандидат богословия. 17 января 1861 г. был определен в низшее отделение Рязанской семинарии учителем по второму классу всеобщей истории и связанных с нею предметов. 17 марта 1861 г. перемещен на второй класс Священного Писания в высшее и среднее отделения семинарии. С 3 августа 1862 по 30 апреля 1864 гг. занимал должность помощника инспектора семинарии. За исправление означенной должности ему было выдано вознаграждение 144 руб. 29 коп. 11 мая 1864 г. ему было поручено преподавание еврейского языка на высшем отделении семинарии.

21 июня 1865 г. рукоположен в сан священника Владимирской семинарской церкви г. Рязани. С августа 1865 г. состоял увещателем в Рязанском городском полицейском управлении. За постоянную, усердную и полезную службу при Рязанской духовной семинарии награждён набедренником 5 ноября 1865 г. Состоял членом комитета, учреждённого для рассмотрения катехизических поучений сельских священников Рязанской епархии 17 февраля 1866 года. В силу требования нового устава уволен от преподавания еврейского языка, перешел на преподавание объяснения Священного Писания с 17 июня 1867 г. Избран членом педагогического совета Рязанской семинарии 28 февраля 1868 г. Награжден скуфьей в 1869 г.

⁹³⁹ ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 49. Л. 29 об.

⁹⁴⁰ Некролог. С. 469.

С 14 мая по 1 июня 1869 г. производил ревизию в Раненбургском, Данковском и Скопинском духовных училищах. Состоял членом строительного комитета по постройке в зданиях Духовной семинарии с 28 ноября 1870 по 25 августа 1871 гг.

31 октября 1871 г. согласно прошению перемещён на штатную протоиерейскую вакансию Рязанского Борисо-Глебского собора. Возведён в сан протоиерея в ноябре того же года.

30 ноября 1871 г. утвержден членом Рязанской духовной консистории.

29 апреля 1872 г. награжден камилавкой. Определением съезда духовенства Рязанского училищного округа избран в должность члена правления Рязанского духовного училища от духовенства. Новую должность исполнял безвозмездно с 7 июля 1873 по июль 1879 гг. Журнальным постановлением съезда духовенства Рязанского училищного округа ему была объявлена от лица всего духовенства благодарность за разумную и благонамеренную деятельность в должности члена правления от духовенства 19 июля 1875 г. По определению Епархиального начальства он был назначен и состоял членом Рязанского уездного училищного совета с 18 сентября 1874 г. За отлично-усердную службу пожалован был наперсным Крестом – 31 марта 1877 г. За отлично-усердную службу сопричислен к ордену св. Анны III степени – 15 мая 1883 г.

С 15 августа 1884 г. состоял членом Рязанского епархиального училищного совета. Определением Святейшего Синода преподано ему как старшему члену Рязанского епархиального училищного совета с прочими членами оногo благословение Святейшего Синода за разумное, твердое и неослабное действие по устройству и ведению церковноприходских школ в Рязанской епархии 19 июля 1886 г.

В силу состоявшегося определения Святейшего Синода от 28 мая и 11 октября 1886 г. прот. Толеров удостоен права ношения серебряного Креста, положенного кандидатам Духовной Академии, принявшим духовный сан. Выдана награда 11 октября 1886 г. По засвидетельствованию Святейшего

Синода об отлично-усердной службе, вследствие ходатайства попечителя Московского учебного округа причислен к ордену св. Анны II степени 24 апреля 1888 г. Преподано ему архиерейское благословение за ревностные труды и усердие по сбору сумм на содержание церковно-приходских школ Рязанской епархии в 1889 г.

18 октября 1894 г. перемещен, согласно прошению, от Борисо-Глебской церкви на вакантное место кафедрального протоиерея Рязанского кафедрального собора г. Рязани. 12 ноября 1894 г. назначен членом комиссии по исправлению зданий архиерейского дома.

По представлению совета Братства св. Василия, епископа Рязанского, утвержден в звании члена совета Братства 17 ноября 1893 г. Указом Святейшего Синода утвержден в должности редактора Епархиальных ведомостей 18 ноября 1893 г.

В мае 1895 г. награжден палицей. С 7 июля 1898 г. состоял старшим членом епархиального попечительства о бедных духовного звания. 11 февраля 1899 г. назначен благочинным над духовенством кафедрального собора и всего штата служащих.

За отлично-усердной службу сопричислен к ордену св. Владимира IV степени в мае 1899 года. Распоряжением епархиального начальства назначен в число членов статистического комитета 22 мая 1900 г. Распоряжением того же начальства назначен членом от духовенства в состав губернаторского комитета о народной трезвости 13 сентября 1900 г. Резолюцией правящего архиерея епископа Полиевкта (Пясковского) поручено было ему занять место председателя епархиального училищного совета как старшего члена оногo, принять дела и суммы совета 15 октября 1901 г.

По указу духовной консистории состоял членом комитета по ремонту Успенского кафедрального собора ко дню юбилея по случаю 200-летнего его существования 24 сентября 1901 г. Резолюцией правящего епископа поручено ему было исполнять обязанности председателя епархиального

училищного совета как старейшего постоянного члена совета из духовных лиц, какую должность он исполнял с 14 августа 1904 по 27 июня 1908 гг.

6 мая 1905 г. за отлично-усердную службу по духовному ведомству причислен к ордену св. Владимира III степени. С 4 июля 1904 г. исполнял обязанности председателя епархиального училищного совета и цензора проповедей. 6 октября 1905 г. был назначен членом местного епархиального Миссионерского совета. 15 ноября 1908 г. поручено было ему исполнять обязанности председателя епархиального училищного совета как старейшего члена оного совета вследствие назначения ректора Рязанской духовной семинарии архимандрита Григория (Яцковского) епископом Козловским.

В 1915 г. награжден орденом св. Анны I степени. В том же году выведен за штат и причислен к кафедральному собору.

Получал: 1 152 руб. казенного жалования, 96 руб. процент с капиталов, 256 руб. отчислений с Братства, 56 руб. от арендных статей.

Под судом и следствием не был. Священнику Г. Стрекалову являлся тестем.

Жена – Мария Михайловна, 1845 года рождения. В семействе имел четверых детей. Также содержал на иждивении четырех внуков от умершего сына⁹⁴¹.

⁹⁴¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 90. Л. 3 об. – 9 об.